

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

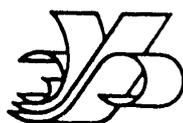

ИЗВЕСТИЯ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Периодический научный журнал

№ 1 (91)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2015

Главный редактор

Л.С. Тарасевич, д-р экон. наук, проф.

Редакционная коллегия

Г.Л. Багиев, д-р экон. наук, проф.; *В.И. Григорьев*, д-р пед. наук, проф.;
И.И. Елисеева, д-р экон. наук, проф., член-корр. РАН;
А.Е. Карлик, д-р экон. наук, проф. (первый заместитель главного редактора);
С.Г. Ковалев, д-р экон. наук, проф.; *А.А. Ливеровский*, д-р юрид. наук, проф.;
И.А. Максимцев, д-р экон. наук, проф.; *Д.Ю. Миропольский*, д-р экон. наук, проф.;
Л.А. Миэринь, д-р экон. наук, проф.; *А.Н. Петров*, д-р экон. наук, проф.;
В.А. Плотников, д-р экон. наук, проф. (заместитель главного редактора);
В.М. Разумовский, д-р геогр. наук, проф.; *М.В. Романовский*, д-р экон. наук, проф.;
Г.В. Савинов, д-р техн. наук, проф.; *И.А. Сафронов*, д-р филос. наук, проф.;
А.С. Селищев, д-р экон. наук, проф.; *В.И. Сигов*, д-р социол. наук, проф.;
Б.А. Старков, д-р ист. наук, проф.; *В.Е. Чернявская*, д-р филол. наук, проф.;
В.А. Ямианова, д-р филол. наук, проф.

Журнал входит в перечень изданий, публикации в которых учитываются Высшей аттестационной комиссией (ВАК) Министерства образования и науки Российской Федерации при защите диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

До 2013 года научный журнал «Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета» издавался под названием «Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов».

С 2014 года название журнала изменено в связи с реорганизацией университета-учредителя.

Преемственность выпуска и редакционной политики сохранены. Изменения коснулись лишь наименования журнала.

Статьи журнала включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный в Интернете по адресу <http://www.elibrary.ru> (Научная электронная библиотека). РИНЦ — база данных, содержащая библиографическую информацию, извлеченную из текста статей, а также пристатейных ссылок (списков литературы).

Точка зрения редакции может не совпадать с мнениями авторов статей.

Ответственность за достоверность приводимых статистических данных, фактов, ссылок на источники несут авторы статей. При перепечатке материалов ссылка на «Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета» обязательна.

Все публикуемые в журнале материалы проходят обязательное рецензирование. В публикации автору может быть отказано в случае отрицательной рецензии либо несоответствия материала профилю издания, что определяется отсутствием экспертов в предметной области статьи в составе рецензентов. В переписку с авторами отклоненных рукописей редакция не вступает, присланные материалы не возвращаются.

Подписные индексы по каталогу агентства «Роспечать» — **15395** и **37154**.

Условия подписки приведены на последней странице журнала.

Учредитель издания — федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет».

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-57287.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА

- Максимцев И.А., Карлик А.Е., Рохчин В.Е.** Государственное регулирование экономического развития в пределах федеральных округов в научных исследованиях Санкт-Петербургского государственного экономического университета 7

ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ

- Соловейчик К.А., Аркин П.А., Бородина В.П.** Архитектура финансов: организационный механизм взаимодействия финансового и реального секторов 18
- Пирогова О.Е.** Исследование возможностей оптимизации структуры капитала торгового предприятия на основе учета риска банкротства 26

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ

- Костин К.Б.** Концепция обеспечения энергетической безопасности (применительно к решению проблемы импортозамещения в электроэнергетике России) 32

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЙ, РЕГИОНОВ И ОТРАСЛЕЙ

- Карпова Г.А., Валеева Е.О.** Развитие туризма как конкурентное преимущество территории (на примере субъектов СЗФО) 44
- Трабская Ю.Г., Чернова Е.В.** Роль гастрономических брендов в продвижении туристских дестинаций 52
- Якишин Ю.В.** Основные тенденции трансформации городов России 60

МЕТОДОЛОГИЯ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ УПРАВЛЕНИЯ

- Плоткин Б.К.** Устойчивость производственно-коммерческой деятельности в системе логистического менеджмента: основы теории и рекомендации 68
- Дмитриев А.В.** Логистические основы функционирования транспортно-экспедиторских систем 79
- Егорова С.В., Лыгденова Т.Б.** Оценка точности экономических прогнозов: вопросы методики 86

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

- Климов С.М., Федорова Т.А.** Медиаиндустрия как фактор преобразования форм организации современной экономики 92
- Орехов Д.Б.** Исследование типов российских покупателей торговых центров 101

ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ И ТЕОРИИ КОММУНИКАЦИИ

- Руберт И.Б., Кривоносов А.Д.** Социопрагматические и лингвистические аспекты терминообразования (на примере терминов, обозначающих субъектно-объектную сферу PR)..... 108

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Будников В.А. Закономерности формирования институтов и организационно-экономических механизмов государственно-частного партнерства	114
Михеева Т.В. Интеллектуальный капитал в хозяйственной деятельности российских предприятий	119
Разумовская Д.В. Модернизация и ее направления применительно к водоочистным системам промышленных предприятий	123
Санжарова О.Н. Фрейм, как концептуальная база знаний и как система языковой репрезентации этих знаний	127
Складчиков И.В. Проблемы формирования благоприятного инвестиционного климата на рынке АПК с учетом обеспечения продовольственной безопасности	131
Хоферихтер Н.А. Современные тенденции рынка туристских услуг в условиях кризиса	135
Чепик А.Е. Исследование факторов, влияющих на неравномерность экономического развития в регионе	138

СТАТИСТИКА

Багров Н.М. Высшее образование в России. 2014 г.	146
--	-----

* * *

Требования к рукописям, условия публикации, объявления	155
---	-----

CONTENTS

THEORY AND PHILOSOPHY OF ECONOMY

- Maximcev I.A., Karlik A.E., Rohchin V.E.** State regulation of economic development within the federal district in research of Saint Petersburg State Economic University 7

FINANCIAL SECTOR OF ECONOMY

- Soloveychik K.A., Arkin P.A., Borodina V.P.** Architecture of finance: organizational mechanism of interaction between financial and real sectors 18
- Pirogova O.E.** Exploring opportunities to optimize the capital structure of commercial enterprise on the basis of accounting risk of bankruptcy 26

STATE REGULATION OF ECONOMY

- Kostin K.B.** Energy security concept as a solution to the problem of import substitution in the power industry of the Russian Federation 32

ECONOMY OF ENTERPRISES, REGIONS AND BRANCHES

- Karpova G.A., Valeeva E.O.** Tourism development as the competitive advantage of the territory (on the example of the Northwest federal district subjects) 44
- Trabskaya J.G., Chernova E.V.** The role of gastronomic brands in promotion of tourist destinations 52
- Yakishin Yu.V.** The main trends in the transformation of Russian cities 60

MANAGEMENT

- Plotkin B.K.** Stability of industrial and commercial activities in the logistics management: theory and recommendations 68
- Dmitriev A.V.** Logistics bases of freight forwarding systems functioning 79
- Egorova S.V., Lygdenova T.B.** Assessment of the accuracy of economic forecasts: issues of methodology 86

SOCIOLOGICAL ASPECTS OF MANAGEMENT AND ECONOMY

- Klimov S.M., Fedorova T.A.** Media industry as a factor of transformation of forms of modern economies organization 92
- Orehov D.B.** Research of the Russian customers types in the shopping centers 101

PROBLEMS OF LINGUISTICS AND COMMUNICATIONS THEORY

- Rubert I.B., Krivonosov A.D.** Socio-pragmatic and linguistic aspects of term formation (illustrated term denoting the subject-object sphere of PR) 108

YONG RESEARCHERS' WORKS

Budnikov V.A. Patterns for setting-up the institutional and organizational arrangements of public-private partnership	114
Mikheeva T.V. Review of intellectual capital in economic performance of Russian enterprises	119
Razumovskaya D.V. Modernization and its direction in relation to wastewater treatment systems of industrial enterprises	123
Sanzharova O.N. Frame, as a conceptual knowledge base and how the system of language representation of this knowledge	127
Skladchikov I.V. Problems of formation of a favorable investment climate in the market with the agro-industrial complex food security knowledge	131
Hoferihter N.A. Modern trends in the market of tourist services in times of crisis	135
Chepic A.E. Studying of factors affecting economic development disparity in a region	138

STATISTICS

Bagrov N.M. Higher education in Russia. 2014	146
---	-----

* * *

Requirement to manuscripts, conditions of the publication, the announcement	155
--	------------

ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА

Игорь Анатольевич МАКСИМЦЕВ — доктор экономических наук, профессор, ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

В 1984 году окончил Ленинградский механический институт. С 1995 года работает в СПбГЭУ; в декабре 2006 года избран ректором СПбГУЭФ; после объединения СПбГУЭФ, СПбГИЭУ и СПбГУСЭ является ректором объединенного вуза – СПбГЭУ.

Автор более 100 научных трудов.

Сфера научных интересов — мировая экономика, экономика образования, энергетическая безопасность.

Александр Евсеевич КАРЛИК — доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного экономического университета, заведующий кафедрой экономики и управления предприятиями СПбГЭУ.

В 1970 г. окончил Ленинградский политехнический институт им. М.И. Калинина. В университете работает с 1981 г.

Автор более 300 научных и методических работ.

Сфера научных интересов — экономика промышленности и строительства, инновации, промышленная политика, экономика оборонно-промышленного комплекса.

Владимир Ефимович РОХЧИН — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления предприятиями СПбГЭУ.

В 1967 г. окончил Ленинградский ордена Красного Знамени механический институт.

Автор более 250 научных работ, в том числе более 15 монографий.

Сфера научных интересов — региональная экономика, стратегическое планирование, управление промышленным развитием территорий.

Максимцев И.А., Карлик А.Е., Рохчин В.Е.

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ПРЕДЕЛАХ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ
В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

***Аннотация.** В статье содержится краткий обзор результатов научных исследований сотрудников Санкт-Петербургского государственного экономического университета по проблематике государственного регулирования экономического развития в пределах российских федеральных округов. Обосновывается совокупность предложений по развитию существующего научно-методического обеспечения регулирования трансформаций рассматриваемой сферы.*

***Ключевые слова.** Федеральный округ, стратегия, концепция, государственное регулирование, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.*

Maximcev I.A., Karlik A.E., Rohchin V.E.

**STATE REGULATION OF ECONOMIC DEVELOPMENT
WITHIN THE FEDERAL DISTRICT IN RESEARCH
OF SAINT PETERSBURG STATE ECONOMIC UNIVERSITY**

***Abstract.** Article contains the short review of St. Petersburg state economic university scientists results of scientific researches, on a perspective of state regulation of economic development within the Russian federal districts. Set of offers on development of the existing scientific and methodical ensuring regulation of transformations of the considered sphere locates..*

***Keywords.** Federal district, strategy, concept, state regulation, St. Petersburg state economic university.*

В настоящее время федеральные округа как неотъемлемые составляющие административно-территориального устройства России прочно вошли в систему стратегического территориального регулирования развития национальной экономики. Широкое распространение получила, в частности, практика разработки стратегий развития экономики в пределах федеральных округов (макрорегионов) страны как инструмента государственного регулирования, в рамках которых разрабатывались стратегические приоритеты и цели экономического развития, определялись пути их практической реализации. Однако, мониторинг хода реализации, например, Стратегии экономического развития Северо-Западного федерального округа России на перспективу до 2020 года (Стратегия 2020) определил тенденцию спада в экономическом развитии практически во всех регионах, дислоцирующихся в пределах округа, существенные расхождения достигнутых результатов по сравнению с намеченными целями развития.

ГРНТИ 06.01.07

© Максимцев И.А., Карлик А.Е., Рохчин В.Е., 2015

Контактные данные для связи с авторами (Максимцев И.А.): 191023, Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел. (812) 310 47 96. E-mail: rector@unecon.ru.

Статья поступила в редакцию 28.12.2014 г.

Для ссылок: Максимцев И.А., Карлик А.Е., Рохчин В.Е. Государственное регулирование экономического развития в пределах федеральных округов в научных исследованиях Санкт-Петербургского государственного экономического университета // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 1 (91). С. 7-17.

Замедление темпов развития национальной экономики в целом, ее макрорегионов, иногда пытаются объяснить неблагоприятной внешнеэкономической и геополитической конъюнктурой (что действительно имеет место), однако главные причины сложившейся негативной тенденции носят сугубо внутрirosсийский характер, обусловлены в целом низким качеством менеджмента в сфере государственного регулирования экономического развития, недостатками сложившейся структуры экономики и неэффективной государственной экономической политикой.

Своеобразие современной российской ситуации в сфере государственного регулирования экономического развития состоит в параллельном существовании в сознании научной общественности и бизнеса двух принципиально отличных крайних позиций относительно места государства в этом процессе: либеральной, существо которой состоит в полном отсутствии какой-либо государственной экономической политики, и дирижистской, предполагающей активное государственное вмешательство в процессы развития экономики, путем проведения активной экономической политики. В результате российские макрорегионы испытывают серьезные затруднения при попытках регулирования развития экономики в своих пределах, не имеют внятной экономической политики, поскольку даже само понятие «окружная экономическая политика» требует своего уточнения. Поэтому очевидно, что совершенствование государственного регулирования экономического развития в пределах российской федеральной округа должно опираться на результаты соответствующих научных исследований.

В Санкт-Петербургском государственном экономическом университете в течение ряда последних лет проводились научные исследования, направленные на совершенствование государственного регулирования развития экономики в пределах федеральных округов (ФО). Так, теоретические и методологические основы стратегического управления развитием экономики в пределах ФО рассмотрены в [14, 19], исследованию проблем теоретического и методологического обеспечения стратегического планирования экономического развития в пределах округа посвящена работа [6]. Исследованию проблем стратегического управления экономическим развитием применительно к специфике Северо-Западного федерального округа посвящен целый ряд работ сотрудников Санкт-Петербургского государственного экономического университета. Так результаты стратегического анализа экономического потенциала, сложившегося в пределах федерального округа, и концептуальные предложения по его перспективному развитию, нашли отражение в брошюре [15], вопросы целесообразности выдвижения и реализации проектов глубокой переработки минерально-сырьевых ресурсов арктической зоны российского Европейского Севера рассмотрены в серии статей [5, 16, 20, 21], методологические предложения, связанные с совершенствованием промышленного сектора экономики в пределах округа, представлены в работах [10, 12, 13, 15, 18]. Ряд исследований посвящены проблематике стратегического управления развитием экономики административного и промышленного центра Северо-Западного федерального округа – мегаполиса Санкт-Петербург [1, 7, 8, 17, 23], а также решению проблемы научного обеспечения стратегического развития промышленных моногородов, которых в Северо-Западном федеральном округе насчитывается несколько десятков [22].

Один из ключевых вопросов, от решения которого зависит, в конечном счете, эффективность государственного регулирования экономического развития в пределах российских федеральных округов, связан с определением его ведущего субъекта, ибо на уровне округа проявляются экономические интересы федерального центра, регионов-субъектов РФ, крупных хозяйствующих субъектов, других субъектов влияния, в том числе зарубежных, имеющих свои экономические интересы. В связи с этим отметим, что попытка исследования этой проблемы была предпринята в книге [6]. Автор в поиске авторитетной государственной структуры, способной выступить в качестве ведущего субъекта государственного регулирования развития экономики в пределах федерального округа, остановил свой выбор на аппарате полномочного представителя Президента РФ в федеральном округе, что понятно, но едва ли конструктивно. Ведь полномочный представитель Президента РФ в федеральном округе действует в правовом поле, установленном известными Указами Президента РФ от 2000 г., не предполагающем осуществления им функций хозяйственного руководства.

Более продуктивным является, на наш взгляд, путь создания в границах российских федеральных округов федеральных министерств экономического развития. Такие министерства уже созданы в «проблемных» Северо-Кавказском, Дальневосточном и Крымском федеральных округах РФ. Такой шаг позволил разделить функции политического и хозяйственного руководства в пределах отмеченных федеральных округов. Однако остается непонятным, в каком соотношении подчинения находят-

ся «окружные экономические министры» и министр экономического развития РФ, если все они имеют статус федеральных министров.

Думается, что в российских федеральных округах целесообразно создание территориальных (окружных) структур Минэкономразвития России, возглавляемых руководителями в ранге заместителей министра; именно такие структуры и предлагается рассматривать в качестве ведущего субъекта, «ядра» системы государственного регулирования развития экономики в пределах федерального округа, освободив аппарат полномочного представителя Президента РФ от выполнения несвойственных ему функций хозяйственного руководства, которые он в ряде случаев вынужден фактически выполнять. Понятно, что это ситуация может разрешиться не завтра, и не послезавтра, а лишь по выходу России из современного геополитического и экономического кризиса.

Представляется очевидным, что в деятельности предлагаемых окружных управлений Минэкономразвития РФ наряду с административными функциями будут присутствовать функции прогнозно-аналитического характера, для эффективной реализации которых представляется необходимым создание в федеральных округах научно-исследовательских институтов проблем экономического развития. Такие структуры могут быть созданы на базе соответствующих институтов РАН или ведущих экономических вузов, дислоцирующихся в пределах федеральных округов, что создаст предпосылки для: сохранения и развития информационных баз проведения соответствующих прогнозно-аналитических работ, отказа от создания временных рабочих групп по формированию предплановых и плановых документов, характеризующих стратегическое экономическое развитие в пределах округа, повышения, в конечном счете, качества их разработки, создания условий для их практической реализации; осуществления на регулярной основе фундаментальных и прикладных исследований по обеспечению и совершенствованию государственного регулирования развития экономики в пределах федерального округа.

Выскажем некоторые соображения по методологии и совершенствованию технологии формирования стратегий развития экономики в пределах федерального округа. Прежде всего, отметим, что поскольку название разрабатываемого документа должно отражать его сущность, правильнее будет говорить не о стратегии, а о концепции экономического развития, ибо классики менеджмента трактуют стратегию как часть концепции, реализующую ее цели. Другими словами, цели стратегического развития экономики в пределах федерального округа должны разрабатываться за рамками собственно стратегии, с использованием сценарного подхода.

Что касается целей разрабатываемых сегодня окружных стратегий экономического развития, то здесь есть ряд проблем, требующих своего решения. На практике такие цели часто подменяются целевыми установками, в то время как научное определение цели говорит о ней как о научно обоснованном перспективном результате развития, определенном качественно, количественно и во времени. Кроме того, на уровне федерального округа можно выделить две группы целей экономического развития: во-первых, цели, обусловленные общенациональными интересами, которые намечается реализовывать в пределах округа; во-вторых, собственно окружные цели экономического развития, обусловленные необходимостью решения крупных межрегиональных проблем развития экономики в пределах округа. Например, применительно к Северо-Западному федеральному округу РФ в качестве такой крупной цели (безусловно требующей детализации) мы предлагаем обеспечение преобразования этого макрорегиона России в экономически самодостаточный.

Существующую практику фактического формирования целевого блока окружных стратегий экономического развития регионами – субъектами РФ, дислоцирующимися в пределах федеральных округов, нельзя признать удовлетворительной, поскольку регионы сегодня в силу ряда причин, в том числе и объективного характера, заняты конкурентной борьбой между собой за трансферты из федерального центра; в этой ситуации народнохозяйственный интерес в развитии экономики в пределах федерального округа становится вторичным, достигается по «остаточному принципу».

Кроме того, в современных условиях хозяйствования, представляется недостаточным просто выдвигать общественно полезные цели. Следует ставить вопрос о формировании комплекса социально ориентированных, взаимосвязанных и сбалансированных целей развития экономики в пределах федерального округа, ориентированных на достижение оптимальных с народнохозяйственной точки зрения экономических результатов, предполагающих достижение их преимущественно на инновационной основе. К сожалению, практика далека сегодня даже от постановки подобных задач.

Важным также представляется существенным образом изменить принятую технологию формирования окружных стратегий экономического развития. Сегодня мы имеем дело, главным образом, со сводом предложений «снизу» со стороны субъектов РФ, что является объяснимым. Поскольку упомянутые цели до них не доводятся (ибо не разрабатываются), то остается только как-то «причесать» поданные материалы в рамках подготовки итогового сводного документа.

Рассмотрим теперь методологические аспекты формирования и реализации окружной экономической политики – основного инструмента государственного регулирования развития экономики в пределах российского федерального округа. Отметим, что большинство исследователей рассматривают региональную экономическую политику как некую совокупность мероприятий (действий) структур государственного регулирования по развитию экономики промышленного производства в регионе, реализующих, по существу, деятельный подход к определению ее сущности. Но деятельность не является атрибутом, имманентно присущим региональной экономической политике, она лишь выступает одним из свидетельств (далеко не единственным) факта ее проведения. Поэтому в случае принятия такой трактовки сущность региональной экономической политики будет практически совпадать с определением программы или координационного плана, с чем трудно согласиться.

Нам представляется более конструктивным определение сущности региональной экономической политики, представленное в работе [9], как «системы намерений и действий, реализующих интересы государства в отношении регионов и внутренние интересы самих регионов». При такой трактовке региональная экономическая политика выступает в качестве одной из составляющих государственной экономической политики, она взаимосвязана с региональной пространственной экономической политикой – в части размещения производительных сил, использования природных ресурсов; с региональной внешнеэкономической политикой – в части повышения эффективности деятельности российских предприятий за счет активизации межрегиональных и трансграничных связей; с региональной структурной экономической политикой, с региональной политикой формирования «экономики знаний» и т.п.

Тогда сущность государственной экономической политики в пределах российского федерального округа может быть определена как система намерений и действий, реализующих политические и экономические интересы различных структур государственного регулирования, а назначение ее заключается в обоснованном выборе ее субъектом (субъектами) приоритетных видов экономической деятельности и оказания им эффективной государственной поддержки. При этом можно указать на два взаимодополняющих вида государственной экономической политики в пределах российского федерального округа: во-первых, окружного среза национальной экономической политики, во-вторых, собственно окружную экономическую политику.

Любая, даже разработанная на фундаментальной методологической основе, государственная экономическая политика не является конструктивной, если не соблюдаются принципиальные требования ее практической реализации. Мы полагаем, что в современной политико-экономической ситуации главным условием реализации такой политики является наличие политической воли четко определить интересы и намерения государства по развитию экономики в пределах федерального округа, используемые методы и механизмы государственной поддержки. Отсутствие такой политики в рассматриваемой сфере, также как и на общегосударственном уровне в целом, свидетельствует о продолжающемся доминировании неолиберальных взглядов среди руководителей экономического блока правительства РФ.

Один из центральных постулатов современного российского неолиберализма состоит в том, что социальная справедливость может быть достигнута в результате свободной игры экономических сил без использования инструментов государственного регулирования. Хотя мировая и российская практика уже убедительно опровергла этот тезис, а проводимая сейчас в стране по неолиберальным лекалам кампания по приватизации стратегически важных государственных предприятий, а также коммерциализации науки, образования, здравоохранения и жилищно-коммунальной сферы имеет своим основным результатом социальную напряженность в обществе и рост протестных настроений. Повидимому, известный тезис, что «кадры решают все» не потерял актуальности и сегодня, поэтому вопрос должен быть поставлен в следующей плоскости: существующая экономическая элита должна перестроиться, отойти от принципов неолиберализма, в противном случае необходима смена элит.

Рассмотрев ключевые, по нашему мнению, методологические аспекты стратегирования развития экономики в пределах российских федеральных округов, обратимся к перспективам экономического

развития Северо-Запада России в условиях, когда достижение намеченных Стратегией 2020 целей развития экономики по существу сорвано.

В современной политико-экономической ситуации преимущественно индустриальным в недалеком советском прошлом регионам Северо-Запада России трудно рассчитывать на существенные дотации из федерального бюджета, направленные на повышение качества жизни их населения, ибо заявленные политическим руководством страны стратегические приоритеты развития национальной экономики связаны преимущественно с Сибирью и Дальним Востоком. Поэтому Северо-Западному федеральному округу, дислоцирующимся в его пределах регионам, предстоит самостоятельно определить резервы своего экономического развития. Причем основная проблема здесь состоит именно в развитии промышленного сектора экономики, где наиболее явно просматриваются депрессивные тенденции, в значительной мере определяющиеся отсутствием собственной сырьевой базы для организации промышленной переработки. Поэтому мы полагаем, что необходимо не «латать» действующую Стратегию 2020, пытаясь заменить одни инвестиционные проекты другими, а кардинально пересмотреть ее основные положения, поставив во главу угла новую политику развития промышленного сектора экономики в пределах федерального округа.

Напомним, что пространственная структура экономики в пределах Северо-Западного федерального округа неоднородна: если в арктических регионах (Ненецкий АО, Республика Коми, Мурманская область), богатых минерально-сырьевыми ресурсами (углеводороды, редкоземельные металлы и т.п.) она в состоянии обеспечить относительно высокие доходы местного населения за счет высокого уровня оплаты труда, в первую очередь, в нефтегазоперерабатывающих отраслях, то в регионах, традиционно ориентированных на промышленную переработку, ситуация иная. Среди последних можно выделить регионы, где обрабатывающая промышленность имеет собственную ресурсную базу (преимущественно лес) – Архангельская область, Республика Карелия, и регионы, не обладающие собственной ресурсной базой для развития промышленного производства, но сохранившие его традиции со времен советского прошлого – мегаполис Санкт-Петербург, Вологодская, Ленинградская, Новгородская, Псковская области, часть из которых являются в настоящее время экономически депрессивными.

Поэтому следующий принципиальный вопрос состоит в том, на каком сырье предполагается осуществлять развитие обрабатывающего сектора экономики в пределах Северо-Западного федерального округа? Мы полагаем, что в качестве сырьевой основы развития перерабатывающей промышленности рассматриваемой группы регионов могут выступить российские арктические минерально-сырьевые ресурсы, главным образом, углеводороды. Именно с их глубокой переработкой и связан основной замысел предлагаемого нами к реализации национального проекта «Российский Северо-Запад – экономически самодостаточный макрорегион».

В рамках такого проекта предполагается решение целого ряда задач, связанных со структурной перестройкой экономики макрорегиона в целом, находящихся в его пределах субъектов РФ; созданием в них крупных высокотехнологичных предприятий, ориентированных на глубокую переработку арктических минерально-сырьевых ресурсов, выпуск конкурентоспособной на внешних рынках, в том числе импортозамещающей продукции, что обусловлено, в первую очередь, соображениями национальной экономической безопасности. Такие предприятия призваны выступить драйверами (полюсами) экономического развития регионов-мест их дислокации. Существует целый ряд соображений, обосновывающих целесообразность реализации проектов, связанных с глубокой переработкой добываемых в Арктической зоне РФ минерально-сырьевых ресурсов на отечественных предприятиях. Экономические отношения, возникающие в процессе глубокой переработки отечественных минерально-сырьевых ресурсов, при определенных институциональных условиях могут быть использованы в качестве инструмента структурной перестройки национальной экономики, ее регионов.

Северо-Запад России, обладающий значительными запасами минерально-сырьевых ресурсов, в которых существенно заинтересованы зарубежные партнеры, оказался участником таких транснациональных технологических цепочек, в состав которых входят российские предприятия, занимающиеся, как правило, добычей и транспортировкой за рубеж первичных сырьевых ресурсов. Речь идет главным образом о нефти, газе, металлах, древесине, зерне и т.п. Не лишне напомнить, что деятельность таких транснациональных технологических цепочек направляется из-за границ России в интересах, главным образом, зарубежных партнеров. При этом роль российского государственного регулирования в рассматриваемой сфере неуклонно снижается. Это происходит в результате того, что деятель-

ность транснациональных технологических цепочек, проходящих по территории ряда субъектов РФ, практически никак не регулируется региональными администрациями, экономические интересы которых не связаны с повышением народнохозяйственной эффективности деятельности таких структур, сосредоточены в основном на решении проблем социального характера с использованием бюджетных средств.

В свою очередь, руководство федеральных округов РФ в соответствии с действующим законодательством обеспечивает в основном решение экономических проблем, связанных с развитием интеграционных процессов межрегионального уровня в пределах округа, полномочий по решению затронутой нами проблемы повышения народнохозяйственной эффективности деятельности российских предприятий в транснациональных технологических цепочках у них нет. На федеральном уровне также нет специальных органов, которым было бы вменено в обязанность решение таких проблем; их решение осуществляется в рамках тех институтов, которые ответственны за регулирование внешнеэкономической деятельности. Таким образом, имеет место если и не институциональный вакуум, то, как минимум, отсутствие системного подхода к государственному регулированию процессов организации и функционирования таких сырьевых технологических цепочек с российским участием. В этой ситуации вопросы повышения народнохозяйственной эффективности участия российских промышленных предприятий в транснациональных технологических цепочках отданы на откуп самим предприятиям, которые имеют собственные экономические интересы, более схожие с интересами их зарубежных партнёров, чем с национальными интересами, результатом чего выступает их зачастую эгоистическое экономическое поведение.

Что касается позиции федерального центра, то практика свидетельствует о том, что он фактически мирится со сложившимся положением, довольствуясь существующими налоговыми поступлениями в федеральный бюджет, добровольно отдавая потенциальную добавленную стоимость, связанную с глубокой переработкой российских первичных минерально-сырьевых ресурсов, и неся значительные экономические потери. В этой ситуации актуализируется практически не исследованная сегодня проблема повышения народнохозяйственной эффективности технологических цепочек с российским участием, поскольку доля добавленной стоимости, создаваемой в рамках такой цепочки, которую получает участвующее в ней предприятие, зависит от звена, в котором задействованы производительные силы того или иного государства, но ещё более – от соотношения политических сил и противодействия экономических интересов на мировом рынке [2]. В результате отдельные страны получают дополнительные преимущества при распределении добавленной стоимости, создаваемой в рамках транснациональных технологических цепочек, за счёт дискриминации других стран, пренебрежения их национальными интересами.

Кроме того, опережающее развитие импорта конечной продукции и вытеснение российских производителей с мировых рынков являются основными факторами, ведущими к реализации негативного сценария экономического развития страны, при котором Россия продолжает укреплять сырьевую специализацию своей экономики. Поэтому важным представляется акцентировать внимание на следующей принципиальной для российской экономики проблеме, связанной с перестройкой её структуры. Уже более двадцати лет на федеральном уровне управления принимаются решения, нацеленные на структурные трансформации национальной экономики, ее промышленного сектора, но в результате снова и снова отмечается, что в ней так и не удалось преодолеть глубокие диспропорции, многие из которых были заложены ещё в советский период отечественной истории.

Мы полагаем, что в основу принятия решений об участии российских предприятий в технологических сырьевых цепочках следует положить национальные интересы, связанные с ростом народнохозяйственной эффективности сложившихся или проектируемых технологических цепочек. В случае, если с позиции народнохозяйственной эффективности участие отечественных ресурсодобывающих предприятий в транснациональных технологических цепочках не представляется значимым, рекомендуется реформировать такие цепочки, в пределе – в национальные. В частности, создание в рамках Северо-Западного федерального округа экономически самодостаточного макрорегиона, может быть связано с ориентацией промышленного сектора его экономики на переработку арктических сырьевых ресурсов путем создания национальных технологических цепочек. В пользу такого решения говорит и складывающаяся геополитическая обстановка, когда ряд европейских стран взял курс на отказ от российских энергетических ресурсов. В этой ситуации и следует поставить во главу угла соб-

ственно российские интересы, связанные с превращением Северо-Запада России в экономический самодостаточный регион.

Думается, что путём принятия государственной политики, включающей, в частности, систему мер по ограничению квот на вывоз и стимулированию глубокой переработки добываемых минерально-сырьевых ресурсов преимущественно в российских регионах, может быть активизирована деятельность отечественных добывающих промышленных предприятий, административно-территориальных образований разного уровня и бизнеса по формированию стратегий создания полностью (или преимущественно) российских технологических цепочек глубокой переработки отечественного сырья. Такие цепочки призваны удовлетворять, в первую очередь, национальные экономические интересы и могут выступать одной из значимых предпосылок формирования научно обоснованной и практически реализуемой стратегии развития Северо-Запада России, предусматривающей необходимые структурные трансформации её экономики с учётом национальных особенностей и приоритетов.

Что может помешать реализовать курс на глубокую переработку российских арктических минерально-сырьевых ресурсов? Нам представляется, что главным фактором торможения является недостаток инвестиционных ресурсов и инновационных технологий. Принято считать, что инновационные технологии несёт с собой инвестор. Но российский инвестор в лице государства или частного предпринимателя таких инноваций, как правило, не имеет. Что касается зарубежных инвесторов, то, например, европейские предприниматели заинтересованы в выходе на российский рынок, готовы работать в кооперации с российским бизнесом, однако Евросоюз запрещает передачу инновационных технологий России.

Необходимые России высокотехнологические активы никто не собирается нам продавать, как бы ни провозглашалась «свобода конкуренции и предпринимательства» правилами ВТО и декларациями западных политиков. Поэтому необходимо не только устранять путём переговоров разного рода дискриминационные акты в отношении России, но главным образом осуществить финансовый прорыв в сфере поддержки отечественной науки и образования, добиться положения, чтобы в стратегической перспективе страна контролировала значимую долю мировых высоких технологий. Что касается инвестиционного обеспечения реализации намеченного проекта, то собственных инвестиционных ресурсов для решения этой проблемы в полном объёме у российских предприятий нет, поэтому в принципе целесообразно использовать известный механизм государственно-частного партнёрства при ведущей роли государства не только как регулятора экономики наряду с рынком, но и как собственника средств производства.

Однако крупные инвестиционные проекты, связанные с техническим перевооружением и технологическим переоснащением действующих перерабатывающих промышленных предприятий или строительством новых, не привлекательны для большинства частных инвесторов, они связаны с «длинными деньгами» и значительными рисками. При этом с появлением бюджетного дефицита в годы мирового финансового кризиса российские неолiberaлы ещё более ужесточили свои позиции по вопросам государственного инвестирования из средств, образующихся за счёт высоких мировых цен на минерально-сырьевые ресурсы, главным образом на нефть и газ. В такой ситуации частные инвесторы (отечественные и зарубежные), не видя настоящей заинтересованности государства в глубокой переработке своих минерально-сырьевых ресурсов, не спешат вкладывать свои средства. В результате намечаемое государственно-частное партнёрство в рассматриваемой сфере может так и не состояться, поэтому необходимы специальные меры со стороны правительства РФ. В частности, частные инвесторы должны иметь юридические гарантии, что государство неукоснительно выполнит все взятые на себя в рамках партнёрства обязательства, ибо чиновник распоряжается средствами государственного бюджета и связанных с этим финансовых рисков не имеет; в совершенно ином положении находится частный инвестор, рискующий собственными деньгами.

В общем виде логика намечаемых экономических преобразований в «несырьевых» регионах российского Северо-Запада, обусловленная реализацией отмеченного выше национального проекта, состоит в следующем:

1. Строительство, а затем ввод в действие новых высокотехнологичных предприятий по углубленной переработке российских арктических минерально-сырьевых ресурсов будет способствовать развитию в регионах отраслей производственной (жилищное и гражданское строительство, транспорт, дорожное хозяйство, связь и т.п.) и социальной инфраструктуры.

2. Уже сам факт начала экономических преобразований, связанных с созданием новых рабочих мест, часть которых будет носить высокотехнологический характер, будет способствовать притоку в регионы высококвалифицированных трудовых кадров, том числе за счет возвращения местного населения, покинувшего «малую родину» в период депрессии в «поисках лучшей жизни», мигрантов.

3. В свою очередь, увеличение численности населения, концентрация капитала, обусловленные структурными преобразованиями и общим подъемом экономики в регионах, будут способствовать развитию в них сферы услуг, а также сельскохозяйственного производства, первостепенной задачей которого станет удовлетворение растущего спроса на продукцию местного агропромышленного комплекса.

4. Результатом намеченных экономических преобразований в индустриальных регионах российского Северо-Запада будет дальнейшая интеграция его в национальную экономику, развитие взаимовыгодных мирохозяйственных связей, в первую очередь, со странами Европы. Однако, по нашему мнению, сущностным характеристикам таких интеграционных процессов предстоит существенно измениться: на смену государственной политике экспорта в страны ЕС первичных углеводородных ресурсов России должна прийти политика торговли произведенными из этих ресурсов конкурентоспособных на внешних рынках российскими товарами, что в полной мере соответствует отечественным стратегическим интересам.

Рассмотрим теперь экономические аспекты реализации национального проекта преобразования Северо-Запада России в экономически самодостаточный регион. Анализируя возможные недостатки экономического характера, предлагаемого к рассмотрению национального проекта, следует обратить внимание на следующие обстоятельства. Во-первых, по нашему мнению, не приходится говорить о возможных потерях федерального бюджета в связи с выпадающими доходами от продаж российских арктических углеводородов за рубеж, поскольку известно, что энергоемкость ВВП России в 2-3 раза превышает аналогичный показатель США и ведущих европейских стран. Отсюда следует необходимость инновационного прорыва в этой сфере национального хозяйствования, а значит, существует реальная возможность существенного увеличения объемов поставок арктических углеводородов для их углубленной переработки на российских предприятиях.

Кроме того, судя по заявлениям российского политического и хозяйственного руководства, запасы отечественных минерально-сырьевых ресурсов недооценены. Следовательно, существуют резервы углеводородов для их использования в процессах углубленной переработки на российских предприятиях без ущерба для их поставок на зарубежные рынки. Что касается возможных планов США по вытеснению России с газового рынка ЕС, то здесь сохраняется много неопределенностей. Вместе с тем, очевидно, что даже нежелательный для России сценарий развития событий, связанный с существенным сокращением объемов экспорта ее природного газа в страны ЕС, не может быть реализован одномоментно. Дело в том, что сегодня США не имеют еще «сланцевого флота», а страны ЕС – достаточного количества терминалов для приема сланцевого газа. Остается не до конца выясненным вопрос о подтвержденных запасах сланцевого газа в США, а также, насколько цены на такой газ будут «подъемны» для стран ЕС.

Кроме того, следует учесть то принципиальное обстоятельство, что сейчас США реализуют пилотные, по существу, проекты добычи сланцевого газа, освобожденные от необходимости соблюдения достаточно жестких экологических требований. При переходе к промышленной добыче сланцевого газа эти требования начнут «работать», что может повлечь за собой, например, дополнительное повышение цен на газ, связанное с выполнением природоохранных требований и т.п. Во всяком случае, Россия имеет возможность подготовиться практически к любому возможному сценарию развития событий в рассматриваемой сфере, причем ни один из них не вступает в противоречие с предложенным к реализации национальным проектом экономического возрождения российского Северо-Запада на основе использования арктических минерально-сырьевых ресурсов в качестве исходного сырья для российских предприятий, которые будут осуществлять его глубокую переработку. Определение товарной структуры производства на предприятиях по углубленной переработке минерально-сырьевых ресурсов предполагается осуществлять, во-первых, на основе государственного заказа на производство стратегически важных для страны импортозамещающих видов продукции; во-вторых, с учетом маркетинговых исследований; в-третьих, предложений региональных властей и бизнеса.

Мировая практика свидетельствует, что успешность реализации национальных проектов зависит от того, сумеет ли государство наряду с собственными усилиями опереться на поддержку частного бизнеса, зарубежных партнеров, населения. Проекты, не поддерживаемые населением, зачастую имеют своим результатом усиление социальной напряженности, что существенно снижает экономическую значимость их практической реализации. В свою очередь, привлечение к реализации национальных проектов зарубежных партнеров представляется особенно важным, ибо в этом случае российский рынок расширяется за пределы национальных границ. Тогда такие проекты приобретают, по существу, международный статус, значительно увеличивая потенциал территории их реализации. Кроме того, в этой ситуации усиливается политическая составляющая национальных проектов, когда в ходе их реализации приобретаются рычаги не только экономического, но и политического влияния на зарубежных партнеров.

Важнейшим условием успешности национальных проектов является создание и обеспечение эффективной системы управления их разработкой и реализацией. К сожалению, сегодня в России нет управленческой структуры, в функции которой входило бы выявление крупных экономических и социальных проблем национального значения, подготовка прогнозно-плановых документов, регламентирующих вопросы их решения, осуществление мониторинга хода реализации проектов национального значения. Например, заявленный мегапроект развития России как цивилизационного ядра и интегрированных с ним ареалов от Тихого океана до Атлантики «Трансьевразийский пояс развития» (ТЕРП) предполагает создание некоего «планирующего агентства, способного управлять процессами развития на территориях реализации проекта [11]. По-видимому, следует отойти от разного рода импровизаций в сфере управления национальными проектами, разработать типовые управленческие структуры, способные эффективно реализовать весь спектр функций управления разработкой и реализацией таких проектов.

Таким образом, можно заключить, что созданный в Санкт-Петербургском государственном экономическом университете научный задел позволяет предложить руководству Северо-Западного федерального округа и Минэкономразвития России выполнение следующих первоочередных, на наш взгляд, практически важных работ методического и прикладного характера.

Во-первых, необходимо разработать схему организации управления (организационную структуру аппарата управления) стратегическим развитием экономики в пределах Северо-Западного федерального округа. Такая схема может рассматриваться в качестве временной и послужить основой для создания в перспективе соответствующих типовых схем организации управления экономическим развитием в пределах российских федеральных округов.

Во-вторых, представляется целесообразным подготовить комплексные методические рекомендации по формированию и реализации концепции (стратегии) экономического развития в пределах федерального округа, включающие рекомендации по осуществлению стратегического анализа, обоснованию сценарных условий и возможных сценариев перспективного развития экономики, определению стратегических приоритетов и целей долгосрочного экономического развития, механизму их реализации и т.п.

В-третьих, региональный и муниципальный менеджмент остро нуждаются в разработке методических рекомендаций по стратегическому развитию промышленных моногородов, дислоцирующихся в пределах федерального округа.

В-четвертых, университет готов выполнять функции базового научного центра в Северо-Западном федеральном округе по продвижению национального проекта «Российский Север-Запад – экономически самодостаточный макрорегион» и по проблематике, связанной с экономическим развитием арктической зоны российского европейского Севера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодрунов С.Д., Рохчин В.Е., Комаров В.Е. Формирование стратегического выбора мегаполиса // Экономические науки. 2011. № 5 (78). С. 110-116.
2. Гаранина О.Л., Максимцев И.А. Российско-европейские экономические отношения: стратегические парт-

- нерство и энергетические противоречия. СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2012. 230 с.
3. *Карлик А.Е., Кондратьева А.В., Рохчин В.Е.* Стратегическое планирование развития промышленности в пределах федеральных округов России: вопросы теории и методологии. СПб.: СПбГУЭФ, 2011. 147 с.
  4. *Карлик А.Е., Рохчин В.Е.* Стратегическое планирование промышленного развития в федеральных округах России: методологический аспект // Вопросы экономики и права. 2012. № 44. С. 7-13.
  5. *Карлик А.Е., Рохчин В.Е., Полтавцев А.В.* Развитие северо-западных индустриальных регионов на основе государственного регулирования углубленной переработки ресурсов российской Арктики // Экономические науки. 2013. № 12 (109). С. 7-13.
  6. *Кондратьева А.В.* Система стратегическое планирование развития промышленности в федеральных округах России: научное обеспечение построения и функционирования. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2011. 131 с.
  7. Концепция стратегического развития промышленности в городе: научное обеспечение и опыт разработки / под ред. А.Е. Карлика, В.Е. Рохчина. СПб.: СПбГУЭФ, 2011. 206 с.
  8. *Кузнецов С.В., Рохчин В.Е.* Мегалополис в условиях трансформации рыночной экономики // Проблемы теории и практики управления. 2013. № 9. С. 100-107.
  9. *Лексин В.Н., Швецов А.Н.* Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. М.: УРСС, 1977. 137 с.
  10. *Максимцев И.А., Карлик А.Е., Рохчин В.Е.* Сценарий стратегического развития промышленности российского Северо-Запада // Экономика и управление. 2012. № 12. С. 6-13.
  11. *Романюк Р., Шелепова А.* Форум глобального экономического развития // Эксперт Северо-Запад. 2014. № 21. С. 6-12.
  12. *Рохчин В.Е.* Реализация проектов глубокой переработки отечественных минерально-сырьевых ресурсов и экономика Северо-Запада России // Регионалистика. 2014. Т. 1. № 1. С. 96-107.
  13. *Рохчин В.Е., Гарькина В.С.* Размещение промышленных предприятий по углубленной переработке арктических минерально-сырьевых ресурсов на российском Северо-Западе: методический аспект // Теория и практика общественного развития. 2014. № 6.
  14. *Рохчин В.Е., Далгатова А.Э.* Стратегическое управление развитием экономики в пределах федеральных округов России: теоретические и методологические аспекты. СПб.: СПбГЭУ, 2013. 135 с.
  15. *Рохчин В.Е., Далгатова А.Э.* Стратегический анализ и концептуальные предложения по развитию экономического потенциала, сложившегося в пределах Север-Западного федерального округа. СПб.: СПбГЭУ, 2013. 46 с.
  16. *Рохчин В.Е., Никора Е.В., Агарков С.А.* Определение сценарных условий и возможных сценариев развития промышленности арктических регионов на долгосрочную перспективу // Научно-технические ведомости СПбГПУ. 2014. Вып. 197. № 3. С. 47-56.
  17. *Рохчин В.Е., Ротенберг Р.Б.* Ключевые проблемы разработки сценарных условий долгосрочного развития мегалополиса и пути их реализации // Научно-технические ведомости СПбГПУ. 2014. № 1. С. 28-34.
  18. *Рохчин В.Е., Ротенберг Р.Б.* О запуске процессов реальной структурной перестройки и развития экономики индустриальных регионов // Научно-технические ведомости СПбГПУ. 2014. № 1. С. 22-27.
  19. *Рохчин В.Е., Ротенберг Р.Б.* Формирование механизма реализации стратегических приоритетов и целей развития экономики в федеральном округе // Вестник Российской академии естественных наук. 2012. № 3. С. 169-172.
  20. *Рохчин В.Е., Ротенберг Р.Б.* Освоение арктических энергетических ресурсов как основа развития индустриальных регионов в пределах Северо-Западного федерального округа // Экономика и управление. 2014. № 5 (103). С. 19-25.
  21. *Рохчин В.Е., Соколов П.В.* Стратегический анализ управления развитием промышленности городов Арктического побережья России. СПб.: СПбГУЭФ, 2011. 159 с.
  22. Стратегическое развитие промышленных моногородов России: научное обеспечение и пути реализации / под ред. С.В. Кузнецова, А.Е. Карлика. СПб.: ГУАП, 2013. 230 с.
  23. Сценарное условия и прогнозирование долгосрочного развития экономики мегалополиса / под ред. С.В. Кузнецова, В.Е. Рохчина. СПб: ИПРЭ РАН, ГУАП, 2013. 140 с.

ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ

Кирилл Александрович СОЛОВЕЙЧИК — доктор экономических наук, доцент, вице-президент Торгово-промышленной палаты Санкт-Петербурга, президент ОАО «ЛЕНПОЛИГРАФМАШ», профессор кафедры интеллектуальной собственности и управления инновациями Института международного бизнеса и права Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики.

В 1998 году окончил Санкт-Петербургский государственный политехнический университет.

Автор 60 научных трудов, в том числе 6 монографий.

Сфера научных интересов — экономика и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями.

Павел Александрович АРКИН — доктор экономических наук, профессор. С 1994 года по 2012 год работал заведующим кафедрой экономики и логистики, с 2010 по 2012 гг. – проректором по экономике Санкт-Петербургского государственного технологического института (технического университета). В настоящее время работает заместителем генерального директора по инновациям ООО «ХОЛДИНГ ЛЕНПОЛИГРАФМАШ».

В 1992 году окончил Ленинградский технологический институт имени Ленсовета.

Автор 160 научных трудов, в том числе 14 монографий, подготовил 25 кандидатов наук.

Область научной специализации — экономика и управление предприятиями, отраслями, комплексами; менеджмент; управление инновациями; логистика.

Валентина Павловна БОРОДИНА — инженер школы таможенного администрирования Института международного бизнеса и права Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики.

В 2013 году окончила Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Автор 2 научных трудов, в том числе 1 монографии.

Область научной специализации — менеджмент; мировая экономика.

Соловейчик К.А., Аркин П.А., Бородин В.П.

АРХИТЕКТУРА ФИНАНСОВ: ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСОВОГО И РЕАЛЬНОГО СЕКТОРОВ

Аннотация. К 2020 году Санкт-Петербург должен стать лидером по экспорту современной продукции промышленности и научно-технических услуг, для чего необходимо эффективно выстроить организационный механизм взаимодействия финансового и реального секторов. Целостным механизмом может стать разрабатываемый на законодательном уровне механизм государственно-частного партнерства. В РФ он пока регулируется отдельными нормативно-правовыми актами, как федерального уровня, так и региональными: несогласованность и пробелы законодательства РФ препятствуют его развитию.

Ключевые слова. Государственно-частное партнерство, архитектура финансов, реальный сектор экономики, организационный механизм.

Soloveychik K.A., Arkin P.A., Borodina V.P.

ARCHITECTURE OF FINANCE: ORGANIZATIONAL MECHANISM OF INTERACTION BETWEEN FINANCIAL AND REAL SECTORS

Abstract. By 2020, St. Petersburg has to become the leading exporter of industrial produce, and scientific and technical services, which requires building an effective institutional mechanism of interaction between the financial and the real sectors. The core element of it could be the mechanism of public-private partnership developed at the legislative level. In Russia, it is still governed by separate legal acts on the federal and regional level, thus inconsistencies and gaps in the legislation of the Russian Federation impedes its development.

Keywords. Public-private partnership, finance architecture, real economics sector, institutional mechanism.

В соответствии с Постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 28.03.2012 N 275 «О Концепции социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2020 года» предполагается, что Санкт-Петербург «...станет лидером в России по экспорту современной продукции промышленности и научно-технических услуг. В городе будет завершено формирование кластеров в сфере судостроения, автомобилестроения, энергомашиностроения, фармацевтики, информационно-коммуникационных технологий, радиологии. Предприятия кластеров обеспечат конкурентоспособность промышленной продукции на открытых рынках и мобилизуют ключевой ресурс города – людей, способных реализовать лидерские проекты, создать новые технологии и идеи» [11]. Для решения поставленных задач необходимо эффективно выстроить организационный механизм взаимодействия финансового и ре-

---

ГРНТИ 06.73.02

© Соловейчик К.А., Аркин П.А., Бородин В.П., 2015

Контактные данные для связи с авторами (Аркин П.А.): 197376, Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 5 (Russia, St. Petersburg, Карповка emb., 5). Тел. (812) 234-85-95. E-mail: arkin1969@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 31.12.2014 г.

Для ссылки: Соловейчик К.А., Аркин П.А., Бородин В.П. Архитектура финансов: организационный механизм взаимодействия финансового и реального секторов // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 1 (91). С. 18-25.

ального секторов, выработать стратегию их взаимодействия при использовании бюджетных и внебюджетных средств.

На сегодняшний день государством и регионами, в том числе Санкт-Петербургом, разработаны отдельные элементы архитектуры финансового взаимодействия с реальным сектором экономики. К таким элементам можно отнести:

1. Софинансирование государственным и региональными бюджетами создания и развития инновационных отраслевых кластеров.
2. Софинансирование государственным и региональными бюджетами создания отдельных технопарков для развития малого и среднего бизнеса.
3. Разработку нормативно-правовых актов для возможности софинансирования государственным и региональными бюджетами создания индустриальных парков.
4. Разработку нормативно-правовых актов для создания особых экономических зон со своим специфическим финансовым регулированием.

Необходимо отметить, что данные элементы архитектуры финансового взаимодействия с реальным сектором экономики находятся на разных уровнях реализации. Законодательство в области функционирования индустриальных парков только формируется, тогда как в области особых экономических зон фактически сформировано. В то же время вопросы софинансирования технопарков для развития малого и среднего инновационного бизнеса достаточно отработаны и понятны. Наиболее обсуждаемыми из приведенных являются вопросы формирования и развития инновационных отраслевых и территориальных кластеров.

Теоретические вопросы развития инноваций, в том числе с помощью развития инновационных кластеров, подробно рассмотрены в научном разрезе учеными в ряде монографий [1, 2, 3], поэтому в данной статье на этом мы останавливаться не будем. Необходимо только отметить, что существующие методики софинансирования федеральными и региональными бюджетами создания и развития инновационных кластеров имеют серьезный недостаток – отсутствие нормативно-правового определения кластера на федеральном уровне. Тем не менее, необходим целостный механизм взаимодействия финансового и реального секторов экономики, государства. Таким механизмом может стать разрабатываемый сегодня на законодательном уровне механизм государственно-частного партнерства (далее – ГЧП).

В странах Европы и США наблюдается неравномерное использование ГЧП. Как отмечают эксперты, наиболее активно ГЧП развивается в Великобритании, Франции и Испании, поскольку именно в этих странах наиболее интенсивно проходили процессы реструктуризации инфраструктурных отраслей и законодательство было существенным образом скорректировано под данные целевые задачи. Это позволило создать выгодные условия для привлечения иностранного частного капитала и развития института ГЧП.

В период с 1990 по 2010 гг. в ЕС были реализованы 1452 проекта ГЧП на сумму 272 млрд евро. Только в 2010 г. их было 112, и их стоимость составила 18,3 млрд евро. Значительная доля проектов ГЧП присутствует в экономике Франции – общий объем соглашений ГЧП за 2010 г. составил 1,8 млрд евро [9]. По количеству соглашений ГЧП бесспорным лидером является Великобритания, на экономику которой по итогам 2010 г. приходится 44 сделки из 112 проектов в ГЧП в целом по ЕС. С 1990 по 2009 гг. доля Великобритании в общеевропейском количестве проектов в ГЧП составила 67,1%, а по их стоимости – 52,5%. Следующие результаты по численности и стоимости соглашений ГЧП в общем объеме ЕС за аналогичный период продемонстрировала Испания – 10,1% и 11,4%, соответственно. На третьей позиции Франция – 5,4% и 5,3%.

Современная мировая практика применения ГЧП показывает, что французские компании входят в число лидеров среди фирм, использующих в своей деятельности механизмы ГЧП. Продолжает свое развитие одна из двух базовых моделей концессии, находящая широкое применение в мире, которая так и называется – французская модель, и отличается от другой базовой модели англо-американской целым рядом существенных черт: исключением приватизации концессионером передаваемого ему в концессию муниципального или государственного имущества, комплексным характером концессии, когда концессионеру одновременно поручается и разработка концессии, и реализация мероприятий, необходимых для создания или модернизации инфраструктурных объектов и их эксплуатации. Главное, что необходимо отметить: единого закона, который объединял бы в себе все формы ГЧП, во

Франции нет. Каждая форма регулируется различными нормативно-правовыми актами и нормами административного и гражданского права [9].

Типичный для скандинавских стран подход к ГЧП реализуется в Дании. Он характеризуется нечеткостью поставленных целей применения именно такого способа обеспечения инфраструктуры. Государство в данном случае занимает несколько отстраненную позицию осуществления политики поддержки ГЧП. Скандинавскому подходу к реализации проектов в рамках ГЧП присуща ограниченность количества сфер жизни и секторов экономики, в обеспечении которых частный сектор привлекается к участию. До настоящего времени в Дании отсутствует профильный комплексный законодательный акт, непосредственно регулирующий вопросы ГЧП. В рамках такого рода сотрудничества осуществляются проекты в соответствии с существующим действующим законодательством, в частности в соответствии с директивами Европейского союза о закупках, с законами о местном самоуправлении, а также нормативно-правовыми актами, устанавливающими общие правила налогообложения [24].

На долю ГЧП в Австралии – ярком представителе стран Британского содружества (более подробно о финансовых механизмах взаимодействия финансового и реального секторов в Австралии – см. в [4]) – приходится около 10% проектов в сфере австралийской инфраструктуры. В Австралии ГЧП задействуются и активно развиваются в сфере железнодорожной транспортной инфраструктуры, в сфере экологии и в сфере здравоохранения, в сфере автотранспортной инфраструктуры, в реализации политики инновационного развития страны. При этом в ней не существует специальных профильных комплексных нормативных правовых актов, непосредственно регулирующих ГЧП. Проекты, реализуемые в рамках подобного рода сотрудничеств, и правоотношения, возникающие в ходе их осуществления, подпадают под действие законодательства о государственных закупках [23].

По мнению П. Гагарина [6] в мире нет единого представления о том, в какой нормативно-правовой форме должно быть оформлено ГЧП. В некоторых развитых странах – признанных лидерах по степени развития ГЧП – единого закона нет, а основные принципы его заложены в различные законодательные акты и нормы гражданского права: Франция, Япония, Великобритания и страны Британского содружества. В других государствах приняты отдельные законы о ГЧП: Германия, Бразилия, Греция, Египет, Ангола и ряд стран Восточной Европы. Отчасти причина такого разделения в том, что в первой группе стран ГЧП развивалось естественным образом, соответствующие правки постепенно вносились в уже действующие нормативно-правовые акты. Страны, в которых приняты отдельные законы о ГЧП, в большинстве своем входят в группу стран с догоняющей экономикой, поэтому развитие ГЧП происходило в них с законодательным регулированием на основании использования наработок других стран.

В Российской Федерации вопросы ГЧП пока регулируются отдельными нормативно-правовыми актами как федерального уровня, так и региональными. К федеральным необходимо, прежде всего, отнести нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность Инвестиционного фонда РФ. Так статья 179.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации определяет:

«1. Инвестиционный фонд – часть средств бюджета, подлежащая использованию в целях реализации инвестиционных проектов, осуществляемых на принципах государственно-частного партнерства.

К инвестиционным фондам относятся Инвестиционный фонд Российской Федерации и инвестиционные фонды субъектов Российской Федерации (региональные инвестиционные фонды).

Инвестиционные фонды субъектов Российской Федерации могут быть созданы в соответствии с законами субъектов Российской Федерации...

2. Бюджетные ассигнования Инвестиционного фонда Российской Федерации в текущем финансовом году и плановом периоде подлежат увеличению на сумму бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации, не использованных в отчетном финансовом году, а также на объем доходов федерального бюджета от возврата субсидий, предоставленных другим бюджетам за счет средств Инвестиционного фонда Российской Федерации, не использованных в отчетном финансовом году...

3. Порядок формирования и использования бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации (инвестиционного фонда субъекта Российской Федерации) устанавливается Правительством Российской Федерации (высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации)» [5].

При этом Распоряжение Правительства РФ от 17.08.2010 № 1372-р «Об определении государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» единственным исполнителем услуг по инвестиционному консультированию для государственных нужд субъектов Российской Федерации» определяет с нашей точки зрения основные механизмы взаимодействия финансового и реального секторов в рамках ГЧП: «В соответствии с пунктом 17.1 части 2 статьи 55 Федерального закона «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» определить государственную корпорацию «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» единственным исполнителем услуг по инвестиционному консультированию для государственных нужд субъектов Российской Федерации по формированию инвестиционных проектов, осуществляемых на условиях государственно-частного партнерства с использованием:

средств Инвестиционного фонда Российской Федерации в соответствии с Правилами формирования и использования бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 марта 2008 г. № 134;

механизмов концессионных соглашений в соответствии с Федеральным законом «О концессионных соглашениях»;

механизмов, действующих на территориях особых экономических зон в соответствии с Федеральным законом «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»;

инструментов, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, устанавливающими на условиях государственно-частного партнерства формы их участия в указанных проектах» [19].

Правила формирования и использования бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда РФ утверждены Постановлением Правительства РФ от 1.03.2008. N 134 [20]: на них, как и на законодательстве об особых экономических зонах, останавливаться не будем. С теоретической точки зрения наибольший интерес представляет механизм концессионных соглашений. Как отмечают Н.Г. Дороница и Н.Г. Семилютина [8], концессионный договор лежит в основе правовой формы, получившей название ГЧП. Частные предприниматели, заключившие с федеральным или региональным правительством концессионный договор, обязуются совершать разного рода юридические действия в обмен на встречное обязательство другой стороны содействовать совершению этих действий и следовать условиям концессионного договора до конца его срока.

Основным обязательством частного предпринимателя, участвующего в концессионном договоре, по реализации проекта будет соответственно инвестирование собственных денежных средств. Обычно в концессионном договоре создается система взаимосвязанных гражданско-правовых договоров, основанных на организационной сущности концессионного договора, подчиненных одной общей для всех цели – введение в действие инфраструктурного проекта, в котором заинтересовано все общество (как, например в [14]). Наличие государства в качестве стороны в гражданско-правовом договоре обеспечивает стороне частного предпринимателя определенную гарантию защиты его прав как инвестора, что может иметь значение при заключении договоров займа и при иных способах привлечения дополнительных средств финансирования. При этом государство выступает гарантом как исполнения частным партнером своих обязательств по всем заключенным им договорам, так и его прав на вложенный капитал, возникающих из самого концессионного договора.

Специфической формой концессионного договора является соглашение о разделе продукции как форма ГЧП. Его особенности и новизна сосредоточены в механизме расчетов, а именно в разделе произведенной продукции. Как отмечает П.А. Денисов [7], в действующем российском законодательстве используется индонезийская модель соглашения о разделе продукции, которая реализуется в большинстве нефтедобывающих стран. По данной модели разделу между государством и инвестором подлежит прибыльная продукция, под которой понимается произведенная продукция за вычетом компенсационной, а также продукции, используемой для уплаты платежей за пользование недрами. В соглашении устанавливаются условия и порядок раздела прибыльной продукции между государством и инвестором, который происходит следующим образом: сначала вся произведенная продукция делится на две части: одна поступает государству в счет выплат за пользование недрами, а другая – инвестору, который делит свою часть на две: компенсационную и прибыльную, которая, в свою очередь, делится на валовую долю инвестора в разделе прибыли и на долю государства в разделе прибыли в

пропорции, определяемой в соглашении. Из своей доли инвестор выплачивает налоги государству, а оставшаяся часть составляет его чистую долю в разделе прибыли.

Особое место в развитии механизма ГЧП занимает в России развитие регионального законодательства. Так, по мнению Ю.Г. Швецова и Н.В. Сунцовой [25], оно более адекватно отвечает потребностям национальной (региональной) экономики. Ю.Г. Швецов и Н.В. Сунцова выделяют следующие преимущества механизма ГЧП по сравнению с бюджетным финансированием для организации партнерства между государственными и муниципальными органами управления, а также бизнесом с привлечением банковских ресурсов:

«- использование средств регионального бюджета только в рамках конкретного проекта, чья общая экономическая эффективность ниже уровня, привлекательного для частных инвестиций (софинансирование);

- передача ответственности за своевременный ввод объектов в рамках заранее определенной сметы частным инвесторам (строительство "под ключ");

- перенос расходов регионального бюджета на будущие периоды путем оплаты выкупа готового объекта, уже эксплуатируемого в интересах государственных (муниципальных) нужд, в рассрочку;

- отказ от использования средств бюджета для финансирования результатов капитальных вложений путем передачи инвестору прав на коммерческое использование объекта до момента окупаемости (механизмы ГЧП концессионного типа);

- преимущественное формирование внебюджетных механизмов обеспечения обязательств государственного заказчика перед инвесторами в рамках договора ГЧП;

- повышение эффективности контроля за использованием бюджетных средств в рамках долевого участия в строительном контракте» [25].

В ряде регионов разработано свое законодательство о ГЧП, как, например, в Санкт-Петербурге, благодаря которому реализуются проекты Западного скоростного диаметра (ЗСД) и Пулковско-го. В-первых, это Закон Санкт-Петербурга от 25.12.2006 N 627-100 «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах», дающий следующее определение ГЧП: «государственно-частное партнерство – взаимовыгодное сотрудничество Санкт-Петербурга с российским или иностранным юридическим или физическим лицом либо действующим без образования юридического лица по договору простого товарищества (договору о совместной деятельности) объединением юридических лиц в реализации социально значимых проектов, проектов, направленных на развитие образования, здравоохранения, социального обслуживания населения, физической культуры, спорта, культуры, туризма, транспортной и инженерной инфраструктур, инфраструктуры связи и телекоммуникаций в Санкт-Петербурге, которое осуществляется путем заключения и исполнения соглашений, в том числе концессионных» [22].

Кстати, законодательство Москвы дает собственное определение ГЧП: «Государственно-частное партнерство (ГЧП) – это институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации национальных и международных, масштабных и локальных, но всегда общественно значимых проектов в широком спектре сфер деятельности: от развития стратегически важных отраслей промышленности и научно-исследовательских конструкторских работ (НИОКР) до обеспечения общественных услуг. Как правило, каждый такой альянс является временным, поскольку создается на определенный срок в целях осуществления конкретного проекта и прекращает свое существование после его реализации» [10].

Во-вторых, это Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 31.03.2009 N 346 «О мерах по развитию государственно-частных партнерств в Санкт-Петербурге» [12] и Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 31.03.2009 N 347 «О мерах по реализации Закона Санкт-Петербурга «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах» [13]. В-третьих, это четыре постановления Правительства Санкт-Петербурга о конкретных проектах и формах участия Санкт-Петербурга в государственно-частном партнерстве [15, 16, 17, 18].

Эта ситуация, которая не устраивает ни государство, ни финансовый сектор, ни реальный сектор, четко отражена в Распоряжении Правительства РФ от 30.12.2013 N 2593-р «Об утверждении Программы повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года»: «Государственно-частное партнерство позволяет использовать оптимальное сочетание государственных и частных ресурсов для решения ключевых задач со-

циально-экономического развития Российской Федерации... В настоящее время несогласованность и пробелы законодательства Российской Федерации препятствуют развитию государственно-частного партнерства в Российской Федерации. К основным проблемам развития государственно-частного партнерства относятся: несовершенство законодательства Российской Федерации, регламентирующего отдельные виды государственно-частного партнерства, отсутствие системных принципов регулирования заключения и исполнения соглашений о реализации проектов государственно-частного партнерства, противоречия между регулированием различных форм публично-частного взаимодействия (государственных контрактов и иных соглашений о реализации инвестиционных проектов)» [21].

В соответствии с данным Распоряжением Правительства РФ, в марте 2014 года в Государственную Думу Федерального собрания РФ внесен Правительством РФ Проект Федерального закона N 238827-6 «Об основах государственно-частного партнерства в Российской Федерации». Торгово-промышленная палата Санкт-Петербурга активно участвует в обсуждении этого проекта: входит в рабочую группу по вопросам ГЧП Экспертного совета АНО «Стратегическое партнерство «Северо-Запад», работающего под эгидой полномочного представителя Президента Российской Федерации в СЗФО. Торгово-промышленная палата Санкт-Петербурга проводит расширенные заседания Комитета по вопросам кадровой, социальной политики и профессиональному образованию, посвященные теме: «Реализация проектов социально значимой инфраструктуры в формате государственно-частного партнерства (ГЧП)».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеев А.А., Аркин П.А., Богданова Е.Л., Коротков К.Г., Лукьянов Г.Н., Титов А.Б.* Инновационные процессы управления конкурентоспособностью. СПб.: СПб НИУ ИТМО, 2013. 180 с.
2. *Алексеев А.А., Аркин П.А., Богданова Е.Л., Васильев В.Н., Гатчин Ю.А., Титов А.Б.* Методология моделирования инновационного процесса на базе теории систем и теории сетей. СПб.: СПб НИУ ИТМО, 2013. 212 с.
3. *Алексеев А.А., Аркин П.А., Богданова Е.Л., Васильев В.Н., Соловейчик К.А., Ткалич В.Л.* Инновационное развитие промышленного комплекса: методология управления. СПб.: СПб НИУ ИТМО, 2013. 191 с.
4. *Аркин П.А., Богданова Е.Л., Бородин В.П., Гатчин Ю.А., Ивлев А.Ф., Соловейчик К.А.* Развитие инновационных кластеров в странах парламентской демократии. СПб.: СПб НИУ ИТМО, 2013. 263 с.
5. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 09.07.1999 N 159-ФЗ: официальный текст по состоянию на 01.01.2014. // Собрание законодательства РФ. 03.08.1998. № 31. Ст. 3823.
6. *Гагарин П.* Государственно-частное партнерство: проблемы и перспективы развития // Финансовая газета. 2013. № 14. С. 10-11.
7. *Денисов П.А.* Соглашение о разделе продукции как форма государственно-частного партнерства // Налоги. 2012. № 3. С. 40-44.
8. *Доронина Н.Г., Семилютин Н.Г.* Международное частное право и инвестиции. М.: ИЗСП, КОНТРАКТ, 2012. 272 с.
9. *Захаров А.Н., Овакимян М.С.* Использование зарубежного опыта государственно-частного партнерства в решении экономических задач России (на примере Франции) // Российский внешнеэкономический вестник. 2012. № 6. С. 12-24.
10. О Городской целевой комплексной программе создания инновационной системы в городе Москве на 2008-2010 гг.: Постановление Правительства Москвы от 02.09.2008 № 781-ПП: официальный текст по состоянию на 02.09.2008 // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 09.2008. № 52.
11. О Концепции социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2020 года: Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 28.03.2012 № 275: официальный текст по состоянию на 17.07.2013 // В данном виде документ опубликован не был. Первоначальный текст документа также опубликован не был. Опубликован в Интернете. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/?utm_source=sps (дата обращения 07.04.2014 г.).
12. О мерах по развитию государственно-частных партнерств в Санкт-Петербурге: Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 31.03.2009 N 346: официальный текст по состоянию на 01.04.2012 // Информационный бюллетень Администрации Санкт-Петербурга. 25.05.2009. № 19.
13. О мерах по реализации Закона Санкт-Петербурга «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах»: Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 31.03.2009 № 347: официаль-

- ный текст по состоянию на 15.05.2012 // Утро Петербурга. 23-26 апреля 2009. № 39-40.
14. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы: Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761: официальный текст по состоянию на 01.06.2012 // Собрание законодательства РФ. 04.06.2012. № 23. Ст. 2994.
  15. О форме участия Санкт-Петербурга в государственно-частном партнерстве: Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 27.01.2011 № 81: официальный текст по состоянию на 01.02.2011 // Санкт-Петербургские ведомости. 31.01.2011. № 16.
  16. О форме участия Санкт-Петербурга в государственно-частном партнерстве: Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 28.01.2011 № 82: официальный текст по состоянию на 01.02.2011 // Санкт-Петербургские ведомости. 31.01.2011. № 16.
  17. О форме участия Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах: Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 02.07.2012 № 672: официальный текст по состоянию на 07.07.2012 // Вестник Администрации Санкт-Петербурга. 16.08.2012. № 8.
  18. О форме участия Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах: Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 16.04.2008 N 392: официальный текст по состоянию на 15.05.2012 // Невское время. 19.04.2008. № 71.
  19. Об определении государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» единственным исполнителем услуг по инвестиционному консультированию для государственных нужд субъектов Российской Федерации: Распоряжение Правительства РФ от 17.08.2010 № 1372-р: официальный текст по состоянию на 17.08.2010 // Собрание законодательства РФ. 23.08.2010. № 34. Ст. 4509.
  20. Об утверждении Правил формирования и использования бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 01.03.2008 № 134: официальный текст по состоянию на 01.01.2014 // Собрание законодательства РФ. 10.03.2008. № 10 (2 ч.). Ст. 932.
  21. Об утверждении Программы повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года: Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2013 № 2593-р: официальный текст по состоянию на 01.01.2014 // Собрание законодательства РФ. 13.01.2014. № 2 (часть II). Ст. 219.
  22. Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах: Закон Санкт-Петербурга от 25.12.2006 N 627-100: официальный текст по состоянию на 07.07.2012 // Санкт-Петербургские ведомости. 28.12.2006. № 244.
  23. *Сазонов В.Е.* Особенности правового обеспечения и реализации государственно-частного партнерства в Австралии // Административное право и процесс. 2013. № 1. С. 65-68.
  24. *Сазонов В.Е.* Особенности правового обеспечения и реализации государственно-частного партнерства в Дании // Административное право и процесс. 2013. № 2. С. 70-72.
  25. *Швецов Ю.Г., Сунцова Н.В.* Банк как участник государственно-частного партнерства в инвестиционных процессах // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2013. № 2. С. 60-72.

Оксана Евгеньевна ПИРОГОВА — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов, денежного обращения и кредита Санкт-Петербургского государственного торгово-экономического университета.

В 1997 г. окончила Санкт-Петербургский торгово-экономический институт, в 2000 г. защитила кандидатскую диссертацию.

Автор более 50 публикаций.

Сфера научных интересов — разработка механизмов повышения устойчивости торговых предприятий.

Пирогова О.Е.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ОПТИМИЗАЦИИ СТРУКТУРЫ КАПИТАЛА ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ УЧЕТА РИСКА БАНКРОТСТВА

Аннотация. В статье на основе анализа подходов к оптимизации структуры капитала предлагается модель оптимизации стоимости капитала с учетом риска банкротства. Риск банкротства оценивается с использованием метода логистической регрессии.

Ключевые слова. Предприятие торговли, управление на основе стоимости, риск банкротства, уравнение логистической регрессии.

Pirogova O.E.

EXPLORING OPPORTUNITIES TO OPTIMIZE THE CAPITAL STRUCTURE OF COMMERCIAL ENTERPRISE ON THE BASIS OF ACCOUNTING RISK OF BANKRUPTCY

Abstract. In this paper we propose a model to optimize the cost of capital to risk bankruptcy. It is based on the analysis of approaches to optimize the capital structure. Bankruptcy risk is estimated using logistic regression.

Keywords. Trading enterprise, Value Based Management, risk of bankruptcy, the logistic regression equation.

ГРНТИ 06.71.15

© Пирогова О.Е., 2015

Контактные данные для связи с автором: 194021, Санкт-Петербург, Новороссийская ул., д. 50 (Russia, St. Petersburg, Novorossiyskaya str., 50). Тел. (812) 297-78-06. E-mail: red@finec.ru.

Статья поступила в редакцию 03.10.2014 г.

Для ссылки: Пирогова О.Е. Исследование возможностей оптимизации структуры капитала торгового предприятия на основе учета риска банкротства // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 1 (91). С. 26-31.

Проблема обеспечения оптимальной структуры капитала в настоящее время является одной из центральных в финансово-экономической науке. Предприятие (фирма или компания) может выбирать различные источники финансирования своей деятельности [2]. В соответствии с современной концепцией «Управление на основе стоимости» или VBM (Value Based Management) любой элемент капитала, который использует предприятие, имеет свою стоимость, отражающую риск привлечения капитала для финансирования деятельности предприятия [9, 10].

Уровень риска, в свою очередь, является базой определения ставок дисконтирования, которые позволяют получить стоимостную оценку предприятия [11]. При изменении структуры капитала уровни риска его отдельных элементов меняются, что приводит к изменению ставки средневзвешенной стоимости капитала – WACC. Считается, что менеджеры должны использовать наиболее дешевые источники капитала, вместе с тем, при изменении структуры капитала стоимость источников меняется, что приводит к необходимости решения оптимизационной задачи [14].

Анализ соотношения собственного и долгового капитала в настоящее время представляется одной из наиболее важных проблем VBM, так как позволяет на операционном уровне реализовать управление стоимостью предприятия. Вместе с тем, разработанные к настоящему времени модели оценки стоимости и оптимизации структуры капитала не в полной мере отражают взаимосвязи между стоимостью, риском и ценой капитала, которые возникают в процессе деятельности предприятия. Анализ моделей, применяемых для поиска оптимальной структуры капитала, показывает, что в настоящее время сложились две больших группы моделей – финансовые (рациональные) и модели асимметричной информации, которые представлены в основном сигнальными моделями [1, 3, 13, 15]. Модели асимметричной информации или сигнальные модели включают в себя: теории отслеживания рынка; теория автономии инвестиций менеджеров; теорию информационных каскадов. Суть данных моделей заключается в том, что менеджеры, собственники и инвесторы обладают различной информацией относительно поведения рынка и способов реагирования фирмы на эти изменения, при этом основную роль в принятии решения играют менеджеры, которые стремятся оптимизировать структуру капитала с целью максимизации стоимости, но стоимости в плане рыночной оценки, а не фундаментальной стоимости.

Недостатком указанных моделей можно считать следующие факторы:

- несмотря на достаточную эмпирическую обоснованность, данные модели трудно формализуемы, они позволяют оценивать некоторые тенденции, но получение конкретных количественных оценок с помощью этих моделей затруднено;

- данные модели тестировались в основном на отчетности крупных компаний, в то же время более мелкие компании имеют меньше возможностей для реализации указанных подходов, а вопрос об эмпирическом подтверждении указанных подходов для средних и мелких предприятий все еще остается открытым;

- важной особенностью является то, что в соответствии с сигнальными моделями структура капитала оптимизируется для максимизации рыночной стоимости, как одного из частных видов стоимости, т.е. стоимости для участников фондового рынка, вместе с тем, вопросы оптимизации в целях максимизации фундаментальной стоимости остаются спорными.

Несмотря на присутствие сигнальными моделями структуры капитала недостатки, получен ряд весьма важных выводов, касающихся ранжирования источников финансирования по предпочтительности:

- 1 место. Внутренний собственный капитал – нераспределенная прибыль;
- 2 место. Заемный капитал;
- 3 место. Конвертируемые облигации;
- 4 место. Внешний собственный капитал – эмиссия акций.

Финансовые или рациональные модели выбора структуры капитала включают в себя следующие [5, 8, 12]: классическая модель, модели Миллера – Модильяни в различных модификациях, компромиссная модель. В основе всех финансовых моделей лежит современная теория стоимости капитальных активов CAPM. Данная теория утверждает, что стоимость капитала определяется риском его вложения, при этом риск вложения определяется как сумма двух видов рисков: систематического (недиверсифицируемого) и несистематического (диверсифицируемого) [18].

Указанные модели стоимости основаны на фундаментальных концепциях соотношения риска и стоимости, т.е. стоимость привлечения того или иного источника капитала является функцией уровня

риска, которую генерирует тот или иной вариант вложения, при этом очевидным ограничивающим условием является необходимость соотношения доходности и риска не ниже среднерыночных вложений для обоснования целесообразности вложений. Преимущество финансовых моделей заключается в том, что они направлены на получение ответа – оптимального соотношения заемного и собственного капитала. Вместе с тем, в этих моделях имеется ряд спорных моментов, которые затрудняют их практическое применение на практике. Исследование возможностей применения финансовых моделей в настоящее время продолжается, однако при их исследовании общими положениями является необходимость построения или использования ряда субмоделей [6, 7, 19]: модель стоимости капитала леввериджированного предприятия (фирмы), т.е. фирмы, которая использует долговое финансирование; модель стоимости привлечения долгового капитала; модель стоимости привлечения капитала собственника.

Для торговых предприятий проблема определения оптимальной структуры капитала по-прежнему остается актуальной. Это связано, прежде всего, с трудностями получения обычного долгового финансирования, широким использованием коммерческого кредита. В соответствии с классическим подходом оптимальная структура капитала определяется исходя из условия минимизации средневзвешенной ставки на капитал, только в этом случае в соответствии с классическими положениями VBM возможно добиться максимизации стоимости. Это можно продемонстрировать на примере формулы Гордона, когда стоимость предприятия определяется на основе дисконтирования свободного денежного потока FCF.

Классическая модель определения структуры капитала основана на эмпирических наблюдениях. В соответствии с этой моделью, существует оптимальный размер заемного капитала, который позволяет максимизировать стоимостную оценку предприятия за счет минимизации уровня риска. Вместе с тем, конкретных расчетных соотношений для определения оптимальной структуры капитала в классической модели не предлагается.

Важный вклад в понимание механизма оптимизации стоимости капитала внесли работы Миллера и Модильяни [12]. Основная их заслуга заключается в доказательстве того, что суммарный риск леввериджированного предприятия делится между кредитором и собственником. Это положение является базовым практически во всех современных оптимизационных моделях. В случае ряда допущений и совершенных рынков это приводит к весьма спорному выводу – стоимость фирмы не зависит от структуры капитала, что вообще-то противоречит тому, что мы наблюдаем в экономике и финансах предприятий. Также они показали, что на стоимость предприятия существенным образом может влиять структура налогов. Однако один из основных недостатков подхода Миллера-Модильяни заключается в том, что он учитывает только риски получения свободного денежного потока, игнорируя риски ликвидности, потери платежеспособности и банкротства.

Наиболее перспективной в настоящее время представляется компромиссная модель [8]. В этой модели предполагается, что на оптимальную структуру капитала влияет не только соотношение выгод налогового щита (возможность включения платы за заемный капитал в себестоимость), но и убытки (издержки) возможного банкротства, которые действуют отрицательно на стоимость компании. Анализ работ, в которых предлагаются различные модификации компромиссной модели, показывает, что в них не рассматривается один из важнейших аспектов: кто несет риски и как они распределяются? Действительно, выделение возможных издержек банкротства в какой-то мере объясняет, что оптимальное соотношение заемного и собственного капитала будет принимать совершенно другое значение, чем значение, полученное по модели Миллера и Модильяни, однако, оно не отвечает на ряд важных вопросов:

1. Как меняется совокупный риск леввериджированного (использующего долговое финансирование) предприятия в зависимости от уровня долга?

2. Как изменяется риск кредитора в зависимости от уровня долга?

3. Как изменяется риск собственника в зависимости от уровня долга?

Очевидно, что риск кредитора и собственника по-прежнему будет определяться совокупным риском леввериджированного предприятия, но вопрос разделения рисков остается открытым. В ряде работ для компромиссной модели предложены варианты оценки издержек возможного банкротства. Так, например Соколовым в работе [16] предложена формула:

$$V_{ИБ} = \alpha w_{ЗК}^2 + \beta w_{ЗК}, \quad (1)$$

где $w_{ЗК}$ – доля долга в структуре капитала предприятия;

α , β – коэффициенты модели зависимости суммы убытков от возможного банкротства, которые предлагается определять на основе исторических данных (данных прошлых периодов). Вместе с тем, конкретных рекомендаций по определению величины этих коэффициентов не приводится. Вызывает сомнение сама возможность оценки возможных финансовых затруднений на основе исторических данных, если предприятие устойчиво работает.

Очевидно, что если вопрос связан с банкротством, то оценка издержек банкротства может быть выполнена только на основе отчетных данных группы предприятий, включающей и предприятия-банкроты. Аналогичный подход используется в настоящее время для построения моделей банкротства предприятий. В настоящее время наиболее широко в экономическом анализе распространены модели банкротства, построенные на основе множественного дискриминантного факторного анализа (MDA) [17]. Наиболее известными, но отнюдь не самыми точными считаются модели Альтмана, Таффлера, Бивера, Спрингейта, также существуют отечественные аналоги – модели Сайфуллина и Кадыкова, Зайцевой, Беликова-Давыдовой и др. Особенность данных моделей заключается в том, что в них определяется показатель Z-счет (по Альтману), на основе которого производится оценка риска банкротства предприятия.

Второе направление статистического анализа банкротства – использование метода логистической регрессии (logit-модель) [4]. Эта модель впервые была предложена Дж.А. Ольсоном. Согласно этой модели вероятность банкротства предприятия определяется на основе соотношения:

$$p = (1 + \exp(-Y))^{-1}, \quad (2)$$

где p – вероятность банкротства предприятия;

Y – показатель логистической регрессии.

В общем случае показатель логистической регрессии рассчитывается на основе выражения:

$$Y = A - B_1X_1 - B_2X_2 - \dots - B_nX_n, \quad (3)$$

где A , B_i – коэффициенты модели;

X_i – факторы модели;

n – количество факторов модели.

Так, Ольсоном получена девятифакторная модель, включающая девять различных финансовых показателей, порой экзотических, которые практически не встречаются в отечественном финансово-экономическом анализе, например отношение совокупных активов к индексу-дефлятору валового национального продукта.

В нашей стране В. Ждановым построена пятифакторная логистическая модель оценки вероятности банкротства предприятий авиационно-промышленного комплекса. В состав факторов модели были включены следующие показатели: коэффициент рентабельности оборотных активов, коэффициент самофинансирования, коэффициент соотношения мобильных и иммобилизованных активов, коэффициент оборачиваемости активов, коэффициент текущей ликвидности.

В отличие от MDA-модели, logit-модель позволяет сделать вывод не только относительно принадлежности предприятия к группе банкротов (чем ограничивается интерпретация MDA-моделей), но и оценить вероятность возникновения риска банкротства для предприятия. В отличие от MDA-моделей, которые описывают линейные зависимости, logit-модели позволяют описывать нелинейные зависимости между переменными в модели. Среди преимуществ logit-моделей авторами работы [4] отмечаются следующие: возможность определить вероятность риска банкротства предприятия, достаточно высокая точность результатов, возможность учесть отраслевую специфику деятельности предприятий, мягкие требования к нормальности входных данных, по сравнению с MDA-моделями, простота интерпретации результатов для менеджмента предприятия.

Как правило, в указанные модели входят показатели, отражающие структуру капитала, например, в модель Жданова входит коэффициент самофинансирования, а в модель Ольсона – отношение совокупных обязательств к совокупным активам. Таким образом, на основе logit-модели появляется возможность исследовать изменение вероятности риска банкротства в зависимости от структуры капитала. Следовательно, если мы можем оценить издержки (ущерб) кредиторов и собственников в результате банкротства, то в таком случае можно оценить и издержки возможного банкротства, используя традиционную для риск-менеджмента формулу для уровня риска [17]:

$$V_{ИБ}(w_D) = Y_p = p(w_D) (BY_K + BY_C), \quad (4)$$

где $V_{ИБ}(w_D)$ – возможные (ожидаемые) издержки банкротства в зависимости от структуры капитала предприятия;

U_p – уровень риска;

$p(w_D)$ – вероятность банкротства предприятия в зависимости от структуры капитала;

$V_{УК}$ – возможный ущерб кредитора в случае банкротства предприятия, руб.;

$V_{УС}$ – возможный ущерб собственника в случае банкротства предприятия, руб.

Положительная особенность данного подхода заключается также в том, что он не рассматривает величину суммарного ущерба свыше размеров всего капитала предприятия, следовательно, и максимальная величина издержек банкротства не превысит величины всего капитала предприятия.

Ниже предлагается алгоритм расчета стоимости капитала леввериджированного предприятия, учитывающий риски банкротства и величину возможного убытка.

1. На основе анализа баланса предприятия, а также подобных сходных предприятий определяется величина возможного убытка, который несут собственники и кредиторы в случае банкротства предприятия. Величина возможного убытка также может определяться в зависимости от структуры капитала.

2. На основе logit-модели риска банкротства строится зависимость вероятности банкротства предприятия от параметра, отражающего структуру капитала, для диапазона значений доли заемного капитала: $0 < w_D < 1$.

3. На основе расчетов определяется величина возможных издержек банкротства $V_{ИБ}$ для каждого значения доли заемного капитала w_D .

4. Выполняется корректировка текущей стоимости леввериджированного денежного потока предприятия по формуле:

$$r_l = r_n V / (V - V_{ИБ}), \quad (5)$$

где V – стоимость нелеввериджированного предприятия,

r_n – текущая стоимость нелеввериджированного денежного потока предприятия;

Формула (5) получена из условия равенства свободного денежного потока для нелеввериджированного и леввериджированного предприятий соответственно, которая включена в основу расчета стоимости предприятия.

Таким образом, помимо налогового щита появляется возможность учитывать влияние издержек банкротства в виде изменения текущей стоимости леввериджированного денежного потока предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бланк И.А. Управление прибылью. Киев: Ника-Центр, Эльга, 2002.
2. Волкова А.А., Плотников В.А. К вопросу о стратегии развития региональных компаний (на примере предприятий сферы услуг) // Известия Юго-Западного государственного университета. 2014. № 4 (55). С. 38-43.
3. Ермолаев С.Н. Применение традиционной теории структуры капитала в расчетах финансовых показателей фирмы // Менеджмент в России и за рубежом. 1999. № 4. С. 76-83.
4. Жданов В.Ю., Афанасьева О.А. Модель Жданова диагностики риска банкротства предприятий авиационно-промышленного комплекса // Корпоративные финансы. 2011. № 4 (20). С. 77-89.
5. Засенко В.Е., Пирогова О.Е. Особенности формирования механизма управления устойчивым развитием торгового предприятия на основе стоимостного подхода // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2013. № 3. С. 65-70.
6. Ибрагимов Р.Г. Об учете эффекта долговой нагрузки в расчете стоимости капитала и оценке бизнеса // Аудит и финансовый анализ. 2008. № 4. С. 121-134.
7. Ибрагимов Р.Г. Экономический анализ управленческих решений: согласованность финансовой модели оценки // Российский журнал менеджмента. 2007. № 3. Т. 5. С. 53-84.
8. Ковалев В.В. Управление финансовой структурой фирмы. М.: Проспект, 2014. 256 с.
9. Коупленд Т., Колер Т., Мури Дж. Стоимость компании: оценка и управление. М., 1999. 232 с.
10. Кудина М.В. Теория стоимости компании. М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2010. 368 с.
11. Курбанов А.Х., Плотников В.А. Направления развития институционального регулирования государственных закупок // Известия Юго-Западного государственного университета. 2011. № 2. С. 22-30.

12. Модильяни Ф., Миллер М. Сколько стоит фирма? Теорема ММ. М.: Дело, 1999. 272 с.
13. Осколкова М.А., Паршаков П.А., Яковлева А.М. Поведенческие аспекты формирования структуры капитала компании // Финансы и кредит. 2012. № 12 (492). С. 37-46.
14. Пирогова О.Е. Эффективность использования и управление оборотным капиталом торгового предприятия: дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2000. 184 с.
15. Подолякин В.И. Основы экономики организации: стоимость и структура капитала. Иваново: ИГТА, 2005. 112 с.
16. Соколов В.Н. Влияние риска банкротства на финансовую структуру капитала // Математическое моделирование в экономике и управлении: сб. науч. тр. Вып. 1. СПб.: СПбГИЭУ, 2006.
17. Ступаков В.С., Токаренко Г.С. Риск-менеджмент. М.: Финансы и статистика, 2005. 288 с.
18. Черемушкин С.В. Исследование влияния финансового рычага на стоимость фирмы и ставки дисконтирования денежных потоков с использованием методологии вероятностного имитационного моделирования // Аудит и финансовый анализ. 2012. № 6. С. 169-194.
19. Ямалетдинова Г.Х. Адаптация модели оценки стоимости капитала с учетом налогового законодательства РФ // Экономика и экологический менеджмент. 2010. № 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://economics.open-mechanics.com/articles/205.pdf> (дата обращения 02.01.2014).

Константин Борисович КОСТИН — кандидат технических наук, доцент кафедры мировой экономики и международных экономических отношений СПбГЭУ.

В 1998 г. окончил университет в г. Хантсвилл (США), в 2000 г. — Балтийский государственный технический университет «Военмех». С 2009 г. по настоящее время работает в СПбГЭУ. Победитель конкурса грантов Программы Фулбрайта, США (2013 г.).

Автор 67 научных работ, в том числе 5 монографий, 1 учебника, 3 учебных пособий.

Сфера научных интересов — мировая экономика, интернет-маркетинг, ревеню-менеджмент, экономическая оценка инвестиций.

Костин К.Б.

КОНЦЕПЦИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (ПРИМЕНИТЕЛЬНО К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКЕ РОССИИ)

***Аннотация.** В статье рассматриваются пути решения одной из главных проблем государственной экономической политики - импортозамещения в наукоемких отраслях промышленности России, в частности, электроэнергетике. Показано, что крупнейшие производители электронной компонентной базы и электротехнического оборудования в России ставят своей целью обеспечение высококонкурентного импортозамещения как основы сохранения и повышения национальной безопасности страны.*

***Ключевые слова.** Глобализация, импортозамещение, энергетическая безопасность, импорт, экспорт, электроэнергетика, энергоресурсы, конкурентоспособность, электропреобразовательная техника.*

Kostin K.B.

ENERGY SECURITY CONCEPT AS A SOLUTION TO THE PROBLEM OF IMPORT SUBSTITUTION IN THE POWER INDUSTRY OF THE RUSSIAN FEDERATION

***Abstract.** The paper presents the investigation of solutions to one of the major problems of the State economic policy – import substitution in research intensive industries of Russia, with power industry in particular. It is shown, that major manufacturers of electrotechnical equipment in Russia view highly competitive*

ГРНТИ 06.58.49

© Костин К.Б., 2015

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел. (931) 220-70-32. E-mail: kost_kos@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 15.12.2014 г.

Для ссылок: Костин К.Б. Концепция обеспечения энергетической безопасности (применительно к решению проблемы импортозамещения в электроэнергетике России) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 1 (91). С. 32-43.

import substitution provision as a foundation for preservation and enhancement of the country's national security.

Keywords. *Globalization, import substitution, energy security, import, export, power industry, energy resources, competitiveness, electric converter technics.*

Введение

В условиях прогрессирующей глобализации экономики и усиления конкуренции на мировых рынках значение энергетического фактора неуклонно возрастает, и ему отводится всё более значимая роль во внешнеэкономической и внешнеполитической стратегии России [16]. Энергетика как сфера хозяйственно-экономической деятельности человека, направленной на преобразование, распределение и использование энергетических ресурсов всех видов, для многих стран мира, в том числе и для России, является ключевой отраслью в экономическом, социальном и политическом планах [12, 20].

Обеспечивая гарантированные поставки энергоресурсов на мировой рынок и, выступая за углубление международного энергетического сотрудничества в рамках обеспечения глобальной энергетической безопасности, Россия, в то же время, на государственном уровне проводит большую работу по решению проблем собственной национальной безопасности. Проблемы эти обрели особую актуальность в наши дни, когда сложившиеся неблагоприятные тенденции в экономике наряду с введением и действием взаимных санкций и ограничений в ряде сфер экономической деятельности выдвинули перед российской экономикой на передний край задачу перехода к инновационному пути развития и реализации концепции импортозамещения в наукоемких отраслях промышленности. Решение задачи импортозамещения – это создание собственных конкурентоспособных производств оборудования для стратегически важных энергетических объектов, развитие электронного и энергомашиностроения, новых энергетических технологий, информационно-интеллектуальных систем управления, способных обеспечить национальную безопасность страны.

Анализу этих процессов, их взаимосвязи и методов достижения поставленных целей в отечественной электроэнергетике посвящена данная статья.

1. Энергетическая безопасность и энергетическая стратегия

Энергетическая безопасность является одной из важнейших составляющих внешнеэкономической безопасности России, призванной стоять на защите жизненно важных экономических и геополитических интересов страны. Внешнеэкономическая безопасность, элементы которой определены Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [1], – это часть более широкого понятия – национальная безопасность, – обеспечение которой во все времена представляет собой основополагающую задачу государства [21]. Обеспечение внешнеэкономической безопасности, в общем случае, предполагает решение проблем, включающих в себя энергетическую, продовольственную, сырьевую, миграционную, валютно-финансовую, экологическую составляющие [31].

Понятие «энергетическая безопасность» (ЭБ) было определено Международным энергетическим агентством в 1973 г. как «уверенность в том, что энергия будет иметься в распоряжении в том количестве и того качества, которые требуются при данных экономических условиях». Для России как крупнейшего экспортера энергоресурсов (более 10% объемов их мирового экспорта) энергетическая безопасность означает также поддержание энергетического суверенитета и обеспечение условий для недискриминационного доступа на внешние рынки [30]. На рис. 1 схематически показано место энергетической безопасности в системе общей национальной безопасности страны [30]. Категория «энергетические аспекты национальной безопасности» на данной диаграмме включает в себя систему факторов, определяющих влияние качества, эффективности развития и функционирования энергетики на уровень национальной безопасности.

29 ноября 2012 г. президентом РФ была протокольно утверждена «Доктрина энергетической безопасности РФ» (ДЭБ), подготовленная Правительством РФ по поручению Совета Безопасности России, основная цель которой может быть сформулирована как определение на перспективу стратегии действий органов государственного управления и общества в вопросах обеспечения энергетической безопасности России и ее регионов [14]. В Доктрине изложены принципы и задачи обеспечения энер-

гетической безопасности, а также меры, направленные на ее обеспечение, и механизмы их реализации [14].

Рис. 1. Соотношение видов безопасности

Основные утверждения Доктрины сводятся к следующему [25]:

– обеспечение энергетической безопасности является обязательным требованием для любого уровня организации энергетического хозяйства, начиная от отдельного объекта и заканчивая федеральной энергетической системой страны;

– Россия, являясь одной из ведущих энергетических держав мира, обеспечивает гарантированные поставки необходимых объемов энергоресурсов на мировой рынок и, в то же время, занимается активной организационной и дипломатической деятельностью по обеспечению глобальной энергетической безопасности (ГЭБ);

– придерживаясь условий свободной торговли энергоносителями и свободного доступа к ресурсам, Россия оставляет за собой право ограниченного участия иностранных партнеров в освоении стратегических запасов энергетического сырья, а также в целях обеспечения собственной энергетической безопасности поддерживает развитие отечественного энергомашиностроения и импортозамещение оборудования для стратегически важных энергетических объектов;

– при разработке Энергетической стратегии России обеспечению энергетической безопасности уделяется особое внимание. Оценка состояния, возможных угроз и мер по обеспечению энергобезопасности осуществляется на регулярной основе и регламентируется утвержденными нормативами.

С целью предотвращения воздействия на энергетическую безопасность внутренних экономических, внешнеэкономических и внешнеполитических угроз Доктрина предписывает: обеспечивать финансовой поддержкой проведение фундаментальных и прикладных НИР по основным направлениям развития перспективных энергетических технологий; стимулировать развитие отечественного промышленного производства энергетического оборудования; создавать благоприятные условия для международной научно-технологической кооперации, содействуя при этом трансферу в Россию передовых энергетических технологий.

Совершенно очевидно, что Доктрина несет в себе не только технико-экономический, но и глубокий политический смысл. Для ее успешной реализации в стране должны быть сформированы не только благоприятные экономические, но и институциональные, политические условия, обеспечивающие также, кроме всего прочего, использование инноваций и привлечение инвестиций, направляемых на развитие всех сфер хозяйствования.

Обеспечение энергетической безопасности России является неотъемлемой частью энергетической политики страны [33]. Энергетическая политика рассматривается правительством России в качестве одного из приоритетных направлений государственной политики, поскольку она отвечает стратегическим интересам нашей страны и является ключевым фактором развития экономики в целом. В Проекте Энергетической стратегии России на период до 2035 года (ЭС-2035), предложенном Министерст-

вом энергетики Российской Федерации [36], четко определена ее главная цель: создание инновационного и эффективного энергетического сектора страны для устойчивого роста экономики, повышения качества жизни населения и содействия укреплению ее внешнеэкономических позиций.

Там же сформулированы основные задачи государственной энергетической политики [36]. В частности: по направлению «Научно-техническая политика в энергетике» ставится задача осуществления инновационного цикла: фундаментальные исследования – прикладные исследования – опытно-конструкторские разработки – головные образцы – производство; по направлению «Региональная энергетическая политика» предполагается выполнить разработку методики мониторинга как состояния энергетической безопасности отдельных регионов и страны, в целом, так и хода реализации Доктрины энергетической безопасности России; по направлению «Социальная политика и развитие человеческого потенциала в топливно-энергетическом комплексе (ТЭК)»: планируется разработка комплекса мер по развитию человеческого капитала в ТЭК. В сфере внутренней энергетической политики ЭС-2035 подтверждает сохранение бюджетобразующей роли ТЭК. При этом отмечается высокий износ основных фондов, низкий уровень энергоэффективности и эффективности инвестиций в ТЭК, чувствительность к колебаниям мирового нефтегазового рынка.

Мировой финансово-экономический кризис привел к среднесрочному замедлению темпов роста экономики России. Если в 2000-2008 гг. они составляли в среднем 6,9%, а за 2000-е гг. в целом, с учетом кризиса, 4,7%, то к 2013 гг. темпы роста упали до 1,8% в результате усиления долгосрочных структурных и институциональных ограничений развития российской экономики. В 2009-2012 гг. возросла зависимость экономики России от ТЭК по его доле в экспорте (70%), доходам федерального бюджета (50%) и инвестициям (40%). Среднегодовые темпы роста ВВП и внутреннего потребления энергоносителей в 2013-2035 гг. по прогнозу базового для ЭС-2035 инновационного сценария составят 3,8%, а консервативного риск-сценария – 2,8% [3]. В связи с этим, главный внутренний вызов для энергетики России состоит в необходимости глубокой и всесторонней модернизации ТЭК, т.е. приоритетом становится не количественное наращивание объемов производства, а качественное обновление энергетического сектора страны [36].

Что касается внешней энергетической политики, здесь подтверждается необходимость перманентной адаптации России к новым тенденциям на рынках топливно-энергетических ресурсов (ТЭР). Они заключаются в том, что к настоящему времени энергетические стратегии важнейших стран мира все больше ориентируются на рост энергоэффективности, самообеспечение энергоресурсами, диверсификацию структуры топливно-энергетического баланса (ТЭБ) за счет развития и использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и добычи нетрадиционных углеводородов. При этом экспортеры топливно-энергетических ресурсов (ТЭР) нацелены на наращивание объемов экспорта и выход на новые географические и продуктовые рынки. По мере последовательной реализации этих стратегий внешние риски для России перманентно увеличиваются. Главный внешний вызов для энергетики России заключается в кардинальном ужесточении конкуренции на внешних энергетических рынках.

В перспективе предстоит упорная конкурентная борьба за удержание и наращивание доли как на ключевых традиционных, так и новых энергетических рынках. Однако в целях укрепления экономической безопасности государства международное энергетическое сотрудничество страны не должно ограничиваться только экспортно-импортными операциями по обороту энергоносителей. Чрезвычайно важно, чтобы межгосударственные отношения в этой сфере включали в себя сотрудничество по разработке и внедрению в практику новых технологий, оборудования, комплектующих и т.п.

Основные стратегические ориентиры Энергетической стратегии России на период до 2035 года определены как энергетическая безопасность, энергетическая эффективность, экономическая эффективность и устойчивое развитие энергетики [36]. Особое внимание в ЭС-2035 уделяется повышению энергоэффективности как главному инструменту повышения эффективности экономики страны. Энергоэффективность – это комплекс организационных, экономических и технологических мер, направленных на повышение значения рационального использования энергетических ресурсов в производственной, бытовой и научно-технической сферах [27].

Для обеспечения конкурентоспособности продукции производства необходимо также снижать энергоёмкость [23]. Энергоёмкость — величина потребления энергии, численным выражением которой является показатель, представляющий собой отношение энергии, потребляемой системой, к величине, характеризующей результат функционирования данной системы [3]. Наиболее часто для оценки

энергетической эффективности национальных экономик используется энергоёмкость валового внутреннего продукта (ВВП), определяемая как отношение суммарного энергопотребления к величине ВВП. Темпы снижения этого показателя свидетельствуют об эффективности энергосберегающей политики государства [34]. Энергоёмкость ВВП развитых стран в 2-3 раза ниже, чем в России (Россия 49, Канада 28, Финляндия 26, США 22, Швеция 21, Япония 16, Германия 16) [23]. Высокая удельная энергоёмкость в России (0.5-0.6 кВт ч на доллар ВВП при среднемировой величине около 0.3 кВт ч/\$) негативно сказывается на себестоимости и, в конечном итоге, на конкурентоспособности отечественной продукции на мировом рынке. Для того чтобы энергетический сектор российской промышленности не сдерживал дальнейшее социально-экономическое развитие страны, ЭС-2035 планирует снижение уровня энергоёмкости ВВП к 2035 г. на 50% (от уровня 2010 г.).

2. Современные проблемы импортозамещения в российской экономике

Центральной идеей ЭС-2035 является переход от ресурсно-сырьевого развития ТЭК к ресурсно-инновационному. Ключевым аспектом ресурсно-инновационного развития и центральной задачей инновационного процесса при этом становится решение проблемы импортозамещения. Импортозамещение — уменьшение или прекращение импорта определенного товара посредством производства, выпуска в стране того же или аналогичных товаров. Подобные товары называют импортозамещающими [37]. Импортозамещение продукции это одна из концептуальных идей, на базе которой страны развивают свою экономику [24]. Основной характеристикой политики импортозамещения является ограничение и дискриминация импорта. Проведение этой политики предполагает создание определенных условий и стимулов, обеспечивающих производство товаров с высокой степенью конкурентоспособности на внутреннем рынке.

Валютно-финансовый кризис 1998 г всколыхнул российскую промышленность, обеспечив ей истинные небывалые темпы роста: по данным Госкомстата РФ, в 1999 г. ВВП вырос на 1,5-3%, а промышленное производство — на 8% [24]. В 1998 году объём импорта в Россию сократился на 20% (до \$74 млрд), в 1999 году — ещё на 28% (до \$53 млрд) [22]. Подобный экономический рост был обязан процессу импортозамещения вследствие девальвации (почти четырехкратного падения курса) рубля по отношению к доллару США [19]. В дальнейшем импортозамещение продолжилось, но уже было менее интенсивным. Дополнительный толчок ему дал экономический кризис 2008-2009 годов, сопровождавшийся значительным падением курса рубля. В конце 2013 и в 2014 году курс рубля продолжает снижаться, что также, в определенной мере, способствует импортозамещению [22]. В 2013 году импорт товаров в Россию составил \$343 млрд, по этому показателю Россия заняла 15-е место среди стран мира. Доля России в мировом импорте товаров — 1,8%. Импорт услуг в 2013 году составил \$123 млрд, по этому показателю Россия заняла 9-е место среди стран мира. Доля России в мировом импорте услуг — 2,8% [22]. На рис. 2 представлена динамика российского экспорта и импорта за период 1994-2011 гг.

По данным Института проблем естественных монополий, 40% ВВП России создается за счет экспорта сырья. Машиностроение, электроника и другие высокотехнологичные отрасли формируют 7-8% отечественного ВВП. Экспорт высокотехнологичной продукции составляет всего 2,3% от промышленного экспорта России. Для сравнения: в США эта цифра равна 32,9%, в Китае — 32,8% [29]. По оценке экспертов, на рынке России по некоторым отраслям присутствие импортных товаров составляет [13]: станкостроение 90%; тяжелое машиностроение 60-80%; легкая промышленность 70-90%; электронная промышленность 80-90%; фармацевтическая промышленность 70-80%; медицинское оборудование 70-80%; машиностроение для пищевой промышленности 60-80%; продукты питания 30-40%.

Неблагоприятная ситуация в ряде отраслей российской экономики, сложившаяся в настоящее время вследствие действия взаимных санкций и ограничений, особенно обострила проблему зависимости от поставок из-за рубежа и импортозамещения. Соответственно, задача развития в Российской Федерации конкурентоспособных импортозамещающих производств стала еще более актуальной [26]. То есть переход к конкурентоспособной импортозамещающей модели экономического роста в настоящее время становится для России первоочередным.

В условиях реализации концепции импортозамещения чрезвычайно важным является выбор нужной стратегии структурных изменений в экономике: импортозамещение внутриориентированное либо внешнеориентированное? В первом случае приоритет отдается освоению внутреннего рынка про-

мышленных и продовольственных товаров; экономика как бы «варится в своем собственном соку», и ее структурные сдвиги могут происходить в направлениях, отличных от внешнеэкономических тенденций. Этот путь обречен на постоянное догоняющее развитие, движущей силой которого является импорт новой техники и технологий из развитых стран [18].

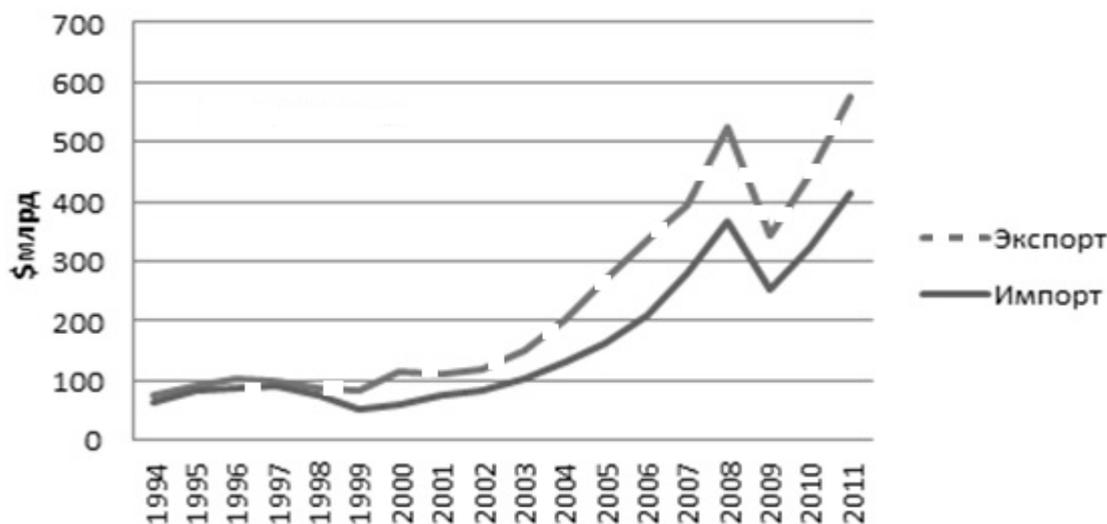

Рис. 2. Российский экспорт и импорт товаров и услуг [22]

Внешнеориентированная стратегия осуществления структурных сдвигов на основе импортозамещения нацелена на продвижение российских товаров на мировой рынок посредством структурного взаимодействия экономик России и развитых стран; эта стратегия постоянно отслеживает прогрессивные внешнеэкономические структурные сдвиги и тенденции, с которыми согласовывается направление внутренних структурных сдвигов экономики. Внешнеориентированная стратегия осуществления структурных сдвигов на основе импортозамещения неразрывно связана с повышением конкурентоспособности продукции отечественных производителей товаров и услуг [18].

При этом экспорт сырья может оказать стимулирующее влияние на экономический рост, если заработанные средства вкладываются в развитие высокотехнологичных производств. Государства, которые наращивали свой экспорт одновременно с процессом импортозамещения, добились наибольших успехов [35]. Внешнеориентированная импортозамещающая стратегия структурных сдвигов, вытесняющих с национального рынка импортные изделия, оплаченная выручкой от сырьевого экспорта, способна обеспечить не только экстенсивный экономический рост, но и качественное обновление российской экономики на пути движения к постиндустриальному обществу [18].

Для России, которая, в основном, экспортирует сырье и импортирует практически все виды наукоемкой продукции (удельный вес России в глобальном экспорте наукоемкой продукции не превышает 0,3% [29]), переход к инновационному пути развития и созданию производств импортозамещающей продукции представляется особенно актуальным. В наукоемких отраслях промышленности импортозамещение способствует повышению качества, а, значит, и конкурентоспособности наукоемкой продукции, увеличению доходов государства от уплаты налогов, сохранению валютных запасов страны, предотвращению инфляции, ликвидации безработицы.

Политическое руководство России положительно оценивает импортозамещение, особенно в стратегически важных отраслях, в то же время, выступая против полного ограничения импорта. Как отметил Президент России в своей речи на Петербургском международном экономическом форуме 23 мая 2014 г., «поддержка импортозамещения будет осуществляться только в тех направлениях, где это перспективно, где российские производители могут и должны быть конкурентоспособными» [17]. Однако «когда речь идет об обороноспособности государства и тех сферах деятельности, без которых невозможно обеспечить его существование, нужно даже задорого, но производить у себя» [22]. В на-

стоящее время Министерство промышленности и торговли планирует в течение 2,5 лет запустить в России собственное производство продукции стратегического назначения. При этом планируется также сохранить, по возможности, кооперацию с зарубежными странами и партнерами по тем направлениям, где вопросы, связанные с национальной безопасностью, не стоят на первом месте [11].

3. Импортозамещение в электроэнергетике России

По определению, данному Федеральным законом РФ [2], отрасль экономики Российской Федерации, включающая в себя комплекс экономических отношений, возникающих в процессе производства, передачи, сбыта и потребления электрической энергии называется электроэнергетикой. Электроэнергия является самым удобным в пользовании и экологически чистым энергоносителем. Крупнейшими в мире странами-производителями электроэнергии являются вырабатывающие по 20% от мирового производства США, Китай и уступающие им в 4 раза Япония, Россия, Индия [4].

Выработка (генерация) электроэнергии – это процесс преобразования различных видов энергии в электрическую. Для выработки электроэнергии используются тепловая, ядерная, гидро- энергетика, альтернативная энергетика (энергия солнца и ветра). Известны и другие весьма перспективные в будущем источники энергии (водородная, приливная, волновая и т.п.) [4]. В целом, одна треть из потребляемой во всем мире энергии приходится на электроэнергию [5]. Электроэнергетика – наукоемкая отрасль промышленности, являющаяся основой жизнеобеспечения экономической системы и ускорения научно-технического прогресса во всех отраслях экономики любой страны. Повышение эффективности использования электрической энергии является одним из важнейших условий развития мировой экономики. Именно поэтому на перспективу до 2030 г. во всем мире ожидается дальнейший рост масштабов и глубины электрификации.

Причем потребление электроэнергии будет расти быстрее, чем потребление энергоресурсов, используемых для выработки электроэнергии (первичных энергоресурсов, ПЭР). Коэффициент опережения (отношение общих темпов роста потребления электроэнергии к потреблению ПЭР) будет равен: для мира в целом – 1,2, для промышленно развитых стран – 1,15, для развивающихся стран – 1,34 [15]. Для России эффективное использование электроэнергии – это путь к возрождению и подъему российской экономики, открывающий ей возможность равноправного партнерства с экономиками развитых стран. На рис. 3 графически представлена структура потребления электроэнергии в России [8].

Рис. 3. Структура потребления электроэнергии в РФ

К настоящему времени состояние электроэнергетической отрасли России требует принятия незамедлительных мер по ее реформированию и обеспечению должного технического уровня оборудования, поскольку его старение – одна из главных причин ухудшения технико-экономических и экологических показателей систем передачи и распределения электроэнергии. В этой связи конкурентное импортозамещение, предполагающее развитие отечественного энергетического машиностроения, преобразовательной техники, силового полупроводникового приборостроения, радиоэлектроники, представляется особенно актуальным.

Через устройства преобразовательной техники проходит более 70% вырабатываемой в мире электроэнергии. В этих устройствах электрическая энергия преобразуется к виду, обеспечивающему наиболее эффективное и экономичное ее использование у потребителя. Например, в электроприводе (а это собственные нужды электростанций, осуществляющих передачу электроэнергии, электротранспорт, военная техника, судостроение и др.), где потребляется более половины производимой электроэнергии (см. рис. 3), переход на современные методы регулирования скорости вращения электродвигателя путем изменения частоты переменного тока с помощью полупроводникового преобразователя позволяет экономить 20-30% электроэнергии.

Преобразовательная техника широко используется как в городском хозяйстве (системы водоснабжения, транспорт, лифты, теплоцентрали и др.), так и в масштабах всей страны. Это железнодорожный транспорт, электрометаллургия и другие энергоемкие отрасли промышленности, современные системы вооружений (стационарные пусковые установки стратегических ракет обслуживаются преобразователями мощностью в сотни киловатт, а гребные электроприводы кораблей и подводных лодок – мощностью порядка десятков мегаватт). При таких масштабах преобразования эффективность преобразовательной техники существенно влияет, в целом, на энергоэффективность всей промышленности. Это означает, что развитие преобразовательной техники является одним из самых быстрых и наименее затратных способов снижения энергоемкости любого производства, а значит, и энергоемкости российского ВВП.

В целом, российский рынок силовой полупроводниковой преобразовательной техники растет сейчас очень быстро, примерно на 20% в год [8]. Это связано с ростом производства электроэнергии, а также и с ростом ее цены, что стимулирует энергосбережение. Однако, к сожалению, растущие потребности покрываются не столько за счет увеличения объема собственного производства преобразовательной техники, сколько за счет импорта как преобразователей, так и целых комплексных систем. По оценкам, годовой объем этого импорта превышает 2 млрд долл. США, что в несколько раз больше всего собственного производства. Диаграмма на рис. 4 демонстрирует состояние и прогноз емкости российского рынка по потреблению преобразованной электроэнергии.

Основными активными элементами преобразователей в диапазоне электрических мощностей от долей киловатта до десятка мегаватт, где и потребляется основное количество производимой электроэнергии, являются силовые полупроводниковые модули, базовым прибором в электрических схемах которых стал с конца 1980-х – начала 1990-х гг. биполярно-полевой транзистор IGBT (Insulated Gate Bipolar Transistor). Появление этих приборов с уникальными выходными характеристиками произвело настоящую революцию в силовой полупроводниковой электронике в Японии, США, странах Западной Европы. Промышленный выпуск IGBT возможен только на базе самых совершенных микроэлектронных технологий, а российская микроэлектроника в ходе «перестройки» была полностью разрушена и, как результат, страна осталась без собственной элементной базы для силовой преобразовательной техники. Это привело к тому, что развитие преобразовательной техники в России идет, в основном, за счет импорта комплектующих силовых полупроводниковых модулей, в первую очередь, IGBT, что продемонстрировано на рис. 5 [32]. На рисунке показана структура рынка силовых полупроводниковых приборов, общий объем рынка – 1,8 млрд долларов США.

Общее состояние российской электронной промышленности не позволяет и сейчас организовать конкурентоспособное производство биполярно-полевых транзисторов. Поэтому большая часть преобразовательной техники использует импортную элементную базу, что совершенно неприемлемо, особенно в энергоемких системах вооружений в военной технике, поскольку создает определенную угрозу энергетической, а, следовательно, и национальной безопасности страны. Реальным выходом из такой полной зависимости от импорта в стратегически важных отраслях применения IGBT является воплощение в жизнь концепции импортозамещения, то есть разработки и осуществления производства на российских

технологических линиях полупроводникового прибора, по основным параметрам сопоставимого с IGBT.

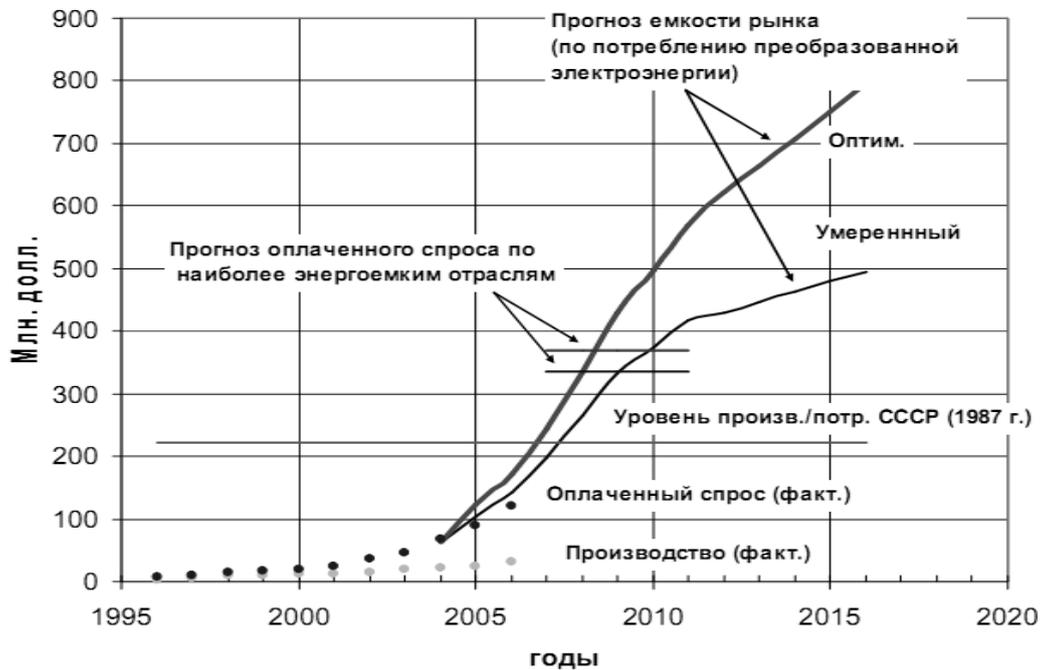

Рис. 4. Спрос и потребление преобразованной электроэнергии на российском промышленном рынке [32]

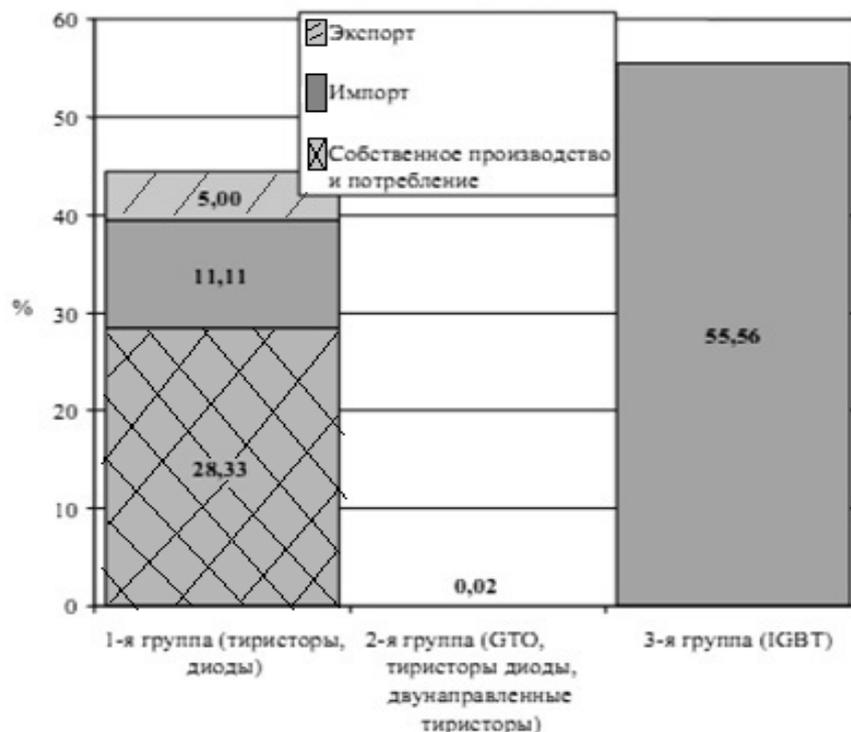

Рис. 5. Российский рынок силовых полупроводниковых приборов

Такой прибор (интегральный тиристор с внешним полевым управлением) был создан в Физико-техническом институте им. А.Ф. Иоффе РАН [9, 10]; в настоящее время осуществляется его промышленное освоение на Воронежском заводе полупроводниковых приборов «ВЗПП-Микрон», располагаю-

щем стабильно работающим технологическим оборудованием необходимого уровня. На базе интегрального тиристора с внешним полевым управлением в Физико-техническом институте им. А.Ф. Иоффе РАН совместно с «ВЗПП-Микрон» был создан первый полностью управляемый российский силовой полупроводниковый модуль для энергоэффективных преобразователей электроэнергии с выходными характеристиками, превосходящими по ряду параметров импортные аналоги. В перспективе – организация серийного выпуска таких приборов, что приведет не только к резкому уменьшению зависимости нашей промышленности от импорта электронной компонентной базы, но и появлению новых рабочих мест на предприятиях, производящих приборы силовой полупроводниковой электроники и преобразователи электрической энергии на их основе.

Российский рынок силовых полупроводниковых приборов непрерывно расширяется, и эта тенденция является долговременной, поскольку преобразовательная техника растет существенно быстрее, чем энергетика и промышленность в целом. Предпосылкой для успешной коммерциализации (потенциальный годовой объем которой, по оценкам, возможен до 2 млрд долл. США) на этом рынке является то, что предполагаемая стоимость отечественных силовых модулей будет на 20-30% ниже, чем импортных аналогов.

Совершенно очевидно, что только собственное производство конкурентоспособной электронной компонентной базы на отечественных технологических линиях является ключевым фактором успешной реализации программы импортозамещения в этой отрасли. Пристальное внимание внедрению в российскую промышленность отечественной импортозамещающей энергоэффективной преобразовательной техники уделяется в настоящее время как Министерством энергетики РФ, так и предприятиями-производителями электронной компонентной базы.

На конференции российских производителей систем вооружений 27 октября 2014 года [28] в ходе обсуждения проблем импортозамещения в микроэлектронике было отмечено, в частности, что исключительно на отечественной элементной базе успешно работает и активно участвует в программах по импортозамещению ОАО «Группа Компаний «Электронинвест» (г. Зеленоград), а продукция ЗАО «Группа Кремний Эл» (г. Брянск) обладает высокой конкурентоспособностью и полностью соответствует мировому уровню. Современное состояние технологического развития, конкурентоспособности продукции ведущих российских промышленных предприятий в области силовой электроники и соответствующие перспективы импортозамещения обсуждались также на 2-й Международной специализированной конференции «Силовая электроника - ключевая технология российской промышленности XXI века» [6], на Всемирном электротехническом конгрессе [7], на ряде других отраслевых совещаний и семинаров.

11-13 декабря 2014 года состоялась Первая всероссийская конференция по импортозамещению (реализация государственной программы 2014 года). На этом форуме эксперты из ведущих отраслей промышленности (энергетика, ОПК, машиностроение, металлургия, и др.) обсуждали, в частности, проблемы увеличения присутствия предприятий России на внутреннем и внешнем рынке и минимизации их зависимости от политической и экономической ситуации в мире. Так, крупнейший производитель силовых полупроводниковых приборов (СПП) и преобразовательного оборудования ОАО «Электровыпрямитель» (г. Саранск), продукция которого широко востребована в мире, видит основное назначение своей работы в создании новой элементной базы силовой электроники для электропреобразовательных энергосберегающих устройств и в обеспечении импортозамещения с целью повышения энергетической (а значит, и национальной) безопасности России.

В сегодняшних реалиях программа импортозамещения в ведущих отраслях промышленного производства России, являясь проблемой государственной важности, приобретает особую значимость с точки зрения обеспечения стабильности экономики, повышения устойчивости страны к воздействию извне и защиты ее безопасности. Положительную роль в успешном ее осуществлении должны сыграть грамотное использование высокого сырьевого потенциала, наличие достаточно развитой индустриальной базы (особенно в отраслях ОПК), большой научный и образовательный потенциал.

Заключение

Обеспечение энергетической безопасности России является неотъемлемой частью энергетической политики страны. Энергетическая политика рассматривается правительством России в качестве одного из приоритетных направлений государственной политики, поскольку она отвечает стратегическим интересам нашей страны и является ключевым фактором развития экономики в целом. Эффективное ис-

пользование электроэнергии – это путь к возрождению и подъему российской экономики, открывающий ей возможность равноправного партнерства с экономикой развитых стран. Высокая удельная энергоёмкость в России (0.5-0.6 кВт ч на доллар ВВП при среднемировой около 0.3кВт ч/\$) негативно сказывается на себестоимости и, в конечном итоге, на конкурентоспособности отечественной продукции на мировом рынке.

Центральной задачей экономической политики государства в наши дни является решение проблемы масштабного импортозамещения, осуществляемого на основе инновационной модели развития за счет интенсивного освоения высоких технологий и использования накопленного в стране потенциала научно-технических знаний. Обеспечение высококонкурентного импортозамещения как основы сохранения и повышения национальной безопасности страны ставят своей целью крупнейшие производители электронной компонентной базы и электротехнического оборудования в России

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».
2. Федеральный закон Российской Федерации от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике».
3. Википедия – свободная энциклопедия. Энергоёмкость. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/энергоёмкость> (дата обращения 02.01.2014 г.).
4. Википедия – свободная энциклопедия. Электроэнергетика. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/электроэнергетика> (дата обращения 22.11.2014 г.).
5. *Войтович В., Гордеев А., Думаневич А.* Si, GaAs, SiC, GaN — силовая электроника. Сравнение, новые возможности // Силовая электроника. 2010. № 5. С. 4-10.
6. Время электроники. Программа конференции «Силовая электроника – ключевая технология российской промышленности XXI века». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.russianelectronics.ru/leader-g/news/russianmarket/doc/53270> (дата обращения 22.11.2014 г.)
7. Всемирный электротехнический конгресс. 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://welc-2011.ru> (дата обращения 22.11.2014 г.).
8. *Грехов И.В.* О возможности создания собственной силовой микроэлектроники в России // XII Всемирный электротехнический конгресс ВЭЛК-2011. 4-5 окт. 2011 г. Москва. Сборник докладов. М., С. 71-77.
9. *Грехов И.В., Рожков А.В., Матвеев В.И., Зумта Н.Ф.* Мощный интегральный тиристор с полевым управлением // Патент на полезную модель № (21) 2006120349/22 от 06.06.2006 г.
10. *Грехов И.В., Рожков А.В., Коновалов А.В., Фоменко Ю.Л.* Высоковольтный интегральный тиристор с полевым управлением // Журнал теоретической физики. 2013. Т. 83. Вып. 1. С. 105-109.
11. Дайджест Авиапорт. К началу осени Минпромторг разработает госпрограмму по импортозамещению. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.aviaport.ru/digest/2014/05/28/289525.html> (дата обращения 22.11.2014 г.).
12. *Жизнин С.З.* Энергетика в современном мире и международная энергетическая политика. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://journals.kantiana.ru/upload/iblock/085/ufbcrsrglbyef.pdf> (дата обращения 20.12.2014 г.).
13. Импорт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://import.plp7.ru/> (дата обращения 15.12.2014 г.).
14. Институт систем энергетики им. Л.А. Мелентьева. Доктрина энергетической безопасности России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sei.irk.ru/promo/doktrina-energeticheskoy-bezopasnosti-rossii> (дата обращения 10.01.2014 г.).
15. Книги, рефераты. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://coolreferat.com> (дата обращения 22.10.2014 г.).
16. *Кондаков С.А.* Энергетика и глобализация // Международный политический журнал «Мир и политика», 10 сентября 2011 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mir-politika.ru/168-energetika-i-globalizaciya.html> (дата обращения 20.12.2014 г.).
17. *Корепанов А.* В Петербурге открывается международный экономический форум. Новости первого канала, 22.05.2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.1tv.ru/news/economic/259361> (дата обращения 22.05.2014 г.).
18. *Красильникова О.Ю.* Импортозамещающая стратегия структурных сдвигов в экономике России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ok-russia.narod.ru/stat1/stat002.htm> (дата обращения 31.12.2014 г.).

19. Куранов Г., Михайлов А. Социально-экономическое развитие страны в 1999 году // Экономист. 1999. № 4. С. 23-37.
20. Максимцев И.А., Балабин В.Б. Энергетический потенциал России в условиях экономической глобализации // Известия СПбГЭУ. 2008. № 2. С. 7-13.
21. Медиалпортал по безопасности. Экономическая безопасность России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.psj.ru/saver_people/detail.php?ID=69756 (дата обращения 05.10.2014 г.).
22. Новостной портал newsruss. Динамика экспорта товаров и услуг из России и импорта товаров и услуг в Россию в 1994-2011 годах, в \$ млрд, по данным платёжного баланса. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://newsruss.ru/doc/index.php> (дата обращения 20.11.2014 г.).
23. ОАО Энергетик Лтд. Энергоемкость ВВП России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.energetik-ltd.ru/statii/statii8/energoemkost_vvp_gossii (дата обращения 22.11.2014 г.).
24. Плотников В.А., Вертакова Ю.В. Импортозамещение: теоретические основы и перспективы реализации в России // Экономика и управление. 2014. № 11. С. 38-47.
25. Портал ДуГендокс. Доктрина энергетической безопасности России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://do.gendocs.ru/docs/index-295850.html> доктрина (дата обращения 22.11.2014 г.).
26. Портал Новости и аналитика. Национальная деловая сеть. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.baltpp.ru/a/2014/10/13/voprosy-importozameshheniya-i-ekonomicheskogo-rosta-ne-nashli-otrazheniya-v-proekte-byudzheta> (дата обращения 15.12.2014 г.).
27. Портал ForexAW. Энергоэффективность. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://forexaw.com/TERMs/Industry/Technology/11393> (дата обращения 22.11.2014 г.).
28. Ресурс машиностроения. Российские производители систем вооружений обсудили проблему импортозамещения в микроэлектронике. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.i-mash.ru/news/nov_otrasl/58754-gossijskie-proizvoditeli-sistem-vooruzhenijj.html (дата обращения 22.11.2014 г.).
29. Решетникова Е. 40% ВВП России создается за счет экспорта сырья // Портал Newsland. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://newsland.com/news/detail/id/818154> (дата обращения 22.10.2014 г.).
30. Сендеров С.М. Стратегия обеспечения энергетической безопасности России // Агентство ПРоАтом. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://proatom.ru/modules.php?file=article&name=News&sid=4532> (дата обращения 10.12.2014 г.).
31. Снимщикова И.В., Маковка Е.М. Некоторые теоретические аспекты внешнеэкономической безопасности России // Общество, политика, экономика, право. 2012. № 1. С. 51-54.
32. Сурма А.М. Полупроводниковые приборы высокой мощности: современное состояние и перспективы развития в России и в мире // XII Всемирный электротехнический конгресс ВЭЛК-2011. 4-5 окт. 2011 г. Москва. Сборник докладов. М., С. 82-86.
33. Телегина Е. Геополитические интересы России в свете энергетической безопасности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dissert.ucoz.ru/publ/geopoliticheskie_interesny_rossii_v_sвете_energeticheskoy_bezopasnosti/1-1-0-25 (дата обращения 15.12.2014 г.).
34. Черноусов С. Энергоемкость ВВП – зеркало экономического развития // Электронный журнал энергосервисной компании. 2007. № 8. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://esco.co.ua/journal/2007_8/art061.htm (дата обращения 22.11.2014 г.).
35. Эльянов А.Я. Глобализация и догоняющее развитие // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 1. С. 14-18.
36. Энергетическая стратегия России на период до 2035 года (основные положения). Минэнерго России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.minenergo.gov.ru/documents/razrabotka/17481.html> (дата обращения 22.11.2014 г.).
37. Энциклопедия знаний. Импортозамещение как важнейший фактор достижения сбалансированного развития страны и области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pandia.ru/text/77/293/4726.php> (дата обращения 22.11.2014 г.).

Галина Алексеевна КАРПОВА — доктор экономических наук, профессор, декан факультета туризма СПбГЭУ, первый вице-президент Национальной академии туризма.

Окончила Ленинградский финансово-экономический институт им. Н.А. Вознесенского.

Автор более 140 работ, опубликованных в российских и зарубежных научных изданиях.

Сфера научных интересов — экономика и управление в сфере услуг, экономика и управление туристской деятельностью, рекреационная сфера.

Елена Олеговна ВАЛЕЕВА — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления в сфере услуг СПбГЭУ.

Автор более 30 научных работ.

Сфера научных интересов — экономика и управление в сфере услуг, экономика туризма.

Карпова Г.А., Валеева Е.О.

РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА КАК КОНКУРЕНТНОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО ТЕРРИТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ СУБЪЕКТОВ СЗФО)

***Аннотация.** В статье рассматриваются новые возможности для развития внутреннего туризма, роль туризма в формировании конкурентоспособности территории и решении социально-значимых проблем на примере туристских дестинаций Северо-Западного федерального округа.*

ГРНТИ 06.71.57

© Г.А. Карпова, Е.О. Валеева, 2015

Контактные данные для связи с авторами (Валеева Е.О.): 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел. (911) 286-17-58. E-mail: aleeleole@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 22.10.2014 г.

Для ссылок: Карпова Г.А., Валеева Е.О. Развитие туризма как конкурентное преимущество территории (на примере субъектов СЗФО) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 1 (91). С. 44-51.

Ключевые слова. Конкурентоспособность региона; конкурентное преимущество; туризм; туристская дестинация; стратегический выбор; туристские расходы; туристский поток.

Karpova G.A., Valeeva E.O.

TOURISM DEVELOPMENT AS THE COMPETITIVE ADVANTAGE OF THE TERRITORY (ON THE EXAMPLE OF THE NORTHWEST FEDERAL DISTRICT SUBJECTS)

Abstract. In article new opportunities for development of internal tourism, a tourism role in formation of the competitive territory and the solution of socially significant problems on the example of tourist destination of the Northwest federal district are considered.

Keywords. Competitiveness of the region; competitive advantage; tourism; tourist destination; strategic choice; tourist expenses; tourist stream.

В 2012 году Правительством Российской Федерации был утверждён План мероприятий («дорожная карта») «Развитие конкуренции и совершенствование антимонопольной политики» (распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2012 г. № 2579-р). «Дорожная карта» содержит как общесистемные мероприятия по реализации мер по развитию конкуренции в Российской Федерации на 2013-2015 годы, так и отраслевые направления работы. При этом «дорожной картой» определен «револьверный принцип» реализации мер по развитию конкуренции, который предусматривает формирование перечня приоритетных отраслей и системных мероприятий на регулярной основе.

Оценка реально достижимой конкурентоспособности может служить ориентиром при разработке стратегических планов развития и повышения конкурентоспособности территорий. Конкурентоспособность территории подразумевает наличие определённых конкурентных преимуществ, благодаря которым инвестор (субъект, обладающий какими-то дефицитными ресурсами) направит их в данную, а не иную территорию с целью реализации проектов в сфере экономической деятельности. Согласно действующему в нашей стране законодательству, территориальное управление во многом базируется на формировании «стратегического выбора», стратегического приоритета. Стратегическими приоритетами развития территории могут выступать: население, трудовые ресурсы; состояние общества; состояние окружающей среды, охраны природы; части территории; институциональная среда, управление развитием; инфраструктура (в целом или отдельные ее виды); та или иная отрасль сферы производства или услуг.

Зачастую для региона доминирующим фактором развития («стратегическим выбором»), основой для обеспечения конкурентоспособности становится именно определённая отрасль экономики. С учётом оценки конкурентных преимуществ, акцент целесообразно делать на такой отрасли, развитие которой не только наиболее естественно для данной территории, но и повлечёт за собой развитие смежных отраслей, что, в свою очередь, обеспечит всесторонне раскрытие потенциала территории. Многие российские учёные видят дополнительные возможности для развития территории в совершенствовании системы регионального туризма – например, Якунину В.Н. принадлежат разработки по вопросам повышения роли туризма в развитии Самарской области и г. Тольятти [6].

Анализ планов и программ дальнейшего социально-экономического развития различных территорий нашей страны показывает, что, зачастую одним из конкурентных преимуществ, а, следовательно, и обоснованным стратегическим приоритетом развития становится туризм, туристская деятельность. Действительно, повышение объёма внутренних туристских потоков способно оказать положительное влияние на территориальное развитие и стать дополнительным (в некоторых случаях, – единственным) конкурентным преимуществом и стратегическим выбором региона.

Современная внешнеполитическая и социально-экономическая ситуация РФ является значимым фактором для развития внутреннего туризма. По данным сайта Ассоциации туроператоров России (АТОР), летом 2014 количество запросов в «Яндексе» на туры по России выросло на 30%, тогда как спрос на выездные направления оказался ниже, чем в 2013 году, что подтверждают выводы Аналитической службы АТО об изменениях конъюнктуры спроса. Если включить Россию в общий рейтинг всех запрашиваемых направлений, то она займет второе место, уступив только Турции. При этом, туры с целью посетить столицу России искали 93 894 раз (-27%), Санкт Петербург – 90 917 (-2,5%). Наиболее популярным пляжным курортом страны стал Крым. Туры туда искали почти 46 тыс. пользователей (+60% по сравнению с предыдущим месяцем). Популярностью также пользовались такие направления, как Нижний Новгород, Казань, Уфа, Самара и Ростов-на-Дону. Кроме того, пользователи искали туры по «Золотому кольцу», туры в Сочи и на Байкал.

Министерство культуры Российской Федерации, осуществляющее управление туризмом на всероссийском уровне, прогнозирует увеличение внутреннего турпотока за 2014 г. на 15 %. По уже имеющимся данным, наиболее популярны Краснодарский край (более 13 млн чел.), Крым (более 2 млн чел.). Кроме того, в сфере внутреннего туризма набирают обороты также Москва, Байкал, Карелия и Камчатка (данные с интернет-сайта министерства). Показатели въездного туризма на 2014 год в целом не изменились, но изменилась структура прибывающих туристов: уменьшилось количество туристов из Европы и увеличилось количество туристов из азиатских стран, что вполне объяснимо существующей политической обстановкой.

Анализ статистических данных о поездках иностранных граждан в Россию за последнее десятилетие, в целом, свидетельствует о туристской привлекательности России (см. табл. 1). На девятое место в десятке самых посещаемых туристами стран вышла Россия по данным обзора UNWTO за 2013 год. Россия заняла девятое место с показателем в 28,4 млн посещений. Это на 10,2% больше, чем в 2012 году (данные с интернет-сайта организации).

Таблица 1

Поездки иностранных граждан в Россию с целью туризма, тыс. чел. [5]				
	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2012 г.
Всего	2598	2385	2101	2570
в т.ч. из стран дальнего зарубежья	2215	2251	2000	2430
в т.ч. из стран СНГ	383	134	101	141

Традиционно, конкурентоспособность региона (территории) выражается в достижении высоких показателей качества жизни, в эффективном функционировании регионального хозяйства и в инвестиционной привлекательности, базирующейся на его социально-экономическом потенциале. Туризм как межотраслевой комплекс способен обеспечить все составляющие конкурентоспособности территории (туристской дестинации). Как сложная социально-экономическая система, он оказывает трёхсторонне воздействие на территорию (туристскую дестинацию): гуманитарное, социальное и экономическое.

Гуманитарное значение туризма проявляется в сочетании отдыха с изучением жизни, истории, культуры, обычаев народов нашей страны и других стран, что расширяет кругозор, духовно обогащает человека. Туризм способствует удовлетворению потребностей людей в межличностном общении, что играет также важную роль в развитии дружественных отношений между народами.

Социальная составляющая роли туризма в жизни общества выражается также через увеличение занятости населения в сфере туризма, поддержание работоспособности и целый ряд других показателей, характеризующих уровень и качество жизни населения. Благодаря разнообразию видов, туризм тесно связан с такими показателями качества жизни населения как: здравоохранение (отдых в санаториях, пансионатах, курортах с целью лечения и общего укрепления состояния здоровья); культура (поездки с целью ознакомления с культурой, историей, искусством различных стран); образование (поездки, включающие обучение); экология (экологический туризм) [1].

Туризм является одной из самых трудозатратных отраслей экономики, поэтому развитие туризма способствует уменьшению безработицы. По оценкам Всемирного совета по туризму и путешествиям (WTTC), в настоящее время в сфере туризма и путешествий с учетом занятых в смежных отраслях ра-

ботает 8,7 % всего активного населения (почти 255 млн рабочих мест). Прогнозируется, что к 2020 г. на туристский сектор придется почти 9,8%, или 10 трлн долл. США мирового ВВП; 9,8% работающего населения мира; 5,1% мировых инвестиций [7].

Ростуризм со ссылкой на Росстат приводит такую статистику: за пять лет (с 2009 по 2013 год) количество сотрудников турфирм в России выросло на 10 тысяч человек. При этом рост количества сотрудников в отрасли отмечается почти во всех федеральных округах. Наименьший прирост за пять лет наблюдается в Дальневосточном федеральном округе: всего 193 человека. Наибольший – в Северо-Западном федеральном округе. За пять лет здесь в туризме стало работать почти на 4 тысячи больше человек (данные с интернет-сайта Ростуризма).

Экономическое значение туризма проявляется в том, что туризм непосредственно участвует в создании национального дохода страны. Туризм оказывает на экономику как прямое, так и косвенное воздействие. Прямое экономическое воздействие туризма на экономику – результат расходов туристов на покупку услуг и товаров туристского назначения. Туристские расходы определяются как общая сумма потребительских расходов, производимых посетителем или от его имени при подготовке к поездке, в ходе поездки и пребывания в месте посещения.

Потребности туристов, находящихся вне места постоянного проживания, подразделяются на три группы: основные; специфические; дополнительные. Основные потребности туристов — это потребности в передвижении, проживании и питании, т.е. это услуги средств размещения, предприятий питания и транспортных организаций, они являются обязательными для осуществления туристской деятельности. Потребление основных услуг является предпосылкой для удовлетворения специфических потребностей туристов, являющихся главной целью поездки, — потребностей во впечатлениях, развлечениях, деловых встречах, санаторно-курортном обслуживании. Дополнительные потребности, которые возникают у туристов во время путешествия, удовлетворяются услугами предприятий сервиса, торговли, культурных и развлекательных учреждений.

Величина суммарных расходов туриста обычно определяется при помощи простых калькуляционных методик, базирующихся на использовании информации о средних расходах туриста за сутки. Однако, данные о расходах туриста за сутки в лучшем случае получаются приблизительные и должны использоваться с осторожностью. Статистика по этому показателю обычно скрыта, а количество денег, потраченное во время отдыха, часто забывается туристом. Следовательно, необходимо применять различные методики опросов туристов для уточнения этого показателя.

В связи с тем, что туристский поток – явление неравномерное, для его прогнозирования и планирования предлагается использовать коэффициенты неравномерности туристского потока (K_n), которые могут рассчитываться тремя способами:

$$K_n = \frac{D_{\max}}{D_{\min}} \times 100\% , \text{ или } K_n = \frac{D_{\max}}{D_{\text{год}}} \times 100\% , \text{ или } K_n = \frac{D_{\max}}{D_{\text{см}}} \times 100\% ,$$

где $D_{\max}$, $D_{\min}$ – число туродней в месяце максимального и минимального туристского потока, соответственно;

$D_{\text{год}}$, $D_{\text{см}}$ – годовое и среднемесячное число туродней, соответственно.

Показатели финансово-экономической деятельности включают: объем реализации туристских услуг или выручку от реализации услуг туризма; показатели использования рабочей силы (производительность труда, уровень расходов на оплату труда и т.д.); показатели использования производственных фондов (фондоотдача, оборачиваемость оборотных средств); себестоимость услуг туризма; прибыль; рентабельность; финансовые показатели (платежеспособность, ликвидность, финансовая устойчивость и др.). Отдельно рассматриваются показатели, характеризующие состояние и развитие международного туризма: число туристов, посетившие зарубежные страны; число туродней по иностранным туристам; суммарные денежные затраты, произведенные туристами за время зарубежных поездок.

Все вышеперечисленные показатели имеют определенное влияние на экономику региона, в котором развивается туризм [2]. Помимо прямого влияния, туризм оказывает и косвенное, которое вступает в силу по мере циркуляции туристских расходов в стране (регионе): растут туристские расходы – растут доходы страны (региона) от туризма – растут расходы на улучшение социально-экономических условий проживания в стране (регионе). Можно выделить следующие методы расчёта экономической роли туризма, которые наиболее часто используются в российской практике:

1. Расчёт вклада туризма в экономику на основе определения доходов бюджета;
2. Расчёт вклада туризма в экономику с учётом эффекта мультипликатора;
3. Расчёт вклада туризма в экономику на основе использования данных официальной статистики и проводимых социологических обследований.

Самый простой и наиболее часто используемый метод – расчёт вклада туризма в экономику на основе определения доходов бюджета. Для расчёта используются показатели туристского потока, средней продолжительности пребывания, расходов туристов с выделением двух групп – российские и иностранные граждане (табл. 2).

Таблица 2

Порядок расчёта вклада туризма в экономику территории

Основные показатели	год
Количество гостей (всего и в т.ч. иностранных и российских)	тыс. чел.
Средняя продолжительность пребывания (всего и в т.ч. иностранцев и россиян)	суток
Совокупное суточное пребывание гостей в течение года (всего и в т.ч. иностранных и российских)	чел.-дни
Средние ежедневные расходы одного посетителя (всего и в т.ч. иностранцев и россиян)	руб. / день
Совокупные ежегодные расходы посетителей (доход территории от гостей) (всего и в т.ч. иностранцев и россиян)	руб.

Экономическая эффективность туризма в регионе представляет собой собирательную характеристику, включающую объективные экспертные оценки и аналитические данные, описывающие воздействие туризма в следующих областях: рентабельность и доходы непосредственно туристских фирм региона; налоговые поступления от туризма в региональный бюджет; развитие объектов инфраструктуры туризма в регионе; косвенное воздействие туризма на другие отрасли общественного производства посредством мультипликативного эффекта; воздействие туризма на занятость населения.

Обладая уникальным сочетанием благоприятных природно-климатических условий и крупнейших объектов культурного наследия, Северо-Западный федеральный округ (СЗФО) занимает в России одно из самых выгодных положений с точки зрения развития туризма. Согласно Стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года, одним из главных стратегических приоритетов на предстоящий период является использование туристско-рекреационного потенциала территории и акватории.

Субъекты Российской Федерации, входящие в состав округа, динамично развиваются как туристические центры. Речь идёт не только о таких крупнейших центрах туризма как Санкт-Петербург, но и о менее масштабных, но при этом не менее значимых. Так, например, рейтинг 50-ти малых городов России, особенно популярных у туристов, составленный российским порталом для путешественников Travel.ru в 2013 году, определил в тройке лидеров Старую Руссу, расположенную на территории Ленинградской области и обладающую такими преимуществами: исторические и культурные ценности, близость к популярным туристическим маршрутам и относительно невысокие туристские расходы. Средний бюджет туриста здесь составляет 2 290 руб. в день. На 7-м и 9-м месте этого рейтинга оказались ещё два субъекта СЗФО – Печоры (Псковская область) и Выборг (Ленинградская область).

Ленинградская область выделяется ярко выраженным своеобразием памятников, уникальным составом и структурой историко-культурного наследия, имеющих мировое и общероссийское значение. Комплекс историко-культурного и природного наследия Ленинградской области включает 4155 объектов культурного наследия, в том числе федеральных - 575, региональных - 1140, выявленных - 2440. Правительство Ленинградской области в качестве одного из значимых конкурентных преимуществ области называет именно туристско-рекреационный потенциал. Согласно Концепции социально-экономического развития Ленинградской области на период до 2025 года (утверждена областным законом от 28.06.2013 № 45-оз), в 2011 г. область посетило 1,875 млн туристов. Общее число действующих коллективных средств размещения (гостиницы, базы отдыха, турбазы, пансионаты) составило 445 единиц, что на 5 единиц больше, чем в 2010 г.

Из практики как международного, так и отечественного туризма можно сделать вывод о том, что развитие туризма невозможно без государственной, региональной, муниципальной поддержки, которая, в частности, выражается в финансировании, в первую очередь, объектов туристской инфраструктуры.

По данным информационно-туристского центра Ленинградской области, в ближайшие годы бюджетное финансирование туризма собираются значительно увеличить. Для сравнения - на 2010-2013 годы финансирование развития отрасли составило около 3 млн рублей, на 2014 год выделено более 40 млн, в 2015 году запланирована примерно такая же сумма. Самым популярным районом Ленинградской области на 2012-2013 гг. информационно-туристский центр Ленинградской области называет Приозерский; за последнее время количество туристов, посещающих этот район, составляет около 140 тыс. ежегодно [4]. Но эта цифра отражает только то количество туристов, которые отдыхали с ночёвкой. Тормозит развитие туризма (и не только в Приозерском районе) невозможность отследить количество приезжающих людей и правильно все рассчитать - нет регистрации для въезжающих туристов; потоки неорганизованны.

Безусловно, самым ярким туристским центром СЗФО является Санкт-Петербург. В 2013 году Петербург посетили 3 млн иностранных туристов и 3,2 млн человек из России. На сегодня Петербург находится на 20-м месте в мире по привлекательности для туристов. По данным Комитета по развитию туризма Санкт-Петербурга, в 2013 году 2,12 млн иностранных туристов воспользовались услугами гостиниц, что на 3% больше, чем в 2012 году. Число туристов, прибывших на морских круизных судах и паромах, увеличилось на 11% и составило 573 тыс. человек.

Всего за 10 лет количество иностранных гостей в Санкт-Петербурге увеличилось в 2 раза – с 1,5 млн до 3 млн человек в год. Увеличению турпотока способствовали модернизация и введение в строй пассажирского порта «Морской фасад» и аэропорта «Пулково», а также привлечение новых перевозчиков – в 2013 году на рынок Санкт-Петербурга пришло 12 авиакомпаний. В рамках проекта «Моя Россия: град Петров» за период с октября по декабрь 2013 года более 18 тысяч школьников из 28 регионов побывали в Санкт-Петербурге. Рост поступлений в бюджеты РФ всех уровней от ресторанов и гостиниц составил 30%, рост объема оказанных платных услуг в туристической сфере составил 10%. Кроме того, в прошлом году номерной фонд гостиниц Санкт-Петербурга пополнился 1150 номерами, что приблизило его к показателю, характерному для городов Европы.

Приоритетными направлениями туристской деятельности в Санкт-Петербурге по-прежнему остаются: внутренний, въездной, конгрессно-выставочный, культурно-познавательный, социальный, самодельный и водный туризм. Согласно прогнозу городского комитета по инвестициям и стратегическим проектам, к 2016 году количество туристов, посещающих Санкт-Петербург, увеличится до 7 млн человек.

Тем не менее, одна из главных проблем Санкт-Петербурга на сегодня – низкая возвратность туристов. Во многом это вызвано транспортной инфраструктурой города. В 2014 году Правительством Санкт-Петербурга в рамках «Стратегии развития Санкт-Петербурга до 2030 года» принята стратегия развития индустрии туризма. Развитие получат наиболее перспективные виды туризма: культурно-познавательный, оздоровительный, автотуризм, круизный и яхтенный, горнолыжный. В течение пяти лет планируется потратить на культуру и туризм более 143 млрд рублей, в рамках реализации госпрограммы «Развитие сферы культуры и туризма» на 2015-2020 годы. Расходы бюджета – почти 120,7 млрд руб., из внебюджетных источников городские власти собираются привлечь еще 23 млрд руб. Собственно на развитие туризма в рамках реализации этой программы будет потрачено 7,2 млрд руб. Одним из целевых показателей «туристической» подпрограммы к 2020 году является повышение количества российских туристов до 4,5 млн человек в год, иностранных – до 4,1 млн человек в год [3].

На территории СЗФО, наряду с Санкт-Петербургом и Ленинградской областью, в качестве одного из основных факторов повышения конкурентоспособности, туризм определен также в Карелии, Вологодской, Калининградской, Новгородской, Псковской областях.

По данным ИТАР-ТАСС со ссылкой на госкомитет по туризму Карелии, доход от въездного туризма в Карелии за 2013 год составил 6 млрд рублей, увеличив результат 2012 года на 8,7%. Всего в 2013 году край лесов и озер посетили 595 тысяч человек. Более половины из них, жители Москвы и Санкт-Петербурга. Количество занятых в сфере туризма выросло с 2890 в 2012 до 3130 человек в 2013 году. По имеющимся данным за 2014 г. можно констатировать увеличение потока гостей на 10-15%. Для обслуживания растущего объема посещений ежегодно в стадии строительства или реконструкции находится

40-50 объектов туристской инфраструктуры. По итогам 2013 года общий объём инвестиций в этот сегмент отрасли составил 630 млн рублей. В Петрозаводске введены в строй крупные гостиничные комплексы международного класса «Онега Палас» и Park Inn. По результатам завершившегося весной 2014 года голосования в ходе присуждения одной из наиболее престижных туристских премий в России – «Звезда Travel.ru» – республика заняла первые места в номинациях «Лучшее место для активного отдыха» и «Лучшее место для зимнего отдыха».

По данным британского издания Metro в рейтинге лучших «секретных» направлений Европы 15 место занял ещё один субъект СЗФО – Калининград. Авторы списка изучили «неизвестные и неисследованные» места, где нет сотен туристов и где можно хорошо отдохнуть. Согласно отчётным данным правительства Калининграда, ежегодный прирост туристического потока на российское побережье Балтики составляет от 5 до 10%, а в 2013 году он увеличился на 15% и достиг 550 тыс. туристов. По прогнозам эта тенденция сохранится и в текущем сезоне. Второе место после российских туристов в области занимают польские, правда в основном они не пользуются услугами туристического сервиса (ночевки в отелях и санаториях). Площадь всех муниципальных пляжных зон в 2014 г. увеличена в два раза в сравнении с прошедшим годом. На оснащение муниципальных пляжей Светлогорский, Балтийский, Пионерский и Янтарный всей необходимой инфраструктурой из бюджета области было выделено 10 млн рублей. Туристов готовы принять более 250 отелей Калининградской области, включая 21 санаторий и 17 детских оздоровительных лагерей. В 2013 году инвестиции в туристскую индустрию в целом (в области) составили более 4,5 млрд руб., номерной фонд в гостиницах был увеличен более чем на 240 единиц, было построено три отеля. Средний турист оставляет в регионе от двух до трех тысяч рублей в сутки. В целом, доход от туристов за 2013 год составил около 5 млрд руб.

По предварительным итогам первого полугодия 2014 года, общее число гостей, проживавших на гостиничной базе Великого Новгорода, составило 92 310 человек. Это на 6,9% больше в сравнении с аналогичным периодом прошлого года. Число российских граждан увеличилось до 81 770 человек (+10,7%), но уменьшилось количество иностранцев до 10 540 человек (-15,5%). Доля иностранцев в турпотоке составляет около 10%. По данным «Центра развития туризма «Красная Изба», зарубежных гостей в первую очередь интересуют рестораны русской кухни, достопримечательности в историческом центре (Кремль, Ярославово дворище), монастыри (Юрьев, Хутынский, Николо-Вяжицкий), крупные мероприятия в Кремле («Новгородское вече», «Князь братчина») и в музее «Витославлицы».

Туристские дестинации Северо-Западного федерального округа имеют значение и для реализации Постановления Правительства РФ от 02.08.2011 № 644 (ред. от 18.02.2014) «О федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ (2011-2018 гг.)», согласно которому одним из современных институтов развития в нашей стране объявлен кластерный подход. В рамках подготовки вышеуказанной Программы были отобраны перспективные туристские регионы, имеющие высокий туристский потенциал и проявляющие наибольшую активность в подготовке инвестиционных проектов. В их числе и субъекты Северо-Западного федерального округа: Республика Карелия, Вологодская область, Калининградская область, Новгородская область.

В частности, на территории Калерии планируется создание туристского кластера «Южная Карелия», формирование которого уже началось: соглашение о вхождении в проект подписали около двадцати предпринимателей. Некоторые объекты начали строиться, а один введён в строй: речь идёт о туркомплексе премиум-класса «Ладожская усадьба». Общий объём ожидаемых инвестиций в «Южную Карелию» составляет около 6,5 млрд рублей.

В ходе формирования туристско-рекреационных кластеров на основе научно-обоснованных решений, а также с использованием механизмов государственно-частного партнерства будут созданы необходимые и достаточные условия для скорейшего развития туристской инфраструктуры, а также сферы сопутствующих услуг. Успешные технологии, примененные в нескольких пилотных туристско-рекреационных кластерах, предполагается распространить на все перспективные с точки зрения развития внутреннего и въездного туризма регионы страны, тем самым обеспечивая ускоренный возврат как государственных, так и частных инвестиций.

На сегодняшний день в системе туризма нашей страны происходят изменения. Во-первых, увеличился туристский потенциал за счёт территории Крыма, который уже долгое время является признанным туристским центром, при этом состояние многих туристских объектов полуострова таково, что они нуждаются в государственной поддержке и инвестировании. Во-вторых, развитие информационных

технологий, необходимость адаптироваться и быстро реагировать на различные рыночные изменения предъявляют повышенные требования к управлению туристскими фирмами, к разработке конкурентоспособной политики; отсутствие гибкости приводит к экономическим просчётам и, в конечном итоге, банкротству. В-третьих, недостаточный контроль со стороны соответствующих государственных органов власти за качеством туристских продуктов приводит к тому, что всё большее количество туристов самостоятельно организуют собственные путешествия.

В связи с кризисной ситуацией, в сфере туризма необходима более глубокая проработка таких вопросов как законодательное регулирование туризма. На сегодняшний день разработан проект нового федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности участников туристского рынка и повышения уровня правовой защиты туристов, выезжающих за пределы территории Российской Федерации». В частности, законопроект содержит в себе следующие предложения: новое определение турпродукта – с целью повысить значимость и ответственность турагента в формировании турпоздки; создание реестра турагентств; увеличение размера фингарантий туроператоров; увеличение вноса в фонд «Турпомощь»; создание фонда персональной ответственности туроператора; создание реестра договоров о реализации турпродуктов; создание законодательной базы для он-лайн продаж; разграничение ответственности турагентов и туроператоров; введение требований к деловой репутации туроператоров и турагентств; установление дополнительных мер государственного надзора и контроля за туроператорской и турагентской деятельностью.

Дальнейшая реализация туристско-рекреационного потенциала субъектов СЗФО может ускорить их экономическое развитие, повысить конкурентоспособность и существенно улучшить социально-экономические условия проживания для населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валеева Е.О. Развитие индустрии туризма в регионе. СПб.: Издательство «Астерион», 2008.
2. Карпова Г.А., Лаврова Т.А. Особенности развития туризма и исследование туристского потенциала в Санкт-Петербурге. СПб., 2007.
3. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 17 июня 2014 года N 488 «О государственной программе Санкт-Петербурга «Развитие сферы культуры и туризма в Санкт-Петербурге» на 2015-2020 годы».
4. Туризм в Ленинградской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lentravel.ru> (дата обращения 01.09.2014 г.).
5. Туризм в цифрах. 2013. М.: ИИЦ «Статистика России», 2013.
6. Якунин В.Н. Проблема повышения роли туризма в развитии Самарской области и г. Тольятти // Вестник Национальной Академии туризма. 2008. № 2.
7. Travel and tourism impact. WTTC, 2012.

Юлия Георгиевна ТРАБСКАЯ — кандидат экономических наук, доцент. Доцент кафедры менеджмента НИУ Высшая школа экономики.

В 2000 г. окончила Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов.

Автор более 30 научных работ.

Сфера научных интересов — экономика сферы культуры, гастрономический брендинг территорий.

Елена Викторовна ЧЕРНОВА — доктор экономических наук, доцент. Профессор кафедры технологии и организации питания Санкт-Петербургского государственного торгово-экономического университета.

В 1990 г. окончила Ленинградский ордена Трудового Красного Знамени институт советской торговли им. Ф. Энгельса.

Автор более 60 научных работ.

Сфера научных интересов — общественное питание, ресторанный бизнес, гастрономический брендинг территорий.

Трабская Ю.Г., Чернова Е.В.

РОЛЬ ГАСТРОНОМИЧЕСКИХ БРЕНДОВ В ПРОДВИЖЕНИИ ТУРИСТСКИХ ДЕСТИНАЦИЙ

***Аннотация.** Целью статьи является исследование гастрономического бренда с точки зрения его использования в усилении привлекательности туристской дестинации. На первом этапе изучаются гастрономические бренды России с целью описания их роли в формировании общего бренда территории. На втором этапе исследуются особенности формирования территориальных гастрономических брендов мультикультурных городов и предлагаются пути формирования гастрономического бренда территории на основе ее культурных традиций.*

ГРНТИ 71.37.75

© Трабская Ю.Г., Чернова Е.В., 2015

Контактные данные для связи с авторами (Чернова Е.В.): 194021 Санкт-Петербург, ул. Новороссийская, 50 (Russia, St. Petersburg, Novorossiyskaya str., 50). Тел. (812) 550-08-61. E-mail: chernova68@list.ru.

Статья поступила в редакцию 17.12.2014 г.

Исследование проведено в рамках проекта Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» «Культурные события как драйвер развития малых городов».

Для ссылок: Трабская Ю.Г., Чернова Е.В. Роль гастрономических брендов в продвижении туристских дестинаций // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 1 (91). С. 52-59.

Ключевые слова. Региональные гастрономические бренды, кулинарный туризм, аутентичная кухня.

Trabskaya J.G., Chernova E.V.

THE ROLE OF GASTRONOMIC BRANDS IN PROMOTION OF TOURIST DESTINATIONS

Abstract. This paper reports on the research that analyses the key components of gastronomic brands as a means of enhancing the attractiveness of a tourist destination. Regional gastronomic Russian brands are studied to define the role that gastronomic brands play in a territory's attractiveness. Then, the peculiarities of regional gastronomic brand formation in multicultural cities are examined. The authors identify methods of forming gastronomic brands based on the region's cultural traditions.

Keywords. Regional gastronomic brands, culinary tourism, authentic cuisine.

Борьба территорий за место на международном туристском рынке становится все более острой, поэтому вопросам брендинга дестинаций уделяется большое внимание и теоретиков, и практиков. Среди важнейших компонентов туристского бренда региона, таких как богатство истории места, наличие привлекательного культурного наследия, интересные культурные события, яркие личности, жившие или живущие в данной местности, и ряда других составляющих туристского бренда значительное место принадлежит гастрономической компоненте, а также структуре, содержанию и особенностям деятельности гастрономической отрасли. Именно гастрономическая компонента туристского продукта является важнейшим фактором, формирующим туристский имидж дестинации в условиях экономики впечатлений [4].

До настоящего времени недостаточно исследованы особенности двух различных видов гастрономического брендинга, во-первых, позволяющих повысить конкурентоспособность сельскохозяйственной и пищевой продукции на внешнем и внутреннем рынке, во-вторых, увеличивающих туристскую привлекательность территории. В данном исследовании разрабатываются подходы к определению специфики формирования гастрономических брендов разных типов территорий: сельских регионов, «моногастрономических» городов, мультикультурных городов. Признавая важность туристского гастрономического бренда, авторы предприняли попытку разработать предложения по усилению туристской привлекательности Санкт-Петербурга как примера мультикультурного города, крупного культурного центра, обладающего богатой историей и традициями. Это позволило сформировать принципиально новые формы гостробрендинга, которые могут кардинальным образом улучшить туристский имидж Санкт-Петербурга.

Исследователи отмечают множество глубоких связей между гастрономией и туризмом [2, 8, 11, 14]. Местная кухня является мощным инструментом борьбы за потребителя на рынке туристических услуг, существенным ресурсом территории [9, 15], ее конкурентным преимуществом, важным компонентом бренда города, региона, страны [10]. Гастрономический фактор – это значимая часть туристического продукта (роль данного фактора в разных видах туризма существенно различается – от весьма утилитарной в шопинг-туризме до наиболее весомой в оздоровительном или экотуризме). Ряд исследователей определяют гастрономию не просто как важную составную часть туристической поездки, но как ключевой мотив путешествий. Местная кухня является значимой частью бренда территории не только для гурманов, но и для другого, более многочисленного сегмента туристов — той группы, которая заинтересована в поиске аутентичности, познании самобытности территории.

Поиск аутентичности стал популярным мотивом путешествия [5], а гастрономия является значимым источником формирования идентичности территории, важным маркером туристической дестинации, способствует созданию «sense of place» [4, 16]. Ведь национальная еда — это путь познания культуры территории, интересный, интерактивный, игровой способ знакомства с дестинацией. Гастрономия от-

ражает характер и менталитет местного населения [12]: она впитывает в себя мифы, сказки, местную историю, традиции, религиозные особенности, отношения в семьях и др. Неудивительно, что гастрономию относят к нематериальному культурному наследию, например, ЮНЕСКО включило мексиканскую кухню, средиземноморскую диету, кухню Франции в список нематериального культурного наследия [3, 13]. Кухня, как культурное наследие, позволяет получить уникальный туристический опыт [6].

Очевидно, существует специфика формирования гастрономических брендов сельских территорий, «моногострономических» городов и космополитичных, мультикультурных городов. В первом случае, основной упор, как правило, делается на производстве местной уникальной сельскохозяйственной продукции. Сельские территории могут являться родиной уникальных блюд, местные жители могут быть хранителями технологий и гастрономических секретов приготовления пищи. Второй тип территорий — города с ярко выраженным гастрономическим имиджем, часто сводящемся к ограниченному кругу блюд, продуктов, заведений. Например, таким «городом одного продукта» в России можно назвать Тулу. Из других примеров монобрендовых городов можно вспомнить Дижон и дижонскую горчицу. Есть территории, в которых брендинг наиболее популярных у туристов пищевых и алкогольных продуктов носит общестрановой характер, не обладает региональной спецификой (украинское сало, шотландское виски). К четвертому типу территорий относятся крупные «космополитичные» города — где переплетается множество традиций и культур. Своеобразный синтез культур отражается и в гастрономической истории города — разные рецепты, обычаи, способы приготовления, сервировки, подачи блюд соединяются или соседствуют в кухне таких городов [1].

При формировании гастрономического бренда мультикультурные города сталкиваются с определенными сложностями. С одной стороны, чаще всего такие города существенно отличаются по многим параметрам от остальной части страны, в том числе, обычаями, менталитетом, традициями. Сфера гастрономии этих городов также стоит особняком, общенациональные и городские кулинарные обычаи весьма сильно отличаются друг от друга. На наш взгляд, отождествление кухни страны в целом и кухни города является ошибкой, ведь в этом случае город лишается в условиях упоминавшейся выше острой конкуренции городов существенного конкурентного преимущества — гастрономической компоненты территориального бренда, кулинарной уникальности и привлекательности города. С другой стороны, сама космополитичная природа города создает определенную угрозу: сосуществование разных культур может лишить город собственной, уникальной гастрономической культуры, кулинарной исключительности.

В условиях мультикультурности и отсутствия собственных уникальных блюд и продуктов, целесообразно выбирать особенный путь построения гастрономического бренда города — формировать бренд не на основе гастрономических достижений, но на основе мифов, истории города, его культурных особенностей, традиций. С целью более точного описания роли гастрономических брендов в формировании туристской привлекательности дестинаций авторами было проведено сравнительное исследование российских региональных гастрономических брендов.

На первом этапе исследования были разработаны критерии оценки гастрономических брендов, с помощью которых оценивалось влияние гастрономического бренда на туристическую привлекательность территории:

- традиционное упоминание продукта в народных сказках, песнях, частушках;
- продукт является ядром, центром организации событий;
- высокая степень кастомизации бренда, продукт является местным сувениром, увозимым туристами;
- продукт включен в традиционные рецепты данного региона, блюда с использованием данного продукта имеются в ресторанах и кафе территории;
- потребление продукта во время посещения туристской дестинации носит символический, знаковый характер.

На втором этапе был проведен опрос экспертов (в ходе исследования было опрошено 12 специалистов в области ресторанного бизнеса, гостиничного хозяйства и туризма). На основе приведенных выше критериев экспертами были отобраны 10 российских гастрономических брендов.

На следующем этапе авторами были исследованы сайты туристских фирм, работающих в области въездного туризма. На данных сайтах собиралась рекламная информация о каждом из 10 гастрономических брендов, указанных экспертами. В каждом регионе были проанализированы сайты 50 туристских

фирм (всего проанализировано 500 сайтов), что позволило получить достаточно полную картину об использовании гастрономических брендов (см. табл.) в формировании туристской привлекательности региона.

Таблица

Частота упоминаний гастрономического бренда в рекламе турфирм

Название бренда	Регион	Доля компаний, указавших бренд в своей рекламе, %	Общее количество ссылок в рекламе турфирм
Алтайский мед	Алтай	31	16
Вологодское сливочное масло	Вологда	30	11
Камчатский краб	Камчатка	62	31
Икра лососевых рыб	Сахалин	40	16
Тульский пряник	Тула	50	20
Сгущенное молоко	Белгород	-	0
Снеток	Великий Новгород	10	2
Омуль	Регион Байкала	45	21
Корюшка	Санкт-Петербург	-	0
Башкирский мед	Башкирия	15	3

На основе представленных данных можно сделать вывод о различной роли гастрономических брендов в создании привлекательного образа туристской дестинации. Есть группа регионов, активно использующих гастрономический бренд в туризме (к ним относятся регионы с частотой упоминания бренда от 40% и выше). Можно предположить, что в данном случае, региональные туристические бренды имеют, прежде всего, значение для туризма. Этим они отличаются от регионов с частотой упоминания гастрономического бренда ниже 30% (Алтай, Вологда), где он используется не столько в туристских целях, а как региональный продуктовый бренд. Что касается регионов с частотой упоминания предполагаемого гастрономического бренда ниже 15%, то можно сделать вывод о крайне низкой роли данных продуктов (сгущенное молоко, снеток, корюшка, мед) в создании привлекательного туристского образа региона. Причинами столь слабого влияния гастрономических брендов данных территорий на привлечение туристов является, по мнению авторов, их «экспортный» характер, жесткая ориентация производителей на использование продуктового бренда, прежде всего, для целей продвижения продукта на российском и мировом рынках. Вторая группа причин – интернальный характер некоторых туристских брендов (в нашем случае – корюшки и снетка). Интернальные гастрономические бренды подразумевают некоторую завышенность уникальности продукта резидентами при прохладном отношении к нему со стороны туристов; ценность бренда «внутри» территории существенно выше ее ценности «внешней».

Одним из результатов проведенного исследования российских брендов явился вывод о необходимости поиска новых путей формирования гастрономического бренда Санкт-Петербурга, поскольку предполагавшийся единственный уникальный петербургский продукт – корюшка – не выполняет аттрактивную роль в туристских мотивациях. Особенности формирования территориальных гастрономических брендов мультикультурных, космополитичных городов были рассмотрены авторами на примере Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург является прекрасным материалом для рассмотрения специфических черт формирования гастрономического лица города, в котором сочетаются разные культуры, традиции, религии, привычки. Авторами был проведен экспертный опрос. Всего было опрошено 35 специалистов. В число экспертов вошли:

- руководители и ведущие специалисты профильных организаций, работающих в сфере гастрономии, ориентированных в том числе на туристов. Были опрошены специалисты ресторанов, которые потенциально могли бы принимать участие в формировании гастрономического бренда Санкт-Петербурга. Специалисты — руководители ресторанов, шеф-повара;
- представители гостиничного и туристского бизнеса. Специалисты гостиниц разных ценовых категорий, имеющих ресторанную службу. Туристские компании работающие на прием туристов. Специалисты — руководители ресторанных служб отелей, руководители туристических компаний;
- исследователи, занимающиеся изучением сферы гастрономии: специалисты занимающиеся исследованием культурологических и исторических аспектов гастрономии; представители отрасли консалтинга, тоже узкий сегмент бизнес-аналитиков исследующих развитие ресторанного рынка, гастро-

номические предпочтения туристов и т.д. Специалисты — исследователи, руководители консалтинговых компаний.

Предметом исследования являлась степень влияния гастрономического фактора на туристическую привлекательность города, сильные и слабые стороны в развитии гастрономического бренда города. Для обработки данных, полученных в результате исследования, было использовано специализированное программное обеспечение для анализа качественных данных Atlas.ti.

Эксперты отметили, что ресторанный бизнес в нашем городе получил достаточное развитие, появляется много предприятий различного уровня, однако, не всегда качество блюд и сервиса у этих предприятий находится на должном уровне. Так, по мнению экспертов, предприятия питания пока еще не слишком ориентированы на туристов, «не хватает меню на различных языках, обслуживающего персонала владеющего иностранными языками, индивидуализированного обслуживания, которого ожидают иностранные туристы, приезжающие в Санкт-Петербург. Зачастую качество кухни, обслуживания значительно ниже ожиданий туристов» (О. Бордецкая, генеральный директор туристической компании «Эврика»).

Практически все эксперты заявляли, что в настоящее время как такового гастрономического бренда у нашего города не существует. «В Санкт-Петербурге во многих сферах, в том числе и в гастрономии стремились все делать «на иностранный манер», впитывать европейские традиции, следовать западному вкусу, эта тенденция оказала негативное влияние на процесс формирования собственного гастрономического лица города» (Ж. Новикова, менеджер по работе с клиентами, туристическая компания «Русь»).

Оценивая роль предприятий питания в существующем туристском продукте Санкт-Петербурга, эксперты отвели этим предприятиям одну из главных ролей в формировании туристического имиджа города, считая, что питание в условиях экономики впечатлений является одним из ключевых звеньев создания позитивных воспоминаний о пребывании в городе; «именно рестораны и кафе являются основой для создания гастрономического бренда города, эти заведения позволят туристам увести прекрасную память о городе» (И. Баранов, экс-менеджер по связям с общественностью ресторана «Русская Рюмочная № 1»).

Среди сложностей в создании и продвижении гастрономического бренда Санкт-Петербурга эксперты указали на следующие причины.

Во-первых, отсутствие индивидуальности у большинства предприятий питания нашего города. Эта тенденция существует как следствие желания предпринимателей снизить издержки и получать высокую прибыль. «Это сдерживает внедрение затратных гастрономических блюд, владельцы и управляющие предприятиями общественного питания стараются уменьшить себестоимость, снизить издержки, в результате мы получаем массовый фаст-фуд, клонированные кафе и рестораны» (А. Анцер, экс-руководитель отдела организации корпоративных мероприятий, отель «Украина»).

Во-вторых, нехватка русских шеф-поваров, знающих и любящих свою национальную кухню. «Крайне важно, чтобы в брендовом петербургском ресторане работал отечественный шеф-повар, который знает историю города, местные рецепты, обычаи, готов восстанавливать и готовить по старинным петербургским рецептам» (М. Владимирова, шеф-повар ресторана гостиницы «Англетер»).

В-третьих, множество бюрократических барьеров и несовершенств законодательства, мешающих развиваться ресторанному бизнесу. Входной барьер в отрасль крайне высок. Но даже если удалось открыть ресторан, то дальнейшая его работа осложняется множеством немотивированных проверок и др. сложностей.

В ходе проведенного авторами экспертного опроса было сформулировано четыре компонента гастрономического бренда, способные создать аттрактивность города в рамках различных видов туризма. Общие принципы формирования компонентов гастрономического бренда Санкт-Петербурга: культура, история, традиции территории как основа, исходная точка создания компонентов гастрономического бренда; воссоздание не только гастрономических элементов бренда, но и дополнение их культурными, креативными компонентами, соответственно участие в формировании бренда специалистов и сферы ресторанного бизнеса, и культуры.

Первый компонент — «кухня императорского Петербурга». Значимой составляющей основного туристского бренда города является представления о нем как о столице огромной империи (XVIII – начало XX века). Имперский дух определяет многое в Санкт-Петербурге: его градостроительную структуру; архитектурные ансамбли; коллекции искусства. Использование имперской тематики в формировании

гастрономического бренда позволит, с одной стороны, поддержать, усилить уже существующий культурный бренд города, с другой стороны, создать новый аттрактивный элемент для туристов.

Принципы создания бренда «Кухня императорского Санкт-Петербурга»: театрализация процесса потребления пищи (обед или ужин должны превращаться в спектакль, от интерьера и посуды до церемониалов приема пищи и актерского мастерства обслуживающего персонала – все это должно быть создано в духе эпохи и работать на создание впечатлений об императорском городе у туристов; реконструкция и адаптация (в соответствии с современными продуктами и вкусами туристов) блюд петербургской кухни соответствующей эпохи.

Второй компонент гастрономического бренда – «кафе серебряного века — креативные кафе: история и современность». Значимой тенденцией в сфере ресторанного бизнеса стал рост популярности креативных заведений, основная ценность которых — творческая атмосфера, создание места для креативной активности посетителей, встреч близких по духу людей, креативного класса. Авторы предлагают положить в основу компонента «Кафе серебряного века» именно такие креативные кафе-пространства, однако с неким историческим акцентом, перебросить мост от современности к историческим формам, корням возникновения креативных заведений.

Творческие пространства, как известно, это не изобретение конца XX века. Есть примеры и в мировой истории (например, в Париже известны такие творческие кафе, как: Le Procope (посетители: Вольтер, Гюго, Бальзак и др.), La Rotonde (Пикассо, Модильяни). В Петербурге также существовали подобные кафе в эпоху серебряного века (например, «Бродячая собака»). Формирование бренда кафе серебряного века должно осуществляться на основе проведения параллелей между современными креативными пространствами-кафе и историческими творческими кафе рубежа веков. Отметим, что в Санкт-Петербурге активно формируются культурно-туристские кластеры («Этажи», «Ткачи», «Музейный квартал»), креативные кафе, развивающие традиции прежних подобных заведений, являются неотъемлемой частью этих кластеров.

Основные принципы формирования бренда «Кафе серебряного века»: стилизация блюд в духе эпохи должна быть дополнена созданием атмосферы; креативная программа должна стать обязательным элементом посещения такого ресторана; создание креативной атмосферы, позволяющей туристам не просто стать зрителями спектакля в духе эпохи, но погрузиться в процесс сотворчества.

Третий компонент гастрономического бренда Санкт-Петербург – «Ленинградская кухня». Советско-ленинградский период вызывает интерес в России и мире. У Петербурга есть все основания, чтобы развивать этот компонент — богатая история этого периода, архитектурные памятники, музеи и коллекции искусства советской эпохи, культовые места времен СССР. Для туристов из постсоветского пространства в теме ленинградской кухни важны ностальгические воспоминания, для туристов из других стран этот компонент внесет экзотические и познавательные ноты.

Основные принципы формирования бренда «Ленинградская кухня»: театрализации потребления пищи, с акцентом на воссоздании атмосферы ленинградских заведений питания; помимо реконструкции интерьера, сервировки и др. возможно предложить туристам некую игру – «советский сервис» (довольно нелюбезное обслуживание, характерное для советских заведений общественного питания) (эта идея не кажется сегодня столь абсурдной, поскольку тренд получения впечатлений включает в себя и получение таких специальных эмоций, погружение в атмосферу времени, специфику исторического периода, получение яркого опыта); восстановление брендовых заведений питания Ленинграда («Лягушатник», «Сайгон»); реконструкция и адаптация знаковых блюд ленинградской кухни (пышки, пирожки).

Четвертый компонент – «Санкт-Петербург — гастрономические ворота России». В многонациональной России существует большое количество этнических кухонь. Часто случается, что турист посещает в России только Петербург (или Петербург и Москву), однако составить некое представление о всей стране было бы для такого туриста небезынтересно. Как мы писали выше, увлекательным путем знакомства с местной культурой является знакомство с местной кухней. Авторы предлагают создать гастрономический парад, выставку, витрину кухонь народов России. Такой «этнический портфель» подчеркнет роль Петербурга как представительства всей страны, ворот в Россию. Формирование данного компонента закономерно, поскольку Петербург исторически был задуман как город, соединяющий много культур и традиций (только на Невском проспекте построены православный, католический, армянский и лютеранский храмы).

Создание такого кулинарного разнообразия позволит туристу, посещающему только Петербург, составить представление о России, стимулировать его к посещению других регионов страны, то есть служить способом продвижения региональных брендов территорий. В этнический портфель могут быть включены разные кухни, например: казачья, татарская, народов Севера, карельская, калмыкская и др. Принципы формирования компонента «Петербург – гастрономические ворота России»: формирование концепций заведений, позволяющих туристу познакомиться не только с аутентичными кухнями народов России, типичными блюдами, способами их потребления, но и с их обычаями, искусством; турист должен иметь возможность получить не только гастрономический, но и культурный опыт; концепция заведений должна включать и знакомство с местными традициями, песнями, поверьями, ремеслом.

Одним из актуальных направлений исследования брендинга территории является расширение представления о нем в части гастрономической составляющей данного брендинга. Кулинарная судьба разных городов, регионов, стран складывается по-разному. Особенно интересны процессы формирования гастрономического лица космополитичных, многонациональных, мультикультурных городов. Гастрономический брендинг базирующийся только на кулинарных достижениях менее эффективен (поскольку кухни данных городов не всегда обладают особенной четко выраженной аутентичностью), более рациональным, креативным и реализуемым путем является использование культурных, исторических традиций территории.

Проведенное нами исследование имеет практическое значение, поскольку позволяет сформировать новые акценты в продвижении Санкт-Петербурга как культурной дестинации. Это выражается, в частности, в активном формировании культурно-туристских кластеров, неотъемлемой частью которых становятся креативные рестораны, развивающие традиции прежних подобных заведений Санкт-Петербурга. В результате, идея формирования гастрономического бренда Санкт-Петербурга в новой, нетрадиционной форме становится все более реализуемой в практике развития туристской инфраструктуры города как туристской дестинации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Babaita C., Istodor D., Ispas A. Interculturality – a factor of tourism development // Annals of the University of Oradea: Economic Science. 2009. № 2. P. 23-28.
2. Bessiere J. Local development and heritage: Traditional food and cuisine as tourist attractions in rural areas // Sociologia Ruralis. 1998. № 38. P. 21-43.
3. Creative Cities Network // ЮНЕСКО. 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.unesco.org/new/en/culture/creativitycreative-industries/creative-citienetwork/gastronomy> (дата обращения 02.03.2013 г.).
4. Gilmore J., Pine B. The experience economy: work is theatre & every business a stage. Boston: Harvard business school press, 1999. 370 p.
5. Gilmore J., Pine B. Authenticity: what consumers really want. Harvard: Business School Press, 2008. 415 p.
6. Grew R. Food in global history. Newton: New Global History Press, 2004. 320 p.
7. Hall C.M., Mitchell R. Gastronomic tourism: Comparing food and wine tourism experiences / Niche tourism: Contemporary issues, trends and cases. Oxford: Elsevier Butterworth-Heinemann, 2005. P. 73-88.
8. Henderson J.C. Food Tourism Reviewed // British Food Journal. 2009. № 111. P. 317-326.
9. Hjalager A.M. A typology of gastronomy tourism / Tourism and Gastronomy. London: Routledge, 2002. P. 21-35.
10. Jones A., Jenkins I. 'A taste of whales – blas ar gymru': institutional malaise I promoting. Welsh food tourism products / Tourism and Gastronomy. London: Routledge, 2002. P. 115-132.
11. Kivela J., Crofts J.C. Tourism and gastronomy: gastronomy's influence on how tourists experience a destination // Journal of Hospitality and Tourism Research. 2006. № 30. P. 354-377.
12. Leigh J. Implications of universal and parochial behaviour for intercultural communication // Intercultural Communication. 2000. № 4. P. 1-17.
13. Lists of intangible cultural heritage and Register of best safeguarding practices // ЮНЕСКО. 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.unesco.org/culture/ich/index.php?lg=en&pg=0001> (дата обращения 01.10.2013 г.).
14. Long L.M. Culinary tourism. Lexington: The University Press of Kentucky, 2004. 290 p.

15. *Richards G.* Gastronomy: An essential ingredient in tourism production and consumption? / *Tourism and Gastronomy*. London: Routledge, 2002. P. 3-21.
16. *Scarpato R., Daniele R.* New global cuisine: Tourism, authenticity and sense of place in postmodern gastronomy / *Food tourism around the world: development, management and markets*. Oxford: Butterworth-Heinemann, 2003. P. 296-313.

Юрий Владимирович ЯКИШИН — кандидат экономических наук, докторант Института проблем региональной экономики Российской академии наук.

В 1981 г. окончил Куйбышевский государственный университет.

Автор более 40 научных трудов, в том числе 11 монографий.

Сфера научных интересов — экономика городов, структурная перестройка экономики.

Якишин Ю.В.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ ГОРОДОВ РОССИИ

Аннотация. В статье, на основе анализа современных тенденций в отечественной и мировой экономике, выявлены приоритетные направления трансформации городов России, определены их экономические и социальные последствия.

Ключевые слова. Направления развития экономики, тенденции трансформации городов, тренды градостроительства.

Yakishin Yu.V.

THE MAIN TRENDS IN THE TRANSFORMATION OF RUSSIAN CITIES

Abstract. The article examines revealed prevailing trends in the transformation of Russian cities on the basis of analysis of current trends in the domestic and global economy, their economic and social consequence defined.

Keywords. Direction of the economy, trends in the transformation of cities, urban development trends.

Последние 20-30 лет российские города, как, впрочем, и города всего мира, переживают пору значительных трансформаций, вызванных новыми тенденциями в мировой экономике. К числу основных экономических тенденций относятся: глобализация экономики и связанное с ней смещение экономической активности в регионы с дешевой рабочей силой; глобальная синхронизация в сфере передовых

ГРНТИ 06.52.17

© Ю.В. Якишин, 2015

Контактные данные для связи с автором: 190013, Санкт-Петербург, ул. Серпуховская, д. 38 (Russia, St. Petersburg, Serpukhovskaya str., 38). Тел. (812) 316 48 65. E-mail: info@iresras.ru.

Статья поступила в редакцию 15.12.2014 г.

Для ссылок: Якишин Ю.В. Основные тенденции трансформации городов России // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 1 (91). С. 60-67.

отраслей промышленности, ведущая к высокой конкуренции; интеллектуализация экономики, переход к экономике знаний и формированию «умных» сред; интеграция мировых рынков (в частности, вступление России в ВТО); коренное изменение мирового энергетического ландшафта, вызванное переходом к комплексной добыче углеводородов и энергосбережению, а также появлением альтернативных видов энергоносителей; интенсивное освоение природных ресурсов и транспортных путей Арктики.

Названные тенденции по-разному влияют на развитие городов:

1. Глобализация экономики ведет к разрастанию городов, концентрации в них инвестиций и кадров, транснационализации экономики и бизнес-процессов. Между городами развитых и развивающихся стран усиливается конкурентная борьба за квалифицированную рабочую силу вследствие неблагоприятных демографических тенденций и связанным с этим снижением численности трудоспособного населения. В результате экономическая активность постепенно смещается в многонаселенную Азию. Суммарный ВВП стран Азии растет быстрее среднемирового. Азия во главе с Китаем становится мировым центром производства. Кроме того, имея значительное население, азиатские страны будут предъявлять больший спрос на ресурсы и увеличивать потребление.

2. Ускоряются процессы поглощения крупными городами пригородов, городов-спутников и других прилегающих территорий и формирования на их основе агломераций. Развитие агломераций связано, прежде всего, с экономическими выгодами — так называемой агломерационной экономией — экономией затрат вследствие объединения различных видов деятельности в одном месте, отказом от дублирования функций на территориях членов агломераций (городских округов и сельских муниципальных районов). Агломерационный эффект выражается в том, что точно или компактно размещенные объекты, если они совместимы, всегда эффективнее, чем размещенные изолированно, рассеянно.

Опыт крупных мировых городских агломераций доказывает, что создание новых рабочих мест в пригородных и других прилегающих зонах — это эффективное направление экономического развития. Как правило, оно подразумевает реализацию сложных в организационном и финансовом плане проектов, связанных с привлечением на территорию высокотехнологичных производств, с переносом промышленных предприятий из центра города (ядра агломерации) с тем, чтобы использовать освободившиеся зоны под дорогостоящие виды недвижимости, что также сопряжено с необходимостью выделять новые участки и создавать новые промышленные зоны, развивать сервисную инфраструктуру, включая логистику, инфраструктуру для отдыха и развлечений, а также для туризма. Таким образом, основной целью территориального развития агломерации является наиболее разумное и комфортное обустройство ее территории, создание разнообразной, привлекательной, живой, рациональной и сбалансированной среды, в которой люди хотели бы жить, работать и отдыхать.

В последние годы за рубежом, да и в России, проявляется тенденция формирования агломераций не только вокруг городов-миллионников, но и вокруг средних городов. В настоящее время в России обсуждается возможность формирования более 20 городских агломераций-миллионеров. Самой крупной из российских является Московская агломерация. Ее отличительной особенностью является административное увеличение территории ядра агломерации путем изменения границ Москвы и присоединения к городу части территорий Московской области.

В нынешних границах Москва достигла пределов своего развития, в результате чего нарастают структурные проблемы: она является одним из самых густонаселенных мегаполисов Европы и мира (плотность населения составляет 11 тыс. чел. на один квадратный километр); усиливается дисбаланс между многочисленными зонами расселения и единственно значимой зоной приложения труда, какой выступает ее исторический центр; наблюдается колоссальный дефицит мест приложения труда на периферийных территориях и т.д. В свою очередь, это порождает транспортный коллапс, снижает качество городской среды, обостряет экологические и социальные проблемы. Данные обстоятельства диктуют необходимость расширения границ и создания рационально организованной Московской агломерации, включающей в себя Москву и Московскую область. В данном случае можно говорить о суперагломерации, т.к. численность населения в ней превышает 17 млн чел.

В настоящее время Московская агломерация, в отличие от агломераций других регионов РФ, вступила в финальную, постиндустриальную стадию своего развития, связанную с преобладанием не промышленного потенциала и созданием промышленных предприятий, а с использованием сервисных

видов деятельности и дальнейшим становлением Москвы как центра науки, культуры, образования, финансовой деятельности. На новых территориях прорабатывается размещение шести новых центров деловой и общественной активности, к которым отнесены административно-деловой кластер, финансово-деловой центр, кластеры исследований и инноваций, университетский и образовательный, медицинский и рекреационно-туристический кластер [1].

Второй по численности населения является интенсивно развивающаяся Санкт-Петербургская агломерация (площадь 11,6 тыс. км², население около 6 млн чел, площадь ядра около 550 км²). Трансформации, произошедшие в ней в последние 20 лет, связаны с усилением главенствующей роли Санкт-Петербурга как центра управления, с изменениями в системе расселения в пределах агломерации, быстрым усилением роли ее периферийной зоны, перемещением ряда функций ядра агломерации (потребления, развлечения, производства) на периферию в «спальные» районы и города-спутники. Для данного периода также характерен рост спроса на землю и инженерную инфраструктуру, развитие проектов комплексного освоения территорий. Ярко проявилась тенденция стихийного экстенсивного развития города в сторону области и порождаемых этим процессом маятниковой миграции и роста транзакционных издержек.

Одним из ключевых элементов развития агломерации стала реализация большого числа инвестиционных проектов жилой, общественно-деловой и производственной застройки в приграничной зоне Санкт-Петербурга и Ленинградской области, так называемой зоне экономического взаимодействия субъектов. В ней начали складываться крупные очаги промышленного и научно-технического развития, локализованные на северо-востоке, востоке, юге и юго-западе агломерации, зачастую соседствующие с крупными инвестиционными проектами жилищного строительства. В их числе зона развития «Большая Ижора – Бронка – Пеники» с аванпортом Бронка и крупными логистическими объектами, зона с активно развивающейся производственной сферой в Аннино, соседствующая с аэрополисом близ Пулково и «Экспоцентром». Один из крупнейших проектов агломерации – город Южный с прилегающей промышленной и деловой зоной, учреждениями науки и техники, входящими в кластерный проект «Императорское кольцо». Значительными являются проекты жилой и общественно-деловой застройки в Кудрово и Всеволожске. Одним из локомотивов экономического роста наиболее перспективной южной зоны взаимодействия является размещающаяся вдоль Московского шоссе комплексная зона развития, включающая крупнейший город-спутник Колпино с развитым высокотехнологичным промышленным потенциалом, новые жилые районы «Славянка», и доходящая до зоны активной инвестиционной деятельности в Тосно и района перспективной КАД-2.

К числу крупных может быть также отнесена Самаро-Тольяттинская агломерация (площадь 12,1 тыс. км², население более трех миллионов человек). На данной территории проживает 85,5% населения Самарской области, сосредоточено более 96% розничного товарооборота, 89% инвестиций, 85% промышленного производства и 47% валовой продукции сельского хозяйства [2]. К числу крупнейших проектов, способствующих формированию агломерации, могут быть отнесены следующие:

- развитие ОАО «АвтоВАЗ»;
- создание Самарского транспортно-консолидирующего центра, структурно состоящего из пяти локальных мультимодальных терминалов и логистического информационно-аналитического центра. Размещение основных терминалов будет осуществлено в городских округах Тольятти, Кинеле, Сызрани, Самаре, а также в населенных пунктах левобережья Волги;
- строительство особой экономической зоны промышленно-производственного типа в муниципальном районе Ставропольский на границе с Тольятти;
- вывод технопарка в сфере высоких технологий «Жигулевская долина» в рабочий режим создания информационных продуктов;
- реконструкция международного аэропорта «Курумоч» со строительством скоростной железнодорожной линии Тольятти – аэропорт «Курумоч»;
- развитие прибрежной зоны агломерации, включая развитие прибрежных территорий общего пользования, в том числе развитие прибрежной зоны Тольятти в районе Саратовского и Куйбышевского водохранилищ, с включением строительства уникального многофункционального жилого комплекса на намывной территории Куйбышевского водохранилища города Тольятти и другие.

Из сибирских и дальневосточных агломераций наиболее крупной является Новосибирская с населением около двух миллионов человек. Данная агломерация находится на начальной стадии формирования. Основу агломерации наряду с городом Новосибирском составят города-спутники Бердск, где сосредоточены электротехнические предприятия, Искитим – центр промышленности строительных материалов и город Обь, как центр машиностроения. К ним примкнут академгородки Российской академии наук (район Новосибирска), Сибирского отделения Российской академии медицинских наук (Кольцово) и Российской академии сельскохозяйственных наук (Красноярск). Разрозненные территории наукоградов, находящиеся в разных муниципальных образованиях, предполагается объединить в Сибирский наукополис. Для решения проблемы связности территорий планируется создание транспортной инфраструктуры нового – агломерационного – уровня: организация трех транспортных коридоров с размещением в узлах пересечения транспортно-логистических центров, а также развитие Новосибирска как центра высокоскоростного транспорта [3].

Приведенные факты показывают, что формирование агломераций является актуальной задачей для многих регионов. Однако ее практическое разрешение сдерживается рядом факторов. Одним из них является отсутствие понятия «агломерация» в российском законодательстве. Из-за этого регионы не могут выпустить ни одного легитимного нормативного правового акта, в котором на законном основании рассматривались бы вопросы формирования агломераций. Другим ограничивающим фактом являются положения Бюджетного кодекса РФ, в которых не предусмотрена возможность совместного финансирования из бюджетов разных муниципальных образований или субъектов федерации общих объектов инфраструктуры агломераций. Отсутствует также эффективная инфраструктура поддержки агломераций, согласованная система документов долгосрочного развития. Все это тормозит решение практических вопросов формирования агломераций.

Признавая все позитивные стороны формирования агломераций как центров притяжения населения и своеобразных «полюсов роста» российской экономики, следует помнить об отрицательных последствиях. Нельзя допустить превращение остальной, преобладающей части страны, и так слабо заселенной, в безлюдные запущенные территории. Развитие крупных городских агломераций может быть обоснованным лишь при условии их рассмотрения в общей системе прогнозирования развития экономики страны, ее территориальной организации и совершенствования расселения, включая оценку преимуществ и ограничений всех форм территориальной организации и расселения с позиций их роли в современном и перспективном развитии России.

3. Рост размеров и числа агломераций приведет к смене типов регионального и городского развития. Произойдет переход от типа «индивидуальное развитие» к типу «сетевое (взаимосвязанное) развитие» в форме международных и межрегиональных сетевых структур, новых промышленных кластеров, структур многополюсных зон многоядерного сетевого типа и др. При этом между агломерацией и городами, не входящими в агломерацию, устанавливаются тесные кооперационные экономические связи, подкрепляемые развитой транспортной и информационно-телекоммуникационной инфраструктурой.

Одной из форм сетевого развития могут стать цепочки городов. Для повышения уровня промышленного развития будут создаваться промышленные цепочки и цепочки городов, позволяющие добиться синергии и гармоничного пространственного развития. Примером может служить создание промышленных цепочек индустриального парка Сучжоу в Китае. Цель данных действий — стать при помощи цепочек с окружающими городами ведущим городом дельты реки Янцзы в области технологий и индустрии (международным техно-индустриальным городом).

Примыкающий к Шанхаю индустриальный парк Сучжоу проводит политику привлечения квалифицированных кадров, налаживая транспортную инфраструктуру, делая город привлекательным и образуя с городом Шанхай стратегическую цепочку городов. Шанхай является огромным потребительским рынком и «окном» для связи с мировым бизнесом, но интеграция промышленности и городских функций делает явными такие городские проблемы, как сильный рост цен на недвижимость и транспортные заторы. Поэтому здесь происходит отток в пригород населения и предприятий, не обладающих способностью вынести бремя цен на землю. Можно полагать, что город Шанхай на этих территориях будет осуществлять новые проекты по налаживанию интеграции индустриальных и городских функций.

В индустриальном парке Сучжоу уже сосредоточены стратегические отрасли, являющиеся «ядром» (электроника, машиностроение, полупроводники). В последнее время происходит налаживание инфраструктуры научных разработок, а также режима благоприятствования кадрам. Следующим этапом для индустриального парка Сучжоу является создание базиса промышленных цепочек с окружающими базовыми территориями и окружающими городами. Требуется создание новых индустрий и технологий через стратегические промышленные цепочки, связывающие парк с другими городами.

4. Развитие внутренней и трансграничной мобильности городов, развитие хабов. У сетевых городов появляется новая функция – быть транспортно-коммуникационным узлом с развитой логистикой, что требует развития транспортной инфраструктуры и создания крупных логистических комплексов. При этом крупные города должны выполнять функции международных сетевых хабов. Увеличение грузовых транспортных потоков и рост уровня автомобилизации населения делают все более актуальной задачу вынесения из крупных городов целого ряда транспортных объектов, а также работу над снижением масштабов транзитных перевозок через населенные пункты. Кроме того, развитие мультимодальных перевозок создает необходимость в современных перегрузочных и сортировочных комплексах, занимающих большую территорию и требующих разветвленных подъездных путей.

Таким образом, все более важным становится строительство магистралей в обход городов, а также крупных транспортно-логистических центров вблизи городской черты. Установка на использование транзитного потенциала российских городов потеряла актуальность. Следует ускорять развитие дорожной сети и сетей массового общественного (преимущественно рельсового) транспорта на территории городов, увеличивать агломерационный радиус с 10-15 км в настоящее время до 50-60 км. Как следствие перечисленных тенденций будет развиваться функция городов, которую условно можно назвать «бесшовный транспорт», выражающаяся в повышении мобильности и сокращении времени в пути, эффективной логистике.

5. Одним из крупных явлений, способных существенно повлиять как на мировую торговлю, так и на экономику России, может стать освоение Северного морского пути. Это новый, альтернативный Суэцкому каналу, торговый путь на азиатский рынок, причем не только для транспортировки нефтяных и газовых ресурсов. Есть хорошие перспективы для развития транзитных перевозок других грузов иностранных компаний в рамках формирования единой мировой транспортной системы. Одной из причин выбора именно этой транспортной магистрали, скорее всего, будет срок следования грузов. В порты стран Азиатско-Тихоокеанского региона по северному маршруту груз доставляется на 15-20 суток быстрее, чем по южному. К тому же, учитывая ситуацию на Ближнем и Среднем Востоке, а также угрозы нападения пиратов, северный маршрут более безопасен. Освоение Северного морского пути потребовало от России реализации крупного проекта — строительства заполярного порта Сабетта. Оно положительно скажется на развитии таких портовых городов, как Мурманск, Архангельск, Диксон, Тикси, Певек, портов Балтики, Дальнего Востока и Камчатки.

6. Следствием развития экономики знаний является создание «умных» сред, «умных» систем и «умных» производств. «Умные» среды будут выполнять функцию каркаса, на который в ближайшем будущем будут крепиться и тем самым обеспечивать новое качество элементы, обеспечивающие развитие промышленности, транспортной и энергетической инфраструктуры, а также целых городских пространств («умные города»). На сегодняшний день существует множество концепций применения «умных» сред в различных предметных областях: «умных» транспортных систем (intelligent transportation system), систем энергоснабжения (smart grid), «умного» производства (smart manufacturing), «умных» домов (smart houses), «умных магазинов» (и в целом электронной торговли), «умных» городов» (smart cities) и т.д. В России давней целью является отход от структуры экономики, страдающей от нефтегазовой зависимости, и для достижения этого дискутируется тезис о большой важности повышения уровня производства и сферы услуг (умная экономика, экономика знаний), и вслед за привлечением функции обеспечения высокой добавленной стоимости в обрабатывающих отраслях необходимо выращивать «умную промышленность», которая будет широко влиять на рынки.

7. Одной из особенностей процесса интеллектуализации экономики является глобальная синхронизация в высокотехнологической промышленности. Сегодня повысилась реализуемость модели, которая предполагала при появлении нового продукта на рынке немедленный его анализ и выпуск аналога с меньшими издержками, следствием чего являлся выигрыш рыночной доли. Для компании, которая первой выпустила продукт на рынок, сокращается время монополии на рынке (до появления

аналога) и соответственно понижается потенциал прибыльности продукта, повышается «усталость» компании. К тому же, сторона, догоняющая лидера, может улучшить технологию, и положение лидера становится еще более трудным. В результате глобальной синхронизации в сфере передовых отраслей промышленности в мировом масштабе устанавливается высокая конкуренция в промышленности и бизнесе.

На развитие промышленности оказывает большое влияние бурное развитие науки в передовых промышленных странах. Постоянно появляется огромное количество новых материалов и технологических процессов, что способствует созданию дополнительного спроса и приросту производительности в разных регионах и отраслях промышленности. Благодаря появлению новых материалов, таких как углеродное волокно и материалы на базе нанотехнологий (графен для обеспечения высочайшей прочности, наноламинаты для защиты продуктов питания, фармацевтические препараты с наночастицами и другие), по-видимому, изменится подход к разработке и созданию новой продукции.

Так, чтобы выполнить современные требования к энергоэффективности и сокращению объема выбросов, автопроизводители не только разрабатывают новые виды силовых агрегатов, но и постепенно отказываются от стальных рам и панелей кузова в пользу элементов из высокопрочных алюминиевых сплавов и углепластика. Благодаря развитию методов высокоточного моделирования и 3D-печати меняется подход к разработке прототипов и планированию производства. Во всех отраслях промышленности применяются методы обработки больших объемов данных и аналитические методы, которые позволяют усовершенствовать различные процессы: от приобретения знаний о потребителе и мониторинга состояния установленного оборудования до отслеживания потоков продукции и деталей в международных цепочках поставок.

Прогнозируется, что в области инновационных процессов основной упор будет делаться на ускоренное развитие конвергентных нано-, био- и инфотехнологий, а также когнитивных технологий. Их использование станет основой для формирования новых рынков и окажет значительное влияние на ключевые параметры многих традиционных секторов экономики: промышленности, энергетики, транспорта и др. Продолжится переход от пятого технологического уклада, основой которого являются информационно-коммуникационные технологии, производство электронных приборов и средств вычислительной техники к шестому. В рамках становления шестого технологического уклада будут использоваться достижения в области нанотехнологий, биотехнологий и других междисциплинарных сфер науки и техники. В сфере транспорта возрастет доля средств передвижения, оснащенных электроприводом и гибридными двигателями.

Расширятся масштабы использования автоматически управляемых беспилотных видов транспортных средств. Возможны существенные прорывы в направлении использования технологий генной инженерии, замкнутой экологической системы, точного земледелия, искусственного выращивания мяса, вертикальной фермы и пр. Перспективы в сфере технологических изменений делают промышленные производства «малогобаритными» и экологически чистыми, что позволяет размещать их на любых, не только специальных территориях. Новые возможности предприятий будут оказывать благоприятное влияние на территориальное развитие городов России, способствовать формированию многофункциональных субагломераций, своеобразных городов в городах.

8. Результатом развития «умных» и экологически чистых технологий станет появление компактных «умных» городов. «Умные» среды, системы и креативная промышленность меняют образ жизни и среду обитания, улучшают, оптимизируют и повышают эффективность инфраструктуры, в конечном итоге повышают конкурентоспособность городов. А это приводит к притоку новых ресурсов в привлекательные города. В свою очередь, «умные» среды формируют спрос на «промышленность креативных знаний».

«Умный город» – городская территория, резиденты которой пользуются преимуществами высокой эффективности/продуктивности городской инфраструктуры – системы водо- и электроснабжения, телекоммуникаций, транспорта, зданий и сооружений, административных услуг, объединенной средствами промышленных технологий. Идеи «умного города» нацелены на устранение недостатков, возникающих в ходе количественной концентрации в городах и стремительного градостроительства – увеличение пробок на дорогах, ограничения энергоснабжения, увеличение объема твердых и жидких городских отходов, загрязнение воздуха, воды и почвы, снижение уровня безопасности и т.д. – и, таким образом, способствуют устойчивому развитию города.

Эксперты выделяют восемь аспектов в понятии «умного города»: инновации в технологии охраны окружающей среды (экологичный город); инновации в информационном обмене (цифровой город); инновации в интерфейсе пользователя (встроенный искусственный интеллект); инновации в возрождении неиспользуемых земельных участков (земельный банк); инновационные технологии для профилактики преступлений и стихийных бедствий (безопасный город); обеспечение здорового роста детей (взросление в городе); обеспечение среды, дружественной к детям и людям пожилого возраста (город для семьи); объединение общественного благосостояния и городского планирования (здоровый город).

Выделяются три категории «умного города» в зависимости от уровня его развития: «умный город» с частичной оптимизацией (когда каждый тип инфраструктуры «поумнел» / «смартизован», т.е. систематизирован и интегрирован посредством информационных технологий, но не связан с другими типами инфраструктуры); «умный город» с частичной интеграцией элементов (не только каждый тип инфраструктуры информатизирован, но также некоторые ее типы связаны между собой с помощью «умных технологий»); «умный город» с тотальной оптимизацией (все типы инфраструктуры не только информатизированы, но и связаны между собой «умными технологиями»).

Согласно этому определению, Токио – «умный город», относящийся к первой категории (его дорожно-транспортная сигнальная система интегрирована в одну ИТ-систему, но данная инфраструктура информатизирована отдельно от Токийской системы электроснабжения). Города Йокогама, Кита-Кюсю, Тойода, Кейханна в Японии, Амстердам в Голландии, Боулдер и Дабек в США могут считаться хорошо развитыми «умными городами» 2-й категории. Уже создаются умные города категории-3, с тотальной оптимизацией, такие как Масдар-сити в ОАЭ, Tianjin Eco City в Китае и Kashiva-ho-ha Smart City в Японии. Умный город третьей категории сможет эффективно управлять ресурсами и оптимизировать все процессы развития в целом. Это позволит избежать блочно-модульного развития и сделает политику развития города более интегрированной.

Умные среды, системы и промышленность меняют образ жизни и среду обитания, улучшают, оптимизируют и повышают эффективность инфраструктуры, в конечном итоге повышают конкурентоспособность городов. А это приводит к притоку новых ресурсов в привлекательные города. В свою очередь, умные среды формируют спрос на «промышленность креативных знаний». В конечном итоге, все складывается в высокое качество жизни населения городов.

Изложенные экономические тенденции ведут к существенным изменениям представлений об устройстве городов. В числе основных трендов европейского градостроительства отмечаются следующие [4]:

1. Возведение компактных городов с плотной застройкой. Считается, что «растягивание» города чрезмерно увеличивает расходы на содержание социальной и инженерной инфраструктуры. Плотная застройка характеризуется более низкими энергетическими затратами, интенсивной социальной жизнью и возможностями для обеспечения безопасности жителей. Она же позволяет эффективно использовать системы общественного транспорта. Европейское градостроительство сегодня – это не освоение новых территорий, а ревитализация промышленных зон и конверсия деградирующих территорий.

2. Приоритетное развитие общественного транспорта. Современный европейский город – это город людей, а не автомобилей. Город для автомобилистов потребляет много энергии и оказывается неудобным: львиную часть пространства занимают дороги и парковки. Выход – в приоритетном развитии систем общественного транспорта. Хит последних 10-15 лет – скоростной трамвай. Характерен пример Парижа: за десять лет будет потрачено 35 млрд евро на строительство новых вокзалов и пересадочных узлов, на линии скоростных железных дорог, метро и скоростного трамвая.

3. Формирование общественных пространств. Речь идет об участках города, предназначенных для беспрепятственного посещения публикой: парках, развлекательных центрах, пешеходных зонах, музеях, лекториях и так далее. Развитые общественные пространства обеспечивают высокое качество жизни в городе. Примером может служить принятая в Лондоне в 2002 году программа создания 100 общественных пространств.

4. Возврат к квартальной структуре города. Европейское градостроительство отказывается от микрорайонной структуры города в пользу кварталов. В чем достоинства квартала? В гармоничном балансе «общественное – частное». Улицы по фронту квартала становятся общественными пространствами с магазинами, кафе и проч. При этом внутри кварталов имеются уютные дворы. Плюс кварталь-

ная застройка обеспечивает большую транспортную проницаемость города. Но самое главное: кварталы значительно меньше микрорайонов, такая застройка воспринимается более «человечной».

5. Отказ от функционального зонирования городов. Принцип жесткого функционального зонирования, когда в районе сконцентрированы здания с одной функцией (жилье, офисы или промышленность), был введен в мировую практику в 1920-е годы, чтобы отодвинуть жилые районы от «грязных» заводов. Сейчас для многих городов это уже не актуально. Отказ от жесткого функционального зонирования позволяет избежать маятниковой миграции населения по маршруту «район жилья – район работы». Многофункциональная застройка создает новую городскую среду – более разнообразную, интенсивную по коммуникациям.

6. Ставка на креативный город и создание локальных подцентров. Передовые европейские города переформируются в города креативные, где творчество и самореализация человека становятся основой всего. Для создания креативного пространства часто используется такой градостроительный прием, как создание локальных подцентров. Вокруг публичных пространств образуется так называемое третье место – *third place* («первое место» – это жилье, «второе» – работа). «Третье место» является одновременно и территорией общения, и зоной отдыха, и местом работы.

7. Строительство нового социального жилья. В последнее десятилетие правительства европейских государств стали резко увеличивать бюджеты, отведенные на строительство социального жилья. Кстати, это доказывает: либеральная модель развития, которая подразумевает, что человек зарабатывает и покупает себе жилье, не работает для большей части населения.

Перечисленные тенденции отражают лишь часть возможных направлений глобальных трансформаций городов. Однако уже их достаточно, чтобы понять, что происходящие экономические изменения в ближайшем будущем окажут существенное влияние на облик городов России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выступление С. Собянина на совещании по вопросу развития Московской агломерации 09.04.2012 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dmitriimedvedev.ru/n1901> (дата обращения 21.12.2014 г.).
2. *Иглин В.Б.* Об агломерационном подходе и агломерационных проектах Самарской области на примере городского округа Тольятти // Материалы XI Общероссийского форума «Стратегическое планирование в регионах и городах России». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://2012.forumstrategov.ru/rus/docs6.html> (дата обращения 23.02.2014 г.).
3. Пространственное развитие Новосибирской агломерации. Проект «Схема территориального планирования Новосибирской агломерации» / Российский институт градостроительства и инвестиционного развития. Москва – Новосибирск, 2013. 75 с.
4. Тренды европейского градостроительства // Эксперт. 2011. № 40. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2011/40/trendyi-evropejskogo-gradostroitelstva> (дата обращения 20.10.2014 г.).

Борис Кальманович ПЛОТКИН — доктор экономических наук, профессор кафедры коммерции и логистики СПбГЭУ.

В 1961 г. окончил Ленинградский институт водного транспорта, инженерно-экономический факультет.

Автор более 100 публикаций.

Сфера научных интересов — коммерция и логистика, управление запасами и теория управления.

Плоткин Б.К.

УСТОЙЧИВОСТЬ ПРОИЗВОДСТВЕННО-КОММЕРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ЛОГИСТИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА: ОСНОВЫ ТЕОРИИ И РЕКОМЕНДАЦИИ

***Аннотация.** В статье излагаются основы теории устойчивости производственно-коммерческой деятельности производственных и торговых предприятий. Обосновывается положение, согласно которому логистический менеджмент как инструмент конкурентоспособности объективно обеспечивает устойчивость производственно-коммерческой деятельности на интегрированном рынке. Особо отмечается, что в системе логистического менеджмента определяющими факторами устойчивости являются логистические концепции от SCM до VMI, императивы логистики, синергетика, инновационная активность, профилактика рисков.*

***Ключевые слова.** Логистические системы, внешние негативные возмущения, логистический менеджмент, конкурентоспособность, устойчивость, равновесие, стабильность.*

Plotkin B.K.

STABILITY OF INDUSTRIAL AND COMMERCIAL ACTIVITIES IN THE LOGISTICS MANAGEMENT: THEORY AND RECOMMENDATIONS

***Abstract.** The article presents the basic theory of the stability of production and business activities of industrial and commercial enterprises. Substantiates the position according to which logistics management as*

ГРНТИ 06.81.12

© Плоткин Б.К., 2015

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел. (812) 687-56-83.

Статья поступила в редакцию 17.12.2014 г.

Для ссылок: Плоткин Б.К. Устойчивость производственно-коммерческой деятельности в системе логистического менеджмента: основы теории и рекомендации // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 1 (91). С. 68-78.

a tool for competitiveness objective ensures the stability of production and commercial activities in the integrated market. Emphasizes that the system of logistics management determinants of sustainability are logistics concepts from the SCM to VMI, the imperatives of logistics, synergy, innovation activity, prevention of risks.

Keywords. *Logistics systems, external negative perturbation logistics management, competitiveness, sustainability, balance, stability.*

Предприятия как субъекты экономики по своей сущности представляют собой логистические системы, поскольку через них проходят всякого рода потоки – материальные (товарные), финансовые, информационные. Результативность производственно-коммерческой деятельности оценивается совокупностью показателей: выручка от реализации товаров и услуг, издержки, прибыль, рентабельность, запасоемкость, фондоотдача и др. Указанные показатели должны соответствовать уровню необходимой эффективности, что достигается при условии конкурентоспособности данного предприятия. Деятельность логистического менеджмента направлена на обеспечение конкурентоспособного уровня всех составляющих производственно-коммерческой деятельности и, прежде всего, предприятий-товаропроизводителей.

Предприятия – производственные и торговые – находятся под воздействием влияния внешней среды, а поэтому логистический менеджмент должен постоянно преодолевать множество негативных внешних факторов. В связи с этим возникает проблема устойчивости предприятия к внешним возмущениям. Влияние внешней среды проявляется в деятельности рыночной и институциональной инфраструктуры, в состав которых входят: работа транспорта и качество оказания транспортных услуг; работа банков и банковское обслуживание предприятия; система налогообложения; таможенное администрирование; состояние и изменения валютного курса; характеристика спроса и предложения данной продукции на рынке; состояние конкурентной среды; законодательные акты и правовые нормы; требования органов надзора и инспекций; экологические требования и т.д.

В рассматриваемом аспекте к влиянию внешней среды следует также отнести и деятельность деловых партнеров – поставщиков и потребителей. С точки зрения логистики, деловые взаимосвязи партнеров проявляются в цепях поставок, а поэтому каждый участник такой цепи должен соблюдать договорные обязательства по поставкам продукции или оказанию услуг. Однако не исключены случаи нарушения таких обязательств, что приводит к негативным последствиям – вплоть до кризисных ситуаций предприятия-потребителя.

Важно отметить, что все перечисленные факторы внешней среды в той или иной мере потенциально содержат действия, нарушающий запланированный режим производственно-коммерческой деятельности данного предприятия. Кроме того, такие внешние возмущения являются причиной возможных рисков. Сущность и свойства производственно-коммерческой деятельности в условиях рынка потенциально определяют наличие риска.

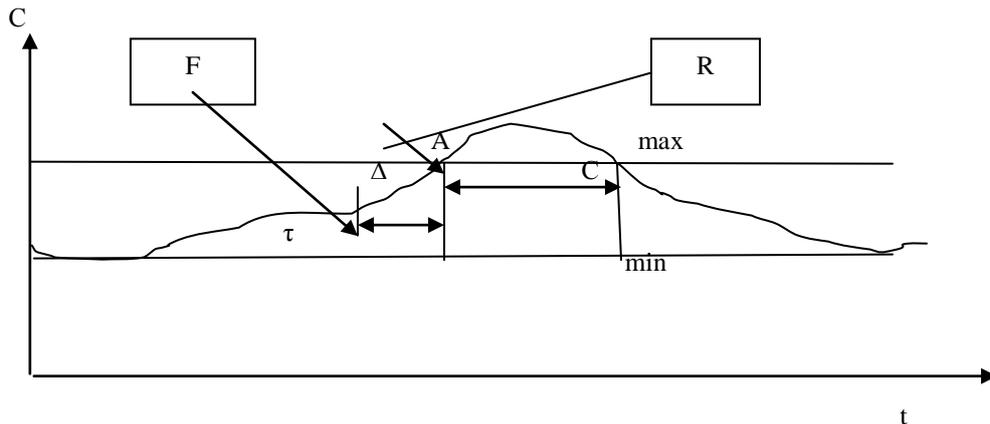
Экономическая наука представляет риск как вероятное событие, в результате наступления которого могут произойти только отрицательные последствия. Иными словами, риск – это вероятность наступления определенного нежелательного события, влекущего утрату устойчивости. Следовательно, обеспечение устойчивости направлено также и на нейтрализацию предпринимательских рисков. Таким образом, обеспечение устойчивости производственно-коммерческой деятельности занимает ключевое положение в логистическом менеджменте, а поэтому требует специального рассмотрения с позиций общей теории систем.

Устойчивость есть способность системы преодолевать внешние негативные воздействия, сохраняя стабильность заданного режима функционирования. Логистическая система под воздействием рыночной конъюнктуры характеризуется весьма сложным поведением, но при этом основные параметры должны оставаться неизменными. Иными словами, показатели деятельности предприятия должны оставаться в допустимых пределах, несмотря на бесперывные изменения внешней среды (рис. 1).

В случае отклонения параметров от установленных границ устойчивость предусматривает возвращение системы в первоначальное состояние в кратчайший срок в результате управляющих воздействий.

вий логистического менеджмента. По своему смыслу к понятию устойчивости примыкают такие понятия как стабильность, стационарность, равновесие.

В экономике распространенным случаем устойчивого состояния является равновесие, т.е. то состояние, в котором система остается длительное время, если отсутствуют возмущающие воздействия. Под возмущением понимается любое воздействие на систему, переводящее её из одного состояния в другое. Так, например, негативное проявление факторов внешней среды – от нарушения договорных обязательств и до неблагоприятной рыночной конъюнктуры – может вызвать кризисную ситуацию или даже предбанкротное состояние предприятия. Важно отметить, что в экономике, в частности, на микроэкономическом уровне равновесие есть баланс производства и имеющихся ресурсов.

Обозначения: F – негативные возмущения внешней среды; τ – длительность периода ухудшения параметров производственно-коммерческой деятельности (на графике – общие и логистические издержки); R – управляющие воздействия логистического менеджмента, направленные на восстановление устойчивого состояния предприятия; Δ – длительность восстановления устойчивого состояния предприятия; A – момент восстановления устойчивости – стабильного состояния предприятия.

Рис. 1. Устойчивое состояние предприятия, возмущения внешней среды и восстановление стабильности

С точки зрения теории, система характеризуется своим поведением, которое именуется гомеостазом. Для понимания сущности устойчивости важно знать, что гомеостаз есть свойство системы сохранять в процессе своей деятельности существенные параметры в заданных пределах. Гомеостаз системы описывается в виде цели и средств её достижения. Любое предприятие – производственное или торговое – является логистической системой, а поэтому целью предприятия является максимизация выручки и прибыли от реализации на рынке результатов его деятельности.

В свою очередь существенные характеристики логистических систем определяют основное их качество, нарушение которого приводит к деструкции системы. Указанные характеристики обеспечивают равновесное состояние или равновесие системы. Равновесная система остается в таком состоянии сколь угодно долго, если отсутствуют возмущающие воздействия [2, с. 600]. Математически данное положение описывается следующим образом: в момент времени t состояние системы характеризуется совокупностью переменных: $x_1(t), x_2(t), \dots, x_n(t)$.

Указанные переменные изменяются во времени согласно системе дифференциальных уравнений: $\frac{dx_i}{dt} = f_i(x_1, x_2, \dots, x_n), x_i(0) = c_i, i = 1, 2, \dots, n$. Равновесие системы определяется решением представленной системы дифференциальных уравнений: $f_i(a_1, a_2, \dots, a_n) = 0, x_i = a_i, i = 1, 2, \dots, n$. На практике утрата устойчивости охватывает диапазон состояний от возникновения убытков и до банкротства предприятия.

Результаты внешнего возмущения на устойчивую систему могут быть различны: если система возвращается в состояние равновесия при любых возможных возмущениях, то равновесие абсолютно устойчиво; если система возвращается в состояние равновесия только при некоторых возмущениях, то такое равновесие является устойчивым относительно некоторой области; если после воздействия система сохраняет новое состояние – остается устойчивым в новом состоянии, то такая система безраз-

лично устойчива. В других случаях система считается неустойчивой.

В логистике устойчивое поведение системы, как правило, является полезным и необходимым, поскольку обеспечивает достижение цели производственно-коммерческой деятельности согласно принятым значениям оценочных показателей. Для логистики принципиально важным является некоторые теоретические положения общей теории систем. Устойчивость относится ко всей системе и не может относиться какой-либо её части в отдельности. При соединении нескольких систем в одну систему возможны следующие ситуации: каждая соединяемая система, будучи устойчивой, в целом может образовать неустойчивую систему; несколько нестабильных систем при объединении могут образовать устойчивую систему.

Представленные теоретические положения имеют прямое отношение к формированию цепей поставок. В теории и практике логистики центральное место занимают цепи поставок. Именно в цепях поставок в полной мере реализуется основной постулат логистики: системный подход в логистической системе управления. Все определения логистики предусматривают, что управляемой системой являются материальные потоки. Однако понятие «материальный поток» является абстрактным – материальный поток есть интерпретация экономических отношений между субъектами интегрированного рынка. Поэтому материальный поток конкретизируется в виде цепи поставок. В такой цепи в качестве звеньев выступают конкретные предприятия – производственные и оптово-торговые. Завершается цепь рознично-торговым звеном и соответственно, конечным потребителем. При этом следует иметь в виду, что цепь поставок по определению является системой.

Цепь поставок как система представляет собой множество взаимосвязанных элементов, функционирующих для достижения общей цели. Исходя из данного определения, следует: элементы системы – субъекты интегрированного рынка (производственные и торговые предприятия); взаимосвязи – товарно-денежные отношения; функционирование – производственно-коммерческая деятельность; общая цель – конечное потребление. Наличие общей цели объединяет разрозненные элементы в систему.

Логистическое товародвижение по своей экономической природе является оптовым, поскольку в качестве объектов такого движения выступают товары в форме средств производства – для производственного потребления или для дальнейшей реализации. В состав цепи поставок могут быть включены предприятия и организации логистической инфраструктуры: транспортные предприятия, транспортно-экспедиторские организации, страховые компании и др., которые также нуждаются в эффективном интерфейсе.

Цепь поставок как система обладает следующими основными свойствами: наличие общей цели для всех звеньев цепи; «выход» одного звена является «входом» для другого звена, что отражается в договоре поставки или оказания услуг; взаимодействие участников цепи поставок в форме транзакционной деятельности сторон; качество деятельности данного звена проявляется в деятельности последующего звена поставки; применение логистических концепций. Все перечисленные факторы обеспечивают интерфейс звеньев цепи поставок. Особо следует отметить роль логистических концепций.

В цепи поставок отсутствует оператор в виде определенной организационной структуры, стоящей над всеми звеньями цепи. В неформальном виде таким оператором является персонал логистического менеджмента каждого звена. Необходимым условием функционирования такого неформального оператора является использование персоналом в максимальной степени логистических концепций. Инструментом рассматриваемого виртуального оператора являются логистические концепции, а именно: SCM – «Управление цепями поставок»; MRP – «Система планирование потребностей в материалах»; JiT – «Система поставок «точно в срок»; DRP – «Планирование распределения»; ECR – «Эффективная реакция на запросы потребителей»; VMI – «Управление запасами поставщиком».

Все перечисленные концепции присущи всем участникам цепи поставок как производственным, так и торговым предприятиям. Но при этом ключевую роль в достижении совместного и согласованного действия играет концепция SCM – в этой связи достаточно отметить её модуль «Управление взаимоотношениями с потребителями», поскольку каждое последующее звено цепи является потребителем продукции или услуг. Согласно теории логистики, концепция SCM есть «интегрированная логистика», вследствие чего данная концепция определяет единство действий всех участников цепи поставок [4, с. 7-17].

Таким образом, для достижения устойчивости определяющую роль играет способ соединения – интеграции – систем друг с другом. Таким способом и являются логистические концепции. Система нахо-

дится в равновесии тогда и только тогда, когда каждый элемент находится в равновесном состоянии – именно это имеет место в цепях поставок. Согласно SWOT-анализу, цепь поставок находится под негативным воздействием внешней среды, что может привести к нарушению взаимодействия и системности и как следствие – утрате устойчивости.

В целом цепь поставок находится в равновесном состоянии, тем самым – согласно экономической теории – функционирует в оптимальном режиме. Каждое предприятие должно осознавать, что оно является звеном цепи, а поэтому должно поддерживать общее равновесие. Сбои в работе хотя бы одного предприятия нарушают производственно-коммерческую деятельность всей цепи. В таком случае возможны следующие действия: восстановить устойчивость экономической деятельности предприятия, в том числе и за счет инновационных мероприятий; исключить данное предприятие из цепи и заменить его другим предприятием в качестве нового делового партнера.

Устойчивость и равновесие описывается моделью Л. Вальраса, согласно которой цена P_0 устанавливается при равенстве спроса D и предложения S . Строгое доказательство равновесия содержится в теореме Эрроу-Дебре. Согласно теореме Эрроу-Дебре, рыночное равновесие – это векторы цен, векторы потребления, производственно-технологические векторы, которые оптимальны для каждого участника рынка при данных ценах, при этом имеет место равенство спроса и предложения. Иными словами, все участники рынка, в том числе товаропроизводители, приспособляются к существующим ценам. Следует также учитывать, что в условиях длительного рыночного равновесия возможны временные конъюнктурные изменения, которые вносят оперативные коррективы в стратегию логистического менеджмента.

Длительность утраты устойчивости может быть выражена формулой: $\Delta = \frac{A}{C}$, где A – активы, накопленные предприятием на начало периода неустойчивого состояния; C – затраты предприятия в период неустойчивого состояния в единицу времени. Устойчивое состояние предприятия, негативные возмущения внешней среды и восстановление стабильности иллюстрируются графиком (рис. 1). Важнейшие показатели производственно-коммерческой деятельности (C), а именно: выручка (валовой доход), общие издержки, прибыль, рентабельность, должны варьировать в установленных пределах: $\min < C < \max$. Указанные пределы представляют собой параметры эталона – идеальной модели, разрабатываемой в рамках бенчмаркинга. При принятии управленческих решений менеджмент должен ориентироваться на бенчмаркинг, который также является важнейшим фактором устойчивости производственно-коммерческой деятельности предприятия, поскольку определяется на строгой научной основе и анализе передовой практики конкурентов.

Накопленные активы могут рассматриваться как своеобразный «запас прочности» или резерв на случай утраты устойчивости. В рассматриваемый период (Δ) предприятие может функционировать в режиме строгой экономии и в течение указанного периода должны быть приняты меры для вывода предприятия из нежелательного состояния. Требование обеспечения устойчивости производственно-коммерческой деятельности предусматривает адекватное реагирование на возмущения внешней среды с помощью логистического менеджмента. Теория и практика выработали основные методы и действия, направленные на поддержание устойчивого состояния предприятий как логистических систем (табл. 1).

Представленные меры восстановления стабильного режима производственно-коммерческой деятельности далеко не исчерпывают оперативный и стратегический инструментарий логистического менеджмента. Можно утверждать, что принципы и методы логистики объективно обеспечивают устойчивое функционирование предприятий, поскольку в случае внешних возмущений возвращают их деятельность в требуемое состояние. Некоторые мероприятия восстановления устойчивости целесообразно выполнять в порядке аутсорсинга. Логистический менеджмент – наряду с применением концепций логистики – предусматривает выполнение императивов. Всё многообразие принципов и методов логистики можно свести к следующим императивам:

1. Тщательная проработка транзакционных операций – подготовка условий для заключения коммерческих сделок, имея в виду, что транзакционные издержки полезны и их увеличение покрывается сокращением общих издержек;
2. Оптимизация хозяйственных связей, в частности, оптимизация выбора поставщика по множеству критериев, определяющих условия и требования производственно-коммерческой деятельности данного субъекта предпринимательства;

Таблица 1

Поддержание устойчивого состояния логистических систем

Факторы внешней среды	Возмущения стабильности	Восстановление устойчивости
Транспорт	- нарушение графика перевозки - порча или утрата груза - увеличение транспортных расходов	- диспетчеризация - оптимизация маршрутов - оптимизация выбора перевозчика - страхование
Банки	- замедление и ограничение в обслуживании	- соблюдение правил и требований - своевременное оформление документов
Налогообложение	- завышение платежей	- обоснование налоговой базы
Таможня	- задержки оформления - завышенные платежи - запреты	- соблюдение таможенных правил - использование услуг таможенных брокеров
Валютный курс	- невыгодный курс	- мониторинг и прогноз курса - корректировка ВТД
Спрос и предложение	- нарушение конъюнктуры рынка	- маркетинг - адаптация деятельности
Конкуренция	- усиление конкуренции - недобросовестная конкуренция	- диверсификация - инновации - конкурентные преимущества
Право	- противоречия	- правовое обслуживание
Инспекции и надзор	- излишние проверки и запреты	- адаптация - соблюдение требований
Экология	- ужесточение требований - доп. затраты	- природоохранные мероприятия
Деловые партнеры	- нарушение договорных обязательств,	- оптимизация выбора партнеров - арбитраж

3. Нормирование расхода материальных ресурсов на конкурентоспособном уровне;
4. Точное определение потребности в материальных ресурсах на производственные нужды по нормам расхода на конкурентоспособном уровне;
5. Определение потребности в товарах для торговой деятельности на основе маркетинговых исследований платежеспособного спроса и емкости рынка;
6. Расчет денежных сумм на закупку материальных ресурсов с учетом цен «прицельного качества», скидок, наценок и транспортно-заготовительных расходов по каждой позиции потребляемых материальных ресурсов и товаров;
7. Соблюдение правила, согласно которому материальными ресурсами обеспечивается только конкурентоспособное производство;
8. Мониторинг организационно-технологического условий с целью оценки конкурентоспособного уровня производственно-коммерческой деятельности данного субъекта предпринимательства;
9. Синхронизация поставок и режима материалопотребления, т.е. поставки согласно концепции «точно в срок»;
10. Сопровождение поставок комплексом услуг, направленных на максимальную подготовку материальных ресурсов к производственному потреблению или реализации, в том числе и в порядке аутсорсинга;
11. Поддержание производственных запасов на минимальном уровне – не более 5% от годового объема производства;
12. Содержание товарных запасов как «горячего резерва» для удовлетворения требований покупателей с вероятностью, близкой к 1;
13. Применение метода ABC (оценка мобильности ассортимента) для управления запасами и поставками;
14. Оптимизация выбора перевозчика и других субъектов инфраструктуры;

15. Применение системы мультимодальных перевозок;
 16. Рециклинг материальных ресурсов – сбор, заготовка, обработка и реализация вторичных материальных ресурсов (отходов производства и потребления) как товара.

В своей производственно-коммерческой деятельности предприятия должны руководствоваться императивами предпринимательской логистики как основы для полного освоения методов и технологий, обусловленных всей совокупностью логистических концепций. Логистическая система управления, т.е. логистический менеджмент, объективно порождает синергетический эффект. При этом следует иметь в виду, что синергетический эффект достигается тогда, когда все звенья цепи поставок в своей производственно-коммерческой деятельности используют логистические концепции. Указанные концепции определяют совместное действие всех звеньев цепи. В связи с этим правомерно считать синергетику как положительное проявление эмерджентности большой системы, каковой является цепь поставок при логистическом менеджменте. Данное обстоятельство определяет то положение, согласно которому синергетика является весьма существенным фактором обеспечения устойчивости производственно-коммерческой деятельности каждого звена цепи поставок.

В случае полной утраты устойчивости вследствие банкротства предприятия принимаются радикальные меры в виде внешнего антикризисного управления. Такое управление предусматривает проведение комплекса инновационных мероприятий: выработка новой политики предприятия – товарной (ассортиментной), технической, кадровой, информационной – вплоть до изменения организационно-производственной структуры предприятия. Примером полной утраты устойчивости может служить туристическая деятельность в 2014 году. Банкротства туристических операторов стали массовым явлением. В таких случаях предпринимаются экстраординарные меры. Так, для ликвидации последствий банкротств туроператоров была создана специальная структура – ассоциация «Турпомощь», которая приняла на себя всю работу по возвращению на родину зарубежных туристов – клиентов обанкротившихся туристических фирм.

В связи с этим следует отметить роль системы страхования рисков, обусловленных утратой устойчивости производственно-коммерческой деятельности субъектов интегрированного рынка. Для мониторинга стабильности используются показатели, которые отражают деятельность предприятия как логистической системы, характеризуя «вход», «выход», внутреннее состояние системы, её эффективность. Все логистические показатели – от общеэкономических и до специфически логистических – объективно являются сбалансированными в условиях устойчивого функционирования.

Кроме того, оценка устойчивости определяется с помощью совокупности специальных коэффициентов бухгалтерского баланса. В связи с этим следует обратить внимание на показатель возможного банкротства:

$$B = 1,2 \frac{OA}{AA} + 1,4 \frac{НП}{AA} + 0,6 \frac{CA}{AA} + 3,3 \frac{ДО}{AA} + 1,0 \frac{ДПр}{AA} ,$$

где AA – абсолютные активы; OA – оборотные активы; НП – нераспределенная прибыль; CA – рыночная стоимость обычных и привилегированных акций; ДО – доход от основной деятельности; ДПр – доход от продаж.

Вероятность банкротства оценивается по следующей шкале значений параметра B: до 1,8 – очень высокая, 1,81 – 2,70 – высокая, 2,71 – 3,0 – возможная, более 3 – очень низкая. Показатели бухгалтерского учета являются индикаторами, но при этом устойчивость определяется непосредственно оперативно-хозяйственной деятельностью предприятия. Как показывает практика, в большинстве случаев потеря устойчивости происходит вследствие утраты конкурентоспособности. Необходимым условием конкурентоспособности предприятия является требование соответствия его организационно-технологических условий мировым стандартам (таблица 2). В значительной мере устойчивость предприятий определяется экономической политикой государства, которая должна быть направлена на создание и поддержание благоприятного предпринимательского климата. В интересах предприятий макроэкономические мероприятия включают: налоговый режим; минимум бюрократических барьеров; стабильность правового регулирования; соблюдение требований антимонопольного законодательства; тарифная политика государственных монополий и др.

Мероприятия логистического менеджмента, направленные на обеспечение устойчивого функционирования предприятия, достигнут своей цели только с учетом человеческого фактора, т.е. при необходимом уровне профессионализма и квалификации управленческого персонала (рис. 2).

Таблица 2

Состав организационно-технологических условий для мониторинга конкурентоспособности

Составляющие орг.-техн. условий	Содержание
Персонал	Квалификация и профессионализм должен соответствовать современным требованиям и перспективе, иметь «запас» знаний
Управление	Современный менеджмент на основе маркетинга и логистических концепций SCM, MRP, JIT, DRP, ECR и др.
Производственная структура	Соответствует внутрипроизводственной логистике – минимум производственных звеньев
Инфраструктура	Минимум обеспечивающих и обслуживающих служб (в основном только для «первой линии»)
Аутсорсинг	Максимальное использование услуг специализированных фирм для выполнения инфраструктурных работ, в том числе соблюдая принцип: «логистику – в аутсорсинг»
Обслуживание потребителей	Высокий уровень обслуживания потребителей согласно требованию концепций JIT, ECR, VMI, в том числе выполняя операции «активного снабжения»
Инновации	Постоянная инновационная активность на основе мониторинга жизненных циклов товаров и услуг, организации и технологии.
Технология	Технологические процессы и операции изготовления продукции и оказания услуг соответствуют мировым стандартам ISO
Оборудование	Основное технологическое и вспомогательное оборудование должно соответствовать современному уровню научно-технического прогресса

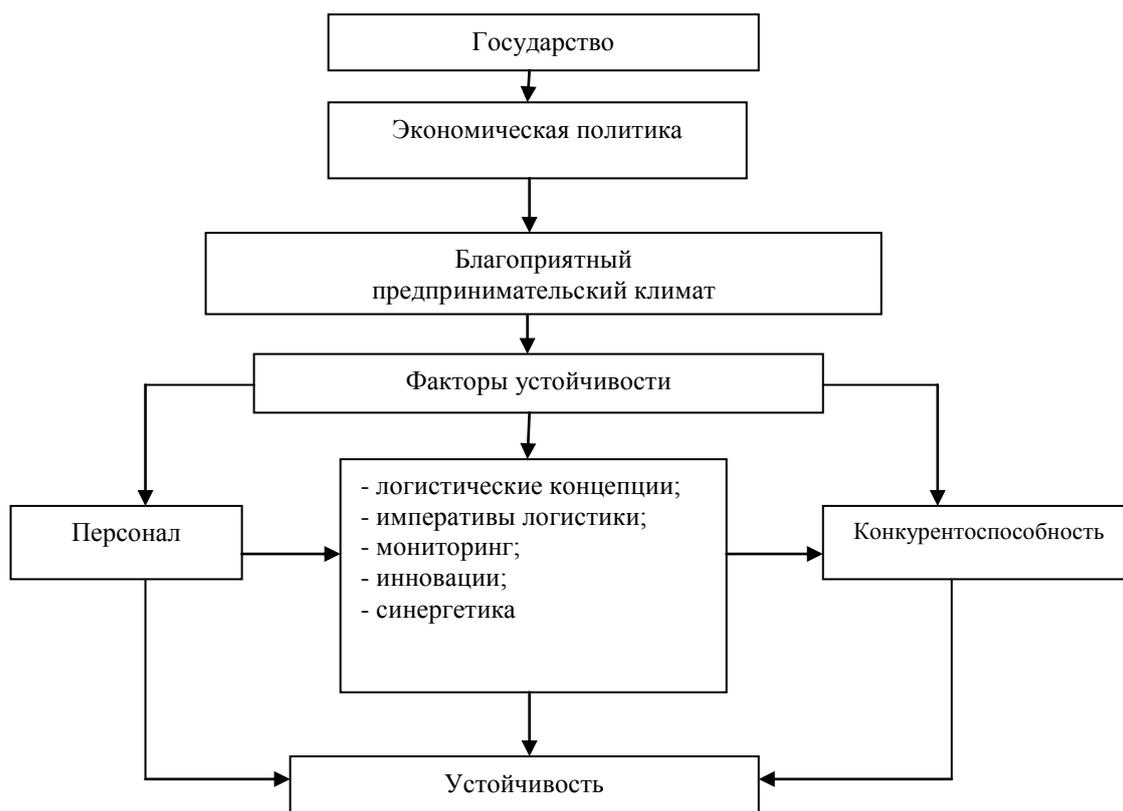

Рис. 2. Факторы устойчивого функционирования предприятия

В современной экономике первостепенное значение приобретает такой ресурс как знание. Знание воплощает в себе духовный и интеллектуальный потенциал менеджеров и специалистов. Со своей стороны, знание проявляется в следующих личностных характеристиках управленческого персонала: профессионализм; компетентность; квалификация; научные знания по своей трудовой деятельности; навы-

ки и умения; восприимчивость нового и инновационная активность; умение работать с людьми и в команде; креативность: способность вырабатывать нестандартные идеи и подходы в решении оперативных и стратегических проблем производственно-коммерческой деятельности своего предприятия.

Важно отметить, что такие качества специалиста как коммуникабельность, общительность, мобильность и т.п., с позиций рассматриваемой концепции, носят второстепенный характер, ибо не могут и не должны заменять собой все то, что определяется профессионализмом. Те предприятия (фирмы), которые делают ставку на указанные качества, как правило, имеют неудовлетворительный менеджмент. Наоборот, современный специалист-менеджер должен обладать аналитическим складом ума, усидчивостью. В связи с этим, известно выражение: «экономика предприятия делается за письменным столом», что подтверждается практикой успешных предприятий (фирм).

Проведенные исследования показали, что утрата устойчивости до предбанкротного уровня, да и само банкротство, в большинстве случаев происходят по вине персонала, вследствие его недостаточного профессионализма и других выше отмеченных свойств. Особенно такое положение характерно для малого и отчасти среднего предпринимательства. В крупном предпринимательстве дела обстоят гораздо лучше: на крупных предприятиях, в частности, производственных, функционируют достаточно развитые кадровые службы. В обязанности таких служб входят: подбор кадров необходимых специальностей и квалификации; проведение предварительного собеседования (интервью) и установление испытательного срока; оценка качества выполнения своих обязанностей согласно требованиям квалификационных характеристик и должностных инструкций; регулярное повышение квалификации и изучение передового опыта; аттестация и перееаттестация персонала. Кроме того, на крупных предприятиях за счет относительно большой численности управленческого персонала в необходимых случаях происходит взаимная подстраховка принимаемых решений, например, с помощью «мозгового штурма».

Изложенные положения носят общетеоретический характер и тем самым создают научный фундамент для формирования концепции устойчивости производственно-коммерческой деятельности. Следует иметь в виду, что устойчивость как основное требование менеджмента конкретизируется в зависимости от специализации предприятий – производственных, торговых и сферы обслуживания и от величины предпринимательства – крупного, среднего и малого.

Прежде всего, величина предпринимательства определяет длительность восстановления Δ устойчивого – стабильного состояния предприятия (см. рис. 1). Минимальная длительность восстановления имеет место для малого предпринимательства – такое восстановление предусматривает изменение ассортимента производимой или реализуемой продукции и, как правило, связано с появлением нового собственника. Для крупного предпринимательства восстановление устойчивости требует проведения серьезных инновационных мероприятий со значительными инвестиционными вложениями. Такие мероприятия включают приобретение нового или модернизированного оборудования, его монтаж, освоение, обучение персонала и многое другое – и на все это требуется немалое время. Промежуточное положение по рассматриваемой длительности занимает среднее предпринимательство. Соответственно, выстраивается последовательность для малого Δ_M , среднего Δ_C и крупного Δ_K масштабов предпринимательства: $\Delta_M < \Delta_C \ll \Delta_K$.

С точки зрения логики, устойчивость может рассматриваться как своеобразная инерционность – инерция, т.е. способность предприятия сохранять свое движение по заданной траектории, пока на него не подействует внешняя сила. Естественно, что крупное предприятие в силу указанной инерционности будет обладать высокой устойчивостью и продолжительной стабильностью. Устойчивость динамично развивающегося предприятия характеризуется оптимальной траекторией. Такая траектория есть множество процессов, обеспечивающих максимальное отношение ценности выпуска – производимой продукции к ценности затрат при неизменных ценах [2, с. 229].

Оценка устойчивости производственно-коммерческой деятельности может быть оценена экспертным путем по 100-балльной шкале (табл. 3).

Представленные оценки характеризуют устойчивость предприятий при надлежащем выполнении всех процедур, предусмотренных логистическим менеджментом. Особое внимание следует уделять мониторингу внешней среды и позициям жизненного цикла всех составляющих производственно-коммерческой деятельности, определяющих конкурентоспособность предприятия (см. табл. 2). Разработка инновационных мероприятий должна осуществляться заблаговременно: ориентировочно в середине действующего этапа зрелости с расчетом внедрения данной инновации к моменту этапа спада

действующего жизненного цикла. Для обеспечения своей устойчивости на интегрированном рынке предприятия должны шире использовать аутсорсинг, т.е. привлекать консалтинговые, аудиторские, венчурные фирмы, а в необходимых случаях – научно-исследовательские и опытно-конструкторские организации.

Таблица 3

Устойчивость, равновесие и стабильность производственно-коммерческой деятельности

Предприятия \ Величина предпринимательства	Крупное	Среднее	Малое
Производственные	90 - 100	60 - 80	50 - 30
Торговые	75 - 90	50 - 70	15 - 30
Сферы обслуживания	-	20 - 40	10 - 20

Таким образом, конкурентоспособность и устойчивость находятся друг с другом в однозначном соответствии: есть конкурентоспособность – есть устойчивость и стабильность. Для выполнения данного условия необходимо в логистическом менеджменте поступать строго по науке – следовать теоретическим положениям логистической системы управления. В обобщенном виде устойчивость предприятия может быть выражена в векторной форме – в виде векторов, характеризующих предприятие как логистическую систему: $X = f(U, V, F, t) = \text{const}$, т.е. изменение векторов U («вход»), V («выход») и F (влияние внешней среды) не должно влиять на величину компонентов вектора X – внутреннее состояние предприятия. Иными словами вектором X описывается устойчивое состояние предприятия – производственного или торгового.

Вероятность утраты устойчивости зависит также от рыночной среды, в которой осуществляет свою деятельность данное предприятие: речь идет о розничном рынке – рынке предметов потребления и о рынках средств производства, связанных с данным потребительским рынком. Наибольшее влияние конъюнктуры рынка, в частности, спроса, испытывают предприятия, непосредственно работающие на потребительский рынок, отсюда следует максимальная вероятность утраты устойчивости. Прочие предприятия цепи имеют резерв времени и ресурсов для реорганизации своей деятельности за счет инновационных мероприятий. Таким образом, просматриваются следующие зависимости:

$$F(1) > F(2) > \dots > F(i) > \dots > F(n), \text{ при этом } F(1) = \max \text{ и } F(n) = \min,$$

$$P(1) > P(2) > \dots > P(i) > \dots > P(n), \text{ при этом } P(1) = \max \text{ и } P(n) = \min.$$

Лаг устойчивости: $L = F(i) - F(i-1)$ характеризует величину резервов для внедрения инновационных мероприятий (рис. 3).

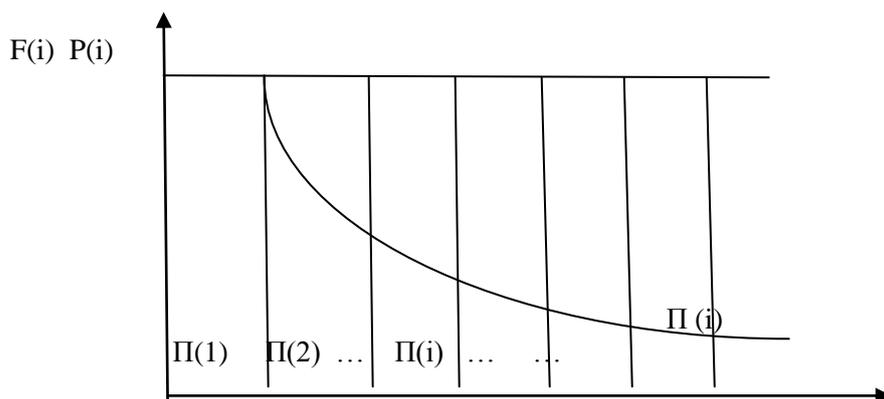

Рис. 3. График изменения воздействия и вероятности утраты устойчивости

Для достижения высокой и стабильной устойчивости все предприятия цепи поставок должны отслеживать состояние того рынка, для которого – прямо или опосредовано – они производят свою продукцию. Полученная таким способом маркетинговая информация необходима для внедрения инновационных мероприятий. И в заключение – по Кейнсу [1]: «Экономика – система, сохраняющая свою жизнеспособность на основе функциональной взаимосвязанности отдельных её элементов, т.е. система долж-

на поддерживаться в состоянии устойчивого равновесия». А поэтому обеспечение устойчивого состояния и есть задача повседневной деятельности логистического менеджмента каждого предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кейнс Дж.* Общая теория занятости, процента и денег. М.: Прогресс, 1978. 494 с.
2. Математика и кибернетика в экономике. Словарь-справочник. М.: «Экономика», 1975. 700 с.
3. *Моришима М.* Равновесие, устойчивость, рост. М.: «Наука», 1972. 380 с.
4. *Плоткин Б.К., Гогин Д.Ю.* Предпринимательский функционал логистики. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2014. 325 с.

Александр Викторович ДМИТРИЕВ — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры логистики и торговой политики СПбГЭУ, заместитель декана факультета торгового и таможенного дела.

В 2001 г. окончил Балтийский государственный технический университет им. Д.Ф. Устинова. С 2006 г. по настоящее время работает в СПбГЭУ.

Автор более 50 научных работ.

Сфера научных интересов — логистика, управление цепями поставок, теория транспортных потоков.

Дмитриев А.В.

ЛОГИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТНО-ЭКСПЕДИТОРСКИХ СИСТЕМ

Аннотация. В статье исследуются общие вопросы функционирования транспортно-экспедиторских систем. Формулируются основы построения эффективной системы транспортно-складского обслуживания грузовых потоков. Решается задача доставки товара с применением принципов и методов логистики транспортно-экспедиторских услуг. Раскрываются основные логистические процессы в рамках транспортно-экспедиторского обслуживания процессов товародвижения. Рассматривается принципиальная схема транспортно-логистической системы доставки грузов. Производится позиционирование экспедиторов как организаторов транспортных процессов и элементов архитектуры логистических систем.

Ключевые слова. Логистика транспортно-экспедиторских услуг, управление материальными потоками, логистическая инфраструктура, логистические процессы, доставка грузов, логистическая система, грузопереработка, логистическая операция.

Dmitriev A.V.

LOGISTICS BASES OF FREIGHT FORWARDING SYSTEMS FUNCTIONING

Abstract. The article deals with the general issues of functioning of freight forwarding systems. Formulated the basics of building an effective system of transport and warehouse service cargo flows. We solve the problem of delivery with the use of principles and methods of logistics freight forwarding services. Reveals the main logistics processes within the freight forwarding service promotion processes. We consider the concept of transport and logistics system of delivery. Positioning and forwarders as organizers transport processes and elements of architecture of logistics systems.

ГРНТИ 81.88.75

© Дмитриев А.В., 2015

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел. (812) 310-46-65. E-mail: ftted@unecon.ru.

Статья поступила в редакцию 31.12.2014 г.

Для ссылки: Дмитриев А.В. Логистические основы функционирования транспортно-экспедиторских систем // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 1 (91). С. 79-85.

Keywords. *Logistics freight forwarding services, materials management, logistics infrastructure, logistics processes, delivery of goods, logistics system, materials handling, logistics operation.*

Современное развитие логистики транспортно-экспедиторских услуг сопровождается влиянием противоречивых тенденций. Сам по себе транспортный комплекс является одной из инфраструктурных отраслей экономики и его функционирование определяется взаимодействием с прочими отраслями, связанными с производством товарно-материальных ценностей. Сформированная, надежно функционирующая логистическая система, важнейшим элементом которой является транспорт, становится катализатором развития экономики.

С другой стороны, логистика транспортно-экспедиторских услуг – это особая, органично неотъемлемая отрасль экономики, оказывающая огромное влияние на особенности регионального распределения торгово-производственных мощностей, участвующая в процессах воспроизводства и выступающая важнейшей составляющей системы экономических взаимоотношений, что позволяет рассматривать её, как часть совокупного экономического знания и деятельность в области мироздания [1].

В настоящее время экономическая ситуация способствует бурному развитию интегративных процессов, гармонизации отношений между различными хозяйствующими субъектами, повышению их открытости к участию в формировании и развитии глобальных цепей поставок, что порождает потребность интенсифицировать товарные потоки. Следовательно, возникает спрос в максимально быстрой и сохранной доставке грузов от отправителя до получателя.

В то же время, методологическая основа логистики транспортно-экспедиторских услуг получила недостаточное развитие в современной науке, как в масштабах глобальных логистических систем, так и на уровне национальной экономики. Это приводит к необходимости построить интегрированную модель функционирования логистических транспортно-экспедиторских систем, а также определить место, роль и значение транспортной логистики как важной составляющей экономических процессов.

Сложности, связанные с развитием как национальных, так и международных транспортных систем, обуславливают проблемы, с которыми сталкиваются грузовладельцы на рынке транспортно-экспедиторских услуг. Им всё труднее сориентироваться в быстро меняющейся транспортной обстановке. Большое значение в данном контексте приобретают: особенности состояния и развития логистического рынка; транспортная политика государства, международные соглашения, конвенции и обычаи; технико-эксплуатационные характеристики транспортных средств, а также параметры работы грузовых терминалов; состояние логистического посредничества в различных регионах.

В данных условиях имеет место резкое возрастание сложности решения задачи удовлетворения спроса клиента с точки зрения наличия товарно-материальных ценностей в заданном месте потребления при соблюдении требований своевременности доставки и качества логистического сервиса.

Исходя из общих требований логистики по доставке требуемого товара (G), в нужное место (A) и время (T), в необходимом количестве (N) и состоянии (Q), нужному потребителю (R) с минимальными логистическими издержками на товародвижение (C), можно сформулировать задачу доставки товара с применением принципов логистики транспортно-экспедиторских услуг, как поиск множества оптимальных значений целевой функции (L) перечисленных выше параметров:

$$L = f(G, A, T, N, Q, R, C). \quad (1)$$

При этом должно выполняться условие: $L \ll \Delta P$, где ΔP – выраженная в денежной форме полезность от наличия партии товарно-материальной ценностей в месте потребления. В частности, это может быть доход от продажи товара $\Delta P = (P_{\text{п}} - P_{\text{з}})$ – разница между стоимостью закупки ($P_{\text{з}}$) и стоимостью продажи ($P_{\text{п}}$) партии доставленного товара.

Целевым значением функции L будет оптимальное значение набора параметров относительно заданных ограничений, например, по сроку и стоимости доставки. При этом каждый параметр имеет свои границы вариативности или возможные допустимые значения. В частности значение параметра «нужный товар» (G) влияет на способ упаковки, транспортировки, перевалки и хранения товара, то есть на его транспортную характеристику, а также на вид и тип транспорта, которым данный товар

перевозится. Параметр «нужное место» (А) накладывает значительные ограничения не только на выбор видов транспорта, но и на их взаимодействие и последовательность работы из-за отсутствия на данной территории тех или иных подъездных путей и путей сообщения. Подобным образом можно задать ограничения по каждому из параметров данной функции.

Возможны случаи, когда невозможно существование такого набора параметров, при котором реализуется функция L, тогда для осуществления доставки груза получателю требуется пересмотр допустимых значений или даже технологии доставки, вплоть до разработки такой логистической системы, при которой набор параметров будет уникальным. В подобных случаях должна применяться методика так называемой «проектной логистики».

Нетрудно видеть, что ужесточение условий по какому-либо параметру, скажем «сроку доставки» (выполнить максимально возможное сокращение срока доставки скоропортящегося товара), может привести к значительному изменению прочих параметров – переход от использования автотранспорта к воздушному транспорту более чем на порядок увеличивает транспортные тарифы, а значит, и совокупные логистические издержки на доставку товара.

В свою очередь, значение функции L будет оказывать влияние на величину дохода экономического субъекта (клиента рынка транспортно-экспедиторских услуг) от реализации товарно-материальных ценностей в месте потребления, в частности на доход грузовладельца, которому требуется доставить свой товар к месту его дальнейшей реализации.

Необходимым условием положительного экономического эффекта функционирования логистических транспортно-экспедиторских систем будет нахождение таких наборов параметров уравнения (1), при которых достигаются стратегические цели субъектов товародвижения. В этой связи, важным элементом в развитии и функционировании логистики транспортно-экспедиторских услуг становится совокупность таких факторов, как: выбор рационального способа транспортного обслуживания; определение направлений доставки и способа перевозки товаров; поиск оптимальной формы и метода организации транспортных процессов; изучение альтернатив и компромиссных вариантов набора параметров логистической функции доставки.

Учет данных положений способствует внедрению современных логистических подходов к развитию транспортно-экспедиторских систем. Это позволит создать множество гибких, управляемых логистических систем, хорошо адаптированных к реальному процессу доставки при условии минимизации логистических издержек и выполнении всех требований грузовладельца. Результатом подобных интегративных тенденций, помимо прочего, становятся системы, полностью обеспечивающие необходимыми видами транспорта хозяйственные связи не только внутри какого-либо государства, но и между различными странами, формируя глобальную систему товародвижения (товаропроводящую сеть) [4].

В последнее время, в условиях, когда перевозки товаров по многим торговым сделкам происходят в рамках не только национальных, но и международных систем товародвижения по логистическим товаропроводящим сетям, совокупный экономический эффект данных сделок в большой степени определяется состоянием транспортных систем и уровнем информационного сопровождения на всем протяжении указанных сетей. Это подтверждается следующими тенденциями развития системы товародвижения:

- широкие возможности практического применения рационализации экономической деятельности с помощью оптимизации потоковых процессов (концепция логистики);
- интенсификация развития прогрессивной транспортно-технологической системы доставки, основанной на методе «смешанных перевозок»;
- использование в транспортном обеспечении последних достижений в сфере информационной логистики и вычислительной техники;
- активная работа специализированных национальных и международных организаций с целью выработки нормативной базы, результатом которой было бы упрощение и унификация разных формальностей и барьеров в рамках логистического процесса транспортного обеспечения экономических связей, как внутри страны, так и за рубежом.

Транспортно-экспедиторское обслуживание товаропроводящих сетей, являющихся сложными интегрированными логистическими системами, основывается на определенных закономерностях. Со-

гласно одной из них, для того, чтобы существенно повысить эффективность функционирования сложных систем, требуется упорядочить подходы к их структуризации. Практическим воплощением этого объективного закона в сфере товаропроводящих сетей следует считать логистизацию их транспортно-экспедиторского обслуживания.

В настоящее время деятельность транспортно-экспедиторских компаний в качестве организаторов транспортных процессов является ключевым фактором в повышении экономической эффективности системы доставки груза и логистизации перевозочного процесса [2]. В то же время, в современных условиях транспортно-экспедиционное обслуживание характеризуется присутствием высокого уровня конкуренции на рынке транспортно-экспедиторских услуг. Между тем, при анализе практики транспортно-экспедиционного обслуживания было выявлено применение методологически малообоснованных, неэффективных и неконкурентоспособных технологий в обслуживании грузовладельцев транспортно-экспедиторскими предприятиями. Последнее положение можно объяснить тем, что отсутствуют методические рекомендации, регламентирующие организацию транспортно-экспедиционного обслуживания в рыночных условиях.

Подавляющее большинство экспедиторов, даже крупные компании, координируя работу грузоотправителей, грузополучателей и перевозчиков, пользуются такими технологическими схемами обработки поступающих заявок на перевозку, которые не позволяют удовлетворять потребности грузовладельцев в полной мере. Данная логистическая технология сводится к последовательной проверке наличия свободных видов транспорта и возможности обратной загрузки по имеющимся базам данных. Вероятность отклонений в заявках может оказаться довольно высокой, что снизит как уровень качества обслуживания клиентов, так и уровень конкурентоспособности экспедиторов.

Функция транспортно-экспедиционного предприятия, заключающаяся в том, чтобы должным образом организовать совместную работу перевозчиков и грузовладельцев определяется эффективностью деятельности экспедитора в реальных рыночных условиях (при условии отсутствия централизованных методов управления), что, в свою очередь, позволяет определять эффективность транспортных систем в целом [3].

Так как в деятельности современных транспортно-экспедиционных предприятий проявляются признаки не только организационной, но и в большой степени посреднической деятельности, на рынке транспортно-экспедиторских услуг возникают конфликтные ситуации, порождающие необходимость согласовывать интересы разных сторон.

Процесс транспортно-экспедиционного обслуживания – это сложный технологический процесс, управлению которым сопутствует большое количество альтернатив на различных стадиях принятия решений. Стоимость ошибок из-за неверно принятых решений бывает достаточно высокой. Это объясняет высокую стоимость простоя подвижного состава, возможность повреждения грузов и потерю дополнительной прибыли экспедитора. Тем не менее, современный логистический подход при обосновании принятия решений в рамках процедуры управления транспортно-экспедиционным обслуживанием позволил решить широкий круг проблем.

С помощью приведенных выше положений можно обосновать особую важность проведения теоретического и экспериментального исследования в сфере повышения экономической эффективности процессов транспортно-экспедиционного обслуживания с применением логистического подхода. Прежде всего, требуется разрешить ряд проблемных вопросов современного состояния логистики транспортно-экспедиторских услуг, выделить проблему терминологии в области транспортно-экспедиционного обслуживания, проанализировать содержание и особенности предоставления транспортно-экспедиторских услуг, выделить логистические функции экспедитора.

Принципы системного анализа и методология логистики позволяют разработать некоторые теоретические положения, отвечающие за повышение эффективности транспортно-экспедиторского обслуживания, а именно:

- проанализировать показатели экономической эффективности процесса предоставления транспортно-экспедиторских услуг;
- предложить методику анализа технологических схем транспортно-экспедиторского обслуживания;
- рассмотреть структуру имитационной модели процесса транспортно-экспедиторского обслуживания;

- разработать модель оценки целесообразности работы транспортно-экспедиторской компании на рынке;
- предложить теоретические основы выбора оптимальных логистических стратегий деятельности субъектов рынка транспортно-экспедиторских услуг;
- разработать модель формирования оптимальной стратегии формирования цен на транспортно-экспедиторские услуги на базе математического аппарата теории массового обслуживания и теории игр;
- предложить комплекс технологических решений для перевозчиков и транспортно-экспедиторских предприятий.

Экспериментальные исследования параметров спроса на транспортно-экспедиторские услуги, а также частные модели и результаты решения актуальных научно-прикладных задач в области повышения эффективности транспортно-экспедиторского обслуживания показывают, что рынок транспортно-экспедиторских услуг в настоящее время состоит из большого числа участников (грузовладельцев, экспедиторов, перевозчиков, посредников), которые организационно обеспечивают процесс доставки товаров.

В свою очередь, рынок транспортно-экспедиторских услуг представляет собой сложную систему. Оценить эффективность её функционирования возможно с помощью общесистемных исследований и моделирования с учетом принципов теории логистики. Поэтому особую актуальность приобретают исследования, направленные на разработку модели взаимодействия субъектов рынка транспортно-экспедиторских услуг.

Начало системных исследований в области логистики транспортно-экспедиционного обслуживания можно отнести ко второй половине XX века. Внимание в них было сосредоточено на формулировке задач и функций экспедиторов, перевозчиков и других участников процесса транспортно-экспедиционного обслуживания, рассматривались переходные процессы в транспортном секторе экономики, а также особенности формирования рынка транспортно-экспедиторских услуг. Дальнейшие исследования были связаны с поэлементным анализом системы товародвижения от места производства до конечного потребителя (имел место системный подход к исследованию рынка транспортных услуг). В качестве основных элементов системы доставки выделялись торговые фирмы, региональные дилеры, экспедиторы и перевозчики.

В рамках разработки данной модели использовались некоторые допущения: организация доставки товаров обеспечивается торговыми фирмами с помощью экспедиторов; в качестве объекта анализа использовался заказ на доставку товара; параметры модели определялись опытным путем на основании имеющейся информации о заказе. Указанные допущения существенно упростили модель, что привело к снижению ее точности и универсальности. За последнее время появились убедительные доказательства того, что на современном рынке транспортно-экспедиторских услуг организация доставки грузов преимущественно относится к компетенции транспортно-экспедиторских предприятий.

Применение в качестве объекта логистического анализа заказа на доставку позволяет рассматривать доставку для выбранной пары экспедитор-клиент с использованием информации о конкретной заявке. Однако, при таком подходе отсутствует возможность исследовать особенности и свойства рынка транспортно-экспедиторского обслуживания в целом как логистической системы, субъектами которой являются, в том числе, экспедиторы, перевозчики и грузовладельцы.

В рамках анализа основных направлений развития логистики транспортно-экспедиторских услуг можно описать специфические взаимодействия экономических категорий и элементов, которые характеризуют, помимо прочего, и маркетинговую деятельность в системе транспортно-экспедиционного обслуживания, а также построить модель взаимодействия логистики и маркетинга при продаже услуг транспортной экспедиции. Данное уточнение модели функционирования транспортно-экспедиторского предприятия можно выполнить различными способами: схематически, формализовано или описательно.

Рынок транспортно-экспедиторского обслуживания обладает определенными признаками макрологистической системы (крупной системы управления материальными потоками, охватывающей предприятия и организации промышленности, посреднические, торговые и транспортные организа-

ции), поэтому моделирование необходимо осуществлять с методологических позиций системного подхода, принцип реализации которого является основным в концепции логистики [7].

Последовательность формирования системы при системном подходе включает в себя 4 этапа: определение и формулирование цели функционирования, определение требований, которым должна удовлетворять система, формирование подсистем и их синтез. Установление цели функционирования является первым этапом разработки модели рынка транспортно-экспедиторского обслуживания как сложной логистической системы. В данном случае имеет смысл выделять локальные цели (цели субъектов рынка) и общие цели (результаты взаимодействия всех участников рынка, определяющие эмерджентные свойства системы).

Субъектов логистики транспортно-экспедиторских услуг можно разделить на три типа: логистические операторы (экспедиторы), поставщики транспортных услуг (перевозчики) и потребители транспортных услуг (грузовладельцы). Грузовладельцы на рынке преследуют цель получения качественного логистического сервиса потребностей в области транспортно-экспедиторского обслуживания. Вопрос достижения указанной цели решается через определение и соблюдение совокупности показателей, отражающих уровень удовлетворения потребностей в транспортно-экспедиторском обслуживании (например, соотношение затрат на транспортно-экспедиторское обслуживание и уровень удовлетворения потребностей).

Цели экспедиторов и перевозчиков, которые обеспечивают удовлетворение потребности грузовладельцев, совпадают и связаны с получением прибыли, укреплением своих позиций на рынке, развитием предприятия и другими, отражающими результат их работы на рынке. В качестве глобальной цели функционирования рынка как макрологистической системы выступает эффективное продвижение материального потока в цепях поставок.

Факторы влияния внешней среды на логистическую систему транспортно-экспедиторского обслуживания можно описать через совокупность показателей, разделенных по типам используемых ресурсов на следующие группы: показатели, характеризующие использование финансовых ресурсов; показатели, характеризующие использование трудовых ресурсов; показатели, отражающие административно-правовое влияние; показатели, характеризующие материальные ресурсы (входной материальный поток). Основным требованием, предъявляемым к логистической системе транспортно-экспедиторского обслуживания, является такое её функционирование, которое обеспечивает оптимальность значений совокупности указанных выше показателей.

Причиной взаимодействия субъектов рынка (подсистем) является наличие потребности с одной стороны у грузовладельцев – в перемещении грузов, с другой стороны у перевозчиков – в наличии заказов на перевозку. Транспортно-экспедиторское обслуживание – это процесс удовлетворения потребностей перевозчиков и грузовладельцев. Заявки на транспортно-экспедиционное обслуживание (спрос), а также процесс их обслуживания образуют потоки, связывающие элементы системы. Процесс транспортно-экспедиционного обслуживания обеспечивается потоками трех типов, циркулирующих между элементами системы, – материального, информационного и финансового.

Определяя перспективы развития логистики транспортно-экспедиторских услуг, как составной части производственно-торговой инфраструктуры и рынка транспортного обслуживания, необходимо раскрыть сущность и содержание современных транспортных систем и решить проблему сопоставимости статистических данных о развитии мировой транспортной инфраструктуры [5]. Транспорт, являясь отраслью материального производства, играет ключевую роль в структуре логистических процессов. Благодаря существованию транспортных систем, активно развиваются прочие отрасли экономики, принося прибыль хозяйствующим субъектам.

Отличительной особенностью транспортного комплекса, как элемента логистической системы, является многообразие видов и типов транспорта, которые имеют в каждом выбранном варианте доставки свою относительную экономическую и логистическую привлекательность. В связи этим наблюдается постоянное взаимодействие между различными видами транспорта, что, в значительной степени, определяется отличием в таких характеристиках, как: скорость перемещения в пространстве; наличие подъездных путей и доступность в различных точках пространства; надежность с точки зрения соблюдения сроков доставки; грузоподъемность и грузместимость; уровень логистического сервиса.

В настоящее время можно отметить, что логистическая архитектура транспортно-экспедиторского обслуживания воспринимается в виде единой непрерывной сети операторов перевозки, которые непосредственно отвечают за перемещение полезной нагрузки (грузов или пассажиров), и функционирование объектов логистической инфраструктуры. В этом контексте ключевая роль транспорта также проявляется в поддержке глобальных товаропроводящих систем, обслуживании городской и периферийной инфраструктуры для удовлетворения социальных потребностей людей в трудовых и бытовых поездках. Поэтому необходима разработка комплекса мероприятий по эффективному использованию потенциала транспортно-логистического сервиса и логистических технологий при организации доставки грузов и пассажиров, как на национальном, так и на международном уровне [6].

Под логистической технологией следует понимать деятельность, основой которой является эффективное управление, планирование и обеспечение материальных, финансовых, информационных, кадровых и других видов потоков. Целью логистики в данном случае будет эффективное товародвижение с момента зарождения материального потока, и заканчивая конечным потреблением. Современное развитие транспортной логистики, помимо прочего, приводит к ликвидации малых и средних предпринимательских структур в сфере транспортно-экспедиционного обслуживания, которые не могут выдержать конкуренции со стороны более крупных логистических структур, таких, как крупные международные транспортно-распределительные центры. Только данные центры в состоянии использовать в своей работе набор современных информационных технологий мониторинга материальных потоков и обеспечивать эффективный логистический менеджмент доставки грузов конечным потребителям.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Афанасенко И.Д.* Теория хозяйства в целостной структуре знания // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2014. № 1. С. 7-15.
2. *Дмитриев А.В.* Методологические основы управления логистикой транспортно-складских центров // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2012. № 6. С. 76-81.
3. *Дмитриев А.В.* Проблемы логистической координации деятельности субъектов рынка транспортно-экспедиторских услуг // Вестник Российской академии естественных наук (Санкт-Петербург). 2014. № 1. С. 51-53.
4. *Дмитриев А.В.* Формирование логистической системы транспортно-экспедиторского обслуживания // Проблемы современной экономики. 2013. № 2. С. 201-204.
5. *Карасев В.А.* Глобализация рынка транспортных услуг и транспортно-логистических систем в мировой экономике: автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. экон. наук. М., 2008. 26 с.
6. Логистика и управление цепями поставок / Под ред. В.В. Щербакова. М.: Юрайт, 2015. 582 с.
7. *Наумов В.С.* Основы повышения эффективности экспедиционного обслуживания на автомобильном транспорте. Харьков: ХНАДУ, 2010. 144 с.

МЕТОДОЛОГИЯ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ УПРАВЛЕНИЯ

Светлана Владимировна ЕГОРОВА — кандидат экономических наук, и.о. доцента кафедры «Менеджмент, маркетинг и коммерция» Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления (г. Улан-Удэ).

В 2003 г. окончила Российский университет дружбы народов.

Автор более 20 публикаций.

Сфера научных интересов — региональная экономика, социально-экономическое развитие региона.

Туяна Баировна ЛЫГДЕНОВА — аспирант кафедры «Менеджмент, маркетинг и коммерция» Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления (г. Улан-Удэ).

В 2005 г. окончила Бурятский государственный университет.

Автор 5 публикаций.

Сфера научных интересов — региональная экономика, социально-экономическое развитие региона.

Егорова С.В., Лыгденова Т.Б.

ОЦЕНКА ТОЧНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОГНОЗОВ: ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ

Аннотация. *Вопросы качества экономических прогнозов приобретают статус приоритетных при принятии управленческих решений, так как от качества прогнозов напрямую зависит выполнение плановых показателей. В данной статье отражены вопросы оценки качества прогнозов: приведены критерии качества прогноза, описаны принципы, относительно которых следует оценивать объекты прогнозирования и методы определения точности количественного прогноза.*

Ключевые слова. *Прогнозирование, качество прогноза, точность прогноза, принцип прогнозирования, количественный прогноз.*

ГРНТИ 06.52.35

© Егорова С.В., Лыгденова Т.Б., 2015

Контактные данные для связи с авторами (Лыгденова Т.Б.): 670013. г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40 (Russia, Ulan-Ude, Klyuchevskaya str., 40). Тел. (301) 221-60-37. E-mail: tuyanabairovna@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 31.12.2014 г.

Для ссылок: Егорова С.В., Лыгденова Т.Б. Оценка точности экономических прогнозов: вопросы методики // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 1 (91). С. 86-91.

Egorova S.V., Lygdenova T.B.

ASSESSMENT OF THE ACCURACY OF ECONOMIC FORECASTS: ISSUES OF METHODOLOGY

Abstract. *Quality issues economic forecasts become priority in decision making because of the quality of predictions depends directly on the performance targets. In this article, the assessment of the quality of predictions: the forecast quality criteria, describes the principles, on which to evaluate objects forecasting and quantitative methods to determine the accuracy of the forecast.*

Keywords. *Forecasting, quality prediction, accuracy of prediction, quantitative forecast.*

Прогноз развития социально-экономических процессов в составе системы плановых мероприятий представляет собой нормативно-методический ориентир выстраивания стратегии и реализации управленческих решений [3, 9, 11, 13]. Научное предвидение на современном этапе своего развития решает ряд важных для управления задач: определение и обоснование целей социально-экономического развития; выявление объективно сложившихся тенденций развития социально-экономических процессов и их последствий; описание вариантов дальнейшего развития; формирование и выбор целесообразных путей развития; идентификация возможных рисков и способов их предупреждения; выявление потребностей, анализ ресурсообеспеченности и т.д. Поэтому вопросы качества прогноза, как гарантии принятия правильных управленческих решений, приобретают статус приоритетных.

Качество прогноза необходимо оценивать с точки зрения соответствия основным требованиям: точность; верифицируемость; актуализированность. Точность прогноза определяется как максимальная приближенность прогнозной модели к фактическому состоянию объекта прогнозирования. Верифицируемость – это мера достоверности, измеряемая количественными оценками. Актуализированность – это мера ответной реакции на изменения внешней среды и возможности корректировки.

Оценка качества социально-экономического прогноза необходима для определения значения и источников отклонения прогностических оценок от фактических показателей хозяйственной деятельности, а также основных ошибок при разработке прогнозных моделей. К возможным источникам отклонения прогностических оценок от фактических показателей можно отнести [5, с. 105]: перестраховку или, наоборот, излишнюю осторожность в оценках, что заведомо отражается на значении прогнозных показателей (как правило, в сторону занижения); необоснованное завышение оценок с целью непременно выдать желаемое за реальное; невозможность научно предвидеть перспективы развития из-за ограниченности или недостаточности соответствующей информации; неточное выявление существующих связей и взаимодействий; ошибки исходных данных; ошибки прогнозной модели и т.д.

Вопросы методики оценки прогнозов рассматриваются в двух аспектах: оценка модели (объекта) прогнозирования и, собственно, оценка количественного прогноза. Оценка объекта прогнозирования основывается на сочетании аспектов детерминированности и неопределенности. Эти два основополагающих начала не могут существовать отдельно: если хотя бы один из них отсутствует, то прогнозирование бессмысленно. Причем при полной неопределенности составление прогноза невозможно, ровно как и при абсолютном детерминизме не выполняется принцип вариативности прогноза. В обоих случаях необходимость предвидения просто оказывается ненужной.

Объекты прогнозирования необходимо оценивать, прежде всего, с точки зрения оптимизации [2, 6, 8, 14]. В отношении прогнозирования данный принцип означает разработку такого перспективного описания объекта, которое гарантировало бы заданную точность прогноза при наименьших затратах на его разработку. Затраты включают трудовые ресурсы, временные ресурсы, затраты средств на сбор и обработку первичной информации и т.д. Выполнение этого принципа обеспечивают отдельные, частные принципы, приведенные на рисунке 1.

Первый, принцип оптимальности степени формализованности описания, определяет наиболее сбалансированное соотношение формализованных моделей с интуитивными (неформальными) методами перспективной оценки, которое обеспечит выполнение процедуры прогнозирования с наименьшими затратами. Дисконтирование объектов прогнозирования предполагает приведение показателей разных лет под одно основание – один сопоставимый по временному периоду вид. Причем важным условием практической реализации этого принципа является то, что необходимо приоритет отдавать более поздней, близкой к настоящему положению дел, информации. А более ранняя информация служит, скорее, для подтверждения выявленных тенденций.

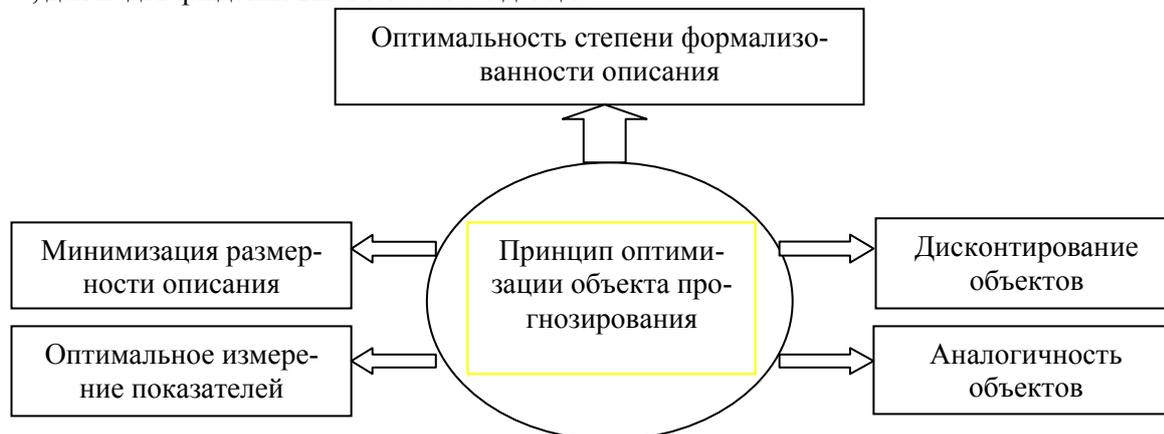

Рис. 1. Декомпозиция принципа оптимизации объектов

Принцип минимизации размерности описания означает, что для осуществления прогнозирования необходимо оперировать наименьшим набором переменных и параметров, но с сохранением заданной точности прогноза. Принцип аналогичности предполагает выбор специального эталона – объекта с известными свойствами – для сопоставления результатов оценки и, при необходимости, переноса тенденций его развития на рассматриваемые явления. Этот подход позволяет сэкономить время на сбор и анализ первичной информации или на анализ отдельных уже известных элементов модели. Также это позволяет осуществлять сверку результатов, верификацию оценок относительно известного аналога.

Принцип оптимального измерения показателей требует выбора для измерения каждого показателя такой шкалы, которая бы при минимальных затратах обеспечивала бы извлечение достаточной для прогноза информации из переменной. Качество выполнения всех этих принципов является одной из оценок качества самого прогнозирования.

Полезность и необходимость прогноза в принятии правильных управленческих решений были обоснованы еще в прошлом столетии, и в 1972 году был разработан метод оценки, известный под названием «Опросная модель Д. Мартино». Модель включает последовательность четырех этапов опроса относительно: потребности; основной причины; уместности; достоверности. При этом ключевые элементы прогноза группируются по трем типам:

- а) «уместные и учтенные», или ключевые и включенные в прогноз;
- б) «уместные, но неучтенные», или ключевые, но упущенные;
- в) «неуместные, но учтенные», или не имеющие отношения к прогнозу, но включенные в него.

Эта модель – пример наиболее часто применяемой методики оценки прогнозов. Если рассмотреть инструментарий оценочных методик, то он основывается на элементах математической статистики и теории игр.

Как оценить прогнозную модель? Показатели точности прогнозной модели описывают величины ошибок, полученных при ее использовании. Чтобы судить о качестве выбранной модели, необходимо проанализировать систему показателей, характеризующих как адекватность модели, так и ее точность. Точность прогноза определяет величина ошибки (погрешности) прогноза. Ошибка прогноза Δ_t – величина, характеризующая расхождение между фактическим и прогнозным значением показателя: $\Delta_t = \hat{y}_t - y_t$, где $\hat{y}_t$ – прогнозное значение показателя; y_t – фактическое значение. Имея такую же размерность, что и прогнозируемый показатель, ошибка прогноза напрямую зависит от масштаба из-

мерения уровней временного ряда. Таким образом, точность прогноза тем выше, чем меньше это значение.

Часто при прогнозной оценке сложных систем, характеризующихся рядом показателей, возникает необходимость расчета обобщающих показателей точности [1, 10]. Это получается усреднением модулей абсолютных отклонений: $|\bar{\Delta}| = \frac{\sum_{t=1}^n |\Delta_t|}{n} = \frac{\sum_{t=1}^n |\hat{y}_t - y_t|}{n}$, где n — число уровней временного ряда, для которых определялось прогнозное значение.

Если говорить о количественном прогнозе, то оценка его качества сводится к определению таких элементов математической статистики и теории вероятностей, как точечная ($\bar{y}_1$) и (или) интервальная оценка ($\hat{y}_1$). Точечная оценка ($\bar{y}_1$) — это единичная оценка прогнозного параметра. Интервальная оценка ($\hat{y}_1$) — это числовой интервал (доверительный интервал), в котором, вероятно, находится прогнозный параметр.

Результаты прогнозных расчетов — прогнозные значения — должны реализоваться в соответствующее время и с указанной вероятностью. Эти значения должны быть ограничены некоторой доверительной областью, ширина которой зависит от заданной вероятности [1, с. 44]. Эта вероятность (P_f) определяется как отношение числа событий, благоприятствующих ее появлению (т.е. выполнению прогноза) к общему числу событий. Оно не должно превышать 1, так как математическая вероятность, равная 1, означает абсолютно свершившийся факт, достоверное событие. Нижняя ее граница — в нуле. Нулевая вероятность означает невыполнение события. Под достоверностью прогноза понимается вероятность осуществления прогноза в заданном доверительном интервале 2δ (рисунок 2).

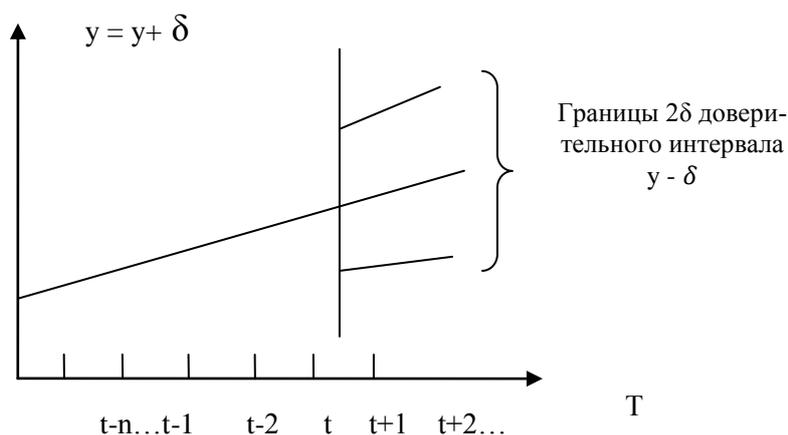

Рис. 2. Графическая интерпретация границ доверительного интервала

Границы доверительного интервала определяются по формуле: $\delta = t_\alpha \sigma$, где σ — среднее квадратическое отклонение; t_α — критерий Стьюдента. Критерий Стьюдента определяется в зависимости от размера выборки и заданной вероятности свершения прогноза. Чем больше вероятность прогноза и чем меньше размер выборки, тем шире должны быть границы доверительного интервала.

Среднее квадратическое отклонение, по сути, определяет минимальную ошибку прогноза и зависит, с одной стороны, от корректности модели, с другой — от стабильности исследуемой характеристики в прошлом:

$$\sigma = \sqrt{\frac{\sum (y_i - \bar{y}_1)^2}{n}},$$

где y_i — фактическое значение исследуемой характеристики на участке ретроспекции;

$\bar{y}_1$ — расчетное значение исследуемой характеристики на участке ретроспекции;

n — число наблюдений (размер выборки).

Рассмотренные методы традиционно используются в оценке прогнозов, в том числе экономических. В экономическом прогнозировании наибольшую популярность сохраняют методы экспертных оценок. В зависимости от глубины прогноза, направленности, сложности прогнозируемых явлений организация опроса экспертов для оценки предусматривает от одного до нескольких этапов. Качество

экспертной оценки, ее надежность и обоснованность в значительной степени зависят от выбранной методики сбора и обработки индивидуальных экспертных мнений.

Рассмотрим прогнозные показатели дохода и уровня жизни населения Республики Бурятия на 2012 год и плановый период 2013 и 2014 годов, которые разработаны методами экспертной оценки на основе сложившихся тенденций в социально-трудовой сфере [7, 12].

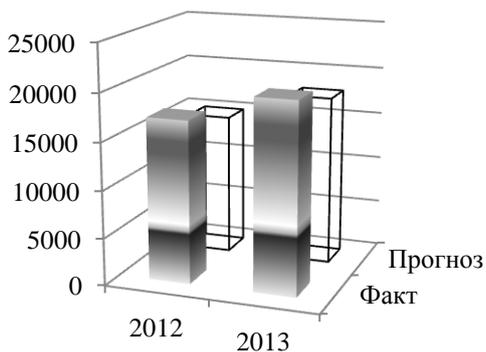
В рамках реальных темпов валового регионального продукта на уровне 103,2-105,8% в год и уровня инфляции на потребительском рынке 108,7-105,0% в 2012-2014 гг. прогнозировался рост реальных располагаемых денежных доходов населения ежегодно на 2,1-7,1%. В результате ожидаемого роста фонда оплаты труда в 2012 году ожидалось увеличение реального размера среднемесячной заработной платы на 1,8-4,5%, в 2013 году – на 1,6-6,2% и в 2014 году – на 2,2-6,5%.

По итогам 2011-2013 гг. уровень жизни населения республики характеризуется показателями, приведенными в таблице 1 и на рисунке 3.

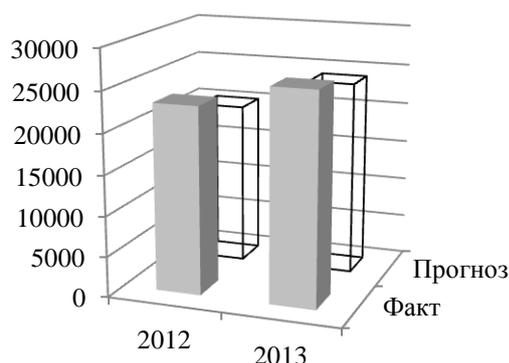
Таблица 1

Показатели уровня жизни населения Республики Бурятия по итогам 2011-2013 гг., руб.

Характеристика	Размер (значение) показателя				
	2011		2012		2013
	Факт	Факт	Прогноз	Факт	Прогноз
Среднедушевые доходы населения	14333	17119	14992	20008	17906
Номинальная среднемесячная зарплата	19476	23101	20099	26011	24001

а) среднедушевые доходы населения

б) номинальная среднемесячная зарплата

Рис. 3. Характеристика уровня жизни населения Бурятии по итогам 2012-2013 гг.

Точность прогнозов уже свершившихся процессов оценивается с точки зрения разницы, полученной между ожидаемым значением показателя развития и фактическим. Абсолютные ошибки прогнозов приведены в табл. 2.

Таблица 2

Значения абсолютных ошибок прогноза уровня жизни населения Республики Бурятия

Наименование характеристик	Значение абсолютной ошибки прогноза (тыс. руб.)	
	2012 год	2013 год
Среднедушевые доходы населения	2127	2102
Номинальная среднемесячная зарплата	3002	2010

Учитывая то, что для анализа мы взяли показатели прогноза при базовом сценарии развития экономики, который предполагает сохранение тенденций за предшествующие годы, то такой результат ожидаем. Так как не учтены дополнительные благоприятные возможности, которые дали рост по от-

дельным направлениям экономики (базовый сценарий предполагает инертность развития). Такие результаты не допустимы при оптимистичном варианте развития, так как точность прогноза настолько будет низка, что он теряет практическую значимость. В данном случае «налицо» недоучет благоприятных возможностей (значения абсолютных ошибок положительны). Такие «осторожные» прогнозы не отвечают требованиям современного динамичного рынка, когда управление направлено не на результативность, а на эффективность. Если значения абсолютных ошибок отрицательны, это означает, что при разработке прогноза не учтены риски (факторы риска) [4]. Это обесмысливает весь процесс планирования, начиная с разработки прогноза до разработки плановых показателей развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бутакова М.М. Экономическое прогнозирование: методы и приемы практических расчетов. М.: КНОРУС, 2010. 168 с.
2. Ванчикова Е.Н., Осодоева О.А. К вопросу о разработке стратегии социально-экономического развития региона // Известия ИГЭА. 2010. № 4. С. 91-95.
3. Ванчикова Е.Н., Осодоева О.А., Попова О.А. Процесс стратегического целеполагания социально-экономического развития региона // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2014. № 5. С. 47-54.
4. Дуброва Т.А. Прогнозирование социально-экономических процессов. М.: Маркет ДС, 2010. 192 с.
5. Леньков Р.В. Социальное прогнозирование и проектирование. М.: ФОРУМ, 2012. 184 с.
6. Мухина М.Г. Эволюция взглядов на роль и место человека в трудовой деятельности // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. С. 538.
7. О предварительной оценке социально-экономического развития Республики Бурятия за 2011 год, прогнозе социально-экономического развития Республики Бурятия на 2012 год и плановый период 2013 и 2014 годов: Постановление № 513 Правительства Республики Бурятия от 4 октября 2011.
8. Окрепилов В.В. Повышение качества государственных услуг посредством внедрения систем менеджмента качества // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2012. № 6. С. 9-17.
9. Окрепилов В.В. Экономика качества как методологическая основа управления регионами // Экономика и управление. 2013. № 1 (87). С. 8-14.
10. Плотников В.А., Вертакова Ю.В. Российская промышленность: текущее состояние и перспективы развития // Экономика и управление. 2014. № 5 (103). С. 39-44.
11. Плотников В.А., Федотова Г.В. Программно-целевой метод в управлении экономикой региона // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013. № 7. С. 2-9.
12. Экономический барометр за январь-декабрь 2011, 2012, 2013 гг. (на основе комплексного доклада Бурятстата) / Министерство экономики Республики Бурятия, 2014.
13. Харламов А.В. Проблема перехода к качеству в государственном регулировании // Вестник национальной академии туризма 2013. № 2 (26). С. 53-55.
14. Харламова Т.Л. Управление процессом перевода российских мегаполисов к инновационному типу экономического развития // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2012. № 1. С. 51-56.

Сергей Михайлович КЛИМОВ — доктор экономических наук, профессор. Ректор Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права.

В 1976 году окончил Ленинградский политехнический институт. С 1994 года по настоящее время – ректор Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права.

Автор более 70 научных работ, в том числе 5 монографий и 6 учебников.

Сфера научных интересов – стратегическое планирование и управление в сфере образования, интеллектуальные ресурсы общества.

Татьяна Аркадьевна ФЕДОРОВА — доктор экономических наук, профессор. Профессор кафедры страхования Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

В 1968 году окончила Ленинградский государственный университет, экономический факультет. С 1971 г. по настоящее время работает в СПбГЭУ.

Автор более 200 научных работ, в том числе 9 монографий.

Сфера научных интересов – макроэкономика, коммерческое и социальное страхование.

Климов С.М., Федорова Т.А.

МЕДИАИНДУСТРИЯ КАК ФАКТОР ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ФОРМ ОРГАНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

***Аннотация.** В статье рассматриваются методологические аспекты развития медиаиндустрии как самостоятельного сектора экономики и ее роль в трансформации форм организации общественного воспроизводства. Анализируются изменения, происходящие в производстве, торговле, финансовом секторе, в формировании потребностей и образе жизни населения.*

ГРНТИ 06.03.15

© С.М. Климов, Т.А. Федорова, 2015

Контактные данные для связи с авторами (Климов С.М.): 191014, Санкт-Петербург, Литейный пр. 42 (Russia, St. Petersburg, Liteyniy av., 42). Тел. (812) 273-20-49. E-mail: ivesep@ivesep.spb.ru.

Статья поступила в редакцию 26.02.2014 г.

Для ссылок: Климов С.М., Федорова Т.А. Медиаиндустрия как фактор преобразования форм организации современной экономики // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 1 (91). С. 92-100.

Ключевые слова. Медиаиндустрия, транзакционный сектор, транснационализация, рыночная экономика, хозяйственный механизм.

Klimov S.M., Fedorova T.A.

MEDIA INDUSTRY AS A FACTOR OF TRANSFORMATION OF FORMS OF MODERN ECONOMIES ORGANIZATION

Abstract. *The article deals with methodological aspects of the development of media industry as independent sector of economy and its role in transformation of forms of organization public reproductions. Analyzes the changes, what be going on a production, trade, financial sector, on the forming of necessities and on the forms of life of people.*

Keywords. *Media industry, sector of the transaction, transnationalization, market economy, economics mechanism.*

Введение

Современная медиаиндустрия представляет собой совокупность видов деятельности, связанных с производством, передачей и обменом информацией. Понятие медиаиндустрии идентично понятию индустрии СМИ, которая включает многие виды деятельности, различающиеся по способам и средствам передачи информации и ее целевому назначению. В состав медиаиндустрии традиционно включают печатные СМИ, телевидение, радио, интернет. Каждый из этих видов производства и передачи информации имеет собственную материально-техническую базу и технологии, отличные от других. Экономика каждой из этих сфер отличается ярко выраженной спецификой и поэтому они не могут быть объединены в рамках одной статистически однородной отрасли хозяйственной деятельности. Однако все они соединены воедино через свой продукт – информацию, которая может дублироваться полностью или частично и комбинироваться в формах ее доставки к потребителю. На этой основе между ними возникает конкуренция, которая носит как ценовой, так и неценовой характер. Ведущая роль в этом секторе хозяйственной деятельности принадлежит глобальным информационным сетям Интернета, тем более, что другие подотрасли медиаиндустрии активно интегрируются в эти сети, сохраняя при этом собственные технологии производства и подачи информационного продукта.

Современные информационные технологии привели к существенным качественным изменениям в формах хозяйственной деятельности, включая как сферу производства общественного продукта, так и его распределения, обмена и потребления. Более того, они радикальным образом меняют мировоззрение и образ жизни людей, все способы организации общественной жизни, включая формы общения, культуру, религию, досуг, политическую деятельность, государственное управление.

Информация всегда играла в экономике решающую роль. Недостаточность и неполнота информации определяют степень риска в деятельности хозяйствующего субъекта. Полнота и доступность информации для субъектов хозяйствования рассматриваются в качестве одного из условий формирования справедливой рыночной цены и действенности рыночного механизма саморегулирования. Формы и скорость передачи информации во многом определяют скорость принятия и исполнения хозяйственных решений и, следовательно, скорость оборота капитала.

1. Медиаиндустрия и транзакционный сектор экономики

Влияние медиаиндустрии на общественное воспроизводство выражается в использовании новых технологий в организации процессов экономического взаимодействия, включая управление производством и товарообмен. Прежде всего, медиаиндустрия становится сосредоточием транзакционных издержек для хозяйствующих субъектов, обеспечивающих реализацию всех форм экономических взаимодействий и дополняющих издержки производства продукции. На организацию и осуществление взаимодействий по подготовке и оформлению контрактов, передаче и защите прав собственности,

оценке и гарантированию качества товаров и услуг, контролю поведения контрагентов работает множество организаций, образующих транзакционный сектор экономики. По опубликованным данным, в 70-е годы прошлого века доля транзакционного сектора в ВВП США составляла около 55%, тогда как столетием раньше она была вдвое меньше [5].

Это увеличение связывается с такими факторами, как экономический рост, увеличение числа и размеров фирм, углубление разделения труда и специализации, усиление роли государственного регулирования экономики. Более свежих данных о доле транзакционного сектора в ВВП нет, но есть все основания предполагать, что она стала значительно больше. Процессы экономической интеграции, перешедшие в конце XX века в формы глобализации мировой экономики, значительно увеличили число и степень сложности транзакций, а следовательно, и затраты на их осуществление.

Через медиасистемы ведется поиск информации, формируются предварительные контакты и идут переговоры, осуществляются сделки купли-продажи. Важнейший вид транзакционных издержек в сфере обмена – расходы на рекламу. Российский рекламный рынок оценивается в 9 млрд долл. США и находится на пятой позиции среди европейских стран после Великобритании, Германии, Италии и Франции. Структура этого рынка в 2012 году была такова: телевидение – 48%, интернет – 18,9%, печатные СМИ – 13,8%, наружная реклама – 12,8%, радио – 4,9% [12]. По темпам прироста самым динамичным сектором этого рынка является интернет-реклама.

На основе использования средств медиаиндустрии развиваются новые формы торговли и продвижения услуг, формируются новые каналы движения денежных средств. Показательным в этом отношении является рост во всем мире интернет-торговли потребительскими товарами. Это бытовая техника, мобильные телефоны, компьютеры, книги, одежда, обувь. В 2011 году объем этого рынка в России составил 10,5 млрд долл. США, около 1,2% ВВП. Это немного в сравнении с другими странами: в США товарооборот в этой сфере превышает 200 млрд долл. [3]. Однако в связи с присоединением России к ВТО интернет-продажи демонстрируют взрывной рост, в том числе и за счет прихода на рынок иностранных операторов. Интернет-торговля преодолевает ограниченность национальных рынков, качественно изменяет характер рыночной конкуренции и условия ценообразования.

Формы интернет-продажи активно используют непосредственно производители товаров и услуг, особенно в текстильной и пищевой промышленности. Дилерские центры автопроизводителей оформляют через интернет значительную часть своих продаж с последующим получением автомобиля покупателем в удобном для него центре. Все большая доля туристских поездок бронируется через интернет: в Британии так делают 78%, в Германии – 53%, в Китае – около 40% путешественников.

Новые технологии приходят в страхование и банковскую деятельность. Интернет-страхование давно и успешно развивается в сфере продажи массовых однородных страховых продуктов. В сфере денежных платежей набирает обороты мобильный банкинг, растет рынок мобильных операторских платежей и SMS-банкинга. В 2012 году оборот рынка мобильных платежей в России составил 24,2 млрд руб. В настоящее время на российском рынке мобильных платежей доминируют мобильные операторские платежи – 38%, на втором месте мобильный банкинг – 32%, SMS-банкинг – 30% [4]. Мобильный банкинг в значительной степени сконцентрирован на денежных переводах. SMS-банкинг предоставляет в основном информационные услуги, услуги по управлению счетами, контролю за их состоянием, позволяет проводить оплату товаров и услуг.

Медiateхнологии пришли на фондовые и валютные рынки. Интернет-трейдинг полностью преобразовал стереотипы биржевой торговли, привлекая к участию в этих рынках через брокерские интернет-компании огромное количество не только юридических, но и физических лиц, независимо от места их нахождения. Первый шаг в торговле акциями через Интернет был сделан в России в 1999 г., с открытием интернет-портала на ММВБ. Сейчас он составляет около 60% оборота фондовой секции ММВБ. В целом на интернет-трейдинг приходится более 25% оборота по российским акциям. Оборот российского сегмента форекс-брокеров составляет более 500 млрд долл. США в год. Три крупнейшие брокерские компании «Альпари», «Телетрейд» и «ForexClub», доминирующие на рынке, обслуживали в 2012 году более 266 тысяч клиентов [9].

На основе анализа процессов, происходящих в сфере обращения, можно сделать вывод о радикальных изменениях форм продажи и оплаты товаров и услуг. Понятие рынка сбыта теряет четкие пространственные границы местного, регионального или национального рынка, формируясь в виртуальном пространстве через взаимодействия заинтересованных лиц. Продвижение продукта на такой

рынок осуществляется через рекламу. Сублимированный ею спрос становится фактором ценообразования. Уровень конкуренции определяется в значительной степени активностью производителей в использовании СМИ. Бумажные деньги постепенно вытесняются из обращения, и их функция средства обращения все больше уступает место функции средства платежа. Размывание границ национальных рынков лишает определенности денежный рынок как сферу взаимодействия предложения денег и спроса на них. В этой связи возникают проблемы в государственном регулировании денежного предложения и контроле инфляции.

2. Трансформация процессов формирования потребностей и образа жизни населения

Медиаиндустрия решительным образом изменяет привычные формы базовых процессов, протекающих в потреблении и других сферах жизнедеятельности человека. Это проявляется, в частности, в формировании потребностей и структуры спроса; трансформации форм взаимодействия между людьми в частной и общественной жизни; в создании и развитии инфраструктуры обслуживания этих форм; в изменении технологий образования и обучения; в переходе к новым принципам формирования и функционирования различных типов человеческих сообществ, основанных на общности национальных, культурных, политических, социальных и любых других интересов.

Индустрия СМИ сейчас практически полностью определяет развитие потребностей и оказывает решающее воздействие на формирование структуры спроса. Именно реклама порождает интерес населения к новым товарам и услугам и с легкостью разворачивает денежные потоки в сторону товаров, продвижение которых финансируется заинтересованными лицами. Реальному движению этих потоков препятствуют только национальные границы и несовместимость национальных валют.

Медиаиндустрия формирует новые рынки продуктов и услуг, удовлетворяющих досуговые и иные нематериальные потребности людей, и создает в этой сфере новые рабочие места. Например, отрасли развлечений в последние десятилетия кормят такое количество людей, которое абсолютно непредставимо для прежних общественно-экономических формаций. Так, объем рынка компьютерных игр в России в 2011 году составил 860 млн долл. США, а к 2015 году, как прогнозируется, он увеличится до 1,5 млрд. Общий объем мирового рынка игр составляет 74 млрд долл., из них в США – 21,6 млрд [10].

Медиаиндустрия формирует новый образ жизни, создавая новые формы межличностного и социального общения, перенося эти связи в социальные сети. В 2011 году мировая аудитория социальных сетей составляла 1,4 млрд человек. По пользованию социальными сетями Россия стоит на одном из первых мест в мире. В 2012 году доля пользователей Интернета достигла 55% россиян, в социальных сетях зарегистрировано 82% населения [8]. Социальные сети предоставляют пользователям возможности общения и развлечений, и одновременно они являются хорошим бизнесом. Основная часть доходов сетей идет от рекламы (80%), но есть и другие возможности: платные приложения и сервисы, в основном игры. Наблюдаются явления, весьма значимые с точки зрения перспективы, например, в мобильных социальных сетях – создание внутрисетевой валюты. Общий объем мирового рынка мобильных социальных сетей в 2011 году составил 1,24 млрд долл. США, в России – около 50 млн долл. США.

Феномен социальных сетей несет в себе огромный потенциал управления социально-экономическими процессами. Российские «Одноклассники» представлены в 229 странах мира. Социальные сети незаметно формируют новую модель общества, отличную от прежней, и по существу являются инструментом глобализации общества и мировой экономики. Социальная сеть – это сообщество, свободное от локальных ограничений, оно носит глобальный характер и, несмотря на свою виртуальность, уже сегодня становится важным фактором движения спроса, несущего на себе денежные потоки. При этом следует исходить из того, что эффективный спрос является основой развития производства. Сегодня социальная сеть не содержит в себе явного организующего начала, превращающего ее в матричную структуру глобального управления экономикой, но в потенциале она может ею стать. Наряду с социальными сетями общего назначения в интернете представлены деловые сети: «Профессионалы», «RB.ru», «Ibusiness», «Freelance.ru» и другие, создающие новые формы взаимодействия в производственной сфере.

Важнейшим направлением трансформации базовых процессов общественного воспроизводства, связанных с формированием рабочей силы, является внедрение информационных технологий в сферу образования. Они включают в себя технологии доставки учебной информации, рекомендации по способам ее обработки, учебные задания и технологии контроля знаний. Использование этих технологий

открывает неограниченный доступ к информации, независимо от места пребывания пользователя, поэтому возможности образования и самообразования практически безграничны. Логика развития системы образования в конечном счете выводит ее на бесконтактные формы обучения, при использовании которых формируются простые процедуры отсева и управляемой социальной кластеризации. При этом традиционная система образования, как сеть образовательных организаций, постепенно утрачивает функцию социализации подрастающих поколений, которая переходит к социальным сетям.

В результате можно сделать вывод, что медиаиндустрия – это не просто растущий сектор новой экономики, предоставляющий разного рода информацию, рекламные услуги, развлечения, услуги коммуникации. Индустрия СМИ глубоко преобразует формы общественных взаимодействий как в производственной, так и в непроизводственной сферах, и ведет к формированию нового типа общественного воспроизводства.

3. Влияние информационных технологий на формы организации общественного производства

Трансформация форм организации производства осуществляется через развитие систем управления. Сетевые технологии коренным образом изменяют значение в сфере принятия решений двух определяющих факторов организации хозяйственной жизни – пространства и времени. Эти фундаментальные доминанты уже не влияют так, как раньше, на скорость принятия решений, эффективность которых всецело зависит от полноты и качества информации, накапливающейся в сетях.

Развитие информационных технологий усиливает эффект интеграции экономики на базе общественного разделения труда, производственной кооперации и международной торговли. В этом процессе просматриваются определенные периоды и закономерности. Во второй половине прошлого века в рамках отдельных предприятий и организаций развиваются локальные информационные системы управления производством типа АСУ. В конце XX века формируются глобальные информационные сети Интернета. Вначале они развиваются независимо от производственных, но очень скоро начинают использоваться производителями товаров и услуг в качестве презентационной платформы, затем – рабочей площадки для заключения контрактов, а затем – сферы реализации товаров и услуг. В результате в структуре современных информационных сетей сложились две функциональные подсистемы: локальные корпоративные сети Интранета и глобальная сеть – Интернет.

В отличие от Интернета как технологии глобальных коммуникаций, Интранет является инструментом исключительно внутрикорпоративного управления [1]. Интранет – это внутренняя локальная сеть корпорации, которая содержит информацию, необходимую для внутрифирменных взаимодействий. Эта информация может быть представлена разными блоками, в зависимости от управленческих задач. Самые простые – это списки сотрудников, партнеров и заказчиков, служебные инструкции, стандарты, рассылки сообщений и т.д. При применении Интранета в управлении организацией могут быть использованы различные подходы к моделированию процессов, которые в ней происходят. Эти процессы могут рассматриваться как технологическая схема движения ресурсов, или как система бизнес-процессов, или как взаимодействие отдельных коллективов сотрудников в разработке и осуществлении проекта.

Модели, закладываемые в основу «Интранета», имеют определенные ресурсные и ценовые ограничения, идущие из внешней среды. По существу все они укладываются в рамки оптимизационной задачи «затраты – выпуск», которая может быть поставлена в двух вариантах: минимизация затрат на заданный выпуск или максимизация выпуска при заданных ресурсных ограничениях. При этом весьма существенный момент состоит в том, что выпуск рассматривается как физический показатель объемов производства, но не как доход, поскольку финансовый результат зависит от состояния внешней среды, параметры которой изменчивы.

Системы информационных сетей Интранета и Интернета позволяют существенно расширить в пространстве рамки управляемой производственной системы, включая в нее такие комбинации ресурсов, которые ранее были недоступны из-за коммуникационных ограничений. В результате возможности роста прибыли корпорации растут. Наличие информационных систем является необходимой предпосылкой функционирования современных транснациональных компаний (ТНК), знаменующих собой качественное преобразование организации производства в рамках всей мировой экономики.

ТНК – это компания, имеющая хозяйственные подразделения в двух и более странах и функционирующая на основе единой системы управления. Мощности информационных технологий позволяют управляющему центру оперативно находить оптимальные пункты пространственной локализации

отдельных стадий производственного цикла, от получения сырья до сборочного производства. В настоящее время совокупный объем производства ТНК превышает четверть мирового ВВП, на подразделения ТНК за пределами стран базирования приходится около 10,3% мирового ВВП и треть мирового экспорта [2].

Для изучения этих процессов используются индексы транснационализации, представляющие собой процентные соотношения объемов хозяйственной деятельности ТНК в стране базирования и за ее пределами по показателям стоимости основных фондов, доли производимой добавленной стоимости, полученной выручки, объему сбыта, количеству работников. На основе частных индексов рассчитывают средние индексы транснационализации. По данным исследований, средний индекс транснационализации для 100 самых крупных ТНК мира составляет 57%, в том числе для стран ЕС – 60%, для США – 43,8%. Следует отметить, что почти 70% этих компаний принадлежат к индустриальному сектору.

То обстоятельство, что транснационализацией охвачен в первую очередь реальный сектор экономики, является принципиально важным моментом, характеризующим состояние производительных сил общества. Растущие транснациональные корпорации по существу взламывают границы национальных экономических пространств, создавая производственные системы, использующие для достижения собственных коммерческих целей ресурсы всей мировой экономики. Не удивительно, что они гораздо менее уязвимы к кризисным явлениям, чем национальные экономики. По данным за 2012 г., ТНК демонстрируют бурный рост по сравнению с предкризисным уровнем на фоне вялого «выползания» из рецессии большинства национальных экономик. Численность занятых в подразделениях ТНК за пределами стран базирования за этот период выросла на 33,9%, объем продаж – на 35%, объем экспорта – на 47% [6].

Российская экономика тоже не стоит в стороне от этого процесса. Уже в начале 2000-х годов в экономике России действовали 80 из 100 крупнейших в мире ТНК. Начав с освоения дистрибьютерских сетей, иностранные ТНК устремились в ведущие отрасли промышленности. По прямым инвестициям в российскую экономику первое место занимает американский капитал. Больше всего ТНК в электронной и электротехнической промышленности. Это всемирно известные IBM, General Electric, ИТТ, Hewlett-Packard, Sony, NEC, Sharp Corp, Alcatel, Alstom, Thomson, Electrolux, Philips Electronics, Siemens и другие.

За прошедшие годы в России сформировались собственные ТНК, осуществляющие успешные инвестиции в зарубежные активы. В числе крупнейших – Лукойл, Газпром, Евраз, Северсталь, Акрон, Русал, Магнитогорский металлургический комбинат (ММК), Норильский Никель, Роснефть и другие. Их общие активы по данным 2011 года составили 795 млрд долл. США, в том числе за рубежом – 111,2 млрд; общий объем продаж – 578 млрд долл. США, в том числе за рубежом – 382,8 млрд [7]. Средняя величина индекса транснационализации для 20 крупнейших российских ТНК составляет примерно 36%. Более 60% иностранных активов российских ТНК находятся в Европе и Центральной Азии, 28% – в республиках бывшего СССР; и ни одна из них не входит в сотню крупнейших мировых компаний. В определенной мере это объясняется тем, что вложения капитала до сих пор шли в основном через оффшоры. Самая крупная российская ТНК «Лукойл» имеет свои филиалы более чем в 40 странах и осуществляет нефтяные и газовые проекты в 14 странах. «Газпром» имеет дочерние компании и филиалы в 30 странах.

Транснационализация производства является объективной закономерностью развития производительных сил в современных условиях, от которой не может уклониться крупный бизнес ни одной страны, несмотря на существование альтернативных вариантов вложения капитала в рамках национальной экономики. Это обусловлено интернациональной природой самого капитала, движение которого обусловлено соображениями экономической эффективности вложений и политической целесообразности принимаемых решений с точки зрения сил, доминирующих в мировом хозяйстве.

4. Эволюция механизмов функционирования рыночного хозяйства

Создание глобальных информационных сетей ведет к трансформации рыночного механизма функционирования экономики. В настоящее время рыночная экономика преподносится как самая эффективная форма организации хозяйственной жизни, способная обеспечить всеобщее благоденствие и социальный мир на основе работы рыночного механизма саморегулирования. Между тем, теоретические концепции рыночной экономики и представления о механизмах ее функционирования во многом

не соответствуют действительности. Все они основаны на предпосылке наличия достаточно развитой конкуренции. Инструментом саморегулирования является рыночная цена, формирующаяся на основе взаимодействия между совокупным спросом и совокупным товарным предложением. Такая модель предполагает наличие замкнутого национального рынка и, если она когда-то существовала в реальности, то, вероятно, это относится к эпохе становления капитализма времен Мартина Лютера. Современная капиталистическая экономика не соответствует этой модели, потому что совершенной конкуренции практически нет нигде.

На самом деле в экономике функционируют рынки несовершенной конкуренции, где существуют другие типы экономических взаимодействий, основанные на концентрации рыночной власти в руках определенных групп экономических субъектов. Модель рынка совершенной конкуренции необходима для понимания принципов работы этих реальных рынков в качестве эталона и только в этом ее практический смысл. Состояния реальных рыночных систем могут быть описаны только через отклонения от эталонных значений. Что касается цены как регулятора, то она сохраняет свою роль, но не как продукт стихийного взаимодействия рыночных сил, а как инструмент достижения собственных целей доминирующими субъектами хозяйствования, в числе которых могут быть не только частные корпорации, но и государство.

Глобальные информационные системы изменяют качество конкуренции как определяющего признака рыночной экономики, отличающего ее от экономики нерыночного типа, основанной на прямом планировании производства и распределения. Транснационализация неизбежно ведет к укреплению планового начала в организации производства. В рамках ТНК конкуренция отсутствует. Конкуренция переносится на уровень взаимоотношений между глобальными бизнес-ассоциациями, число которых ограничено, и деятельность которых в высшей степени диверсифицирована. В такой конкуренции почти нет состязательности, зато много прямого силового давления на противника.

В сфере торговли влияние информационных сетей на состояние конкуренции довольно противоречиво. С одной стороны, они обеспечивают полноту и доступность информации о товарах, услугах и ценах, создают свободу выбора и усиливают конкуренцию на рынках товаров массового потребления. С другой стороны, развитие форм прямых контактов между производителем и покупателем через сеть облегчают возможности ценовой дискриминации и доведения цены до уровня «цены спроса». В любом случае, понятие рынка и связанных с ним форм конкуренции теряет однозначность, обусловленную пространственной локализацией. Емкость рынка определяется лишь масштабами и глубиной продвижения рекламной информации. Мощным фактором ломки стереотипов рыночной экономики является создание сети внутренних корпоративных рынков ТНК, лежащих на пространстве национальных экономических систем, стремительно теряющих свою автономность и самодостаточность.

Внутренний рынок ТНК представляет собой систему поставок, осуществляемых ее отдельными филиалами и дочерними компаниями по специфическим трансфертным ценам. В сетевые структуры ТНК активно вовлекаются малые и средние предприятия в местах базирования их подразделений, которые получают неоспоримые преимущества в устойчивости и защищенности своего бизнеса. Такого рода корпоративные рынки обеспечивают перемещение ресурсов, товаров и услуг в пределах единой сети и, по существу, рынками не являются. В большинстве случаев внутренняя торговля представляет собой поставки полуфабрикатов, сырья, материалов по технологической цепочке. Необходимой предпосылкой организации и функционирования корпоративных рынков является использование внутренней корпоративной и глобальной информационной сетей. Благодаря этому пространственные границы внутреннего рынка ТНК становятся подвижными и могут перемещаться в рамках мирового экономического пространства.

Важнейшей особенностью внутренних рынков является использование трансфертных цен, которые определяются в рамках единой ценовой политики корпорации и существенно отличаются от рыночных цен на данный вид продукции. Стратегия трансфертного ценообразования сводится к манипулированию ценами в интересах максимизации общей прибыли корпорации. Цены на поставки товаров и услуг компаниями, находящимися в структуре ТНК, намеренно завышаются или занижаются в зависимости от условий налогообложения, таможенного режима, уровня инфляции, валютных рисков, условий перевода прибыли и выплаты дивидендов и множества других факторов. Завышение трансфертных цен обеспечивает перераспределение прибыли в пользу материнской компании через перевод денежных средств в страны с благоприятным режимом налогообложения; занижение цен позво-

ляет снизить уровень таможенных пошлин и обеспечить конкурентоспособность дочерних компаний ТНК на локальных рынках.

Использование трансфертных цен наносит ощутимый урон интересам стран, в которых базируются дочерние компании ТНК. В связи с этим в рамках ОЭСЭР принята Типовая модель налогового соглашения. Согласно этой модели прибыль, которая могла бы быть получена в условиях независимости предприятием, входящим в состав ТНК, но не получена им из-за использования схемы трансфертного ценообразования, может быть включена в прибыль этого предприятия и обложена налогом. В России в 2012 году вступил в силу ФЗ № 227 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием принципов определения цен для целей налогообложения», вводящий модель ОЭСЭР в отечественную налоговую систему.

За основу перерасчета прибыли берется рыночная цена, соответствующая условиям свободного рынка, то есть цена условная, фактически не существующая, что ставит под вопрос эффективность данного способа «латания дыр» в национальной экономике, наносимых ТНК. Тем более, что этот тип прорех – далеко не единственный. Существуют и другие, еще более мощные каналы перекачки национальных ресурсов в лоно транснационального капитала. Любая фирма, входящая в ТНК, это элемент экономики определенной страны, производитель ее ВВП. Как правило, это крупные компании и банки, которые в первую очередь получают государственную поддержку в виде госзаказов, налоговых льгот, бюджетной помощи, особенно в кризисных условиях. Этим обстоятельством объясняется рост оборотов ТНК на фоне общего спада.

Заключение

Таким образом, традиционная модель общественного воспроизводства, основанная на функционировании относительно обособленных национальных экономик, фактически уступила место наднациональным сетевым моделям, работающим на базе глобальных информационных систем. Сетевые формы управления разрушают систему прежних рыночных регуляторов, таких как рыночные цены и процент. Глобализация процессов товарообмена ставит под вопрос эффективность функционирования национальных денежных систем и форм их государственного регулирования, так как существующие сегодня варианты количественной теории денег основаны на равновесии спроса и предложения денег в рамках национальных экономик и контроле за внешними товарно-денежными потоками.

Усиливается тенденция замены реальных денег в сделках, проводимых через глобальные сети, виртуальными знаками стоимости, электронной валютой. В настоящее время электронные деньги функционируют в рамках определенных платежных систем. Самыми крупными платежными системами являются Web Money, Perfect Money, Global Digital Pay, Pay Pal, Bitcoin [11]. Через электронные платежные системы растущая часть денежного оборота выводится из-под контроля национальных регуляторов финансовой деятельности.

Несмотря на мощный потенциал разрушительного воздействия на существующую капиталистическую экономику, развитие сетевых форм организации процессов общественного производства имеет серьезные внутренние и внешние ограничения. Внутренние ограничения лежат в реальном производстве, основанном на соединении факторов производства. Если денежный капитал и рабочая сила практически не имеют пространственных ограничений в своем перемещении, то этого нельзя сказать о материальных факторах производства, таких как сырье, энергия, земля. Внешние ограничения обусловлены экологическими и социальными факторами. Экология определяет естественные границы экономического роста определенным объемом потребления невозпроизводимых природных ресурсов. Воздействие социальных факторов выражается в том, что на фоне глобализации мирового хозяйства обнаруживается неготовность значительной части национальных сообществ к утрате национальной идентичности и экономической самодостаточности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ананьин В.* Интранет как инструмент корпоративного управления // Информационный портал Бизнес Инжиниринг Групп. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://binc.ru/publications/other/it/intranet.php> (дата обращения 24.12.2013 г.).

2. *Афонцев С.* Будущее ТНК: тенденции и сценарии для мировой политики // Экономическая политика. Экспертный канал. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ecpol.ru/microeconomica/krupnyekompanii/482> (дата обращения 24.12.2013 г.).
3. Интернет-торговля 2012: объем рынка в России вырастет на 45% // Национальный экономический портал. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://neprussia.ru/news/maximum/734> (дата обращения 24.12.2013 г.).
4. Исследование российского рынка мобильных операторских платежей, мобильного и SMS-банкинга. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://advertology.ru/article118208.htm> (дата обращения 24.12.2013 г.).
5. *Капелюшников Р.И.* Категория транзакционных издержек // Информационно-аналитический портал «Институт свободы. Московский либертариум». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.libertarium.ru> (дата обращения 22.11.2013 г.).
6. *Костянец А.Е.* Транснационализация как международная форма организации предпринимательства в развивающейся экономике. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.journal-nio.com/index.php?option=com_content&view=article&id (дата обращения 22.11.2013 г.).
7. *Кузнецов А.* Зарубежные «дочки» // Экономическая политика. Экспертный канал. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ecpol.ru/microeconomica/krupnye_kompanii.html (дата обращения 24.12.2013 г.).
8. Новостной портал ADVERTOLOGY. Наука в рекламе. Российский рынок мобильных социальных сетей. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://advertology.ru/article111687htm> (дата обращения 22.12.2013 г.).
9. Оборот рынка интернет-трейдинга в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.finteoria.ru/inettrade.html> (дата обращения 22.11.2013 г.).
10. *Петлевой В.* Объем рынка компьютерных игр в России к 2015 г. превысит 1,5 млрд. долл. // Информационный портал РБК daily. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rbcdaily.ru/media/562949984259651> (дата обращения 22.12.2013 г.).
11. Платежные системы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ecommerce-payments.com/electronic-payment-systems-of-internet.html?yclid=5691981945446777304> (дата обращения 28.12.2013 г.).
12. Ценообразование в режиме реального времени. Рискуют ли менеджеры по рекламе остаться без работы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://media-online.ru/index.php3?id=322543> (дата обращения 22.12.2013 г.).

Денис Борисович ОРЕХОВ — кандидат экономических наук, соискатель кафедры маркетинга Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

В 1990 г. окончил Ленинградский финансово-экономический институт им. Н.А. Вознесенского. В 2006 г. защитил кандидатскую диссертацию. Работает в сфере торговой недвижимости. С 2011 г. является соискателем докторской степени кафедры маркетинга СПбГЭУ.

Автор более 30 научных работ, в том числе 2 монографий.

Сфера научных интересов — экономика предпринимательства и бизнес-моделирование.

Орехов Д.Б.

ИССЛЕДОВАНИЕ ТИПОВ РОССИЙСКИХ ПОКУПАТЕЛЕЙ ТОРГОВЫХ ЦЕНТРОВ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию взаимосвязи между типами покупателей и структурой потребительской ценности торгового центра. Автор проводит разницу между ценностью шопинга и ценностью торгового центра, эмпирически доказывает структуру факторов для оценки привлекательности (ценности) торгового центра. Используя кластерный анализ, автор выявляет и описывает пять типов российских покупателей по их отношению к ценности атрибутов торгового центра.*

Ключевые слова. *Ценность шопинга, привлекательность атрибутов торгового центра, типы покупателей торговых центров.*

Orehov D.B.

RESEARCH OF THE RUSSIAN CUSTOMERS TYPES IN THE SHOPPING CENTERS

Abstract. *The article investigates the connection between the types of buyers and structure of customer value shopping center. The author carries out the difference between the value of shopping and value of the shopping mall, empirically proves the factor's structure to assess the attractiveness (value) of the shopping center. Using cluster analysis, the author identifies and describes five types of Russian buyers in their relation to the value of the shopping center attributes.*

ГРНТИ 06.81.55

© Д.Б. Орехов, 2015

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел. (812) 310-18-87. E-mail: intermarketing@finec.ru.

Статья поступила в редакцию 10.01.2015 г.

Для ссылок: Орехов Д.Б. Исследование типов российских покупателей торговых центров // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 1 (91). С. 101-107.

Keywords. Shopping value, attractiveness of the shopping center's attributes, types of customers in shopping centers.

Введение

С ростом индустрии торговли, появлением торговых центров, развитием конкуренции, менялось поведение российских потребителей. Шопинг все более из необходимого для жизни мероприятия стал превращаться в удовольствие. Это существенно повлияло на изменение ценностного предложения торговых центров, которые из обычных магазинов превратились в центры проведения досуга, коммуникативные пространства и места для социализации и даже самовыражения. В рамках данной статьи представлены результаты исследования поведения российских потребителей, которые позволяют говорить о существовании пяти основных типов покупателей торговых центров. Эти результаты позволяют глубже вникнуть в потребности российских потребителей, понять их мотивацию, чтобы учесть это в стратегиях развития торговых центров.

Обзор исследований

Вопросы изучения и оценки потребительской ценности в последнее время становятся все более и более актуальными для российских исследователей [1, 3, 4 и др.]. Ценностное предложение (value proposal) является важнейшим элементом любого бизнеса. Поэтому исследователи пытаются определить сущность потребительской ценности в различных сферах потребления, включая ценность разных форматов магазинов розничной торговли [2].

Анализ зарубежной литературы в области предпринимательства и маркетинга в розничной торговле показал, что наиболее исследованы вопросы ценности шопинга. Исследования процесса шопинга, проводимые зарубежными авторами, показали, что потребители хотят получить от него выгоды, которые выходят за рамки только функциональной полезности. Шопинг предоставляет не только утилитарные выгоды, но и удовольствия.

Наиболее глубоко в определении ценности шопинга и формулировании ее основных детерминант продвинулся Б. Бабин и его соавторы [6]. Они предположили, что воспринимаемая ценность шопинга проявляется в двух измерениях: как утилитарная и гедонистическая ценность. По Babin и Attaway [5], утилитарная (практическая) ценность отражает целевую ценность шопинга (купить что-то нужное, необходимое), а гедонистическая ценность связана с ценностью получаемого потребителем опыта или впечатлениями во время шопинга, наслаждением от похода по магазинам, то есть с чувствами, не связанными непосредственно с целью покупки нужных товаров. В связи с этим некоторые исследования описывают «шопинг как работу», в то время как другие – «шопинг как развлечение».

Таким образом, в литературе, посвященной ценности шопинга, присутствует согласие по поводу ее двумерной природы – синтеза утилитарной и гедонистической ценности. В исследованиях Б. Бабина, помимо этого, было показано, что гедонистическая и утилитарная ценности шопинга коррелируют с удовлетворением покупателей и с повторными покупками (лояльностью). Б. Бабин предложил шкалу для измерения потребительской ценности шопинга, которую применяют практически во всех исследованиях и по сей день с небольшими изменениями (как правило, уменьшают число индикаторов) [6]. Шкала состоит из 15 индикаторов или формулировок (11 индикаторов для оценки гедонистической ценности и 4 – для утилитарной), степень согласия с которыми должны высказать потребители (табл. 1).

Данный подход протестирован многими исследователями, включая самого Б. Бабина, который провел сравнительный анализ персональной потребительской ценности шопинга американских и русских покупателей. Детальный анализ предложенных индикаторов показывает, что они оценивают ценность процесса шопинга без его привязки к конкретному месту продажи (типу торгового объекта). Однако, стоит согласиться с тем, что в основе ценности шопинга лежит утилитарная (функциональная) составляющая, поскольку рациональная цель шопинга – приобретение товаров, которые необходимы потребителю для жизни. Что касается второй составляющей – гедонистической, то сводить все остальные ценности шопинга только к ней означает слишком упрощенно понимать современного человека, а точнее сводить человеческую сущность до уровня среднестатистического коньюмера – потребителя, требующего «хлеба и зрелищ».

Можно предположить, что помимо утилитарной и гедонической составляющей, в ценность торгового центра (ТЦ) должна быть включена социальная (стремление к социализации, к принадлежности к определенной группе – отсюда посещение определенных торговых центров, магазинов), когнитивная (тяга к новым знаниям, новым продуктам и технологиям потребления, которые можно получить в ТЦ) и, возможно, духовная (конечно в перспективе или по отношению только к определенным местам – например, посещение выставки-продажи или картинной галереи с возможностью приобретения товаров).

Таблица 1

Шкала для измерения ценности шоппинга

Гедонистическая ценность	Утилитарная ценность
1 - Этот шоппинг был действительно радостью	12 - Я выполнил то, чего хотел на этом шоппинге
2 - Я продолжал покупать не потому, что мне надо, а потому, что я хочу	13 - Я не купил того, что мне действительно нужно
3 - Я практически растворился в этом шоппинге	14 - В процессе шоппинга я нашел только те товары, на которые мог лишь посмотреть
4 - По сравнению с другими вещами, которые я делал, время, потраченное на шоппинг, принесло мне истинное наслаждение	15 - Я был разочарован, поскольку я должен был пойти в другой магазин, чтобы завершить мои покупки
5 - Я наслаждался погружением в новый продукт	
6 - Я наслаждался шоппингом самим по себе, а не только товарами, которые я мог бы купить	
7 - Я наслаждался времяпрепровождением, поскольку я мог действовать экспромтом	
8 - Во время шоппинга я чувствовал волнение как на охоте	
9 - Когда я покупал, я забыл все свои проблемы	
10 - Когда я покупал, я чувствовал дух приключений	
11 - Этот шоппинг не был для меня хорошим времяпрепровождением	

Источник: построено автором по результатам, изложенным в: Babin B.J., Darden W.R. & Griffin M. (1994). Work and/or fun: Measuring hedonic and utilitarian shopping value. *Journal of Consumer Research*, 20, 644–656.

Что касается привлекательности торговых центров, то эта концепция изучалась всего в нескольких исследованиях. Целью этих исследований было определить имидж или привлекательность торгового центра, состав факторов, их совместимость и силу влияния на потребителя [7, 8, 9]. Ruiz F., исследуя природу имиджа ТЦ, обнаружил три аспекта: торговая окружающая среда и разнообразие, парковка, профессионализм (качество сервиса), которые определяют привлекательность торгового центра [8]. Деннис и др. показали, что методы брендинга вполне применимы к ТЦ и могут помочь в достижении большей удовлетворенности покупателей и коммерческого успеха торгового центра [7]. Наконец, Вонг и соавт. разработали специальный инструмент (SCATTER) для оценки привлекательности ТЦ для потребителей, который включает 21 атрибут, разделенный на пять факторов, а именно: местоположение, качество и разнообразие, популярность, сооружения (средства) и торговые стимулы [9].

Таким образом, существуют понятия «ценности шоппинга» и «атрибутов привлекательности торгового центра». Очевидно, что они взаимосвязаны. Атрибуты ТЦ возникают на базе ценностей шоппинга. А ценность торгового центра (набор его атрибутов) шире, чем ценность шоппинга, поскольку в торговом центре покупатели могут не только покупать, но и заниматься другими видами деятельности – спортом, развлечениями, посещением кружков (танцы, театр и т.п.).

В рамках данного исследования автора интересуют, прежде всего, ценности или атрибуты ТЦ, которые важны для российских покупателей. Помимо этого, очевидно, что разные типы клиентов будут ориентированы на разные атрибуты ТЦ. Следовательно, в рамках исследования будет сделана попытка выделения различных типов (кластеров) покупателей, ценящих различные атрибуты ТЦ. Отсюда, если менеджмент ТЦ знает, какие кластеры покупателей доминируют в его целевом сегменте, то он может выстраивать свою политику на основе развития именно этих атрибутов ценности ТЦ.

Исследование типов российских покупателей по результатам эмпирического исследования

Учитывая указанные выше предпосылки, автором было организовано эмпирическое исследование, целями которого явились: выявление структуры атрибутов ценности ТЦ для российских покупателей (на примере покупателей Санкт-Петербурга); выявление различных типов (кластеров) покупателей и

их предпочтений относительно атрибутов ценности ТЦ. В качестве основных гипотез исследования автор выдвинул следующие: структура потребительской ценности (или набор факторов привлекательности ТЦ) состоит из пяти факторов: атрибуты первой необходимости, разнообразие, развлечения, комфорт и удобства, люксовость; существуют разные типы (кластеры) покупателей ТЦ, которые различаются между собой требованиями к структуре потребительской ценности ТЦ.

Исследование основано на количественном опросе потребителей (на основе анкеты с закрытыми ответами). Было принято решение опрашивать клиентов торговых центров на выходе. В первой части исследования была построена модель атрибутов привлекательности ТЦ на основе вторичных данных (анализа релевантной литературы). В модель были включены пять групп факторов привлекательности торгового центра: атрибуты первой необходимости, разнообразие, развлечения, комфорт и удобства, люксовость – всего 26 атрибутов.

Для проверки надежности и валидности факторной структуры были проведены анализ пригодности и факторный анализ. Анализ пригодности факторной структуры модели (на основе расчета Альфы Кронбаха) позволил исключить несколько факторов из модели, которая сократилась до 24 факторов. Далее был проведен факторный анализ для оценки валидности модели, который показал ее надежность.

Идея второй части исследования состояла в кластерном анализе данных для поиска различных типов покупателей, предъявляющих однородные требования к атрибутам ТЦ. Процедура кластерного анализа позволила выявить 5 сегментов покупателей ТЦ, которые были названы: традиционалисты, энтузиасты, равнодушные, целенаправленные, ориентированные на развлечения. Результаты исследования приведены в таблице 2.

Было выявлено следующее распределение среди опрошенных:

1. Традиционалисты – 37% респондентов.

Для этих людей главным мотивом посещения ТЦ является – купить необходимые товары, либо что-то конкретное. Они обычно покупают только то, что нужно, хотя многие из них любят иногда ходить по магазинам. В основном это люди от 25 до 55 лет. Тратят на покупки от 2-3 часов за посещение. Посещают ТЦ в разные дни недели один или несколько раз в месяц.

Традиционалисты предъявляют достаточно высокие требования ко всем атрибутам ТЦ, кроме люксовости. Все же для этих людей наиболее ценными являются следующие факторы привлекательности ТЦ: атрибуты первой необходимости (4,53 – самая высокая средняя оценка среди всех сегментов), комфорт и удобство (4,68 – самая высокая оценка среди всех сегментов), разнообразие (4,3), развлечения (4,28). Что касается самых высоких оценок отдельных атрибутов (более 4,8), то они ценят качество сервиса, предлагаемых товаров, уровень цен, длительные часы работы ТЦ и доступность парковки. В качестве резюме можно добавить, что традиционалисты обычно достаточно прагматично подходят к выбору ТЦ, ищут оптимального сочетания функциональных (утилитарных) выгод, которые предлагает ТЦ;

2. Энтузиасты – 11% респондентов.

Доминирующие мотивы – походить посмотреть что нового, просто «поболтаться» по ТЦ и развлечься. Большая часть из них обожает шопинг, либо любит ходить по магазинам. В основном это покупатели до 45 лет, женского пола, не имеющие детей до 16 лет. Обычно они тратят на шопинг более 3-х часов, делают это в любой день недели один или несколько раз в месяц.

Наиболее важными факторами привлекательности ТЦ для этого кластера являются: люксовость (4,83 – самая высокая средняя оценка), разнообразие (4,57 – самая высокая оценка), комфорт и удобства. Они ценят такие атрибуты ТЦ (выше 4,8) как привлекательность интерьера, качество товаров и услуг, разнообразие магазинов, доступность новых товаров из новых коллекций, наличие рекламных компаний, программ лояльности. Энтузиасты, таким образом, – основные пользователи ТЦ, поскольку проводят там много времени и чувствительны к любым новшествам;

3. Равнодушные – 8% респондентов.

Основные мотивы – купить необходимые продукты или что-то конкретное. При этом они скучают во время шопинга, а также имеют наибольший среди всех сегментов процент тех, кто его ненавидит (9%). Возраст – от 25 до 55 лет, больше мужчин, чем в других кластерах. Ходят в ТЦ время от времени, проводят там не более 2-х часов, чаще на неделе, чем в выходные.

Таблица 2

Атрибуты привлекательности ТЦ по кластерам

Факторы привлекательности	Атрибуты (переменные)	Традиционалисты, %	Энтузиасты, %	Равнодушные, %	Целенаправленные, %	Ориентир. на развлеч., %	F	Sig*
Атрибуты первой необходимости	- чистота помещений	4,4	4,7	3,2	3,7	3,9	72,060	0,000
	- привлекательность интерьера	4,2	4,9	3,1	3,8	4,5	31,678	
	- безопасность	4,1	3,9	3,3	4,1	4,4	12,567	
	- качество сервиса (до, в процессе и после продажного)	4,8	4,1	3,6	4,7	4,6	55,675	
	- качество предлагаемых товаров и услуг	4,8	4,8	4,5	4,9	4,7	68,987	
	- уровень цен (ценовое позиционирование)	4,9	4,7	4,6	4,8	4,8	134,67	
	Средняя	4,53	4,01	3,71	4,28	4,48		
Разнообразие	- разнообразие магазинов (наличие магазинов разных товарных категорий)	4,6	4,8	2,9	4,8	3,1	34,563	0,000
	- наличие разных магазинов одной и той же товарной категории	4,2	4,5	3,1	4,7	3,3	45,671	
	- наличие разнообразных ресторанов (разной кухни и уровня цен)	4,4	4,1	3,8	3,1	4,7	38,967	
	- доступность модных товаров из текущих и новых коллекций	4,1	4,9	2,8	4,2	3,6	31,659	
	Средняя	4,3	4,57	3,15	4,2	3,67		
Развлечения	- наличие кинотеатра	4,1	4,4	4,2	4,5	4,8	12,165	0,001
	- наличие рекламных кампаний в ТЦ	4,4	5,0	3,6	4,0	4,1	44,675	
	- развлекательные программы	4,1	4,6	3,7	3,1	4,6	96,784	
	- игровое пространство для детей	4,5	4,1	4,1	4,1	4,9	72,451	
	- развлечения для взрослых	4,2	4,3	3,8	4,2	4,8	11,457	
	- наличие программ лояльности (карты лояльности)	4,4	4,9	3,3	3,7	4,3	26,721	
	Средняя	4,28	4,05	3,78	3,9	4,6		
Комфорт и удобство	- транспортная доступность ТЦ	4,7	4,4	4,5	4,1	4,6	87,112	0,000
	- наличие супермаркета	4,6	3,1	4,4	3,4	4,1	56,782	
	- часы работы ТЦ (до 22.00)	4,8	4,7	4,2	4,5	4,9	34,544	
	- наличие других сервисных провайдеров (банк, парикмахерская, химчистка и т.п.)	4,5	4,4	4,5	3,6	4,2	89,996	
	- доступность парковки	4,8	4,8	4,5	4,1	4,4	34,675	
	Средняя	4,68	4,28	4,42	3,94	4,44		
Люксовость	- представленность люксовых брендов	3,9	4,9	3,2	4,1	4,1	76,345	0,000
	- внешние атрибуты ТЦ (фасад)	3,3	4,7	3,1	4,2	4,1	56,791	
	- популярность ТЦ (имидж)	4,1	4,9	3,6	4,3	4,7	21,342	
	Средняя	3,76	4,83	3,3	4,2	4,3		

* a < 0.001.

Наиболее важными факторами привлекательности ТЦ для них являются комфорт и удобство (4,42 – вторая по уровню оценка после традиционалистов). Среди отдельных атрибутов особую важность

имеют транспортная доступность, наличие услуг других сервисных провайдеров, доступность парковки;

4. Целеустремленные – 28% респондентов.

Основные мотивы – купить необходимые продукты или что-то конкретное, как и у традиционалистов, однако доминирует мотив купить что-то конкретное. Они приходят в ТЦ именно за конкретными товарами. Основная масса из них покупает только то, что нужно, но иногда любит ходить по магазинам. Им от 26 до 55 лет, самый большой процент мужчин, тратят на шопинг не более 2-х часов, в основном в выходные, один или несколько раз в месяц.

Доминирующие факторы привлекательности: атрибуты первой необходимости (4,28 – третий результат в сегментах), разнообразие (4,2 – второй результат после энтузиастов), люксовость (4,2 – второй результат после энтузиастов). Наиболее значимые атрибуты ТЦ: качество предлагаемых товаров и услуг, уровень цен, разнообразие магазинов;

5. Ориентированные на развлечения – 16% респондентов.

Основными мотивами посещения ТЦ этого кластера являются развлечься самим или привести развлечься своих детей. При этом они, в основном, покупают то, что им нужно. Однако среди них достаточно большой процент тех, кто обожает шопинг (17%). Это люди до 35 лет, имеющие детей до 16 лет, проводят в ТЦ более 3-х часов, в основном в выходные один или несколько раз в месяц.

Ориентированы на такие факторы привлекательности ТЦ как развлечения (4,6 – первый результат в сегментах), атрибуты первой необходимости, комфорт и удобства. Среди конкретных атрибутов привлекательности доминируют: уровень цен, практически все атрибуты развлечений, часы работы ТЦ.

Заключение

В рамках исследования эмпирически подтверждена факторная структура потребительской ценности ТЦ, состоящая из пяти факторов: атрибуты первой необходимости, разнообразие, развлечения, комфорт и удобства, люксовость. Эта модель может использоваться для оценки привлекательности конкретного торгового центра в целях ее совершенствования и поиска уникальности. Выявленные в процессе исследования и описанные пять типов российских покупателей дают представление о разных моделях их поведения во время посещения торговых центров. Каждый тип покупателей ориентирован на свою специфическую структуру потребительской ценности ТЦ, что следует учитывать при разработке стратегии продвижения ТЦ.

Представленные в рамках статьи подходы к исследованию потребительской ценности и типов российских покупателей показывают необходимость продолжения исследований в направлении анализа изменений как в поведении покупателей, так и в структуре потребительской ценности ТЦ. На наш взгляд, эмпирические исследования представляют перспективу развития научных исследований и базы для развития российской науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аренков И.А., Наумов В.Н., Середохо В.А., Юлдашева О.У.* Маркетинг и управление потребительской ценностью. СПб.: Изд-во «Амкос», 2013.
2. *Орехов Д.Б., Шубаева В.Г.* Формирование типовых структур потребительской ценности в виде форматов объектов торговой недвижимости // Проблемы современной экономики. 2014. № 3 (51). С. 218-223.
3. *Юдин О.И., Юлдашева О.У.* Моделирование цепочки по созданию потребительской ценности // Проблемы современной экономики. 2012. № 1. С. 218-222.
4. *Юлдашева О.У., Шубаева В.Г., Орехов Д.Б.* Методология измерения и оценки потребительской ценности: дифференциация подходов // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2014. № 3. С. 198-210.
5. *Babin B.J., Attaway J.S.* Atmospheric Affect as a Tool for Creating Value and Gaining Share of Customer // Journal of Business Research. 2000. № 49 (2). P. 91-99.
6. *Babin B.J., Darden W.R., Griffin M.* Work and/or fun: Measuring hedonic and utilitarian shopping value // Journal of Consumer Research. 1994. № 20. P. 644-656.

7. *Dennis C., Marsland D., Cockett T.* Central place practice: shopping centre attractiveness measures, hinterland boundaries and the UK retail hierarchy // *Journal of Retailing and Consumer Services*. 2002. Vol. 9. P. 185-199.
8. *Ruiz J., Chebat J., Hansen P.* Another trip to the mall: a segmentation study of customers based on their activities // *Journal of Retailing and Consumer Services*. 2004. Vol. 11. P. 333-350.
9. *Wong G., Yu L., Yuan L.* SCATTR: an instrument for measuring shopping centre attractiveness // *International Journal of Retail & Distribution Management*. 2001. Vol. 29. № 2. P. 76-86.

Ирина Борисовна РУБЕРТ — доктор филологических наук, профессор, руководитель отделения «Лингвистика» СПбГЭУ.

Окончила в 1985 году Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. С 2002 года по настоящее время работает в Санкт-Петербургском государственном экономическом университете.

Автор более 90 работ, в том числе 4 монографий и учебников. Научная школа представлена 30 кандидатами филологических наук и 4 докторами филологических наук.

Сфера научных интересов — когнитивная лингвистика, лингвистика текста, диахронические аспекты английского языка и текста, проблемы терминоведения.

Алексей Дмитриевич КРИВОНОСОВ — доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой коммуникационных технологий и связей с общественностью СПбГЭУ.

Окончил в 1983 году Ленинградский государственный университет. В 2006-2010 гг. заведовал кафедрой связей с общественностью СПбГУ. С 2010 г. по настоящее время работает в СПбГЭУ.

Автор более 190 научных и методических публикаций, в том числе 10 учебников и монографий.

Сфера научных интересов — тексты публичных коммуникаций, теория и методика преподавания публичных речей, финансовые, международные коммуникации.

Руберт И.Б., Кривоносов А.Д.

СОЦИОПРАГМАТИЧЕСКИЕ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТЕРМИНОВ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ СУБЪЕКТНО-ОБЪЕКТНУЮ СФЕРУ PR)

***Аннотация.** В статье рассматриваются социопрагматические факторы формирования терминосистемы развивающейся области науки о связях с общественностью на основе изучения характеристик субъектно-объектных отношений в области рекламы и PR.*

ГРНТИ 16.01.33

© И.Б. Руберт, А.Д. Кривоносов, 2015

Контактные данные для связи с авторами (И.Б. Руберт): 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел. (812) 310-51-60. E-mail: irleru@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 10.01.2015 г.

Для ссылки: Руберт И.Б., Кривоносов А.Д. Социопрагматические и лингвистические аспекты терминоведения (на примере терминов, обозначающих субъектно-объектную сферу PR) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 1 (91). С. 108-113.

Ключевые слова. Терминология, терминосистемы, язык специальной коммуникации, связи с общественностью.

Rubert I.B., Krivonosov A.D.

SOCIO-PRAGMATIC AND LINGUISTIC ASPECTS OF TERM FORMATION (ILLUSTRATED TERM DENOTING THE SUBJECT-OBJECT SPHERE OF PR)

Abstract. *The article dwells upon the problems of modern terminology of public relations in its practical and academic aspects. Socio-pragmatic determinants and subject-object relations in the sphere of marketing and public relation are regarded as the basis of terminology formation.*

Keywords. *Terminology, terminological systems, language for special purposes, public relations.*

Проблемы формирования терминосистемы связей с общественностью как нового вида социальной деятельности изначально оказались в фокусе внимания представителей различных наук: философов, филологов, социологов, специалистов в области связей с общественностью (как практиков, так и представителей зарождающейся научной дисциплины). Относительно понятийного аппарата науки о связях с общественностью, таким образом, можно априорно констатировать заимствующий характер формирования и функционирования ее терминосистемы: теория PR тесно связана с понятийным аппаратом ряда социогуманитарных наук – философией, социологией, политологией, лингвистикой и т.д.

Теория социальных коммуникаций является базовой по отношению к пиарологии, «будучи сама своего рода самореферентной коммуникативной системой, активно вырабатывает свой язык для само-описания» [1, с. 464]. Как отмечает И.П. Кужелева-Саган, посвятившая диссертационную работу философскому изучению феномена социального института связей с общественностью, «для этого она инкорпорирует и отчасти содержательно (концептуально) трансформирует понятия не только из социологии, но и из научных направлений междисциплинарного характера... Источниками собственно пиарологических терминов являются дисциплины, на стыке которые образовалась наука о PR» [3, с. 261].

Рассуждая о метаязыке в области пиарологии в целом, автор проводит аналогию с понятийным аппаратом развивающихся технологических информационно-коммуникативных социально-гуманитарных наук, который включает общенаучные, общесоциальные и специфические понятия, при этом доля каждого из типов понятий может быть разной. Общесоциальные понятия — это понятия, входящие в словники всех социальных наук. Специфические понятия разделяют на три вида: (1) заимствованные из какой-либо научной дисциплины и не имеющие при этом широкого употребления в других социальных науках; (2) терминосистемы, пришедшие из аналогичной сферы научного познания, существующей за рубежом; (3) новые понятия (неологизмы), возникшие непосредственно в формирующейся научной дисциплине [3, с. 261].

Рассмотрению механизмов порождения новых терминов последнего времени в языке связей с общественностью необходимо предпослать одно немаловажное рассуждение. Антропоцентризм как научная парадигма переходит в практическую плоскость и становится доминантой в развитии современного общества. Как указывает М.Г. Шилина, «в современном инновационном процессе производства... ключевым актором становится человек — сопроизводитель и сопотребитель услуги, при этом способность сопровождения всех процессов профессиональными коммуникантами очевидна» [7, с. 405]. Образ антропоцентра эволюционирует в ходе осмысления его теоретиками и практиками маркетинга и специалистами в области рекламы.

Патриарх европейской рекламы Жак Сегела, описывающий эволюцию европейской рекламы, приводит классификацию этапов развития ценностных ориентиров в рекламе. В аспекте антропоцентризма важнейшими становятся два (у Сегелы третий и четвертый этапы):

3 этап (с 1990-х гг.) – в рекламе выдвигается в качестве героя потребитель. Ценность рекламы тогда определялась не столько использованием продукта, сколько имиджем в общении между маркой и потребителем. А вот имидж потребителя становится добавленной стоимостью;

4 этап в эволюции антропоцентризма в рекламе приносит кризис конца 2000-х. Эволюция рекламы вследствие кризиса характеризуется дальнейшей диверсификацией модели потребителя: (1) социальные изменения: переход от «общества мужчин» к «обществу женщин»; (2) переход от массового общества к обществу личности; (3) переход от общества одиночества к обществу «разделения». Образ потребителя Ж. Сегела рисует следующим образом. Это: потребитель рефлексирующий, а не рефлекторный; потребитель постоянный, а не импульсивный; потребитель мультимедийный, а не аналитический; потребитель профессионал, а не прожигатель денег [6].

Уточнение данной классификации связано с возникновением в отечественной науке в последнее пятилетие терминов, обозначающих предметно-объектную сферу PR. Она базируется как на традиционной классификации, так и на учете новых тенденций в развитии общества и его информационного субстрата. Традиционно выделяют несколько подходов к определению групп общественности. В литературе указывается на более чем полторы сотни групп целевой общественности [4]. Очевидно, что в предметном поле объектов PR-деятельности должна существовать своя иерархия и, соответственно, классификация.

Учитывая новые характеристики публичной сферы, активное функционирование ее субъектов в Интернете, М.Г. Шилина считает, что сегодня возможно по-иному рассматривать как сами субъектно-объектные отношения, так и список акторов [7, с. 202]: «Целевая общественность, которая традиционно в иерархической коммуникации представлялось объектом воздействия или взаимодействия, в гетерархической коммуникации может выступать полноправным участником и даже субъектом... В первую очередь, как было отмечено, это возможно благодаря использованию интернет-коммуникации». Далее исследователь утверждает, что «целевая общественность, особенно в новейших коммуникационных условиях (например, мобилизации и индивидуализации доступа благодаря Интернету и мобильной телефонии), может состоять из одного реципиента», что для нас важно в аспекте рассматриваемых новых элементов терминосистемы связей с общественностью.

Сегодня можно обнаружить целый ряд новых акторов, которые вправе быть соотнесены с маркетинговыми аудиториями и группами общественности и объединены единым каналом коммуникации — интернетом. Речь не идет о традиционных пользователях — адресатах и адресантах публичной коммуникации типа G (government), B (business). В центре внимания становится С (изначально — клиент), но это не чистый потребитель, а носитель различных ипостасей данного «С» – гражданина, горожанина, «адепта» корпорации (приверженца бренда или корпоративного продукта), потребителя и т.д. Его коммуникация первична по Интернет-каналу, а его статус уже выявлен теми номинациями, которые существуют как терминоиды, но активно используются в коммуникациях самих пользователей Интернета. Речь идет о блоггерах, корпоративных блоггерах, френдах. Их можно определить как демассифицированные группы общественности, которые зачастую выступают как просьюмеры.

В любой группе общественности всегда существует свой ЛОМ — лидер общественного мнения, выступающий как драйвер, трендсеттер. ЛОМ — это индивид, активно распространяющий свою точку зрения, который может воздействовать на мнение окружающих. Лидерами общественного мнения выступают юридические или физические лица, которые не только выражают общественное мнение, но часто и формируют его. Таким образом, аббревиатура ЛОМ в дополнение к денотативному компоненту значения его омонима «лом» (инструмент, способный к физически воздействующему эффекту, в том числе, деструктивному) приобретает позитивное коннотативное значение.

Дадим краткую характеристику этим «новым» группам общественности и их лидерам. Еще в 1990 г. Элвин Тоффлер в своей «Третьей волне» вводит понятие «просьюмер» (от англ. prosumer, professional от PRoducer + conSUMER) – профессиональный потребитель. Или производитель — потребитель. Таким образом, просьюмером становится сам отправитель и получатель (собственных) сообщений в интернете, формирующий свой виртуальный имидж с помощью постов, лайков. С языковой точки зрения в отношении терминообразования подобные стяженные модели телескопирования весьма продуктивны.

Френдом называют авторов постов и блогов в социальных сетях, являющихся подписчиками конкретного автора. Драйвер в публичных коммуникациях имеет совершенно иное, нежели в других ви-

дах человеческой деятельности, значение. Изначально это или компонент программы, с помощью которого другие программы получают доступ к аппаратному обеспечению, или наемный водитель, который переправляет автомобиль клиента из одного места в другое. Однако в публичных коммуникациях драйверами часто называют лидеров общественного мнения – как явных, так и скрытых, активно пропагандирующих новые идеи или акции.

Данные языковые единицы в русском языке сформированы путем транскрипции или транслитерации. Эти пути представляются наиболее продуктивными в силу оперативности их внедрения в коммуникационный процесс. Поскольку любой образованный человек в современном мире обладает знанием как минимум одного иностранного языка, декодирование подобных терминов не представляет трудности для адресата. Для отправителя подобный механизм терминообразования отвечает принципу экономии языка.

Драйверы часто определяют форсайтные (ориентированные в будущее) решения публичных проблем, проводниками которых могут стать трендсеттеры. Трендсеттер (от trend — тенденция; to set — устанавливать, начинать) — изначально человек, стиль которого, особенности, мода и т.д. устанавливает новые прецеденты для культурных тенденций. В публичных коммуникациях трендсеттером является человек, пытающийся стать основателем или основывает материальное или нематериальное новшество. Данное понятие объединяет в себе и такие значения, как инноватор, креативщик, идеолог, законодатель, родоначальник. Лексическая единица трендсеттер, образованная в совокупности морфологического способа и транслитерации, является гиперонимом по отношению к ряду приведенных гипонимических терминов.

Именно данные группы целевой общественности, точнее, просьюмеры, благодаря новым каналам коммуникации более свободно (и, что важно, мобильно) объединяются по типу активности и открытости авторства в группы блоггеров, френдов и соответственно «вытalkingая» из них своих трендсеттеров, драйверов для коммуникативной коллаборации и формирования своего коммуникационного продукта.

Анализируя процессы терминообразования, можно, таким образом, выделить следующие механизмы: аббревиация, транслитерация, транскрипция, калькирование. В основе формирования терминов лежат, как правило, англоязычные лексические единицы. Развитие PR в России в настоящее время определяется спецификой коммуникационной среды: активное функционирование новых каналов коммуникации (интернет, мобильная телефония); эмерджентность новых показателей производства (ключевая компетенция сотрудника, интеллектуальный капитал), ценность нематериальных активов; роль человеческого фактора. Это же может не отражаться как на процессах формирования терминов, так и в плане теоретического осмысления некоторых понятий терминоведения.

Так, традиционно терминосистема противопоставляется терминологии: эти два пласта специальной лексики разграничиваются. Терминология не обладает свойством системности, поскольку целый ряд требований к термину в случае терминологии нарушается. Ставится под сомнение наличие обязательных качеств терминологических единиц, таких, как дефинитивность, однозначность, доступность сознательному регулированию, стилистическая нейтральность, безэмоциональность, отсутствие синонимии и омонимии, независимость от контекста (с допускаемыми отклонениями), краткость, отсутствие многозначности, закреплённость за определенной системой.

Строго говоря, под термином как элементом терминосистемы должна пониматься языковая единица, фиксируемая словарем соответствующей пометкой, либо входящей в состав терминологических словарей. Однако скорость развития некоторых отраслей знания не позволяет фиксировать постоянно появляющиеся новые лексические единицы, которые обозначают новые реалии. А в силу их рекуррентности, их нельзя отнести ни к окказионализмам, ни к профессиональному жаргону. Этот факт ставит вопрос о нивелировании понятий нормы и узуса в новых профессиональных средах, о пересмотре взглядов на терминологию и терминосистему. Представляется, что в силу приведенных выше соображений, а также с точки зрения общетеоретических взглядов на феномен системности, необходимо рассматривать терминосистемы инновационных областей знания как открытые системы, где ядерную зону занимают устоявшиеся термины, а периферийную зону могут занимать предтермины и терминоиды.

Необходимо отметить, что терминосистема обладает всеми свойствами больших систем. К основным характеристикам системы можно отнести: наличие структурированной совокупности элементов,

подчиненных основной доминанте (аттрактору). Элементы, между которыми существуют связи и отношения, формируют иерархию. Большие системы, как правило, состоят из субсистем (подсистем), элементы которых формируют области внутри системы и которые, в свою очередь, могут состоять из структур более мелкого масштаба, вплоть до элементарного уровня.

К основным свойствам системы относятся следующие: стремление к сохранению структуры, выстраивание элементов систем и подсистем по определенным принципам (правилам), включая ограничения. Большие системы обладают также свойствами эмерджентности, синергичности и мультипликативности. Эмерджентность – это свойство большой системы наращивать качественно новые свойства, которыми не обладают конститuentы системы. Под синергичностью понимается стремление к единой цели внутри системы, результатом которого является усиление динамических процессов, ведущих к определенному результату деятельности системы. Свойство мультипликативности, как следует из семантики слова, предполагает возможность умножения характеристик элементов системы. Данное свойство рассматривается как потенциал развития системы.

Терминсистема может рассматриваться как комплексная открытая большая система, имеющая подструктуры. Открытость терминсистемы подразумевает наличие взаимоотношений между собственно лингвистическим пластом и экстралингвистическими факторами, определяющими ее функционирование, становление и развитие. Экстралингвистические факторы, в свою очередь, также выстраиваются в определенную подсистему, реализующую взаимосвязи социокультурных детерминант общественного развития [5].

Терминсистема противостоит возрастающей энтропии (дестабилизация структуры вследствие увеличения характеристик хаоса), упорядочиваясь благодаря вектору активности. В качестве примера можно привести современное состояние терминсистемы связей с общественностью, где в силу влияния глобализации появляется множество предтерминов и терминоидов.

Терминсистема может быть представлена в статическом и динамическом аспектах. В статике проявляются все свойства, характерные для языковых систем в парадигматике, то есть лексические единицы выстраиваются в отношения синонимии, антонимии, гипер-гипонимии и пр. Однако реальные коммуникативные процессы обуславливают необходимость рассмотрения терминсистем в динамике и в совокупности дискурсивных, когнитивных и собственно лингвистических характеристик.

Моделирование терминсистемы в динамике требует обращения к модели дискурса. За основу модели можно принять разработанную Т. ван Дейком концепцию дискурса, в соответствии с которой социопрагматические характеристики дискурса включают в себя общий и частный контексты. Модель общего контекста включает в себя знания общекультурного характера (национальные, социально-политические, географические реалии), общественные, институциональные и прочие факторы.

Частный контекст по существу описывает традиционную модель коммуникативного взаимодействия, где адресат и адресант принимают на себя социальные роли, функциональные позиции, обладают определенными статусными и биологическими характеристиками (пол, возраст и пр.), вступают в отношения превосходства, равноположенности, авторитета [2]. Субструктурой данной модели является модель «внутренней структуры» говорящего, включающая его знания, мнения, желания, предпочтения, установки, чувства, эмоции.

Конкретное наполнение терминалов фрейма прагматического контекста изменяет качества терминсистемы. Так, замена параметра «формальная коммуникация» на «неформальная коммуникация» влечет за собой перестройку ведущего компонента терминсистемы: переход от терминов к терминоидам (напр., жаргонизмам). Подводя итог вышеизложенному, отметим: лингвистическое понимание контекста, формирующего среду терминообразования, обнаруживает множество интегральных черт с психологическим пониманием модели адресата (объекта) публичной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василькова В.В. «Космос» коммуникаций: новые понятия и традиционные образы // Синергетическая парадигма. Когнитивно-коммуникативные стратегии современного научного познания. М., 2004.
2. Дейк, ван. Т. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Наука, 1989.

3. *Кужелева-Саган И.П.* Научное знание о связях с общественностью (PR): Философский анализ. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011.
4. *Ньюсом Д., Терк Дж., Крукеберг Д.* Все о PR. Теория и практика публик рилейшнз. М.: Имидж контакт: ИНФРА-М, 2001.
5. *Руберт И.Б.* Характеристики терминсистем современной экономической коммуникации // Опыт и перспективы развития туризма в крупных приморских городах. Сборник материалов II международной научно-практической конференции. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2011. С. 207-214.
6. *Сегела Ж.* Конспект лекций. Париж, 2010.
7. *Шилина М.Г.* Текстогенные трансформации инфосферы: Методологический эскиз становления Интернета. М.: РИЦ Северо-Восток, 2012.

Виталий Алексеевич БУДНИКОВ — аспирант кафедры экономики и управления предприятиями Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

В 2013 г. окончил Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Автор 1 публикации.

Область научных интересов — экономика предприятия.

Будников В.А.

**ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТОВ
И ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ
ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА**

***Аннотация.** Статья посвящена проблемам обоснования стратегии выбора эффективных форм государственно-частного партнерства с учетом институциональных особенностей современной российской экономики. В ней рассматриваются стратегические альтернативы выбора институтов и организационно-экономических механизмов такого партнерства в зависимости от объемов предполагаемых инвестиционных проектов и потребности в ресурсах. Предлагаемый подход, учитывающий указанные закономерности, также может быть использован для обоснования инновационных проектов.*

***Ключевые слова.** Государственно-частное партнерство, организационно-экономические механизмы, инвестиции, организация ресурсного обеспечения.*

Budnikov V.A.

**PATTERNS FOR SETTING-UP THE INSTITUTIONAL
AND ORGANIZATIONAL ARRANGEMENTS OF PUBLIC-PRIVATE
PARTNERSHIP**

ГРНТИ 06.75.02

© Будников В.А., 2015

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел. (911) 777-96-98. E-mail: vitaliy.budnikov@mail.ru.

Публикуется по рекомендации д-ра экон. наук, проф. Платонова В.В.

Статья поступила в редакцию 10.01.2015 г.

Для ссылок: Будников В.А. Закономерности формирования институтов и организационно-экономических механизмов государственно-частного партнерства // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 1 (91). С. 114-118.

***Abstract.** The article deals with problems of justification of the efficient arrangements for public-private partnership in the institutional context of the modern Russian economy. The author considers strategic options of institutional and organizational arrangements for setting-up this partnership which take into account the regularities of duration of the proposed investment projects and their demand for resources. It is proposed an approach that takes into account this duration – demand pattern that also is applicable for economic justification of innovation projects.*

***Keywords.** Public-private partnership, institutional and organizational arrangements, investments, organization of resource allocation.*

На новом этапе технологического развития значительно усложняются условия обеспечения долгосрочного роста и инноваций. Решающее значение сетевой организации и ведущая роль отраслей, создающих новое знание [0] привели к тому, что частная компания обычно не способна в одиночку реализовать крупный инновационный проект [0]. В силу потребности в больших финансовых вложениях, необходимости комбинировать новые технологии, часто сосредоточенные у различных хозяйствующих субъектов, распределять риск и обеспечивать выход на рынки сбыта, отдельным компаниям необходимо вступать в те или иные формы производственной кооперации и стратегических партнерств. При этом особую роль приобретает участие государства. Участие государства в обеспечение подобных проектов имеет ключевое значение в мировой практике [0], но в России из-за недостаточных объемов национального рынка капиталов подобное значение еще выше. Особенно данное обстоятельство становится существенным с введением против нашей страны экономических санкций, препятствующих доступу российских компаний к мировым рынкам капитала.

В силу указанных соображений, при реализации государственной экономической политики, направленной на создание условий для долгосрочного экономического роста и инновационного развития, особое значение приобретает государственно-частное партнерство (ГЧП). Эта форма распространена за рубежом и имела многолетние традиции в России в дореволюционный период, когда решались задачи обеспечения догоняющего экономического развития в огромной стране в условиях экономики, основанной на частной собственности, но при значительной роли государства. Нет сомнений, что после длительного перерыва ГЧП займет важнейшее место в хозяйстве современной России. Мы исходим из того, что его действенность определяется не реализацией отдельных, пусть и масштабных проектов, а системой институтов и организационно-экономических механизмов, каждый из которых выполняет свою определенную функцию и предназначен для ресурсного обеспечения тех или иных проектов, в зависимости от их организационно-экономических особенностей [0].

Данная публикация содержит предварительные результаты подобного анализа функциональной роли институтов и организационно-экономических механизмов ГЧП, определяя важнейшие зависимости их формирования и результативности отдельных институтов и механизмов относительно друг друга. В статье также выделены важнейшие цели и функции отдельных институтов и механизмов, определяющие их роль в системе ресурсного обеспечения экономического роста и инновационного развития на основе ГЧП.

Создание государственно-частного партнерства и использование ресурсов государства оправдано тогда, когда подобные проекты не может финансировать частный бизнес. Для того, чтобы на этой основе проанализировать формирующуюся в России систему институтов государственно-частного партнерства, мы использовали подход, предложенный в 1987 году Ричардом Румельтом [11, р. 30] для обоснования различных видов предпринимательства и конкретизированный В.В. Платоновым [2, с. 47] в 1999 году, применительно к различным институтам и формам финансирования инноваций. Согласно этому подходу, государство должно участвовать в тех проектах, в которых частный бизнес самостоятельно не может или не заинтересован участвовать.

Такие проекты выходят за пределы принципов финансирования в рамках традиционных бюджетов [0], требуя слишком длительного времени окупаемости, отличаются повышенным риском или привлекают большой объем ресурсов, в том числе, специализированных активов [0]. На предложенной нами концептуальной карте (см. рисунок) существующие институты и важнейшие организационно-

экономические механизмы ресурсного обеспечения сгруппированы нами относительно срока окупаемости проекта и объема необходимых ресурсов. Мы исходим из того, что риск подобных проектов тесно связан с их сроком окупаемости.

В тех областях концептуальной карты «ресурсы – окупаемость», где частные фирмы осуществляют проекты самостоятельно, предполагается, что под такие проекты они также самостоятельно привлекают деньги банков и других финансовых инвесторов, не прибегая к государственной поддержке.

Рассмотрим элементы, приведенные на рисунке. Внешэкономбанк (ВЭБ) исполняет функции Банка развития и действует в целях обеспечения повышения конкурентоспособности российской экономики, ее диверсификации и стимулирования притока инвестиций. Предназначение автономной некоммерческой организации «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» вытекает из ее наименования. Основные виды деятельности ОАО «Российская Венчурная Компания» – стимулирование создания в России собственной индустрии венчурного инвестирования и значительное увеличение финансовых ресурсов венчурных фондов. Российский фонд технологического развития (РФТР) – ключевой государственный институт по финансированию прикладных научно-технических проектов, направленных на создание высокотехнологичных производств. Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ) – инвестиционный фонд, созданный правительством для вложения средств в лидирующие компании наиболее быстрорастущих и перспективных секторов российской экономики на условиях соинвестирования.

Разработано автором на основе [8]. Шрифтом выделены институты и организационно-экономические механизмы ГЧП (жирный курсив).

Рис. Зависимость применения институтов и механизмов ГЧП от сроков окупаемости проекта и объема ресурсов.

Кратко рассмотрим основные организационно-экономические механизмы государственно-частного партнерства [0]. Концессионные соглашения, в целом, являются договором между государством и негосударственным хозяйствующим субъектом, в рамках которого происходит передача частному партнеру только прав владения и пользования, с сохранением права собственности за государством. В рамках системы институтов, они играют роль механизма предоставления частным инвесторам ключевых специализированных ресурсов.

Хотя разработка концепции бизнес-кластера обычно приписывается М. Портеру, впервые его определение дал А. Маршалл: «группа соседствующих географически взаимосвязанных компаний и ассоциированных с ними институтов, специализирующихся в какой-то одной сфере и объединенных общностью интересов, а также взаимодополняемостью» [0]. Это, прежде всего, механизм взаимодействия частных предприятий, но государство может играть важную роль в стимулировании развития таких формирований в рамках государственной кластерной политики [0].

Механизм особых экономических зон (ОЭЗ) основан на формировании при помощи государства необходимой инфраструктуры на льготных условиях, предоставлении налоговых льгот, формировании особого таможенного и административного режима, предоставлении гарантий Правительства Российской Федерации.

Следует отметить, что в данной статье рассмотрено место государственно-частного партнерства в системе организационно-экономических механизмов и институтов обеспечения инвестиционной и инновационной деятельности на общенациональном уровне. Решение подобной задачи для регионального (мезо-) уровня, хотя и должно учитывать ряд его отличительных особенностей [0], но, по нашему мнению, данный подход применим при обосновании механизмов участия в ГЧП региональных органов власти.

Также отдельным важным направлением научных исследований является рассмотрение сетевых механизмов осуществления сложной хозяйственной деятельности, при которой потоки ресурсов не могут осуществляться на основе простого рыночного обмена и требуют сетевого взаимодействия. Таким комплексным процессом является инновационная деятельность, требующая сетевых инноваций [0]. Особым случаем таких сетей является межрегиональные трансграничные инновационные сети [0].

Другим перспективным направлением дальнейших исследований проблематики формирования организационно-экономических механизмов ГЧП является сектор науки. Как отмечает В.А. Плотников, в силу особенностей системы государственного регулирования, складывающейся в России, возможность влияния государственных органов на поведение негосударственных экономических субъектов весьма ограничена [0]. В этих условиях актуальна разработка механизмов ГЧП, включающих негосударственные научные организации, например, на основе развития консорциумов и партнерств с участием государства.

Становление и развитие в Российской Федерации инновационной экономики является важнейшей задачей, в решение которой весомый вклад вносят институты и организационно-экономические механизмы ГЧП. Государственно-частное партнерство является важнейшим элементом системы ресурсного обеспечения экономического роста. За относительно небольшой период времени в России появился целый ряд институтов и организационно-экономических механизмов ГЧП, которые позволяют более эффективно привлекать иностранные инвестиции, повышать конкурентоспособность товаров, произведенных на территории РФ, налаживать коммерциализацию НИОКР, увеличивать производство продукции с экспортным потенциалом, а также решать первоочередные вопросы социально-экономического характера.

Как показывают предварительные результаты нашего исследования, существуют достаточно четкие закономерности выбора указанных институтов и механизмов, а также каждый организационно-экономический механизм имеет свои преимущества и недостатки и должен использоваться для ресурсного обеспечения проектов с определенными технико-экономическими параметрами. Несмотря на то, что основа системы институтов и механизмов ГЧП уже создана, для достижения наиболее значимых общественных результатов, при наименьших затратах, и превращения системы ГЧП в реальный фактор стабильного роста отечественной экономики, требуется уточнение функциональной роли существующих институтов и механизмов, а также выработка принципиально новых стратегий ресурсного обеспечения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айрапетова А.Г., Платонов В.В. Принципы построения системы управления инновационной деятельностью на мезоуровне для формирования стабильного конкурентного преимущества // Вестник Российской академии естественных наук (Санкт-Петербург). 2012. № 4. С. 31-33.

2. *Валдайцев С.В., Мотовилов О.В., Молчанов Н.Н., Платонов В.В., Евстафьев Д.С., Осипов С.В., Свободина Л.М., Доймихен К., Фидлер Х., Гросс Б.* Управление исследованиями, разработками и инновационными проектами. СПб.: Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та, 1995. 208 с.
3. *Карлик А., Платонов В.* Аналитическая структура ресурсно-ориентированного подхода. Ч. 1 // Проблемы теории и практики управления. 2013. № 6. С. 26-37.
4. *Маршалл А.* Принципы экономической науки, т. 1. М.: Издательская группа «Прогресс», 1993.
5. Методические рекомендации МЭР по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации от 26.12.2008 г. №20615-АК/Д19.
6. *Овчинникова С.Г., Ягирская О.В.* Промышленно-финансовая интеграция. Часть 2. Зоны свободного предпринимательства / Под ред. А.Е. Карлика. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2008.
7. *Платонов В.В.* Интеллектуальный капитал: оценка и управление. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2012. 116 с.
8. *Платонов В.В.* Стратегия ресурсного обеспечения инновационной деятельности. СПб.: Издательство СПбГУЭФ, 1999. 172 с.
9. *Платонов В.В.* Учет инвестирования в нематериальные активы как средство устранения разрыва между бюджетом и стратегией предприятия // Финансы и бизнес. 2006. № 4. С. 80-85.
10. *Платонов В.В., Бергман Ю.П., Хултин Т.* Влияние трансграничных кооперационных сетей на динамику инновационной деятельности в приграничных регионах // Финансы и бизнес. 2010. № 1. С. 16-27.
11. *Платонов В.В., Воробьев В.П., Тихомиров Н.Н.* Системы управления интеллектуальным капиталом на новом этапе технико-экономического развития: методологический аспект // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2012. № 2 (74). С. 7-15.
12. *Платонов В.В., Рогова Е.А., Воробьев В.П., Тихомиров Н.Н.* Интеллектуальные активы и инновации: проблемы оценки, учета и управления / Под ред. В.В. Платонова. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2008. 161 с.
13. *Плотников В.А.* Управление национальной инновационной системой России: кадровый аспект // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2010. № 3 (72). С. 42-53.
14. Сайт министерства экономического развития, раздел об основных формах частно-государственного партнерства. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru> (дата обращения 20.12.2014 г.).
15. Федеральный закон Российской Федерации «О концессионных соглашениях» от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ.
16. *Rumelt R.P.* Theory, Strategy, and Entrepreneurship / in Teece D. (ed.) The Competitive Challenge: Strategies for Industrial Innovation and Renewal. Cambridge, Mass.: Ballinger, 1987. P. 137-158.

Татьяна Владимировна МИХЕЕВА — аспирант кафедры экономики промышленности Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.

В 2012 г. окончил Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова.

Автор 4 публикации¹.

Область научных интересов — экономика промышленности, управление человеческими ресурсами.

Михеева Т.В.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

***Аннотация.** Интеллектуальный капитал является важнейшим активом в структуре капитала предприятия, непосредственно влияющим на ключевые показатели хозяйственной деятельности. В этой связи современные российские предприятия уделяют особое внимание вопросам управления и развития интеллектуального капитала. В статье изложены особенности использования интеллектуального капитала в российских предприятиях, приведены ключевые проблемы и текущие задачи, стоящие перед российскими предприятиями в условиях современной экономики.*

***Ключевые слова.** Нематериальные активы, интеллектуальный капитал, человеческий капитал, структурный капитал, клиентский капитал.*

Mikheeva T.V.

REVIEW OF INTELLECTUAL CAPITAL IN ECONOMIC PERFORMANCE OF RUSSIAN ENTERPRISES

***Abstract.** Intellectual capital is one of the most important assets in capital's structure of an organization, which is directly connected with the key indicators of economic performance. Thus many companies became pay particular attention to the development and management of organization intellectual capital. This article describes the features of intellectual capital performance in Russian enterprises defines main problems and tasks Russian enterprises to meet in creative economy environment.*

ГРНТИ 06.77.01

© Михеева Т.В., 2015

Контактные данные для связи с автором: 143400, Красногорск, Ильинский бульвар, 8, кв. 114 (Russia, Krasnogorsk, Ilyinskiy bul., 8, 114). E-mail: mikheevatv@gmail.com.

Публикуется по рекомендации д-ра экон. наук, проф. Паламарчука А.С.

Статья поступила в редакцию 11.12.2014 г.

Для ссылки: Михеева Т.В. Интеллектуальный капитал в хозяйственной деятельности российских предприятий // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 1 (91). С. 119-122.

Keywords. Intangible assets, intellectual capital, human capital, structure capital, relationship capital.

Информационная экономика определяет интеллектуальный капитал в качестве основного фактора производства предприятия, позволяющего максимизировать благосостояние экономического субъекта. На настоящий момент в российских компаниях существует проблема управления имеющимися интеллектуальными активами, необходимыми для использования и создания новых продуктов интеллектуальной деятельности. В этой связи менеджмент российских предприятий должен уделять большее внимание вопросам управления компонентами интеллектуального капитала, в том числе и его созданию, в целях роста эффективности работы предприятия в условиях креативной экономики.

Каждая российская компания обладает интеллектуальными активами, однако структура их распределения в зависимости от сферы деятельности компании значительно отличается. В этой связи распределение человеческого, структурного и клиентского капиталов в структуре интеллектуального капитала российских компаний неравномерно.

Согласно результатам анализа деятельности 40 российских компаний, можно сделать вывод, что человеческий капитал является важнейшим структурным элементом интеллектуального капитала российских предприятий. При этом человеческий капитал представляется как совокупность качеств работников фирмы, позволяющих создавать продукты интеллектуальной деятельности и распространять их на российском и зарубежном рынках [1].

Однако для создания продуктов интеллектуальной деятельности требуется высокий уровень подготовки, в связи с чем к квалификации сотрудников предприятия, являющихся основой интеллектуального капитала предприятия, предъявляются высокие требования. В частности, большинство исследованных компаний заинтересованы в увеличении числа сотрудников с одним и более законченным высшим образованием, а также наличием послевузовской подготовки [2]. При этом для финансовой, нефтегазовой и строительной отраслей характерно наличие у работников высшего юридического, экономического и технического образования, в то время как в отраслях связи, пищевой промышленности и транспорта преобладают сотрудники со средним специальным образованием.

Руководство большинства российских компаний понимает необходимость повышения квалификации сотрудников для роста интеллектуального капитала предприятия, в связи с чем во многих организациях существуют внутрикорпоративные системы повышения квалификации.

Квалификационные и функциональные качества работников предприятия имеют наибольшее значение для финансовой, нефтегазовой и строительной отраслей, поскольку данные качества отвечают за создание и качественное совершенствование интеллектуальных активов предприятия, что является ключевым направлением для развития компаний данных отраслей. Личностные и коммуникативные навыки сотрудников играют большую роль в пищевой промышленности и торговле, поскольку деятельность предприятий в данной сфере связана с созданием сбытовой и коммуникационной политики [3]. Общий вывод исследования заключается в том, что для всех российских компаний, вне зависимости от отраслевой принадлежности, совокупность качеств человеческого капитала предприятия является важнейшим фактором развития и создания добавленной ценности, что в свою очередь благотворно влияет на финансово-экономические результаты деятельности предприятия.

Наличие тех или иных интеллектуальных активов у российских предприятий связано со спецификой отрасли, субъектом которой они являются. В зависимости от рыночных условий и отраслевых требований, интеллектуальные активы могут создаваться экономическим субъектом как самостоятельно с привлечением человеческого капитала, так и с привлечением сторонних отраслевых экспертов, консультантов и специализированных компаний [4]. Так, например, специфика интеллектуальных активов компаний по добыче полезных ископаемых заключается в том, что наибольший удельный вес в структурном капитале таких организаций занимают объекты патентного права (устройства для бурения скважин и т.д.). Созданные продукты интеллектуального труда впоследствии коммерциализируются предприятием за счет использования в собственном производственном процессе, либо в результате продажи сторонним организациям с целью увеличения финансовых активов предприятия [5].

Многообразием интеллектуальных активов в составе элементов структурного капитала отличаются предприятия нефтегазовой и строительной отраслей. Структурный капитал позволяет данным ком-

паниям создавать и использовать новые технологии в сфере строительства и добычи полезных ископаемых [6]. В предприятиях отрасли торговли, финансов и транспорта в структурном капитале преобладают инфраструктурные активы, которые позволяют компаниям быстрее реагировать на рыночные изменения с целью соответствия его требованиям [7]. Общим признаком структурного капитала всех российских предприятий является наличие в его составе элементов, позволяющих соответствовать требованиям рыночной конъюнктуры и быстро реагировать на изменения.

Клиентский капитал предприятия представляет собой систему отношений между акционерами, клиентами, поставщиками, партнерами и другими экономическими агентами, формирующими конкурентное преимущество компании в рыночных условиях.

Роль клиентского капитала в хозяйственной деятельности предприятия заключается в создании доверительных и взаимовыгодных отношений с внешними экономическими субъектами, что на основе эффекта синергии дает весомое конкурентное преимущество перед фирмами, чьи системы отношений с внешними агентами слабы [8]. Каждое российское предприятие обладает средствами индивидуализации участников гражданского оборота и производимой ими продукции. Российские предприятия являются владельцами товарных знаков и фирменных наименований, зарегистрированных как в Российской Федерации, так и за рубежом. Наличие правовой охраны торговых знаков и фирменных наименований позволяет обеспечить идентификацию продукции предприятия потребителями.

Характерной тенденцией стало внедрение систем лояльности для постоянных клиентов, позволяющих удерживать потребителя в течение длительного срока. Существующие системы лояльности обеспечивают привлечение клиентов из смежных отраслей и удержание существующих потребителей за счет внедрения системы накопительных скидок (например, «мили» компании «Аэрофлот», дающие скидки на авиабилеты, могут быть получены за счет использования кредитной карты «Сбербанка»). Также в целях расширения клиентской сети транспортные компании используют рекламные продукты, что позволяет информировать существующих и потенциальных потребителей о предоставляемых компаниями услугах.

В этой связи следует отметить, что влияние интеллектуального капитала наиболее велико в отраслях связи, торговли, пищевой промышленности и сфере финансовых услуг.

Таким образом, в качестве характерных особенностей интеллектуального капитала российских организаций можно выделить:

8. многообразие всех компонентов интеллектуального капитала: человеческий, структурный и клиентский капитал присутствует в той или иной степени во всех российских компаниях;
9. высокий уровень человеческого капитала в финансовой, строительной и нефтегазовой отраслях;
10. перманентное совершенствование элементов клиентского капитала в торговой, пищевой, финансовой и транспортной отраслях;
11. накапливаемость продуктов интеллектуального труда в каждой отрасли;
12. приобретение конкурентных преимуществ за счет использования компонентов интеллектуального капитала во всех отраслях.

В результате анализа деятельности российских предприятий в различных отраслях народного хозяйства выяснилось, что интеллектуальный капитал является важнейшим активом, имеющим высокую ценность для успешного ведения хозяйственной деятельности предприятия. Благодаря выдающимся качественным характеристикам компонентов интеллектуального капитала исследованным российским предприятиям удалось достичь высоких финансовых результатов и получить уникальные конкурентные преимущества в рыночных условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Быкова А.А., Молодчик М.А.* Влияние интеллектуального капитала на результаты деятельности компании // Вестник С.-Петербургского ун-та. Сер. «Менеджмент». 2011. Вып. 1.
2. *Мильнер Б.З.* Управление знаниями. М.: ИНФРА-М, 2003.
3. *Al-Horani A., Pope P.F., Stark A.W.* Research and development activity and expected returns in the United Kingdom // European Finance Review. 2003. № 7.

4. *Bontis N.* Intellectual capital: an exploratory study that develops measures and models // *Management Decision*. 1998. № 36.
5. *Clarke T., Rollo C.* Capitalising knowledge: corporate knowledge management investments // *Creativity and Innovation Management*. 2001. № 10.
6. *Grasenick K., Low J.* Shaken, not stirred: defining and connecting indicators for the measurement and valuation of intangibles // *Journal of Intellectual Capital*. 2004. № 5.
7. *Tseng C., Goo Y.J.* Intellectual capital and corporate value in an emerging economy: empirical study of Taiwanese manufacturers // *R&D Management*. 2005. № 35.
8. *Wang W.Y., Chang C.* Intellectual capital and performance in causal models: Evidence from the information technology industry in Taiwan // *Journal Intellectual Capital*. 2005. № 6.

Дарья Владимировна РАЗУМОВСКАЯ — аспирант кафедры экономики и управления предприятиями СПбГЭУ.

В 2013 г. окончила Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Автор 4 публикаций.

Область научной специализации — экономика предприятия, экологическая безопасность.

Разумовская Д.В.

МОДЕРНИЗАЦИЯ И ЕЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ВОДООЧИСТНЫМ СИСТЕМАМ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

***Аннотация.** Многие промышленные водоочистные установки действующих предприятий России нуждаются в модернизации. Однако не всегда понятно, что понимается под этим определением. В данной статье описывается важность единого понимания «модернизации», перечисляются основные цели модернизации и главные направления, по которым необходимо работать в процессе модернизации.*

***Ключевые слова.** Модернизация, водоочистка, промышленные предприятия, водоочистные системы, направления модернизации.*

Razumovskaya D.V.

MODERNIZATION AND ITS DIRECTION IN RELATION TO WASTEWATER TREATMENT SYSTEMS OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

***Abstract.** Many industrial water treatment plants operating enterprises in Russia are in need of modernization. However, it is not always clear what is meant by this definition. This article describes the importance of a common understanding of such an important definition as "modernization", lists the main goals of modernization and the main directions on which to work in the process of modernization.*

ГРНТИ 06.81.19

© Разумовская Д.В., 2015

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21, (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: (812) 310-40-83. E-mail: darya.razumovskaya@gmail.com.

Публикуется по рекомендации д-ра экон. наук, проф. Карлика А.Е.

Статья поступила в редакцию 10.01.2015 г.

Для ссылок: Разумовская Д.В. Модернизация и ее направления применительно к водоочистным системам промышленных предприятий // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 1 (91). С. 123-126.

Keywords. Modernization, water treatment, industrial enterprises, water treatment systems, the direction of modernization.

Несмотря на мировые кризисы, войны и постоянно возникающие неустойчивые положения большинство стран мира в последние годы все больше беспокоится за экологическую стабильность мира, в котором мы живем, и Россия в этом отношении не исключение [3]. С каждым годом правительство страны все больше интересуется вопросы сохранения экологии, и каждый год не только создаются новые программы по поддержанию и усовершенствованию несовершенных технологий, отвечающих за экологическую безопасность страны, но также пересматриваются уже существующие программы – их бюджет, степень выполнения и учитываются постоянно меняющиеся внешние факторы, влияющие на экологическую обстановку.

Наибольший урон экологии любой страны наносится со стороны промышленности и сферы ЖКХ [7]. Причем говоря о промышленности, имеется в виду и добывающий комплекс, и перерабатывающие предприятия. Если рассматривать экологию водного комплекса России, то можно с уверенностью сказать что весь промышленный комплекс в целом наносит ей существенный урон. Технологии и оборудование производства претерпевают множество изменений и с каждым годом применяют все более вредные вещества в процессе производства, стремясь выпустить максимальное количество продукции за минимальный срок, обходя узкие места производства. Однако при этом существующие технологии и водоочистные системы многих предприятий давно не соответствуют государственным установленным нормам, применимым к сточным водам, и часто от сброса неочищенных сточных вод страдает и экология в целом, и здоровье человека в частности. В этом ключе важно знать, как возможно видоизменить, а лучше всего модернизировать водоочистные сооружения существующих предприятий, с учетом хотя бы специфики их производства, экономических возможностей и применимых стандартов.

Если рассматривать не только водоочистные системы предприятий, то, обращаясь к данным Федеральной службы государственной статистики, можно увидеть, что степень износа всех основных фондов коммерческих организаций (без субъектов малого предпринимательства) на конец 2013 года составила 46,3%. Например, степень износа основного оборудования обрабатывающих производств составила 43,5%, а предприятий производства и распределения электроэнергии, газа и воды – 39,2%. Указанные данные свидетельствуют о большом отставании отечественных основных фондов предприятий и служат показателем необходимости проведения мероприятий по их модернизации [5].

Рассматривая вопрос модернизации, в частности, водоочистных систем на промышленном предприятии, прежде всего, необходимо точно понимать – что же понимается под словом «модернизация». Даже поверхностный поиск определения «модернизации» позволяет увидеть, что существует огромное множество вариантов определения этого действия [4, 8 и др.]. Однако каждое определение имеет свою специфику и предназначено для какого-то конкретного случая. Например, модернизация оборудования, модернизация технологий или модернизация какой-либо инфраструктуры.

Более того, часто при определении слова «модернизация» авторы подменяют данное определение такими синонимами как «обновление», «реструктуризация» и т.д. Указанная подмена в данном случае уместна, так как в данный момент в России не существует единственно правильного определения «модернизации», которое можно было бы взять за основу. А так как понятия «обновление» и «модернизация» являются близкими синонимами, то их часто можно увидеть смешанными.

Сам термин «модернизация» в русский язык пришел из английского языка, и в переводе термин «modern» означает «обновленный, современный, улучшенный до современных требований». Самыми распространенными определениями «модернизации» являются:

13. обновление объекта, приведение его в соответствие с новыми требованиями и нормами, техническими условиями, показателями качества. Модернизируются в основном машины, оборудование, технологические процессы (например, модернизация компьютера);
14. процесс реконструкции общественной системы полной или частичной с целью ускорения развития [2];

15. частичное улучшение конструкции оборудования в целях увеличения производительности, облегчения условий труда и повышения качества продукции, изготавливаемой на нем. Используя данное определение, подразумевают, что модернизация действующего на предприятиях оборудования может выполняться самостоятельно, но чаще производится одновременно с капитальным ремонтом [1].

Для того, чтобы уйти от смешения определений, необходимо разработать комплекс критериев, по которым можно было бы определить что данное действие является именно модернизацией, и ничем другим. Затем данное определение можно прилагать к различным отраслям, в зависимости от их специфики и видоизменять его применительно к конкретным случаям.

При рассмотрении данного вопроса важно рассматривать любое предприятие как комплекс. То есть принимать во внимание и людей, и технологии, и оборудование, и продукцию. Ведь предприятие по сути это сложная структура взаимосвязанных действий, и любое вмешательство в одно из звеньев цепи должно вести к изменениям во всех остальных звеньях. Прежде чем перейти к самому определению, необходимо рассмотреть цели, которые преследуют предприятия, изменяя что-либо. Основными причинами применяемых улучшений на предприятиях являются:

16. выпуск новой продукции и/или продукции с улучшенными характеристиками;

17. повышение эффективности парка технологического оборудования;

18. сокращение трудоемкости производственных процессов и, как следствие, оптимизация численности операционного персонала;

19. сокращение длительности производственного цикла изготовления продукции;

20. сокращение потерь (производительных и непроизводительных);

21. сокращение себестоимости изделия (за счет применения прогрессивных технологий, материалов, экономии энерго- и трудовых ресурсов) [6].

Исходя из приведенных целей, можно сделать вывод, что изменения, которые проводят предприятия, затрагивают абсолютно разные системы предприятия, начиная от кадрового ресурса, заканчивая технологией. Определения «обновления», «реструктуризация» или «улучшение» не могут в полной мере отражать все эти необходимые проводимые изменения, значит определение «модернизации» должно быть объемнее и должно включать в себя все указанные определения [9].

Весь комплекс мероприятий, который называется термином «модернизация» в общем виде может в себя включать четыре направления, по которым необходимо проводить модернизацию. Во-первых, при проведении модернизации необходимо выявить резервы для улучшения уже существующих технологий, оборудования и т.д. Это могут быть какие-либо несущественные изменения, которые все же помогают поддерживать технологии, оборудование, знания специалистов на требуемом уровне и при этом не требуют практически никаких финансовых вложений.

Во-вторых, выявив слабые места какого-либо звена предприятия и оценив финансовые затраты, можно начать с частичной замены или видоизменения необходимых комплексов. Более того, плановая замена каких-либо звеньев на новые, с улучшенными параметрами тоже может считаться модернизацией, т.к. улучшенная вариация должна служить повышению качества, например, производимой продукции или очистки воды.

В-третьих, под модернизацией может пониматься полное обновление целых звеньев, комплексов или участков. Это направление модернизации является самым дорогостоящим и требует больших затрат не только финансов, но и времени, а также чаще всего привлечения сторонних организаций для проведения усовершенствований. Однако это приводит к самым впечатляющим результатам и выводит предприятия на новый уровень производства, а сотрудников на новую ступень знаний и навыков.

Четвертым направлением модернизации может быть разработка какого-то специального оборудования в дополнение к уже имеющемуся. Это направление требует больших вложений, чем выявление ресурсов, но значительно дешевле полной модернизации звеньев. При этом созданные дополнения должны помогать отстающим звеньям соответствовать необходимым требованиям, предъявляемым к предприятиям. Однако это направление не всегда возможно развивать и даже если такое дополнение возможно применить, в конечном итоге это все равно приведет к постепенной замене устаревших технологий, оборудования и т.д.

В общем виде, объединив выявленные выше направления, можно сформулировать определение термина «модернизация» как «современное научное знание, внедренное в производство». На примере

водоочистных систем предприятий можно скорректировать данное определение, сформулировав его следующим образом: «Модернизация водоочистных систем промышленного предприятия – это современное научное накопленное знание в области водоочистных систем промышленных предприятий как мира, так и России, внедряемое на предприятие». Данное определение хорошо подчеркивает важность использования всего мирового опыта, с учетом специфики конкретного региона. Также оно акцентирует внимание на том, что проводимые изменения должны носить современный характер. При этом определение никоим образом не ограничивает способы и направления модернизации указанных водоочистных систем.

Очертив круг направлений, по которым необходимо рассматривать модернизацию, можно сделать вывод, что давая определение слову «модернизация», нужно понимать, что оно может объединить под собой и обновление, и реструктуризацию и дополнение, то есть, по сути, является более обширным, глобальным. Заменяя его на другие слова, мы обозначаем лишь малую часть всего огромного процесса модернизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой бухгалтерский словарь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://slovo.yaxy.ru/60.html> (дата обращения 20.12.2014 г.).
2. Модернизация // Сайт Википедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Модернизация> (дата обращения 20.12.2014 г.).
3. *Окрепилов В.В.* Перспективы развития стандартизации как инструмента инновационного развития // Проблемы прогнозирования. 2013. № 1. С. 52-62.
4. *Плотников В.А.* Инновационная активность российских промышленных предприятий как фактор экономической безопасности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2012. Т. 23. № 13-1. С. 5-10.
5. *Плотников В.А., Вертакова Ю.В.* Российская промышленность: текущее состояние и перспективы развития // Экономика и управление. 2014. № 5 (103). С. 39-44.
6. Управление производством. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.up-pro.ru/library/modernization> (дата обращения 20.12.2014 г.).
7. *Харламов А.В.* Макроэкономические и мегаэкономические процессы, воздействующие на предпринимательскую среду и безопасность российской экономики // Вестник национальной академии туризма 2012. № 1 (21). С. 54-56.
8. *Харламова Т.Л.* Управление процессом региональной модернизации: институциональный аспект // Экономика и управление. 2014. № 12 (110). С. 31-35.
9. Экономика предприятия / Под ред. А.Е. Карлика, М.Л. Шухгальтер. СПб.: Питер, 2009. 464 с.

Ольга Николаевна САНЖАРОВА — аспирант кафедры теории языка и переводоведения гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

В 2011 г. окончила Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена.

Автор 3 публикаций.

Область научной специализации — когнитивная лингвистика.

Санжарова О.Н.

ФРЕЙМ, КАК КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ БАЗА ЗНАНИЙ И КАК СИСТЕМА ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭТИХ ЗНАНИЙ

Аннотация. В статье представлены различные подходы к определению фрейма. Описывается процесс и результат активации фрейма. Обосновывается необходимость применения фреймового подхода при моделировании языковых выражений в виде доменных матриц.

Ключевые слова. Фрейм, концепт, домен, доменная матрица, когнитивная структура.

Sanzharova O.N.

FRAME, AS A CONCEPTUAL KNOWLEDGE BASE AND HOW THE SYSTEM OF LANGUAGE REPRESENTATION OF THIS KNOWLEDGE

Abstract. In this article different approaches to the determination of «frame» are presented. The process and the result of the activation of frame are described. The necessity of using frame approach in modeling linguistic expressions by means of domain matrix is validated.

Keywords. Frame, concept, domain, domain matrix, cognitive structure.

ГРНТИ 16.01.11

© Санжарова О.Н., 2015

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21, (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: (921) 592-88-29. E-mail: goodfriend1978@rambler.ru.

Публикуется по рекомендации д-ра филолог. наук, проф. Руберт И.Б.

Статья поступила в редакцию 10.01.2015 г.

Для ссылок: Санжарова О.Н. Фрейм, как концептуальная база знаний и как система языковой репрезентации этих знаний // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 1 (91). С. 127-130.

Вот уже более полувека внимание научного сообщества обращено на поиск моделей восприятия внешнего мира, мышления и связь данных процессов с языком. Недаром именно с позиций языка вырабатываются различные подходы моделирования человеческого знания. Наиболее интересным, с точки зрения современных когнитологов, является фреймовый подход. Этот подход способен дать достаточно ясный ответ на любой вопрос, связанный с восприятием, переработкой и хранением информации в сознании, а также с её языковой репрезентацией. В соответствии с этим подходом предполагаемой основой для протекания вышеназванных процессов служат особые когнитивные структуры, или концептуальные схемы, именуемые «фреймами».

Если рассматривать модель представления знаний, которая опирается на теорию фреймов М. Минского [Минский, 1979] и отражает модель памяти человека, то в основе репрезентации информации фреймом лежит понятие или его аналог. Поэтому фрейм является моделью обобщённого представления о предмете, процессе или явлении окружающей действительности. Другими словами фрейм служит для представления стереотипной ситуации, на основе которой, при необходимости, строится конкретная ситуация.

В своей теории фреймов М. Минский разработал схему, в которой информация содержится в специальных ячейках, называемых фреймами, объединённых в систему фреймов. Система фреймов у М. Минского представляет собой иерархически организованную сеть, состоящую из узлов (предметных понятий) и связей между ними. Например, если мы рассмотрим фрейм, включающий в себя понятие «мебель» (узел), то это понятие содержит в себе не только категориальные свойства данной единицы (как необходимая составляющая жилья или др. помещения), но и её инвариантные особенности. Это – стол, стул, диван и т.д., а также инвариантные особенности столов, стульев, диванов и т.д. в виде радиальной категории.

Если применять к данной сложной структуре термин «концепт», который был впервые предложен С.А. Аскольдовым [Аскольдов, 1997: 267-279], и характеризовался как ментальное образование, замещающее в процессе мышления некое множество однородных объектов, то получим несколько уровней концептов в составе данного фрейма. Фрейм как концепт «мебель», концепт «стол» (как один из базовых уровней фрейма «мебель»), и различные виды столов в системе радиальной категории, относящейся к концепту «стол» (столик журнальный, стол обеденный и др.).

Понимание термина «фрейм» у разных авторов выглядит следующим образом:

- у М. Минского он определяется как когнитивная структура, отражающая знания о типичных, стереотипных ситуациях [Minsky, 1979]. Например, фрейм «поход в кино»;
- у Филлмора – это стереотипное представление о классификации объектов или ситуаций;
- у Е.Г. Беляевской фрейм связан со значением многозначного слова [Беляевская, 1992];
- у Л.В. Бабиной, фрейм – основа словообразования (префиксации) [Бабина, 2003];
- у Болдырева – это тип концепта или формат знания, открывающий доступ к нескольким концептуальным областям [Болдырев, 2007: 17-27].

Фрейм у этих авторов характеризуется наличием устойчивых связей. Его можно представить в виде определённой структуры. Понимание термина «фрейм» как структуры, в общем, совпадает у перечисленных когнитологов и представляет собой совокупность концептов или многокомпонентный концепт.

Логически, само построение фрейма идёт «снизу-вверх», от восприятия конкретного к обобщению. Происходит обобщение индивидуальных особенностей некоторого количества, например, столов, и объединяющего их принципа функционирования, на основании чего формируется «наилучшее» понятие стола как идеализированная когнитивная модель в терминологии Дж. Лакоффа – ИКМ [Lakoff, 1987]. Одним из уровней ИКМ является базовый прототипический уровень фрейма, где строится радиальная категория конкретно воспринятых в процессе жизни столов более или менее прототипичных в отношении обобщённого образа (прототипа). В процессе обыденного общения чаще всего используется прототипический образ, согласно Э. Рош и Дж. Лакоффу являющийся базовым, не требующим детализации [Rosch, 1978; Lakoff, 1987].

При активации фрейма, согласно теории профилирования или активных зон Р. Ленекера, сам фрейм активируется как концептуальная область, а входящий в него определённый концепт как концептуальное пространство. В таком случае конкретное значение слово приобретает в результате про-

филирования, т.е. выделения какого-либо элемента в определённой концептуальной области (например, ЯБЛОКО есть ФРУКТ, где ЯБЛОКО будет фигурой, а ФРУКТ фоном).

Активированная информация, заключённая в концепте как, например, в содержании значения ЯБЛОКО, будет представлять собой ментальное пространство – домен, где образ на фоне фрейма приобретает таксономию (ЯБЛОКО есть ФРУКТ), а также свои прототипические характеристики – круглое, небольшое, имеет кожуру, мякоть, семечки, черенок, а также определённые характеристики – цвет, вкус, количество, способ существования. Надо отметить, что каждый домен представляет собой предметный фрейм (предмет со всеми своими признаками). Р. Ленекер разделяет эти признаки на те, которые не связаны с их физическим воздействием на тело человека: вкус, запах, ощущение, состояние и пространственные характеристики, а также признаки, связанные с воздействием предметов и явлений на физическое тело человека в виде пропозиций, как физическое взаимодействие тел.

Таким образом (по Р. Ленекеру) активированный концепт представляет собой домен, содержащий как признаки, полученные без телесного взаимодействия, которые пропозиционально не структурированы и характеризуются как категории базовых доменов. Признаки образа, усвоенные нами в результате физического взаимодействия с предметом – пропозиционально структурированы и характеризуются как категории небазовых доменов [Langacker, 1987: 149]. Например, яблоко для того, чтобы его съесть.

Таким образом, при активации предметной концептуальной информации фрейма выявляются пропозициональные связи, на которые накладывается доконцептуальная, неструктурированная информация в виде понятий базовых доменов, что репрезентируется в виде связной информации – предметного пропозиционального фрейма (домена). При этом к семантическим предметным характеристикам небазового домена могут присоединяться и базовые характеристики, получающие «право» на семантическое проявление на основе метонимического концепта. Термин «фрейм» акцентирует внимание на том, что семантической функцией домена является «поддержка» концепта [Clausner, 1999: 2].

Таким образом, на основе метонимически построенного концепта, концептуальные и доконцептуальные характеристики образа в виде домена создают языковую картину мира. Если между привлечёнными доменами строится действенная пропозициональная связь с помощью акционального фрейма, выраженная глаголом или наречием, то возникает доменная матрица. Построение домена и доменной матрицы даёт возможность моделирования речи с использованием частеречных систем. В первом случае, в виде простых предложений на основе домена, во втором – в виде сложных на основе доменной матрицы.

Таким образом, построение доменной матрицы используется при моделировании языковых выражений. Один из концептов может быть развёрнут в домен в виде пропозиционального предметного фрейма как воспринимающий воздействие (ПАЦИЕНС), другой, как домен (АГЕНС), имеющий возможность направленного действия с помощью акционального фрейма. АГЕНС и ПАЦИЕНС – это, как правило, существительные или местоимения, соединённые глаголом. При построении доменной матрицы могут быть привлечены домены, характеризующие действие с точки зрения причины, цели, результата, способа, инструмента, где будут фигурировать предлоги и частицы.

Изложенные понятия о доменах и их связях, согласуются с моделью концептуальной межфреймовой сети С.А. Жаботинской [Жаботинская, 2004]. С.А. Жаботинская предлагает использовать эту модель для построения на её основе доменных матриц различных языковых выражений. Моделируя структуры вербализованных знаний на основе предлагаемой ею пропозициональной схемы, С.А. Жаботинская для построения своих схем использует пять базисных фреймов Филлмора, имеющих свои модификации. Фреймы названы базисными, так как демонстрируют наиболее общие принципы категоризации и организации вербализованной информации. Это, прежде всего, информация онтологического плана о предметах материального мира, их свойствах и реляциях.

Каждый базисный фрейм содержит ограниченное количество пропозициональных схем, тип которых определяется по соответствующему фрейму [Жаботинская, 2004]:

- предметный фрейм структурирует информацию о собственных бытийных признаках предметной сущности (НЕКТО или НЕЧТО). На основе предметного фрейма как связной концептуальной структуры характеризуется семантическая единица;

- акциональный фрейм выделяется на основе пропозиции, включающей предмет-агенса и выполняемый им акт, обозначенный глаголами действует/делает (does: acts/makes);
- посессивный фрейм, в котором устанавливаются отношения между обобщёнными ролями обладатель (possessor) и обладаемое (possessed) содержит предикативную связку имеет (has);
- идентификационный фрейм (таксономический), где две предметные сущности объединяются связкой есть (is) [Жаботинская, 2004: 84];
- компаративный фрейм, возникающий на основе идентификационного фрейма, содержит связку есть как (is as) или есть как бы (is as if) [там же].

Базисные фреймы могут быть использованы в качестве универсального инструментария для структуризации информации, стоящей как за отдельной лексической единицей, так и за лексическим полем [Жаботинская, 2004: 91]. В нашей статье изложено понимание фреймового подхода как направления, основанного на человеческой логике, достаточно разработанного и представляющего собой гармонично построенную гипотезу о модели познания мира нашим сознанием. При использовании этого подхода легко моделируются языковые выражения с их частеречными характеристиками. Это даёт право предположить, что концептуальные системы фреймов формируются в процессе познания мира в сочетании с языковой номинацией предметных понятий и явлений. При такой точке зрения фреймовый подход даёт возможность глубинного освещения процессов концептуализации мира на основе его категоризации с помощью языка, и как результат – грамотное моделирование языковых выражений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аскольдов С.А.* Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / Под ред. В.П. Нерознака. М., 1997. С. 267-279.
2. *Бабина Л.В.* Когнитивные основы вторичных явлений в языке и речи. Тамбов — Москва: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003. 264 с.
3. *Беляевская Е.Г.* Семантическая структура слова в номинативном и коммуникативном аспектах (когнитивные основания формирования и функционирования семантической структуры слова): дис. ... д-ра филол. наук. М., 1992. 401 с.
4. *Болдырев Н.Н.* Репрезентация знаний в системе языка // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 4. С. 17-27.
5. *Жаботинская С.А.* Концептуальный анализ языка: фреймовые сети // Мова. Науково-теоретичний часопис з мовознавства. Проблеми прикладної лінгвістики. 2004. № 9. С. 81-92.
6. *Минский М.* Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1979. 152 с.
7. *Филлмор Ч.* Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. Когнитивные аспекты языка. М., 1988. С. 68.
8. *Clausner T.C., Croft W.* Domains and image schemas // Cognitive Linguistics. 1999. № 10-1. P. 1-31.
9. *Lakoff G.* Women, Fire, and Dangerous Things. What Categories Reveal about the Mind, 1987.
10. *Langacker R.W.* Foundations of cognitive grammar. V. 1: Theoretical prerequisites. Stanford, CA: Stanford University Press, 1987.
11. *Minsky M.* A framework for representing knowledge // The Psychology of Computer Vision / Ed. by P. Winston. McGraw-Hill, 1975. P. 211-277.
12. *Rosch E.H.* Principles of Categorization // Cognition and Categorization. Hillsdale, N.J.: Lawrence Erlbaum, 1978. P. 27-48.

Иван Валерьевич СКЛАДЧИКОВ — аспирант СПбГЭУ.
В 2012 г. окончил СПбГУЭФ.
Автор 4 публикаций.
Область научной специализации — экономическая безопасность.

Складчиков И.В.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ БЛАГОПРИЯТНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА НА РЫНКЕ АПК С УЧЕТОМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

***Аннотация.** В статье представлены результаты проведенного исследования перспектив формирования благоприятного инвестиционного климата с учетом обеспечения продовольственной безопасности на рынке АПК, а также направлений повышения эффективности партнерства между правительством, инвесторами, гражданским обществом и частным сектором, особенно фермерами, в целях обеспечения существенного роста объемов инвестиций.*

***Ключевые слова.** Сельское хозяйство, инвестиционный климат, продовольственная безопасность, процесс инвестирования в сельское хозяйство, рыночные стимулы для инвестиций в сельское хозяйство.*

Skladchikov I.V.

PROBLEMS OF FORMATION OF A FAVORABLE INVESTMENT CLIMATE IN THE MARKET WITH THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX FOOD SECURITY KNOWLEDGE

***Abstract.** The article presents the results of the research prospects of forming a favorable investment climate with a view to ensuring food security in the market agriculture, as well as ways of increasing the effec-*

ГРНТИ 06.52.01

© Складчиков И.В., 2015

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21, (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: (812) 339-04-25. E-mail: dept.ketme@unescon.ru.

Публикуется по рекомендации д-ра социолог. наук, проф. Сигова В.И.

Статья поступила в редакцию 31.12.2014 г.

Для ссылок: Складчиков И.В. Проблемы формирования благоприятного инвестиционного климата на рынке АПК с учетом обеспечения продовольственной безопасности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 1 (91). С. 131-134.

tiveness of the partnership between the government, investors, civil society and the private sector, especially farmers, in order to ensure significant growth in investments.

Keywords. *Agriculture, investment climate, food security, the process of investment in agriculture, market incentives for investment in agriculture.*

Инвестирование в сельское хозяйство является одной из самых эффективных стратегий повышения устойчивости национальной экономики [2]. Очевидно, что рост спроса на сельскохозяйственную продукцию в течение ближайших десятилетий будет все в большей степени оказывать давление на базу природных ресурсов, которая во многих регионах РФ в значительной степени деградировала. К тому же регионы, в которых в течение последних двух десятилетий размер основных фондов в сельском хозяйстве на каждого работника и объем государственных расходов на сельское хозяйство на каждого работника уменьшались, являются в настоящее время фактором угрозы продовольственной безопасности России. Именно поэтому инвестиции необходимы для сохранения природных ресурсов и перехода к устойчивому сельхозпроизводству.

Безусловно, Правительству РФ принадлежит главная роль в формировании и поддержании позитивного инвестиционного климата, который способствует инвестициям в сельское хозяйство. При этом инвестиционный климат зависит от благоприятных условий (политики, институтов и инфраструктуры), ответственность за формирование и поддержание которых возложена на правительственные структуры, а также от рыночных стимулов, которые в целом определяются рынком, но на которые оказывает воздействие государственная политика во многих сферах [1].

Инвестиционный климат влияет на прогнозируемые прибыли и риски, связанные с частными инвестициями, т.е. стимулирует фермеров, сельские предприятия и другие частные структуры инвестировать средства в сельское хозяйство или препятствует этому. Вместе с тем, элементы благоприятных условий и рыночных стимулов для инвестиций в сельское хозяйство во многом сходны с элементами в целом благоприятного инвестиционного климата, хотя сравнительная значимость этих элементов для сельского хозяйства может отличаться. На наш взгляд, проблемы, с которыми сталкиваются частные и государственные инвесторы в сельское хозяйство, могут быть разными, в зависимости от окружающих их условий. Например, достаточно важными являются особенности регионального и национального характера, однако, также важны и свойства, характерные для отдельных инвесторов. Однако сельхозпроизводители независимо от масштаба деятельности или социально-экономических условий в конкретных регионах РФ, нуждаются в следующих базисных элементах благоприятного климата: развитая инфраструктура и подготовленные людские ресурсы, торговые и рыночные институты, стабильность и надлежащее управление.

Отметим, что наличие или отсутствие благоприятного инвестиционного климата зависит от эффективности рынков и правительственных структур [4]. Так, рынки генерируют ценовые стимулы, являющиеся для сельхозпроизводителей, фермеров и других частных предпринимателей сигналом о том, когда и где возникают возможности для прибыльного инвестирования средств. При этом государственные органы управления ответственны за создание правовых, политических и институциональных условий, позволяющих частным инвесторам реагировать на предоставляемые рынками возможности социально ответственным образом. Очевидно, что в отсутствие благоприятных условий и соответствующих рыночных стимулов, например, фермеры не будут инвестировать в сельское хозяйство достаточные средства, и их инвестиции не смогут приносить социально оптимальные результаты. На наш взгляд, создание и сохранение благоприятных условий для частных инвестиций являются самой важной инвестицией, которую может осуществить государственный сектор.

Элементы благоприятного инвестиционного климата общего характера известны, и одни и те же факторы так же или более важны для благоприятного климата в сельском хозяйстве: надлежащее управление, макроэкономическая стабильность, прозрачная и стабильная торговая политика, эффективные рыночные институты и соблюдение прав собственности [6]. Наряду с этим, государство должно способствовать тому, чтобы рынок стимулировал инвестиции в сельское хозяйство со стороны других секторов посредством оказания поддержки сельскохозяйственному сектору или специального

налогообложения, установления соответствующих обменных курсов и проведения эффективной торговой политики, т.е. необходимо обеспечивать для сельского хозяйства равноправный с промышленностью и крупным бизнесом режим. Кроме того, обеспечение соответствующих рамок для инвестирования в сельское хозяйство требует также включения природоохранных издержек и экологических преимуществ в экономические стимулы для инвесторов в сельское хозяйство и формирования механизмов, упрощающих переход к устойчивым производственным системам.

Например, государство может помочь некрупным земельным собственникам преодолеть мешающие инвестициям проблемы. Следует учитывать, что на такого рода земельных собственников часто оказывают воздействие конкретные ограничительные факторы, включая слабость прав собственности, недостаточную доступность рынков и финансовых услуг, уязвимость по отношению к потрясениям и ограниченные возможности идти на риски. Обеспечение равных условий для земельных собственников и крупных инвесторов важно вследствие необходимости достижения, как равенства, так и экономической эффективности.

Эффективные и комплексные организации производителей могут помочь мелким землевладельцам преодолеть некоторые из ограничений, с которыми последние сталкиваются при получении доступа на рынки, к природным ресурсам и финансовым услугам. К тому же схемы социальных трансфертов и программ обеспечения социальной безопасности могут использоваться в качестве инструментов в целях расширения базы основных средств некрупных земельных собственников. Данные меры могут быть решающими в преодолении двух наиболее значительных ограничительных факторов, с которыми сталкиваются земельные собственники: отсутствие собственных сбережений и доступа к кредитам, а также гарантий на случай возникновения рисков. Такие механизмы могут позволить земельным собственникам создать базу активов, но их выбор в том, что касается активов (человеческий, физический, ресурсный или финансовый капитал) и вида деятельности (сельскохозяйственная или несельскохозяйственная деятельность), будет зависеть от имеющейся структуры стимулов, а также от конкретных обстоятельств отдельных хозяйств [3].

На наш взгляд, крупномасштабные частные инвестиции открывают новые перспективы, но должны быть управляемыми. При этом большее внимание необходимо уделять растущим международным потокам средств [5] на крупномасштабные приобретения земель со стороны частных компаний, инвестиционных фондов и независимых фондов. В данном случае возникает озабоченность относительно возможных негативных социальных и экологических последствий, так как наряду с тем, что крупномасштабные инвестиции могут открывать новые перспективы в плане повышения объема производства и увеличения экспортных поступлений, роста уровня занятости и содействия передаче технологий, но вместе с тем, могут быть сопряжены с рисками, связанными с нарушением прав имеющихся землепользователей и оказанием отрицательного воздействия на окружающую среду.

Очевидная проблема заключается в том, чтобы повысить возможности государственных органов управления и местных органов самоуправления заключать такие контракты, в которых соблюдаются права местных сельхозпроизводителей, и которые дают права контролировать исполнение контрактов. В этом случае можно предположить, что сформированные и узаконенные принципы ответственного инвестирования средств в сельское хозяйство, а также добровольные руководящие принципы ответственного управления землевладением, природными ресурсами в контексте национальной продовольственной безопасности, могут использоваться в качестве инструментов для такого рода задач. Кроме того, следует содействовать внедрению для крупномасштабных инвесторов альтернативных и менее дискриминационных моделей хозяйствования, дающих местным фермерам возможность принимать прямое участие в создании добавленной стоимости.

Безусловно, инвестиции в сельское хозяйство особенно зависят от предсказуемости и прозрачности политики, четко обозначенных прав землепользования и собственности, прозрачной политики в области торговли и наличия инфраструктуры в сельских районах (включая дороги, оросительные системы, связь, воду и санитарные условия, электричество). При этом не менее важные благоприятствующие для сельского хозяйства факторы включают нормы и стандарты на продукцию, НИОКР и сельские финансовые услуги. К тому же многие аспекты благоприятного климата связаны с основными общественными товарами, которые частный сектор обеспечить не в состоянии. Необходимо, чтобы государством своевременно выделялись и направлялись ресурсы на такие типы инвестиций, кото-

рые дают наибольшую пользу в плане повышения сельскохозяйственной производительности и достижения экологической устойчивости.

На наш взгляд, государственные расходы наиболее эффективны в социальном плане тогда, когда сконцентрированы на обеспечении таких общественных товаров, как исследования в области сельского хозяйства, сельская инфраструктура и образование в сельских районах, а не на предоставлении субсидий на удобрения, воду и кредиты. Очевидно, что субсидии допустимы в определенных ситуациях, поскольку в них сгенерированы преимущества общественных товаров. Однако именно Правительство РФ должно гарантировать, что вопросы экологической устойчивости и социальной справедливости учитываются в решениях о частных и государственных инвестициях в сельское хозяйство, что, в свою очередь, предполагает принятие законов и разработку мер политики, которые способствуют экологически сбалансированным частным инвестициям и защищают права сельхозпроизводителей и населения. Политика в таких областях, как продовольственная независимость и международная торговля, может иметь непреднамеренные отрицательные экологические последствия, которые требуют профессиональной экспертной оценки.

Актуальность и масштабы выявленных проблем зависят от конкретных особенностей, уровня развития и имеющихся приоритетов. Например, причиной трудностей в определении тех, кто будет осуществлять инвестиции, имеющие долгосрочный эффект, чаще является неэффективность управления и коррупция. В этой связи укрепление местных институтов власти на селе и содействие прозрачности процессов принятия решений могут улучшить результаты деятельности правительства и инвесторов. Наряду с этим, необходимы меры, направленные на повышение уровня планирования, улучшение определения целей и повышение эффективности расходов, включая усилия по повышению прозрачности бюджетных процессов и придание им более всеобъемлющего характера.

Таким образом, в современных экономических условиях в рамках формирования благоприятного инвестиционного климата с учетом обеспечения продовольственной безопасности, процесс инвестирования в сельское хозяйство должен предусматривать возможность повышения эффективности партнерства между правительством, инвесторами, гражданским обществом и частным сектором, особенно фермерами, в целях обеспечения существенного роста объемов инвестиций, мобилизуемых для сельского хозяйства, и направления их на решение социально значимых и экономически сбалансированных задач при условии наращивания организационного и человеческого потенциала в сфере АПК.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карпова Г.А., Сигов В.И. Экологизация управления экономикой // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 1998. № 3. С. 72.
2. Курбанов А.Х., Климов Д.Ю. Сравнительный анализ методов оценки эффективности инвестиций // Ученые записки Санкт-Петербургского университета управления и экономики. 2009. № 2. С. 13-19.
3. Плотников В.А. Выбор модели экономического развития Российской Федерации: патернализм или либерализм // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2006. № 1. С. 147-150.
4. Плотников В.А. Обеспечение конкурентоспособности российского предпринимательства // Экономика и управление. 2009. № 10. С. 23-26.
5. Сигов В.И., Цой В.Е. Содержание и сущность процесса глобализации: Препринт / С.-Петерб. гос. ун-т экономики и финансов. СПб., 2005. 16 с.
6. Vermeulen S., Cotula L. Making the most of agricultural investment: a survey of business models that provide opportunities for smallholders. The World Bank Economic Review. 2012. № 14 (2). P. 371-391.

Наталья Александровна ХОФЕРИХТЕР — помощник заведующего кафедрой мировой экономики и менеджмента Международного банковского института, г. Санкт-Петербург.

В 2011 г. окончила Балтийскую академию туризма и предпринимательства.

Автор 4 научных публикаций.

Сфера научных интересов – социальный туризм.

Хоферихтер Н.А.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РЫНКА ТУРИСТСКИХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

***Аннотация.** Анализируются правовые основы формирования рынка туристских услуг. Определяется место туризма и роль туризма в современных условиях хозяйствования. Представляются данные по динамике въездного и выездного туризма. Выявляются особенности развития отечественного рынка туристских услуг в изменяющихся геоэкономических условиях.*

***Ключевые слова.** Рынок туристских услуг, макроэкономические изменения, правовое обеспечение туризма.*

Hoferihter N.A.

MODERN TRENDS IN THE MARKET OF TOURIST SERVICES IN TIMES OF CRISIS

***Abstract.** Analyzes the legal basis for the formation of the market of tourist services, the place of tourism and the role of tourism in the current economic conditions. Submitted data on the dynamics of inbound and outbound tourism. The peculiarities of development of the domestic tourism market in the changing geo-economic conditions.*

***Keywords.** Market of tourist services, macroeconomic developments, legal support for tourism.*

ГРНТИ 06.71.57

© Хоферихтер Н.А., 2015

Контактные данные для связи с автором: 190023, Санкт-Петербург, Невский пр., д. 60 (Russia, St. Petersburg, Nevskiy av., 60). Тел. (812) 570-55-05. E-mail: depmaster@ibispb.ru.

Публикуется по рекомендации д-ра социолог. наук, проф. Сигова В.И.

Статья поступила в редакцию 31.12.2014 г.

Для ссылок: Хоферихтер Н.А. Современные тенденции рынка туристских услуг в условиях кризиса // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 1 (91). С. 135-137.

Изменение геополитической ситуации, безусловно, оказало влияние на рынок туристских услуг. Изменения коснулись не только перераспределения туристских потоков, но и самого процесса оказания услуг в сфере туризма. Следует учитывать, что сфера туризма представляет собой открытую систему и ее развитие невозможно без развития транспортной инфраструктуры.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года [5] целью государственной политики в сфере развития транспорта было определено создание условий для повышения конкурентоспособности экономики и качества жизни населения. Достижение данной цели становится возможным при развитии транспортной инфраструктуры, отвечающей современным требованиям рынка, что позволит обеспечить: ускорение товародвижения, снижение транспортных издержек в экономике, формирование единого транспортного пространства страны; повышении доступности и качества услуг транспортного комплекса для населения; повышении конкурентоспособности транспортной системы России и реализации транзитного потенциала страны; повышении комплексной безопасности и устойчивости транспортной системы; снижении вредного воздействия транспорта на окружающую среду.

Все перечисленные положения являются неотъемлемыми условиями развития транспортной инфраструктуры, обеспечивающей требуемый уровень развития рынка туристских услуг. Транспортная необеспеченность напрямую влияет на изменения туристских потоков. Кроме того, повышение цены на транспорт (тарифов) также негативно сказывается на укреплении тех туристских направлений, которые уже получили должный стимул для развития.

Отметим, что в условиях падения курса рубля выездной туризм стал недоступным для многих российских граждан. При этом, более привлекательным стал въездной туризм. Так, на сайте Центра гуманитарных технологий [7] представлен аналитический обзор «Российские города в международных туристических рейтингах 2014», основанный на данных 22 международных рейтингов, в которых Санкт-Петербург представлен в 17, а Москва — в 14 рейтингах. При этом, Санкт-Петербург лидирует среди российских территорий в рейтингах конгресс-городов, бюджетных и пешеходных направлений Европы и мира, лучших туристических направлений России, Европы и мира, лучших достопримечательностей, лучших и наиболее посещаемых музеев.

Москва лидирует среди российских регионов в пяти рейтингах: по посещаемости городов, по дороговизне гостиничных номеров, в двух рейтингах самых дорогих городов для туристов, а также в рейтинге лучших гостиниц России. По ежегодному потоку туристов Москва занимает 27 место с 4,17 млн человек. Санкт-Петербург занимает 45 место в рейтинге с ежегодным потоком туристов 2,9 млн человек.

По доступности условного туристического пакета среди бюджетных туристических направлений Москва заняла 28 место, что на 6 позиций выше результатов рейтинга прошлого года. Санкт-Петербург — 7 место. При этом, в Москве стоимость товаров и услуг за последний год увеличилась более чем на 10%. Рост цен в российской столице можно назвать одним из самых значимых изменений, произошедших в рейтинге за текущий год. Сейчас Москва занимает 5 строчку рейтинга, что на 8 позиций выше результатов прошлого года. Санкт-Петербург поднялся за год с 51 на 32 место в рейтинге.

В пятерке самых дорогих лыжных курортов мира, где пятое место занимает Куршевель, лидирует Сочи, который вместе с Самарой и Нижним Новгородом вышли из десятки российских туристических направлений по итогам 2013 года. В 2014 году в данную десятку вошли по убыванию: Санкт-Петербург, Москва, Казань, Калининград, Екатеринбург, Ярославль, Новосибирск, Иркутск, Краснодар, Суздаль.

Отметим, что многие из правовых положений в области развития рынка туристских услуг в России требуют пересмотра в связи с теми изменениями, которые произошли на мировом рынке и невозможностью реализации многих из стратегических ориентиров. Так, например, ещё в середине апреля 2014 года была признана утратившей силу Программа «Развитие культуры и туризма» на 2013-2020 годы [4], где повышение качества и доступности услуг в сфере внутреннего и международного туризма выступали основой развития туризма. Задачи данной Программы были схожими с теми положениями, которые регламентировались в Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года [3]. Так, согласно документу, реализуемые меры по развитию транспортного комплекса до 2030 года существенно позволят повысить качество функционирования транспортного комплекса. При этом, выработанная система показателей и индикаторов будет способ-

ствовать достижению поставленных целей, таких как: обеспеченность доступности транспортных услуг; рост качества транспортных услуг.

Отметим, что основной упор в документе [3] делался на то, что получить такого рода услугу смогут все слои населения. Данное положение становится возможным при использовании соответствующих социальных стандартов, предоставляющих возможность населению передвигаться по всей территории страны. Выделенная сеть скоростных железнодорожных линий и высокоскоростных железнодорожных магистралей также будет способствовать достижению указанной цели.

Среди основных векторов развития в документе была определена и необходимость санаторно-курортного лечения, в том числе детей. Отметим, что основным документом, на котором базируется Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года в части осуществления государственной политики в сфере здравоохранения на период до 2030 года, является Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, в которой формирование системы, обеспечивающей доступность медицинской помощи и повышение эффективности медицинских услуг, выступает основной целью политики, проводимой государством, в области здравоохранения на период до 2020 года. При этом, следует отметить, что акцент делается не только на удовлетворение потребностей населения в получении медицинских услуг, но и на следовании передовым достижениям медицинской науки [5].

Анализ показывает, что, в целом, можно выделить следующие особенности формирования рынка туристских услуг:

- отсутствие четкой стратегии и тактики формирования рынка туристских услуг;
- отсутствие в основных правовых стратегических документах страны положения о развитии рынка туристских услуг;
- необходимость развития транспортной инфраструктуры, медицины и санаторно-курортного комплекса как неотъемлемых составляющих рынка туристских услуг;
- зависимость динамики въездного и выездного туризма от конъюнктуры рынка и устойчивости денежной (валютной) системы;
- низкий уровень конкурентоспособности отечественной инфраструктуры туристского рынка;
- невозможность удовлетворения всех потребностей граждан страны в туристских услугах при перемещении спроса на внутренний рынок;
- несоответствие правовой базы рынка туристских услуг изменившимся условиям хозяйствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карпова Г.А., Сигова М.В., Шевченко Е.П. Брендинг региона как инструмент повышения привлекательности туристской дестинации // Вестник Национальной академии туризма. 2014. № 1 (29). С. 72-75.
2. Карпова Г.А., Хорева Л.В., Попова Т.Н. Рынок конгрессно-выставочных услуг: масштабы, тенденции, регулирование // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2014. № 6. С. 76-84.
3. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf> (дата обращения 22.11.2014 г.).
4. Программа «Развитие культуры и туризма» на 2013-2020 годы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/70291902> (дата обращения 22.11.2014 г.).
5. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/194365> (дата обращения 22.11.2014 г.).
6. Сигов В.И., Смирнов Н.Н. Общехозяйственное планирование в условиях смешанной экономики // Вестник Российской академии естественных наук. 2014. № 4. С. 7-10.
7. Центр гуманитарных технологий. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2014/05/23/6783> (дата обращения 22.11.2014 г.).

Александр Евгеньевич ЧЕПИК — аспирант кафедры математической статистики и эконометрики Московского государственного университета экономики, статистики и информатики.

В 1996 г. окончил Рязанскую государственную сельскохозяйственную академию.

Автор 8 публикаций.

Область научной специализации — математическое моделирование и обработка статистической информации, региональная экономика, государственное управление.

Чепик А.Е.

ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА НЕРАВНОМЕРНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В РЕГИОНЕ

Аннотация. Для всестороннего исследования дифференциации экономического развития муниципальных образований региона необходимо изучить факторы, оказывающие на нее существенное влияние, что позволит найти наиболее адекватные способы решения проблемы неравномерного внутрирегионального развития. Автором предложено оценивать неравномерность внутрирегионального развития в различных сферах экономики с помощью индекса неравномерности и исследовать влияние различных факторов на величину данных коэффициентов. Основным инструментарием, позволяющим изучить данную проблему, является метод гребневой регрессии. Его использование дает возможность получить более адекватные статистические модели.

Ключевые слова. Неравномерность экономического развития, гребневая регрессия, коэффициент вариации, регион.

Chepic A.E.

STUDYING OF FACTORS AFFECTING ECONOMIC DEVELOPMENT DISPARITY IN A REGION

Abstract. To implement comprehensive study of economic development differentiation of region municipal foundation it is required to study factors exercising a significant influence and thereby to find the most adequate methods for solving issues of uneven intra-regional development. Author prefers to evaluate the intra-regional economic disparity in different spheres of the economic by use of variation coefficients and to

ГРНТИ 06.01.33

© Чепик А.Е., 2015

Контактные данные для связи с автором: 670013, Улан-Удэ, ул. Ключевская, д. 40 (Russia, Ulan-Ude, Kluchevskaya str., 40). Тел. (301) 243-14-15. E-mail: office@esstu.ru.

Публикуется по рекомендации д-ра экон. наук, проф. Ванчиковой Е.Н.

Статья поступила в редакцию 26.12.2014 г.

Для ссылок: Чепик А.Е. Исследование факторов, влияющих на неравномерность экономического развития в регионе // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 1 (91). С. 138-145.

study the influence of different factors on these coefficients. The main instrument for studying this problem is method of ridge regression. Usage of this method allows obtaining of more adequate static models.

Keywords. *Economic development disparity, ridge regression, variation coefficient, region.*

В настоящее время конфигурация экономического пространства отличается процессом углубления территориальной дифференциации по ряду основных параметров [1, 5, 9, 11]. Данная тенденция довольно остро ставит проблему создания научно обоснованного и практически приемлемого метода оценки неравномерности экономического пространства, выявления факторов, вызывающих процесс дифференциации территории [2, 12]. Расчет различных измерителей неоднородности позволяет говорить о наличии неравномерности развития по отдельным экономическим и социальным показателям. Однако возникает вопрос по оценке дифференциации муниципальных образований в целом по уровню социально-экономического развития. Поэтому нами предлагается использовать индекс неравномерности. В качестве индекса неравномерности нами принимается коэффициент вариации, который характеризует вариацию признака, приходящуюся на единицу его среднего значения.

Так как реальные экономические системы имеют открытый характер функционирования, то количество факторов, влияющих на их развитие, стремится к бесконечности [3, 7, 8]. Таким образом, перед нами встала задача выбора экономических показателей, которые могут оказывать существенное влияние на уровень неоднородности муниципальных образований. В связи с этим в исследование были включены факторы производства, социальные показатели, в том числе, связанные с уровнем жизни населения, показатели внешнеэкономической деятельности и индикаторы функционирования транспортной инфраструктуры. В исследовании использовалась информация, полученная по Республике Бурятия с 2002 г. по 2013 г.

Введем следующие обозначения:

u_1 – индекс неравномерности, рассчитанный по показателю «Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по чистым видам экономической деятельности на душу населения» (%);

u_2 – индекс неравномерности, рассчитанный по показателю «Объем продукции сельского хозяйства на душу населения» (%);

u_3 – индекс неравномерности, рассчитанный по показателю «Оборот розничной торговли на душу населения» (%);

u_4 – индекс неравномерности, рассчитанный по показателю «Объем платных услуг населению на душу населения» (%);

u_5 – индекс неравномерности, рассчитанный по показателю «Собственные доходы муниципальных бюджетов на душу населения» (%),

x_1 – среднегодовой численности занятых в экономике по Республике Бурятия (тыс. чел.);

x_2 – инвестиции в основной капитал на душу населения по Республике Бурятия (руб.);

x_3 – основные фонды на конец года по полной учетной стоимости на душу населения по Республике Бурятия (руб.);

x_4 – естественный прирост населения, убыль (-) на 1000 человек населения по Республике Бурятия (чел.);

x_5 – сальдированный финансовый результат организаций (прибыль минус убыток) деятельности на душу населения по Республике Бурятия (руб.);

x_6 – среднемесячная номинальная начисленная заработная плата по Республике Бурятия (руб.);

x_7 – грузооборот железнодорожного транспорта по Республике Бурятия на душу населения (ткм);

x_8 – грузооборот автотранспорта по Республике Бурятия на душу населения (тонно-километров);

x_9 – экспорт Республики Бурятия на душу населения (долл. США);

x_{10} – импорт Республики Бурятия на душу населения (долл. США).

Отметим, что индексы неравномерности были рассчитаны с учетом г. Улан-Удэ и г. Северобайкальск. Корреляционный анализ, проведенный для зависимых переменных и регрессоров, показал на-

личие существенной мультиколлинеарности. Как следствие, свойства получаемых оценок при построении уравнения регрессии ухудшаются. Основная причина заключается в близости к нулю определителя матрицы ($X^T X$).

Одним из способов построения уравнения регрессии в условиях мультиколлинеарности является метод гребневой регрессии [6]. Он позволяет искусственно улучшить обусловленность матрицы ($X^T X$) путем прибавления к ней с некоторым коэффициентом τ диагональной матрицы L , элементами которой являются диагональные элементы матрицы ($X^T X$). Использование метода приводит к обеспечению преобладания диагональных элементов матрицы над остальными, что характерно для хорошо обусловленной матрицы [13]. Для получения адекватных моделей мы прибегли к незначительному усилению диагональных элементов матрицы ($X^T X$) на 10%. В результате использования метода гребневой регрессии для индекса неравномерности, рассчитанного по показателю «Отгруженные товары собственного производства» получено следующее уравнение:

$$\hat{y}_1 = 164,77 + 0,0009 \cdot x_5 - 0,04 \cdot x_9$$

(21,83)   (2,52)   (-2,64)

Уравнение значимо при $\alpha=0,05$ ($F_{\text{набл}}(2,9)=6,50 > F_{\text{кр}}(2,9)=4,26$). Параметры уравнения удовлетворяют t -критерию ($t_{\text{кр}}=2,26$), множественный коэффициент детерминации составляет $R^2 = 0,44$, величина остаточной дисперсии равна $\hat{\sigma}^2=12,14$, следовательно, можно говорить об адекватности полученного уравнения.

Таким образом, на величину неоднородности по показателю «Отгруженные товары собственного производства» муниципальных образований Республики Бурятия существенное влияние оказывают экспорт и сальдированный финансовый результат организаций, причем, наибольшее воздействие принадлежит экспорту. Стандартизированный коэффициент данной переменной составляет $-0,77$, для второй переменной аналогичный показатель равен $0,44$. Коэффициенты эластичности для переменных составляют $-0,13\%$ и $0,03\%$ соответственно.

Обратно пропорциональная зависимость между индексом неравномерности и экспортом может быть объяснена тем, что в период экономического роста (с 2002 г. по 2007 г. и с 2011 г. по 2013 г.) в регионе наблюдается снижение неравномерности по показателю «Отгруженные товары собственного производства», а во время спада с 2008 г. по 2010 г. отмечается ее рост. Величина экспорта имеет противоположную тенденцию, так в периоды экономического роста отмечается увеличение экспорта, во время спада – снижение (рис. 1).

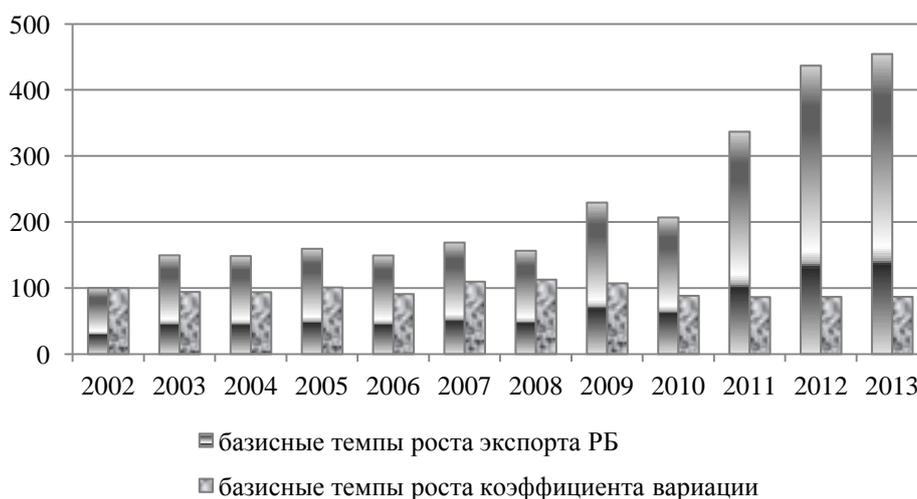

Рис. 1. Базисные темпы роста экспорта Республики Бурятия и индекса неравномерности (коэффициента вариации), рассчитанного по показателю «Отгруженные товары собственного производства», в %

Динамику сальдированного финансового результата организаций достаточно точно повторяет индекс неравномерности (рис. 2). Данная тенденция свидетельствует о том, что на величину сальдированного финансового результата организаций республики наибольшее влияние оказывают некоторые

муниципальные образования, такие как г. Улан-Удэ, Мухоршибирский и Кабанский районы. Причем темпы роста этого показателя в перечисленных муниципалитетах, как правило, выше, чем в остальных. Следовательно, увеличение сальдированного финансового результата организаций в рассмотренных муниципальных образованиях ведет к росту республиканского индикатора. В свою очередь, получение «хороших» финансовых итогов деятельности предприятий может свидетельствовать об увеличении отгруженной продукции собственного производства. Таким образом, мы наблюдаем более быстрый рост финансового результата в г. Улан-Удэ, Мухоршибирском и Кабанском районах, а вместе с ним – увеличение индекса неравномерности, рассчитанного по показателю «Отгруженные товары собственного производства».

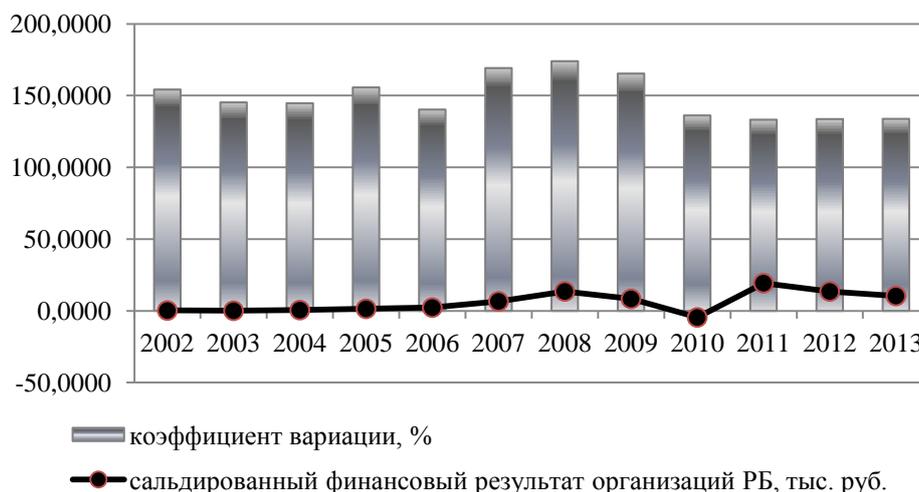

Рис. 2. Сальдированный финансовый результат организаций Республики Бурятия и индекс неравномерности (коэффициент вариации), рассчитанный по показателю «Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по чистым видам экономической деятельности на душу населения»

Сельское хозяйство Республики Бурятия представлено животноводством и растениеводством, в ряде муниципальных образований распространено рыболовство и охотопромысел. Уравнение регрессии для индекса неравномерности, рассчитанного по показателю «Объем производства продукции сельского хозяйства» имеет вид:

$$\hat{y}_2 = 47,46 + 0,00004 \cdot x_3 + 0,01 \cdot x_8$$

(10,26)   (2,54)   (2,32)

Данное уравнение удовлетворяет критериям адекватности: $R^2 = 0,43$, расчетное значение $F(2,9)=6,45 > F_{кр}$ на уровне значимости $\alpha=0,05$, оценка остаточной дисперсии $\hat{s}$ составляет 3,13. На рассматриваемую переменную наибольшее влияние оказывает грузооборот автотранспорта по Республике Бурятия, стандартизированный коэффициент для этой переменной составляет 0,65. Для переменной x_3 (основные фонды) стандартизированный коэффициент равен 0,62. На рисунке 3 представлен график динамики трех перечисленных показателей.

Неравномерность развития сельского хозяйства в республике вызвана влиянием двух факторов: основных фондов и грузооборота транспорта. Это обусловлено различиями в темпах роста основных фондов и грузооборота автотранспорта в районах-лидерах экономического развития и всех остальных муниципалитетах. Быстрый рост инвестиций в основной капитал, позволяет ускоренно наращивать основные фонды. Это обстоятельство отражается на величине произведенной продукции сельского хозяйства, что вызывает изменение индекса неравномерности.

Уровень развития автомобильного транспорта является важнейшим фактором, влияющим на сельское хозяйство. Этот вид транспорта обладает большей доступностью и обеспечивает бесперебойность производственного процесса в данной отрасли экономики. Следовательно, увеличение объемов производства продукции сельского хозяйства неизбежно повлияет на величину грузооборота автотранспорта. Ведущие позиции в производстве продукции сельского хозяйства принадлежат Джидин-

скому, Бичурскому, Мухоршибирскому и Кабанскому районам. Аутсайдерами являются представители Северной части региона: Баунтовский, Муйский, Северо-Байкальский районы.

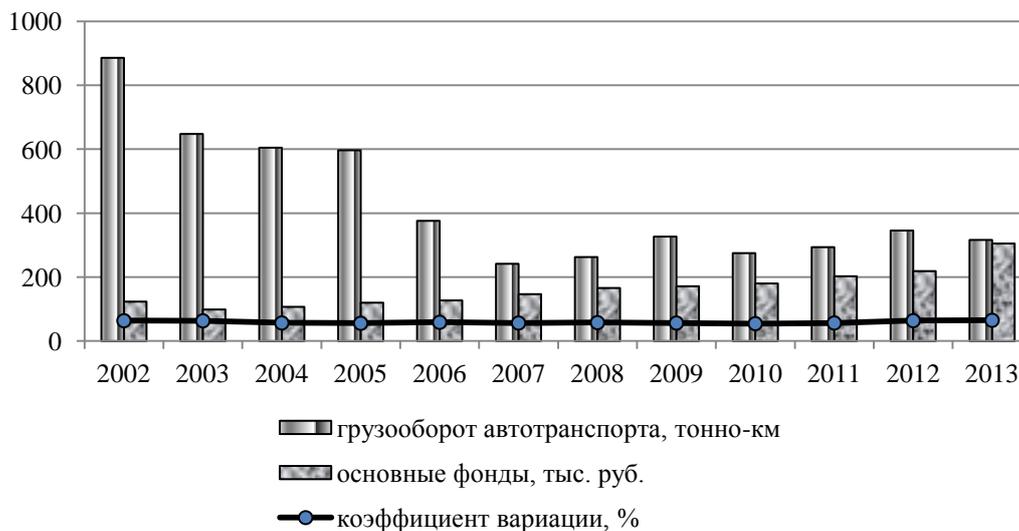

Рис. 3. Грузооборот автомобильного транспорта Республики Бурятия, динамика основных фондов и индекса неравномерности (коэффициент вариации), рассчитанного по показателю «Объем производства продукции сельского хозяйства»

Торговля в Республике Бурятия за рассматриваемый период развивается достаточно динамично. Так, с 2002 г. по 2013 г. объем розничного товарооборота, приходящийся на душу населения вырос в 7,3 раза. Средний темп прироста данного показателя в регионе составляет 19,85%. При этом развитие розничной торговля в районах республики происходило неравномерно. Наибольший темп прироста наблюдается в Селенгинской районе. Он составляет 79,39%, минимальный – в Муйском (14,34%). Основным фактором, оказывающим влияние на развитие неравномерности в сфере торговли, является среднемесячная номинальная начисленная заработная плата. Уравнением регрессии имеет вид:

$$\hat{y}_3 = 25,00 + 0,004 \cdot x_6$$

(3,07)   (2,35)

Уравнение значимо при $\alpha=0,05$ ($F(1,10)=5,29 > F_{кр}(1,10)=4,96$). Параметры уравнению удовлетворяют t -критерию ($t_{кр}=2,26$), коэффициент детерминации составляет $R^2 = 0,36$, величина остаточной дисперсии равна $\hat{\sigma}=38,68$, следовательно, можно говорить об адекватности полученного уравнения.

Заработная плата является основным видом денежных доходов населения республики, следовательно, именно этот показатель оказывает существенное влияние на покупательскую способность. Таким образом, неравномерный рост заработной платы является основной причиной развития неравномерности по показателю «Оборот розничной торговли». В регионе отмечается тенденция, при которой в большинстве районов среднегодовые темпы роста заработной платы совпадают с темпами роста оборота розничной торговли, исключение составляют три района: Селенгинский, Прибайкальский и Тункинский. Для них отмечен ускоренный рост оборота розничной торговли на 403,68%, 206,74%, 542,08% соответственно, превышающий рост заработной платы в 2012 г. Следовательно, мы наблюдаем в 2012 г. резкий рост коэффициента неравномерности (рис. 4).

Объем услуг, предоставляемых населению, в период с 2002 г. по 2013 г. вырос в 5,06 раза, средний темп роста составил 15,89%. Структура услуг в регионе в 2013 г. имеет следующий вид (рис. 5). Наибольший удельный вес в структуре занимают жилищно-коммунальные услуги (25%), минимальное – социальные услуги, предоставляемые гражданам пожилого возраста и инвалидам, и также услуги физической культуры и спорта, их удельный вес совпадает и равен 0,3%.

Структурные изменения в период с 2002 г. по 2013 г., в первую очередь, касаются «перераспределения» удельного веса между такими видами услуг как бытовые, услуги пассажирского транспорта, услуги связи и жилищно-коммунальные услуги. Основной тенденцией является увеличение доли бы-

товых услуг с 6% в 2002 г. до 14% в 2013 г. и сокращение удельного веса жилищно-коммунальных услуг с 33,4% в 2002 г. до 25% в 2013 г.

Рис. 4. Базисные темпы роста среднемесячной номинальной начисленной заработной платы и индекса неравномерности (коэффициент вариации), рассчитанного по показателю «Оборот розничной торговли»

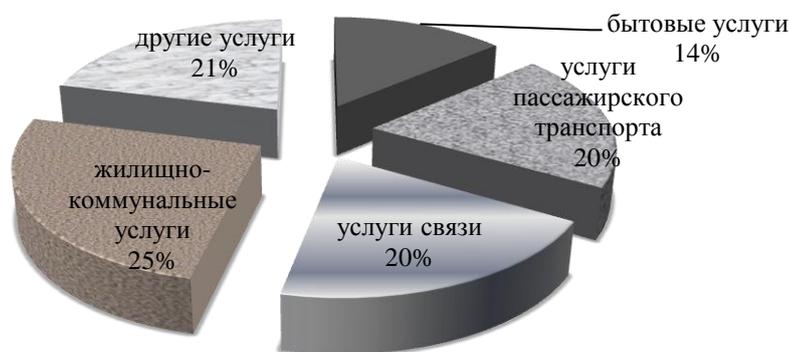

Рис. 5. Структура объема платных услуг населению в Республике Бурятия за 2013 г.

В целом структура услуг за рассматриваемый период существенно не изменялась, в отличие от коэффициента вариации, рассчитанного по показателю «Объем платных услуг населению». Таким образом, можно предположить, что структура услуг не оказывает существенного влияния на развитие неравномерности в регионе. Согласно проведенному регрессионному анализу наиболее значимым фактором, влияющим на неравномерность в сфере услуг, является среднегодовая численность занятых в экономике. Модель данной зависимости представлена ниже:

$$\hat{y}_4 = 820,54 - 1,58 \cdot x_1$$

(2,82)   (-3,30)

Уравнение значимо при $\alpha=0,05$ ($F_{набл}(1,10)=10,93 > F_{кр}$). Параметры уравнению удовлетворяют t-критерию ($t_{кр} = 2,26$). Коэффициент детерминации составляет $R^2 = 0,52$, величина остаточной дисперсии равна $\hat{\sigma}^2=37,44$, таким образом, можно говорить об адекватности полученного уравнения.

Динамика среднегодовой численности занятых по Республике Бурятия с 2002 г. по 2013 г. имеет тенденцию к росту. Среднегодовой темп прироста за рассматриваемый период составил 0,65%. Однако существенное сокращение данного показателя наблюдалось в 2009 г., в связи с развитием кризисных явлений в экономике региона. Среднегодовая численность занятых в сфере услуг в 2009 г. также резко уменьшается на 3,8% по сравнению с предыдущим годом.

Одновременно с этим в 2010 г., 2011 г., мы наблюдаем резкий рост индекса неравномерности, рассчитанного по показателю «Объем платных услуг, предоставляемых населению». Во многих районах республики отмечается существенное сокращение объема платных услуг, особенно в Курумканском – на 63%, Джидинском – на 58%, Муйском – на 82%. При этом существенный рост объемов платных

услуг наблюдается в таких районах: Селенгинском – на 289%, Прибайкальском – на 111% и Тункинском – 321%. Данные обстоятельства обуславливают рост индекса неравномерности (рис. 6).

Рис. 6. Среднегодовая численность занятых в экономике и индекс неравномерности (коэффициент вариации), рассчитанный по показателю «Объем платных услуг, предоставляемых населению»

Рис. 7. Грузооборот автомобильного транспорта Республики Бурятия, экспорт Республики Бурятия, индекса неравномерности (коэффициент вариации), рассчитанный по показателю «Собственные доходы муниципальных бюджетов»

Для периодов экономического подъема характерно небольшое снижение индекса неравномерности и незначительное увеличение среднегодовой численности занятых сфере услуг.

К собственным доходам муниципальных бюджетов относятся местные налоги и сборы, другие собственные доходы местных бюджетов, доли федеральных налогов субъектов РФ, закрепленные за местными бюджетами на постоянной основе. Основой формирования доходов местных бюджетов является налоговое законодательство. В настоящее время все муниципальные районы республики являются высокودотационными.

Исследование факторов показало, что существенное влияние на неравномерность развития оказывают грузооборот автотранспорта и экспорт. Модель зависимости представлена ниже:

$$\hat{y}_5 = 31,09 + 0,08 \cdot x_8 + 0,03 \cdot x_9.$$

(5,22)   (3,29)   (3,08)

Полученное уравнение удовлетворяет критериям адекватности: $R^2 = 0,63$, расчетное значение $F(2,9)=7,62 > F_{кр}$ на уровне значимости $\alpha=0,05$, оценка остаточной дисперсии $\hat{s}$ составляет 13,30. Анализ стандартизированных коэффициентов при переменных указывает на значительное влияние грузооборота автотранспорта (0,84). Стандартизированный коэффициент при второй переменной составляет 0,35.

Динамика неравномерности получения муниципальными образованиями собственных доходов достаточно точно повторяется показателями грузооборота автотранспорта и экспортом (рис. 7). Анализ графика позволяет говорить о том, что индекс неравномерности в период с 2002 г. по 2010 г. имеет тенденцию к снижению, с 2011 г. отмечается рост. Аналогично этому изменяются регрессоры, хотя с разной скоростью. Так, с 2002 г. по 2008 г. наблюдается снижение грузооборота автотранспорта в Республике Бурятия, с 2009 г. по 2011 г. этот показатель остается на низком уровне, с 2012 г. отмечен его рост. Экспорт республики, как было отмечено ранее, в периоды экономического спада сокращается, в период подъема – растет.

Таким образом, проведенное исследование показало, что развитие неравномерности в различных отраслях экономики может быть вызвано влиянием различных факторов, которые могут усиливать неоднородность или ослабить ее [4, 10].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Александрова А., Гришина Е.* Неравномерность развития муниципальных образований // Вопросы экономики. 2005. № 13. С. 12-17.
2. *Ванчикова Е.Н., Осодоева О.А.* К вопросу о разработке стратегии социально-экономического развития региона // Известия ИГЭА. 2010. № 4. С. 91-95.
3. *Ванчикова Е.Н., Осодоева О.А., Попова О.А.* Процесс стратегического целеполагания социально-экономического развития региона // Известия СПбГЭУ. 2014. № 5. С. 47-54.
4. *Кузнецова И.И.* Проблемы территориальной дифференциации в региональной экономике и возможности ее исследования на городском уровне // Труды ИСА РАН. 2006. Т. 22. С. 261-268.
5. *Курбанов А.Х., Плотников В.А.* Влияние уровня экономического развития регионов России на трансформацию механизмов материально-технического обеспечения с использованием аутсорсинга // Управленческое консультирование. 2012. № 4 (48). С. 50-59.
6. *Ларина Т.Н.* Теоретико-методологические аспекты статистического исследования регионального развития. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2010. 150 с.
7. *Мухина М.Г.* Эволюция взглядов на роль и место человека в трудовой деятельности // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. С. 538.
8. *Окреплов В.В.* Пространственное развитие и качество / Российская акад. наук, Ин-т проблем региональной экономики, Центр региональных проблем экономики качества. СПб., 2011.
9. *Окреплов В.В., Иванова Г.Н.* Обеспечение общества информацией о влиянии стандартизации на качество жизни // Проблемы развития территории. 2012. № 6 (62). С. 20-30.
10. *Плотников В.А., Федотова Г.В.* Программно-целевой метод в управлении экономикой региона // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013. № 7. С. 2-9.
11. *Харламов А.В., Харламова Т.Л.* Экономическая безопасность и управление развитием бизнес-среды в условиях глобальной нестабильности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. Вып. 5. Ч. 1. С. 34-41.
12. *Чимитдоржиева Е.Ц., Ченик А.Е.* Экономико-статистический анализ показателей, характеризующих неравномерность социального развития муниципальных образований // Известия СПбГЭУ. 2014. № 5. С. 26-34.
13. *Эконометрика* / Под ред. В.С. Мхитаряна. М.: Проспект, 2011. 384 с.

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ. 2014 г.

Высшее образование является основополагающим фактором в социально-экономическом развитии общества и определяет подготовку высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям развития государства и общества в целом. В связи с объединением высших учебных заведений и их сокращением, проблема развития высшего образования в России стала актуальной и широко обсуждается в прессе.

Численность студентов высших учебных заведений росла до начала 1970-х гг. (рис. 1), затем несколько стабилизировалась и вновь стала расти в 1990-е годы в связи с созданием частных вузов (рис. 2). С 2008 г. численность студентов вузов стала снижаться. Выпуск специалистов в 2014 г. составил 1291 тыс. чел. (для сравнения: в 1994 г. – 445 тыс. чел.). По данным Росстата, по состоянию на 1 октября 2013 г. направления на работу получили 167 тыс. специалистов (47 %), окончивших на бюджетной основе очные отделения государственных и муниципальных образовательных организаций высшего образования*.

В среднем по странам СНГ численность студентов на 1000 человек населения составляла в 2013 г. 46,4 чел., в том числе в России – 58 чел., по странам ЕС в 2010-2011 гг. – 45,2 чел., по другим странам – 42 чел. (рис. 3, 4). Представляет интерес выпуск специалистов по группам специальностей: наибольшего роста достиг выпуск студентов по специальности экономика и управление, что объясняется значительным увеличением числа частных предприятий в экономике страны и, соответственно, увеличением спроса на экономистов (рис. 5, 6). В то же время, по многим видам промышленного производства произошло снижение выпуска специалистов.

Численность профессорско-преподавательского состава также увеличивалась до 2005 г., затем стала снижаться (рис. 7, 8). С началом объединения высших учебных заведений сокращение преподавательского состава выросло. За годы реформ значительно вырос приток иностранных студентов, преимущественно из стран СНГ (рис. 9). Особенно большой приток составляют иностранные студенты из Казахстана, занимающего по численности населения 3 место в СНГ (16,2 млн. чел.) после Украины (45,4 млн. чел.) и Узбекистана (30 млн. чел.). В целом численность иностранных студентов, обучающихся по программам высшего образования в государственных и муниципальных образовательных организациях высшего образования, выросла от 58992 чел. в 2000/01 уч. г. до 107250 чел. в 2013/14 уч. г. – в 1,8 раза, в частных образовательных организациях – от 29258 чел. в 2012/13 уч. г. до 45380 чел. в 2013/14 уч. г.†

Динамика развития высшего образования в Санкт-Петербурге аналогична динамике его развития в целом по Российской Федерации (рис. 10, 11), значительную роль в нем играют частные учебные заведения.

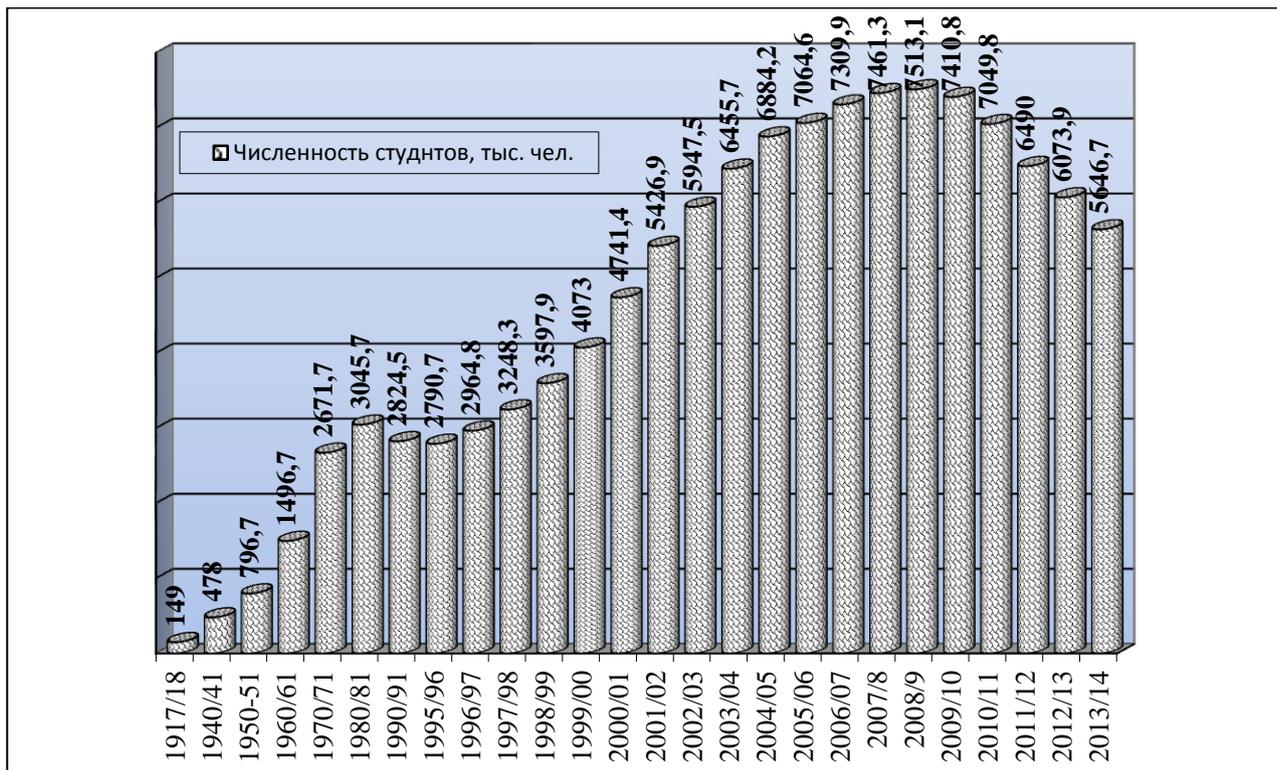
Около года назад началось объединение высших учебных заведений в Петербурге. Полной информации об объединении вузов пока нет, кроме отдельных публикаций. Так, по данным Интернет‡, Северо-Западный заочный технический университет (СЗТУ) вошел в состав Горного университета, Медицинская академия им. И.И. Мечникова и Медицинская академия последипломного образования создали Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова, одним вузом стали Санкт-Петербургский политехнический университет и Институт машиностроения, Санкт-Петербургский государственный университет информационных технологий, механики и оптики (ИТМО) и СПб государственный университет низкотемпературных и пищевых технологий. Объединены Государственная морская академия им. адмирала С.О. Макарова и Государственный университет водных коммуникаций. В 2012 г., в результате объединения Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов (ФИНЭКа) и Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета (ИНЖЭКОНа) был создан новый вуз – Санкт-Петербургский государственный экономический университет (СПбГЭУ). В конце декабря 2012 г. подписан приказ Минобрнауки России о присоединении к СПбГЭУ Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики (СПбГУСЭ). Объединение вузов продолжается и эффект от их реорганизации может быть достигнут и оценен в ближайшие годы.

*Материал подготовил кандидат экономических наук, доцент **Багров Н.М.***

* Россия в цифрах. 2014. Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2014. 159 с.

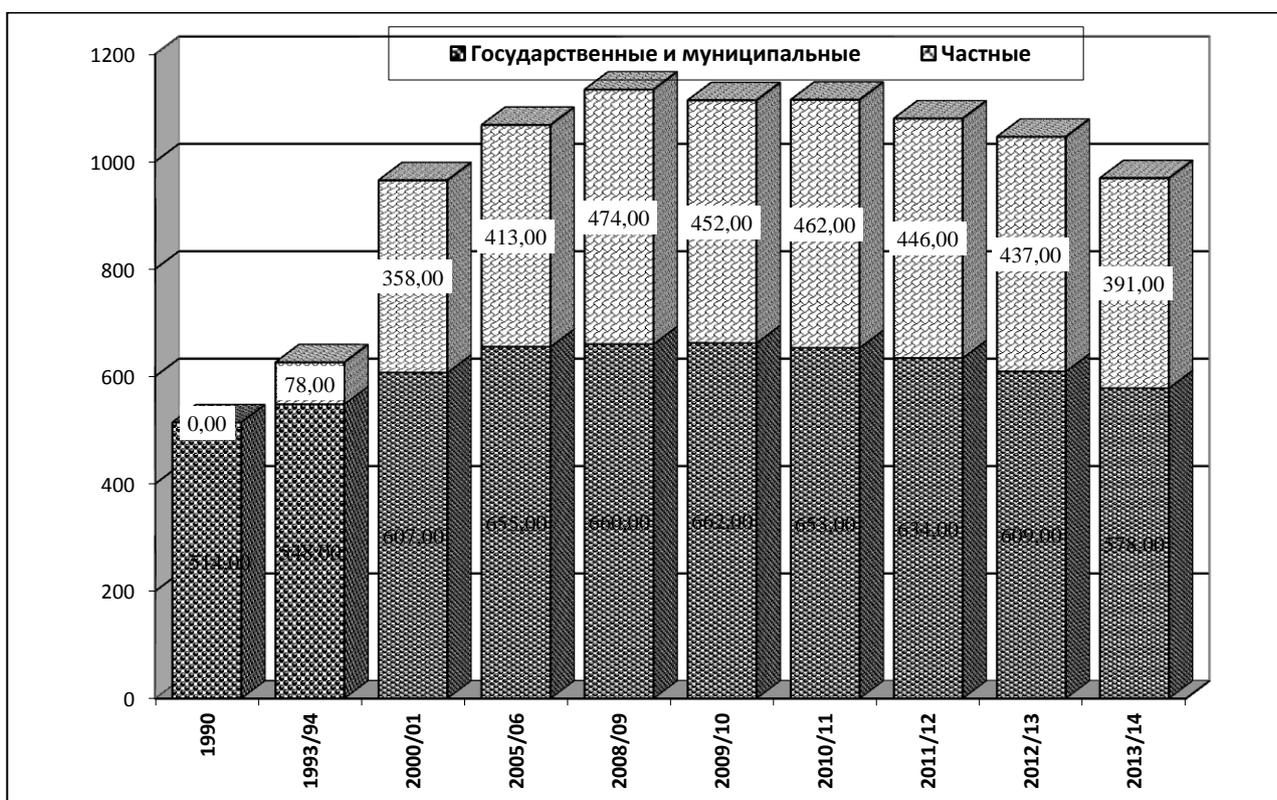
† Там же, с. 160, 161.

‡ http://www.dp.ru/a/2012/04/16/V_Peterburge_uzhe_sostojalo.

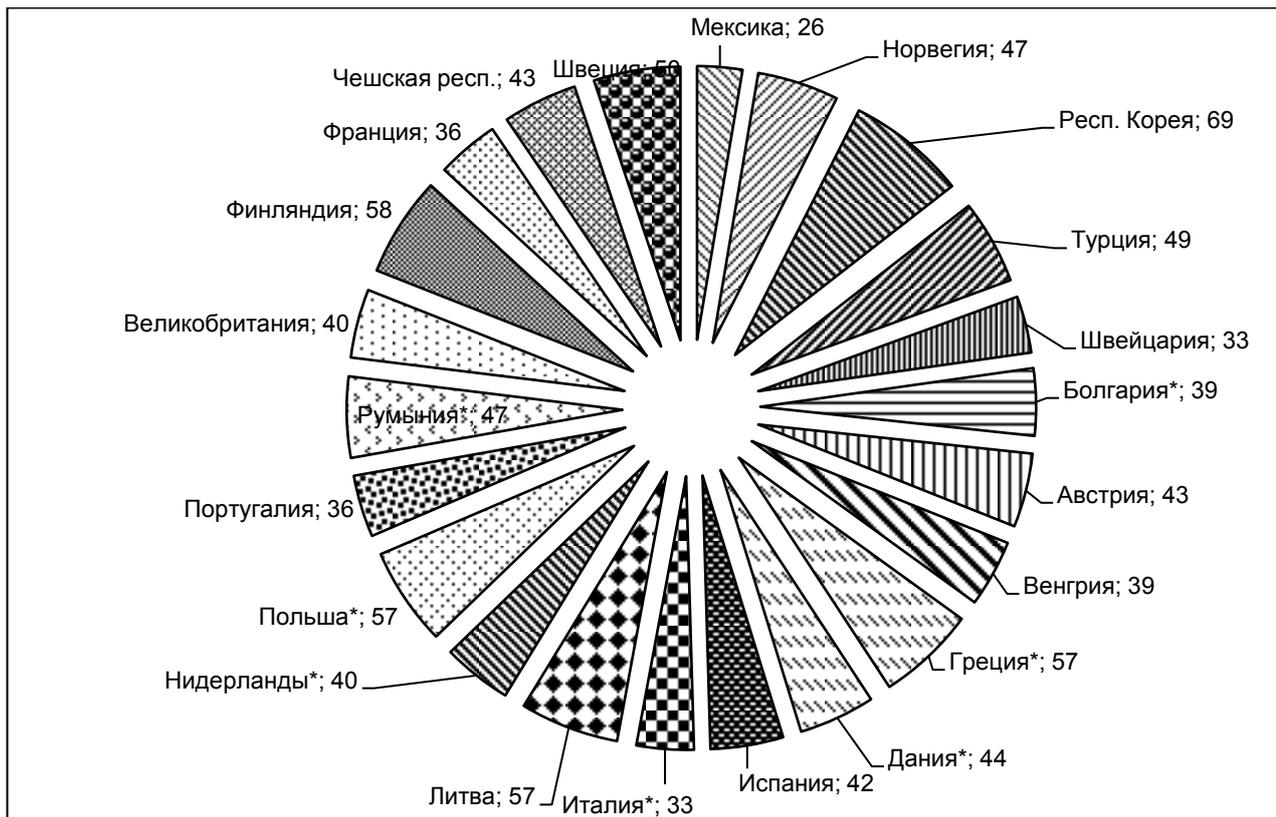
Ист.: данные Росстата.

Рис. 1. Динамика роста численности студентов высших учебных заведений России в 1917-2014 гг.

Ист.: Российский статистический ежегодник. 2013: Стат. сб. / Росстат. М., 2012. С. 191; Россия в цифрах. 2014; Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2014. С. 157.

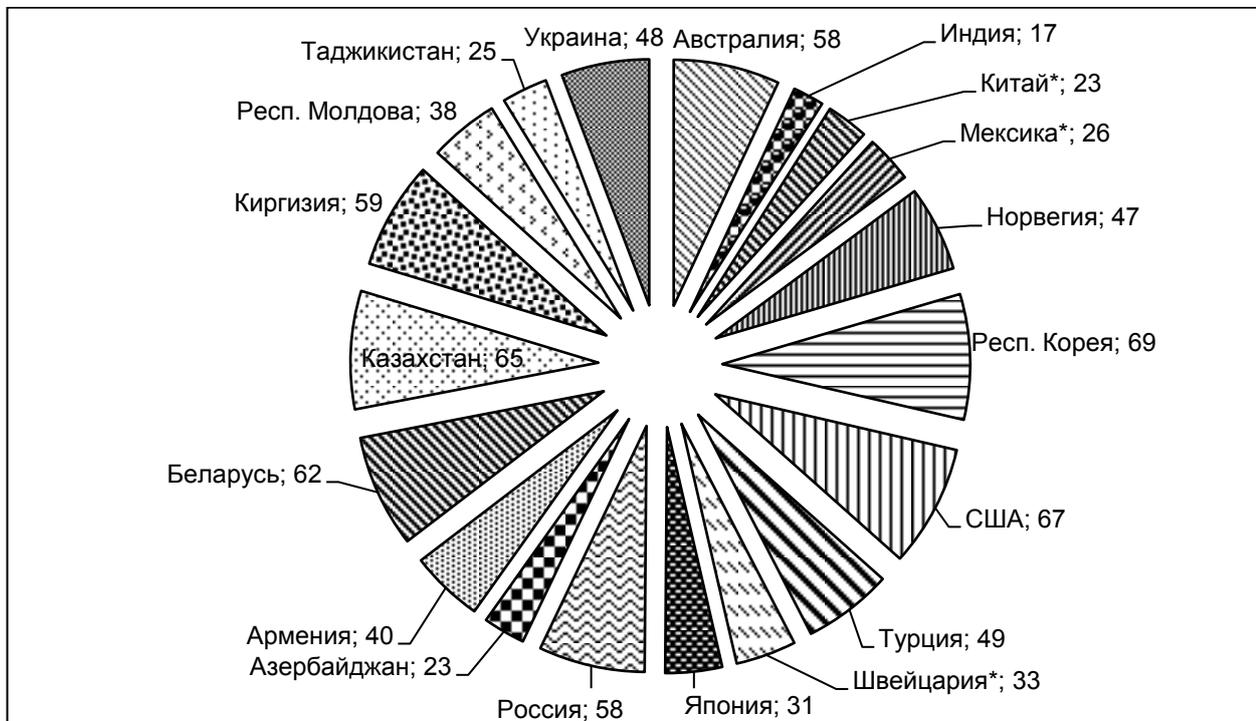
Рис. 2. Число образовательных организаций высшего образования в РФ (на начало учебного года)

*2010 г.

Ист.: Российский статистический ежегодник. 2013. Стат. сб. / Росстат. М., 2013. С. 671.

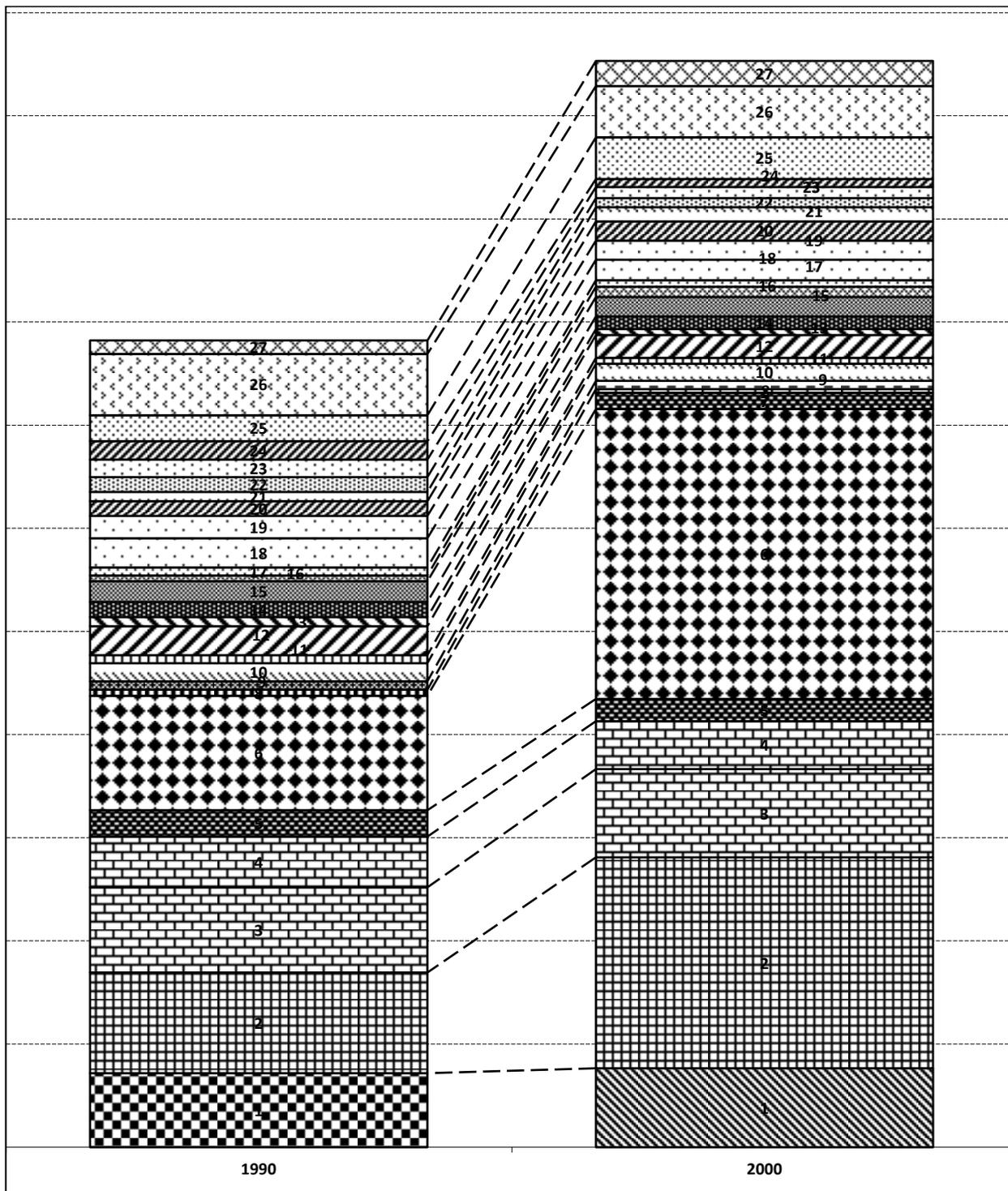
Рис. 3. Численность студентов на 1000 человек населения в некоторых странах в 2010-2011 гг.

*2011 г.

Ист.: Там же.

Рис. 4. Численность студентов на 1000 населения в странах СНГ в 2012 г. и в других странах мира в 2010-2011 гг.

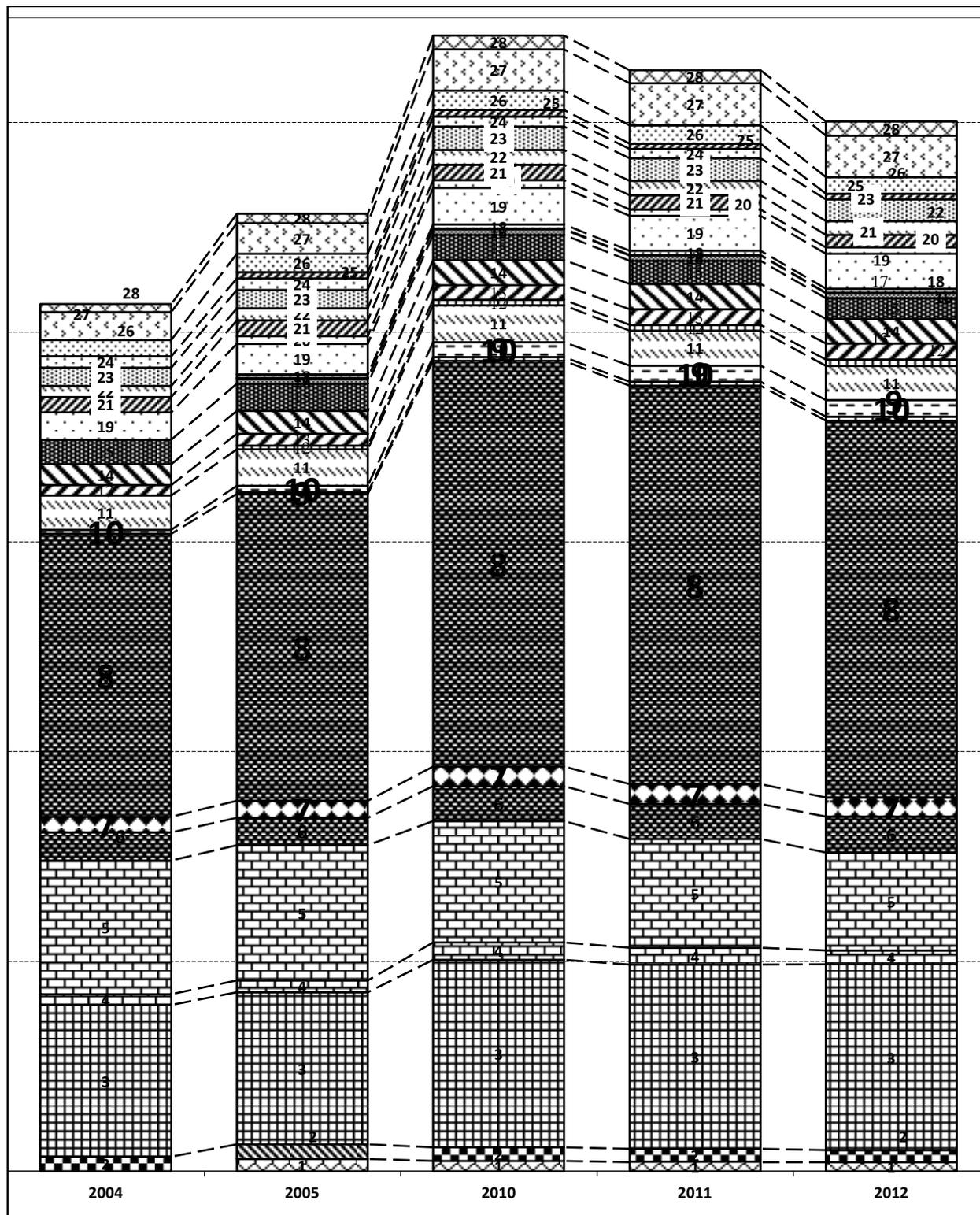
Ист.: Российский статистический ежегодник. 2013. Стат. сб. / Росстат. М., 2013. С. 218.

Виды специальностей (1-27) и их значение представлены в табл. 1.

В 2004 г. принят новый Общероссийский классификатор специальностей образования; происшедшие в последующие годы изменения в подготовке специалистов по новым видам профессий представлены на рис. 4.

Рис. 5. Выпуск специалистов с высшим профессиональным образованием государственными и муниципальными образовательными учреждениями по группам специальностей в 1990-2000 гг., тыс. чел.*

* Рассчитано в соответствии с Общероссийским классификатором специальностей образования 1994 г.

Ист.: Российский статистический ежегодник. 2013. Стат. сб. / Росстат. М., 2013. С. 210.

Виды специальностей (1-27) и их значение представлены в табл. 1

Рис. 6. Выпуск специалистов с высшим образованием государственными и муниципальными вузами в 2004-2012 гг., тыс. чел.*

* Рассчитано в соответствии с Общероссийским классификатором специальностей образования 2003 г.

Таблица 1. Выпуск специалистов с высшим профессиональным образованием государственными и муниципальными образовательными учреждениями по группам специальностей подготовки в 1990–2000 гг. (рис. 5)

	1990	2000		1990	2000
Выпущено специалистов - всего	401,1	578,9	14. Наземные транспортные средства	7,4	6,1
в том числе:			15. Технологические машины и оборудование	10,0	9,4
по группам специальностей	401,1	526,6	16. Электротехника	2,8	5,0
1. Естественные науки	35,9	38,3	17. Приборостроение	3,9	3,2
2. Гуманитарно-социальные	48,8	102,2	18. Электронная техника, радиотехника, связь	14,2	9,9
3. Образование	41,3	42,8	19. Автоматика и управление	10,8	9,3
4. Здравоохранение	24,6	23,3	20. Информатика и вычислительная техника	7,1	9,3
5. Культура и искусство	12,8	10,8	21. Эксплуатация транспорта	4,5	6,8
6. Экономика и управление	55,5	140,5	22. Химическая технология	7,2	4,5
7. Междисциплинарные естественно-технические специальности	-	7,9	23. Технология продовольственных продуктов	8,5	5,3
8. Геология и разведка полезных ископаемых	2,9	1,7	24. Технология товаров широкого потребления	8,9	4,0
9. Разработка полезных ископаемых	4,1	4,0	25. Строительство и архитектура	22,6	20,2
10. Энергетика и энергомашиностроение	8,8	8,3	26. Сельское и рыбное хозяйство	29,7	24,8
11. Металлургия	3,9	2,8	27. Другие специальности	6,5	12,2
12. Машиностроение и металлообработка	14,0	11,1	28. По направлениям подготовки	-	52,3
13. Авиационная и ракетно-космическая техника	4,4	2,9			

Составлено в соответствии с Общероссийским классификатором специальностей образования 1994 г.

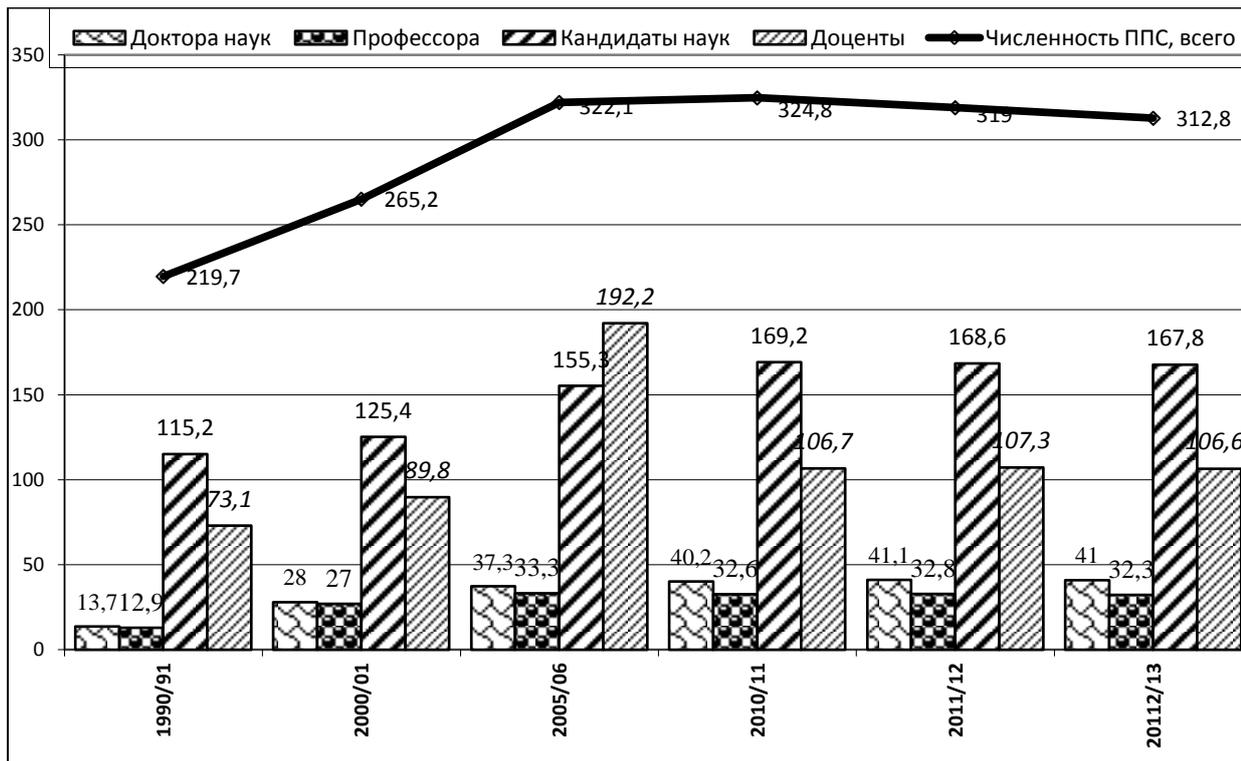
Ист.: Российский статистический ежегодник. 2013: Стат. сб. / Росстат. М., 2013. С. 218.

Таблица 2. Выпуск специалистов с высшим профессиональным образованием государственными и муниципальными образовательными учреждениями по группам специальностей и направлениям подготовки в 2005-2012 гг. (рис. 6)

	2005	2010	2011	2012
Выпущено специалистов - всего	978,4	1177,8	1157,3	1125,3
в том числе:				
По группам специальностей	914,8	1084,7	1052,4	1010,2
1. Физико-математические науки	11,8	9,7	9,0	8,6
2. Естественные науки	13,7	13,0	12,3	11,6
3. Гуманитарные науки	145,1	178,9	175,7	177,1
4. Социальные науки	11,2	16,4	16,0	13,3
5. Образование и педагогика	129,0	116,3	103,8	93,4
6. Здравоохранение	28,2	33,3	33,5	34,3
7. Культура и искусство	16,4	18,7	18,7	18,3
8. Экономика и управление	292,7	386,7	380,1	359,3
9. Информационная безопасность	1,3	3,6	3,7	3,8
10. Сфера обслуживания	6,3	14,3	15,5	15,9
11. Сельское и рыбное хозяйство	34,8	35,1	33,3	32,4
12. Геодезия и землеустройство	3,4	5,3	5,5	6,2
13. Геология, разведка и разработка полезных ископаемых	11,3	14,0	14,8	15,1
14. Энергетика, энергетическое машиностроение и электротехника	22,0	24,0	24,3	23,8
15. Металлургия, машиностроение и металлообработка	25,8	24,0	22,0	19,6
16. Авиационная и ракетно-космическая техника	4,8	5,2	5,0	4,9
17. Оружие и системы вооружения	0,6	0,6	0,5	0,4
18. Морская техника	3,4	4,2	4,1	3,8
19. Транспортные средства	29,4	34,7	33,3	33,4
20. Приборостроение и оптотехника	7,1	7,4	6,9	6,0
21. Электронная техника, радиотехника и связь	15,1	14,7	13,6	12,0
22. Автоматика и управление	11,4	14,1	13,6	13,2
23. Информатика и вычислительная техника	17,7	22,3	21,7	20,5
24. Химическая и биотехнологии	10,7	11,0	9,7	8,9
25. Производство и переработка лесных ресурсов	5,9	6,2	5,9	5,5
26. Технология продовольственных продуктов и потребительских товаров	17,5	18,3	17,5	15,8
27. Архитектура и строительство	29,4	39,5	40,1	39,7
28. Безопасность жизнедеятельности, природообустройство и защита окружающей среды	8,8	13,0	12,3	13,4
По направлениям подготовки	63,6	93,1	104,9	115,1
1. Физико-математические науки	5,3	6,8	7,5	8,0
2. Естественные науки	2,6	3,7	4,3	4,9
3. Гуманитарные науки	8,6	13,6	17,1	19,0
4. Образование и педагогика	6,1	9,2	10,6	13,6
5. Экономика и управление	13,2	22,1	25,0	26,0
6. Энергетика, энергетическое машиностроение и электротехника	4,6	5,4	5,4	5,6
7. Металлургия, машиностроение и металлообработка	4,4	4,4	4,6	4,6

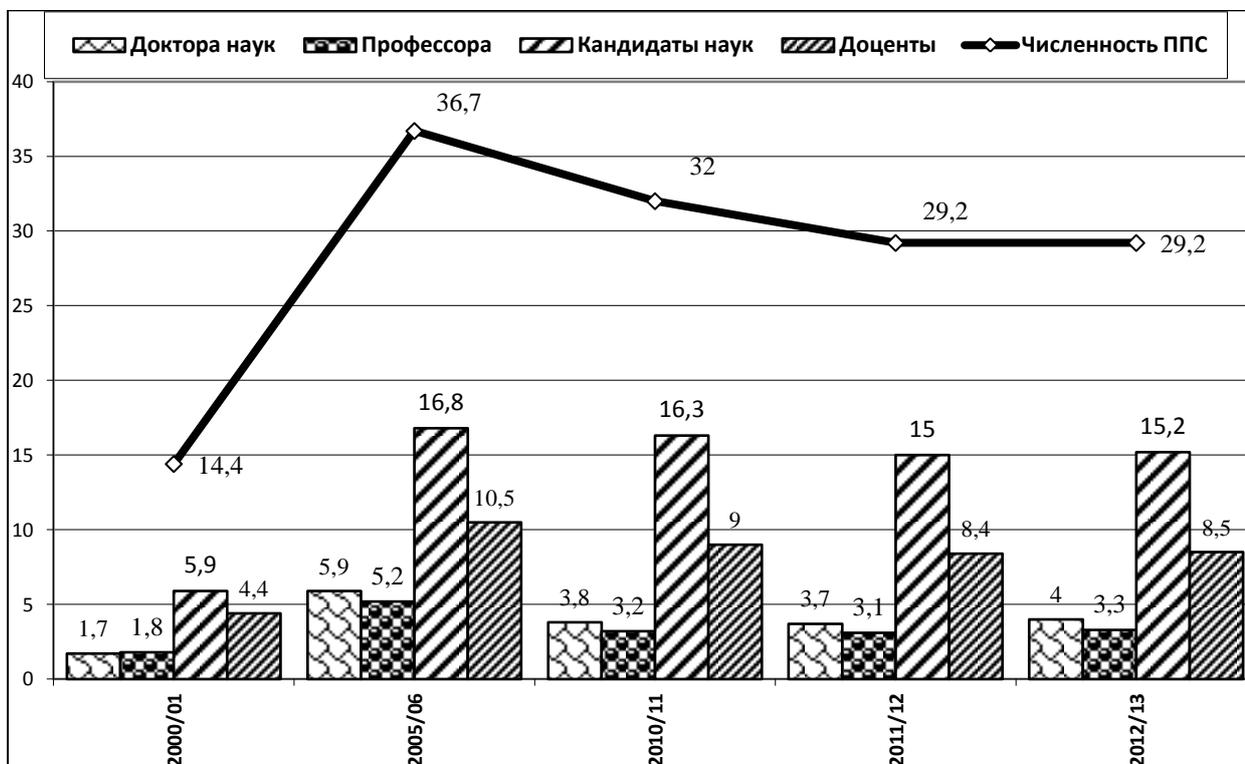
Составлено в соответствии с Общероссийским классификатором специальностей образования 2003 г.

Ист.: тот же, с. 219.

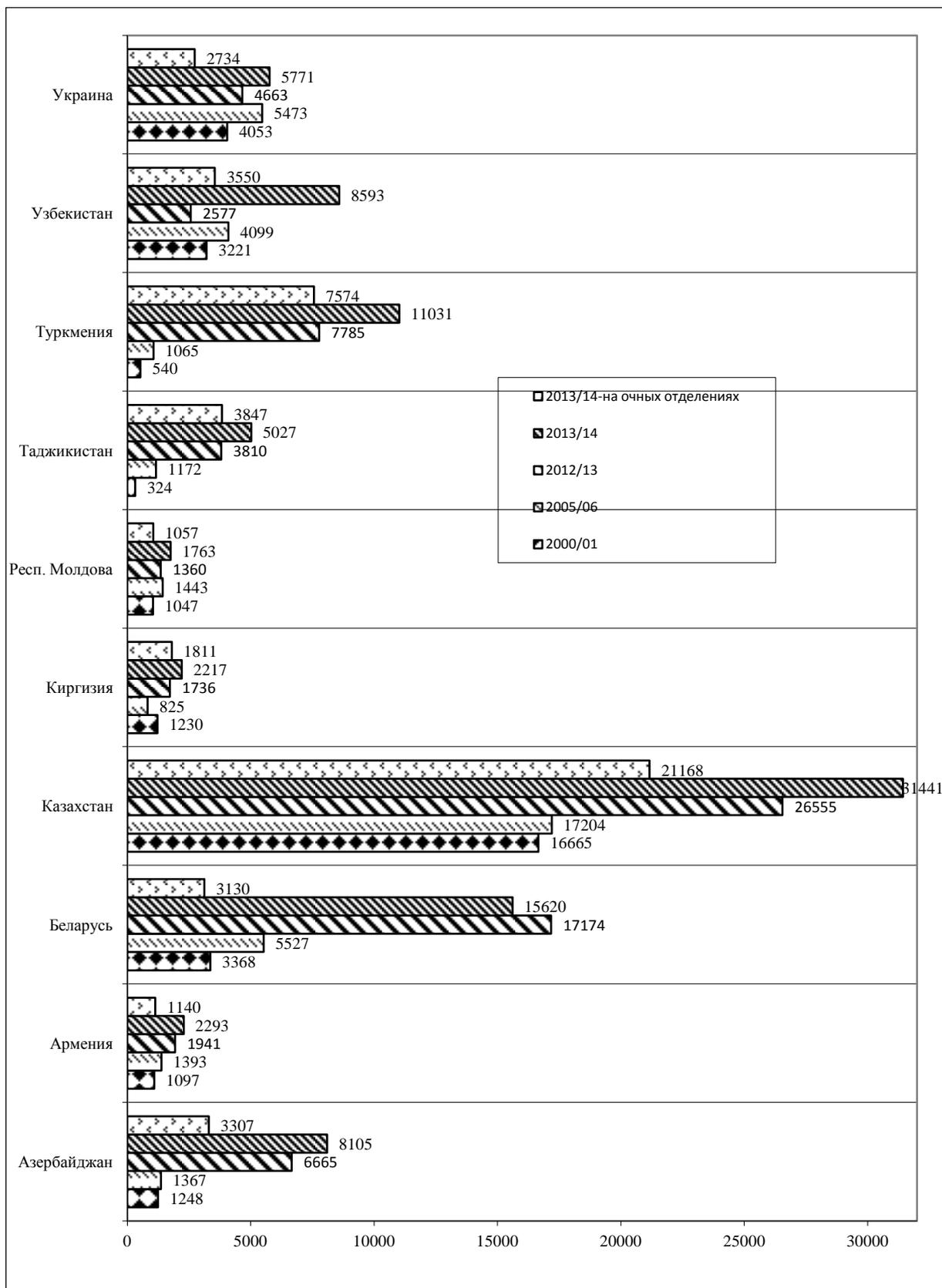
Ист.: Там же, с. 216.

Рис. 7. Численность профессорско-преподавательского персонала государственных и муниципальных образовательных учреждений высшего профессионального образования

Ист.: Там же.

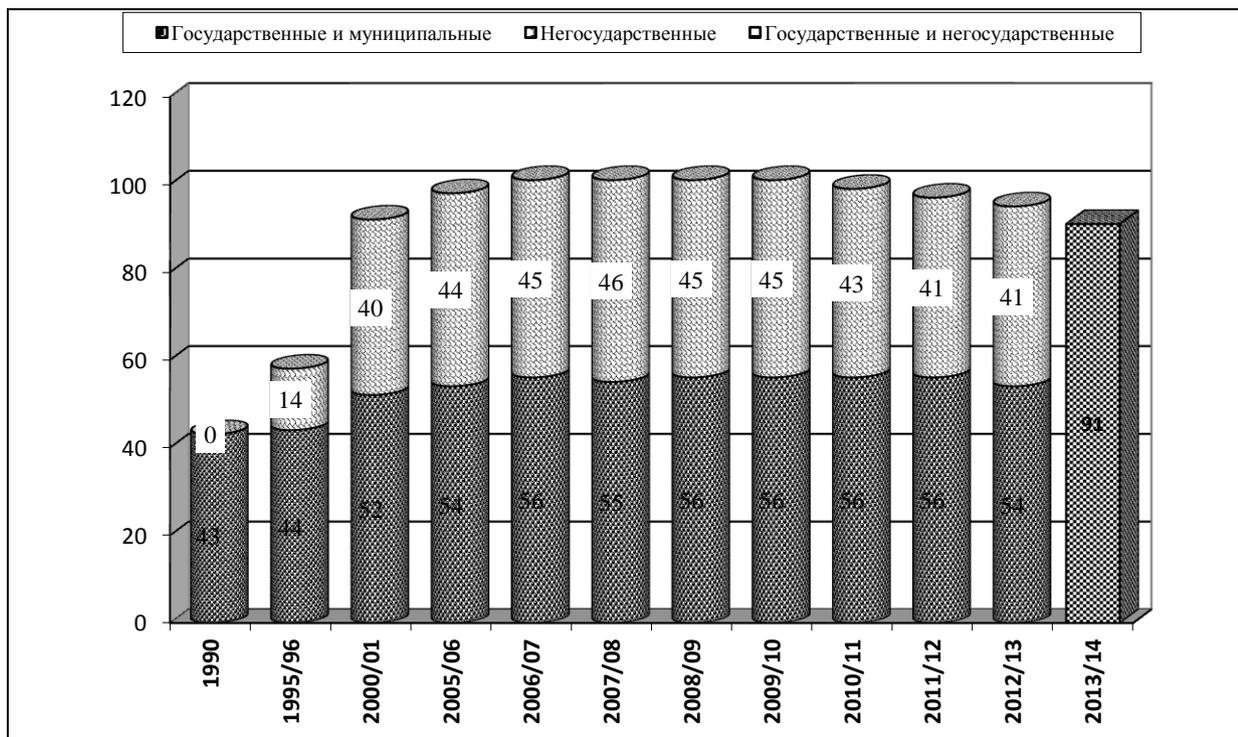
Рис. 8. Численность профессорско-преподавательского персонала негосударственных образовательных учреждений высшего профессионального образования с учетом ученой степени и ученого звания

Ист.: Россия в цифрах. 2014. Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2014. С. 160.

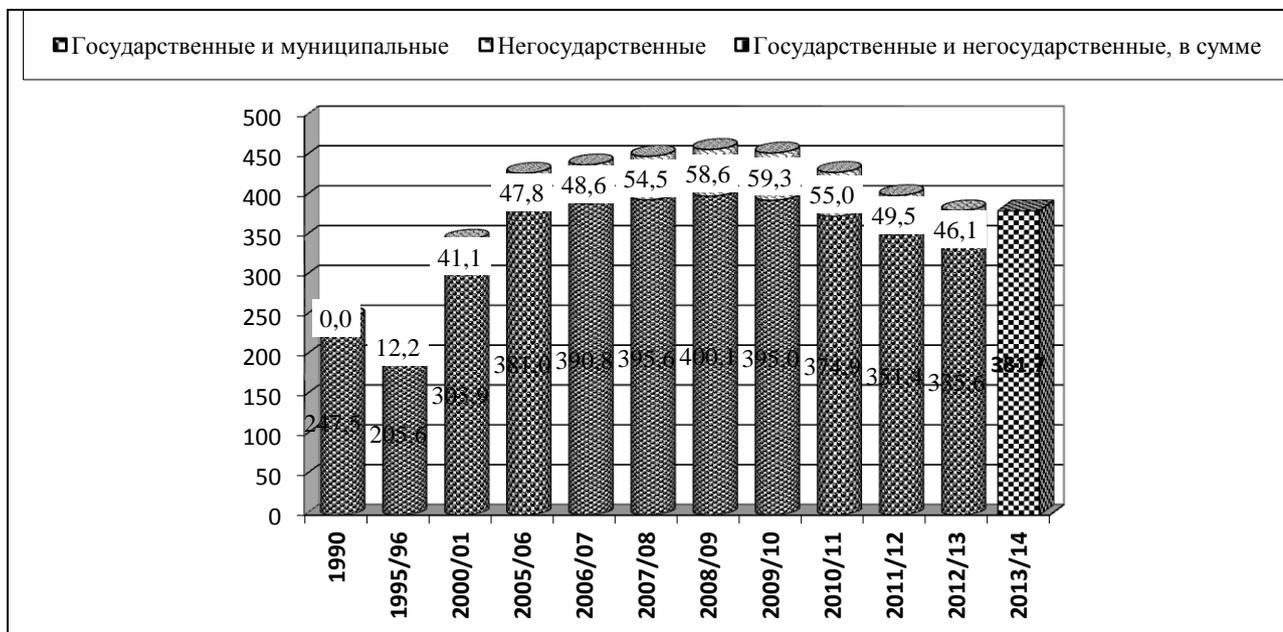
Рис. 9. Численность иностранных студентов, обучавшихся по программам высшего образования в государственных и муниципальных образовательных организациях высшего образования Российской Федерации

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Ист.: Санкт-Петербург в 2011 г. / Петростат. СПб., 2011. 82 с.; Санкт-Петербург в 2012 г. 77 с.; <http://petrostat.gks.ru/wps/wcm>.

Рис. 10. Число образовательных учреждений высшего профессионального образования в Санкт-Петербурге, ед.

Ист.: Там же; <http://petrostat.gks.ru/wps/wcm>.

Рис. 11. Численность студентов в образовательных учреждениях высшего профессионального образования в Санкт-Петербурге, тыс. чел.

ТРЕБОВАНИЯ к статьям преподавателей

Уважаемые авторы, преподаватели, соискатели докторской степени!

Наш журнал открыт для публикаций по любому из направлений деятельности университета.

Автором журнала может быть любой преподаватель, научный сотрудник, докторант, а также тот, кто сотрудничает с университетом в рамках научной или педагогической деятельности.

Представленные материалы рецензируются членами редакционной коллегии и привлекаемыми специалистами по соответствующим научным направлениям.

Статьи принимаются в двух экземплярах объемом от 10 до 20 машинописных страниц через 1,5 интервала компьютерного набора (шрифт 14 Times New Roman). Строго книжная ориентация страниц. Обязательна нумерация страниц.

К статье прилагаются:

- 1) фотография, минимальный размер 9×13 см (желательно в электронном виде 300 ppi);
- 2) аннотация статьи на русском и английском языках, 6 строк;
- 3) ключевые слова, отражающие основные идеи статьи (5–8 слов и словосочетаний на русском и английском языках);
- 4) диск или флеш-карта (статья, биографическая справка, аннотация, ключевые слова в электронном виде);
- 5) биографическая справка:
  - ФИО полностью на русском и английском языках,
  - ученая степень, ученое звание,
  - соискатель или докторант, при каком вузе,
  - вуз и год окончания,
  - должность и место работы (обязательно),
  - количество публикаций,
  - сфера научных интересов,
  - домашний, мобильный и рабочий телефоны, e-mail, контактная информация для переписки (адрес на русском и английском языках).
- 6) код ГРНТИ (Государственный рубрикатор научно-технической информации).

Статьи с неправильно оформленным списком литературы НЕ ПРИНИМАЮТСЯ!

Более подробная информация представлена на сайте издания:

<http://www.unecon.ru/zhurnal-izvestiya/trebovaniya-k-predstavlyaemym-/prepodavateley-i-soiskateley>

Материалы принимает секретарь редакции
с 12:00 до 18:00 с пн по пт (сб, вс — выходные)

Контактный телефон/факс: 8 (812) 310-26-92

Почтовый адрес:
191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21,
редакция журнала «Известия СПбГЭУ»

ТРЕБОВАНИЯ к статьям аспирантов

Уважаемые аспиранты и соискатели кандидатской степени!

Наш журнал открыт для публикаций по любому из направлений деятельности университета.

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Статьи принимаются в двух экземплярах объемом от 5 до 7 машинописных страниц через 1,5 интервала компьютерного набора (шрифт 14 Times New Roman). Строго книжная ориентация страниц. Обязательна нумерация страниц.

К статье прилагаются:

- 1) фотография, минимальный размер 9×13 см (желательно в электронном виде 300 dpi);
- 2) аннотация статьи на русском и английском языках, 6 строк;
- 3) ключевые слова, отражающие основные идеи статьи (5–8 слов и словосочетаний на русском и английском языках);
- 4) диск или флеш-карта (статья, биографическая справка, аннотация, ключевые слова в электронном виде);
- 5) биографическая справка:
  - ФИО полностью на русском и английском языках,
  - соискатель или аспирант, при каком вузе,
  - вуз и год окончания,
  - количество публикаций,
  - область научной специализации,
  - домашний, мобильный и рабочий телефоны, e-mail, контактная информация для переписки (адрес на русском и английском языках).
- 6) рецензия доктора наук и/или профессора, специализирующегося в данной области исследований, заверенная печатью;
- 7) справка с подписью заведующего кафедрой о планируемых сроках защиты.
- 8) код ГРНТИ (Государственный рубрикатор научно-технической информации).

Статьи с неправильно оформленным списком литературы НЕ ПРИНИМАЮТСЯ!

Более подробная информация представлена на сайте издания:

<http://www.unecon.ru/zhurnal-izvestiya/trebovaniya-k-predstavlyaemym-st/aspirantov-i-soiskateley>

Материалы принимает секретарь редакции
с 12:00 до 18:00 с пн по пт (сб, вс — выходные)

Контактный телефон/факс: 8 (812) 310-26-92

Почтовый адрес:
191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21,
редакция журнала «Известия СПбГЭУ»

**УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛ
«ИЗВЕСТИЯ СПбГЭУ»**

Периодичность выхода издания — 6 номеров в год.

Подписаться на журнал можно по каталогу агентства «Роспечать». Индексы 15395 и 37154.

Подписная цена журнала: 1950 руб. — на полугодие и 3900 руб. — на год.

Приобрести журнал за наличный расчет или оформить редакционную подписку можно по адресу:
**191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21,
редакция журнала «Известия СПбГЭУ»**

Зам. главного редактора
Плотников Владимир Александрович

Контактный телефон/факс: 8 (812) 310-26-92 (редакция)
E-mail: plotnikov.v@unecon.ru

Редакторы:
С.С. Алмаметова, Л.Л. Аришакян, Ю.А. Безуглая, Е.Б. Малых
Обложка художника *А.А. Сивакова*
Оригинал-макет *В.А. Плотникова*

Подписано в печать 15.01.15 г. Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 20,9. Уч.-изд. л. 20,8. Тираж 1000 экз. Заказ 80.

Адрес редакции журнала «Известия СПбГЭУ»: 191023, С.-Петербург, Садовая ул., д. 21.
Адрес издателя и типографии: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21
Отпечатано на полиграфической базе СПбГЭУ.
Цена номера — 650 руб.